

A woman with long dark hair, wearing a strapless, floor-length red gown with a sequined bodice and a full skirt, stands on the left. She holds a bouquet of white flowers. To her right stands a man in a dark blue tuxedo with a white shirt and a black bow tie. They are positioned in front of a large, stone castle with multiple towers and battlements. The background shows a lush green landscape with trees and a clear sky. The overall scene is set outdoors, likely on a stone path or courtyard.

Анастасия Масягина

Шоу «Кронпринц»

Любимый роман, детектив, приключения

A large, vibrant pink flower with five petals and a dark center is in sharp focus in the foreground. It is positioned in the lower right quadrant of the image, partially overlapping the bottom edge of the text area. The background behind the flower is blurred, showing more of the castle and landscape.

Ася Земляникина — звезда вечерних новостей. Ее одолевают поклонники, у нее просят автографы, назойливые папарацци мечтают вызнать все подробности личной жизни. А вот с личной жизнью как раз не все гладко. Вместо подготовки к свадьбе — постоянные ссоры с любимым. Масла в огонь подливает руководство, которое вынуждает Земляникину принять участие в грандиозном шоу «Кронпринц», где самые красивые девушки страны борются за сердце холостого миллиардера с королевскими корнями. Асе кронпринц даром не нужен. Все, чего она хочет — поскорее вернуться домой, выйти замуж и спокойно вести новости. Но стоит оказаться в мрачном замке, напичканном телекамерами, как события начинают развиваться совсем не по сценарию. Одна из участниц шоу гибнет прямо во время церемонии орхидей...

Пролог

Ведущий в безупречном костюме поднимается на крышу и выходит на небольшую, наспех собранную сцену. Густая темная шевелюра, точеный профиль, широкие плечи. Он улыбается, и окружающие привычно замирают в восхищении. Да, это невероятно популярный в нашей стране актер Евгений Комаровский. За последние несколько лет, он сыграл, похоже, все главные роли в кино даже те, в которых его и представить было невозможно. Пожалуй, стань он сам героем подобного шоу, рейтинг был бы заоблачным. Но все знают, что актер давно и счастливо женат на матери своих детей.

Комаровский делает изящный жест рукой в белой перчатке. Съёмочная группа понимает его моментально.

Мотор.

Здесь, плечом к плечу, в вечерних платьях от знаменитого дизайнера и меховых накидках уже стоят участницы шоу.

Модели, певицы, балерины, актрисы и я, ведущая вечерних новостей Ася Земляникина.

Замок. Внешне — совсем как в средневековье. Сужу, разумеется, по фильмам и картинам. Величественный, мрачный, холодный. Говорят, он восстановлен из руин на деньги Истомина-старшего. Внутри, правда, все довольно уютно и все достижения прогресса присутствуют. Первую серию решили снимать на вертолетной площадке. После капитального ремонта здесь такую сделали и она, представьте, вполне вписалась.

— Германия. Замок Баркендорф. Мы начинаем грандиозное шоу «Кронпринц»! Весь мир будет следить за тем, как станут развиваться отношения наших участников. Вас ждут страсть, ревность, жертвы во имя любви.

Ведущий указал на экран, который располагался прямо за сценой.

— Знакомьтесь. Главный холостяк России, глава нефтяной компании «Трансфинанс» Андрей Истомин. Красивый, успешный.

На огромном экране замелькали кадры. Вот он на совещании совета директоров, а вот садится за руль дорогой машины. Хотя в жизни наверняка ездит с водителем. Но для кадра так лучше.

— На собственном самолете Андрей облетел весь земной шар. Постоянно занимается самосовершенствованием...

Ага. Вот он пьет коньяк в личном «джете», а вот качается в спортзале. Надо признать, парень и в самом деле неплох. Вот только не в моем вкусе. Не люблю блондинов. И

мажоров. И папенькиных сынков. И вообще домой хочу. Я, между прочим, почти замужем.

— Я отлично понимаю свои достоинства и недостатки. На мой взгляд, лучше быть умным уродом, чем красивым дураком, — будто подслушав мои мысли заявил блондин с экрана, будто оправдываясь за то, что он такой красивый, знаменитый и сказочно богатый. И заискивающе улыбнулся.

«Да не в тебе дело, — мысленно ответила я блондину. — Просто я сейчас должна быть совсем в другом месте, понимаешь? А тебе счастья, любви и все такое. И да, девушку хорошую. Вот только встретишь ты ее, скорее всего, не на этом проекте».

Дальше Андрей Истомина начал рассказывать про свою династию. Долго, серьезно и путано. Казалось бы, чего проще? Так бы и сказал, что мама у него немецкая принцесса, а папа русский нефтяной магнат.

— Как вы знаете, все королевские дома Европы состоят между собой в родственных связях. Так что среди моих предков по линии матери были не только немецкие монархи, но Виндзоры... — вещал вместо этого Андрей.

Ой ну все, подвиньтесь Уильям и Гарри.

— Нам было по восемнадцать. Родители были категорически против. Но мы сбежали из дома, снимали квартиру. Я тогда начал работать, чтобы нам было на что жить, — рассказывал Истомина про первую любовь.

Ага, конечно. А в кустах, у подъезда, дежурила, наверное, группа «Альфа», чтобы с ним, самостоятельным, ничего плохого не случилось.

— ...Но ей предложили стажировку в Штатах, и она улетела. Она выбрала карьеру.

Ага. Интересно, сколько ей денег в придачу предложили. Или ее родителям. А может, им угрожали?

— Оставшись один, я полностью погрузился в работу...

На мгновение взгляд блондина стал таким грустным, что я на секунду даже усомнилась в своих выводах. А может он и в самом деле большой ребенок в свои двадцать восемь?

— Здесь, в замке Баркендорф, начинается история, финала которой не знаю даже я, — говорил тем временем ведущий. — Всего через несколько секунд здесь приземлится вертолет кронпринца.

Так, понятно. Значит, помимо шикарной машины и собственного самолета у блондинчика есть еще одна игрушка. С пропеллером.

— Каждая участница будет представлена Андрею Истомину и получит из его рук орхидею. Это первая и единственная церемония орхидей, после которой ни одна из девушек не покинет проект...

Знал бы он в тот момент, как сильно ошибается.

— Уже следующий раз орхидей будет меньше, чем участниц. Те, кого Кронпринц не выберет, должны будут покинуть шоу навсегда.

Ведущий замолчал, потому что вертолет был уже близко и рокот заглушал слова. Сверкающая черная махина на мгновение зависла прямо над нами, на секунду показалось, что она вот-вот рухнет.

Маша, наряженная в розовое платье с блестками, испуганно вскрикнула, разомкнув хорошо подкачанные филлером губы.

Наконец вертолет успешно преземлился и дверь распахнулась. Мы все, наконец, увидели Андрея Истомина. Он был в темном костюме с бабочкой и в черных очках. Очки снял очень красивым движением. Наверняка они с режиссером шоу долго это репетировали.

Ну что сказать — Кронпринц безусловно хорош. Отлично сложен. Ловко играет легкое смущение.

Красотки в немыслимых нарядах выстроились в очередь за орхидеями.

Он уже двинулся на встречу ко мне с открытой улыбкой. Нельзя возненавидеть человека с такой улыбкой. А может, он и сам не хочет здесь быть? Может, его самого заставили.

И в эту секунду мы услышали звериный вопль. Не может человек так кричать.

Когда я обернулась, все столпились у края площадки. Мы с Истоминым, не сговариваясь, бросились туда. Он добежал быстрее. Мне мешали каблуки и длинное платье. В конце концов, протиснувшись сквозь толпу, я тоже увидела это. Лучше бы так не торопилась. Машка лежала внизу на брусчатке. Длинные светлые волосы рассыпались по камням. Но даже отсюда было видно лужу крови. Возле несчастной уже копошились люди, но всем было ясно сразу: невозможно так упасть и выжить.

Нас разогнали по комнатам. Я с радостью переделалась в джинсы и футболку и завернулась в плед. Меня колотило и когда, спустя полчаса пришла горничная с тележкой и предложила нам горячие напитки, я была ей благодарна.

Продюсер шоу Илона явилась только к вечеру.

— Мы можем паковать вещи или придется давать показания? — прямо спросила я у нее.

— Какие вещи? Куда ты собралась? — вздернула бровь начальница.

— Но погибла девушка...

— Это был несчастный случай. Очень жаль. Но многомиллионный проект никто сворачивать, естественно, не собираются. Так что успокойтесь все и готовьтесь к завтрашним съемкам.

Она развернулась и вышла, стуча каблуками, а я замерла, прижимая ладони к чашке с обжигающим чаем.

Это не был несчастный случай. Я знаю. Я кое-что видела. А если так, значит нам всем здесь грозит опасность.

Глава 1

Однажды это происходит. Тебе кажется, будто случилось чудо. Будто две одиноких измученных души вдруг встретились и полюбили друг друга так, как не любили никогда прежде. Я смотрела на Сашу и понимала — я готова остановиться. Готова прекратить сумасшедшую гонку к вершине. Готова разбить лагерь прямо здесь. Вместе с ним построить хижину и развести костер. И пусть моя вершина не будет самой высокой. Зато она уже никогда не станет такой скользкой и холодной, какой была прежде.

Это открытие настолько поразило меня, что я боялась сказать о своих чувствах любимому. Но, кажется, он обо всем догадался сам. Порой я даже думала, что Саша чувствует то же самое.

Мои размышления у окна новой квартиры прервал боевой индейский клич:

— Йохууу! — мой бравый полковник сиял совершенно мальчишеской улыбкой.

— Это уже произошло, понимаешь? Это наша квартира, наш дом, скоро здесь будет стоять наша мебель. И Владик станет приезжать на каникулы, будет нянчить братика или сестричку...

— Я думаю, о детях нам пока рано говорить, — отрезал Саша, моментально став серьезным. — Сначала надо встать на ноги, сделать ремонт. И к тому ж, если ты родишь, то должна будешь уйти с работы. Твою машину мы взяли в кредит...

— Только поэтому? — я пристально смотрела на него, пытаюсь понять, что на самом деле стоит за тирадой любимого мужчины.

Саша поймал этот взгляд и не стал притворяться, будто не понял.

— Для меня все изменилось. Ты же видишь, как у меня здесь с карьерой. Я не аппаратчик, Ася. Это там, на реальной службе я был хорош. Ну, еще лет семь. А что потом на гражданке? Идти работать охранником? Телезвезда и охранник — отличная пара. Может, ты захочешь уйти. Может, я сам всего этого не выдержу. Но лучше, если у нас при этом не будет детей. Поверь, один раз я уже проходил через это. Больше не хочу, извини.

— Если ты передумал на мне жениться, так и скажи.

— Я не передумал. Я просто не уверен, что тебе это надо. Не будем торопиться. Давай поженимся и пару лет проживем вдвоем. За это время, я надеюсь, снова встану на ноги. Тогда и заведем малыша. А может, старики проникнутся доверием и Влада нам отдадут.

Я так надеялась, что после свадьбы Владик будет жить с нами. Казалось, мальчик и сам мечтает об этом. Но внезапно вмешались родители Татьяны, Сашиной покойной жены. Бабушка, Ольга Васильевна в слезах уверяла, что внук — все, что осталось у нее в жизни.

— Мы сами его вырастим, — твердила она Саше, совершенно игнорируя мое присутствие. — Пока ты один был, еще куда ни шло. Но зачем парню жить с чужой девицей? Уж лучше у бабушки с дедушкой!

— Влад, если ты к ним не хочешь, скажи мне, папа будет настаивать. Он все равно может забрать тебя, он имеет право. И ты будешь с нами, — говорила я малышу.

Владик взглянул на меня как-то очень по-взрослому и сказал:

— Нет. Тогда моя бабуля расстроится. Я с ними попробую.

Я кивнула. Вы смогли бы вырвать ребенка из дрожащих рук рыдающей старухи, недавно потерявшей дочь? Вот и я не смогла.

Теперь, в нашей новой квартире мы были только вдвоем. И, видимо, вдвоем будем еще очень долго.

— Я люблю тебя, Ася, — сказал Саша и поцеловал меня долгим поцелуем, от которого перехватило дух. — Я люблю тебя и очень хочу на тебе жениться.

Когда он, наконец, оторвался от моих губ, я смогла ответить:

— Я тоже люблю тебя, — нежность и разочарование боролись во мне. Ведь всего полчаса назад я представляла себя гуляющей по этому двору с коляской. А в коляске, разумеется, был розовощекий младенец. На этот раз нежность все же победила. — Мне кажется, нам пора отметить начало ремонта! Доставай шампанское из портфеля!

Пробка рванула вверх, навстречу недавно оштукатуренному потолку. Мы схлестнули бокалы так, что они едва не треснули. Выпили по глотку и тут я спросила:

— Ты счастлив?

И тут же пожалела о своем вопросе.

— Пока не совсем, — Саша поставил свой бокал на испачканный краской подоконник.

— Почему?

Эх, ну что же у меня за натура такая. Все непременно надо выяснить и разложить по полочкам. Сейчас окончательно поругаемся.

— Не совсем счастлив.

Вдруг он притянул меня к себе и стал расстегивать пуговицы на платье. Предвкушение тут же накрыло меня горячей волной.

— Вот теперь я совершенно счастлив.

— Может, потерпим до дома?

— Это и есть наш дом. Наш настоящий дом. Самое время его обновить.

— Прямо на грязном линолеуме?

— А куртки нам на что? Раньше нас это не останавливало.

Через мгновение мы уже рухнули на пуховики, продолжая срывать друг с друга одежду.

— Это новая жизнь, понимаешь? — вдруг шепнул мне Саша. — Теперь все у нас будет по-другому.

— Как? Почему? Только объясняй поскорее, — не теряя времени даром, я освобождала его от рубашки.

— Потому что ты теперь моя жена.

— Но ведь мы еще не поженились.

— Это не важно. Ты теперь моя. Я знаю. Я хочу чтобы все это... — он провел пальцем по моей шее и груди, — чтобы все это всегда принадлежало только мне одному. Только мне. Всегда.

Я почувствовала, как моя грудь твердеет под его пальцами и предприняла последнюю отчаянную попытку.

— Послушай, может быть, сегодня один раз попробуем и если я забеременею, значит, так тому и быть?

Но он покачал головой.

— Нет, Ася, еще не время.

Однажды это происходит. Тебе кажется, будто случилось чудо. Будто две одиноких измученных души вдруг встретились и полюбили друг друга так, как не любили никогда прежде. Вот только новая жизнь может оказаться совсем не такой, как ты представляла.

Ремонт шел уже месяц. Но до его окончания было еще очень далеко. Проблем хватало — то краска нужного цвета внезапно закончилась, то рабочие испортили обои для гостиной. И было совершенно ясно, что мы не уложимся в ту сумму, на которую рассчитывали изначально.

Я нервничала не только из-за ремонта. Рейтинги программы упали, и весьма значительно. Они все еще были достаточно высокими, чтобы ведущую не сняли с эфира, но уже давали повод для беспокойства.

Я знала, что еще чуть-чуть, и меня вызовут на ковер к руководству. Точно вызовут. И зададут только один вопрос: «Почему вечерние новости стали хуже?» Не поменялась команда, которая их делает — репортеры и редакторы остались прежними. Как вы думаете, кого обвинит руководство в сложившейся ситуации? Правильно, новую ведущую.

Звонок из приемной главного редактора службы информации не заставил себя ждать. Секретарша Юля, с которой мы вместе пили кофе не реже чем раз в две недели, обсуждая последние новости телецентра, а также мужчин и туфли передала распоряжение так сухо и официально, будто мы вообще никогда не были знакомы. На телевидении всегда так: когда рейтинги хорошие, каждый тебе друг. Но стоит им немного упасть, и ты оказываешься один, поникший и растерянный, перед кабинетом разъяренного начальника.

Ну что ж. Я глубоко вздохнула и повернула ручку. Юля сидела в приемной, на своем рабочем месте. Взгляд ее был холоден и безразличен. Она молча показала рукой на кабинет шефа. Можно заходить.

Каждая мелочь врезалась в память. Возможно, завтра меня уже здесь не будет. Дубовые

двери. Обстановка не шикарная, но явно дорогая. Еще бы. В этом кабинете бывают даже члены правительства.

— Садись, Ася. Кофе будешь?

Вот Виктор Алексеевич хоть кофе напоследок выпить предлагает. Хороший человек. Один раз он уже спас меня от увольнения, когда я вот также сидела в его кабинете готовая ко всему. И второго раза явно не будет. Что ж, на Рыбина я не в обиде. Это телевидение. Жестокий мир, где правят рейтинги и выживает сильнейший.

Из уважения к руководителю я кивнула. Хотя кофе совершенно не хотела.

— Как дела у тебя? — с некоторым напряжением в голосе поинтересовался шеф и сжал руки в замок. Тоже волнуется, что ли? Не знает как сказать?

— Виктор Алексеевич, Вы говорите как есть. Так проще.

— Как есть? Прямо как есть? — он нерчно усмехнулся. — Ну, ты в своем репертуаре Земляникина. Вообще-то я хотел кое-кого дождаться... Но можем и начать, она все равно будет с минуты на минуту.

Кто она? Моя замена, что ли? Неужели уже нашли? Хотя, что тут удивительного. Кто же не откажется стать ведущей на федеральном канале.

Юля принесла кофе и, когда ставила чашки, украдкой улыбнулась мне. Я мысленно простила и ее тоже. В конце концов — падение рейтингов не ее вина. Секретарша просто играет по правилам.

— Не возражаешь, закурю? — шеф щелкнул дорогой зажигалкой. — Послушай, Ася... Как там у тебя с твоим полковником?

Вот это поворот. Причем тут Саша?

— Э... ну, так, нормально, к свадьбе готовимся, ремонт делаем.

Шеф внимательно посмотрел на меня и спросил так, будто от этого зависела судьба канала:

— Значит, вы еще не расписались?

Ничего не могу понять. Почему это важно?

— Нет пока.

— Отлично! Это просто отлично!

Виктор Алексеевич обрадовался так, будто сам собирался на мне жениться, вместо Сашки. Я толком не успела изумиться его реакции, потому что дверь распахнулась и у меня появился новый повод для изумления. В кабинет вплыла Людмила Шульгина, одна из самых влиятельных женщин на телевидении, бывшая любовница моего бывшего мужа Макса. Было время она меня ненавидела.

Рыбин ведь не станет увольнять меня при ней? Я умоляюще посмотрела на шефа.

— Я узнал. Она не замужем! — радостно объявил Рыбин, когда грузная Людмила рухнула на стул рядом со мной.

— Вообще-то я собираюсь замуж, — на всякий случай внесла ясность я. — В самое ближайшее время.

— Предлагаю немного отложить, — растянула рот в улыбке Шульгина.

С ума сойти. Во-первых, я не знала, что она умеет улыбаться. Думала, только хамить и строить. А во-вторых, почему им всем есть дело до моей свадьбы?

— Асенька, на нашем канале скоро начнутся съемки реалити-шоу. Бюджет шикарен. Время эфира — прайм-тайм. Кстати, я подумал, тебе будет интересно — проект совместный с немцами. Причем с их стороны работать будет тот самый канал, с которым ты

сотрудничала по Дальнему Востоку. Руководить станет лично Людмила. Понимаешь, какой уровень? Такого еще никогда не было! Ни у кого!

Я кивнула, как китайский болванчик, хотя пока еще совсем ничего не понимала.

— Пятнадцать самых красивых и знаменитых девушек нашей страны — актрисы, модели, балерины, — радостно вещал Рыбин. — Каждая из них — уже звезда.

— Ты про героя расскажи, — посоветовала Людмила, сделав мужской глоток кофе.

— Это вообще бомба! — с горящими глазами заявил Виктор Алексеевич. — Слышала, про Андрея Истомина?

— Нефтяной принц, — пожала плечами я. — Кто же про него не слышал. У мамы в роду немецкие монархи и даже вроде бы сам Пушкин...

— Пушкин? — заинтересовался шеф.

— Ну да, — без всякого энтузиазма подтвердила я. — Дочка поэта вторым браком вышла за немецкого принца, а его за это лишили титула. Так что формально мама Истомина — никакая не принцесса. Хотя королевские особы в ее роду были.

— Люда, ты знала про Пушкина? — набросился взбудораженный Рыбин на Шульгина.

— Знала, — отмахнулась та.

— Отец Истомина — один из самых богатых людей нашей страны, — перешел на официальный тон Виктор Алексеевич.

— Ну да, нефтяной олигарх, — проявила я осведомленность.

— Это беспрецедентный проект, который покажут в двух странах. Снимаем в их знаменитом замке. Шестнадцать звезд... Семнадцать, вместе с ведущим. Плюс приглашенные знаменитости. Ты понимаешь, Земляникина?

Они оба уставились на меня, и я не выдержала.

— Да понимаю я. Звучит и правда очень круто. Поздравляю и все такое. Только причем тут я? Вы со мной так разговариваете, как будто я инвестор. У меня машина в кредит и на ремонт не хватает, если что.

Рыбин и Шульгина переглянулись, а я совершенно не к месту хмыкнула.

— У тебя в этом шоу будет совершенно особая роль, — пробасила Людмила. — Ты будешь своим человеком среди участниц, поможешь нам направлять события шоу в нужное русло.

— В смысле? Вы хотите, чтобы я стала засланным казачком?

Людмила вскинула брови, но Рыбин уже ответил за нее:

— Да, можно и так сказать. По статусу ты подходишь. Звезда экрана, ведущая федерального канала. Красавица.

— Но это шоу для невест, а я фактически замужем!

— Вот именно, что фактически нет, — спокойно возразила Людмила.

— Саша никогда на это не согласится. Вы... Вы с ума сошли, что ли? Это же бред...

Мне уже было плевать, что они скажут и подумают. Предложение выглядело абсурдным и даже оскорбительным.

— Мы ему все объясним и он согласится. Это работа. Никакого физического контакта с героем скорее всего не потребуется, — настаивала Людмила.

— Скорее всего?!

— Не потребуется, — успокоил Виктор Алексеевич. — Максимум за руки подержитесь на съемках.

— А теперь самое приятное, — напомнила Людмила.

— Да! — Рыбин схватил стикер, что-то быстро написал на нем и сунул мне под нос. —

А это сумма гонорара.

Я чуть не сползла под стол.

— Нули-и?..

— Их именно столько, сколько нужно, я не ошибся, не приписал лишний, — радостно закивал шеф.

На эти деньги я могла не только закончить ремонт, но купить еще одну точно такую же квартиру. Уже отремонтированную.

— Подведем итог, — решительно резюмировал Рыбин. — Ты получишь эту сумму после завершения съемок. Плюс выплаты участницам — эти деньги тоже твои. Дадим аванс, если надо. Переговоры с твоим женихом я полностью беру на себя. Ася, я гарантирую, что уговорю его. В противном случае ты просто не полетишь, обещаю. Ну и третий момент. Рейтинги. Моя сердечная боль. Ты понимаешь, что после этого проекта люди станут включать наши новости чтобы просто на тебя посмотреть?

Я втянула носом сигаретно-кофейный воздух кабинета и на мгновение задержала дыхание. Ну, да. Конечно, понимаю. И это сохранит мне работу. Надолго сохранит. Я стану звездой совсем другой величины. Но что скажет Саша?!

Глава 2

Сказать, что Саша был в шоке — не сказать ничего. Ох, не надо было мне самой затевать этот разговор. Ох, не надо. Сказал же Рыбин, что сам все решит. Разве шеф подводил меня когда-нибудь? Но я, конечно же, заявила с порога:

— Угадай, кого пригласили участвовать в крутейшем реалити-шоу?! Меня! Только там... съемки в Германии.

Мой настоящий полковник жарил картошку на ужин и прибывал в прекрасном настроении.

— В Германии? По-моему это неплохо. Я прилечу к тебе на пару дней, встретимся с Хенри и сходим вместе куда-нибудь вместе.

Хенри Сашкин друг. А я сним раньше вместе работала.

— Но это на несколько месяцев. Свадьбу придется перенести...

— А ты боишься, что я разлюблю тебя за несколько месяцев? Скажи, тебе самой-то хочется лететь?

— Очень. Это потрясающий шанс.

— Тогда в чем вопрос?

И я решила. Вот где были мои мозги?

— Как бы это сказать. Ты помнишь, мы мельком смотрели с тобой шоу где известный футболист Митрушин выбирал себе невесту?

— Помню, и...

Он все помнил, но пока еще ничего не понимал.

— Здесь тот же формат. Но уровень гораздо выше. Среди невест будут только знаменитости, а герой — Андрей Истомин. Ну, сын олигарха Истомина.

Саша поменялся в лице.

— И моя жена будет среди этих девушек?

Он произнес это фразу тихо, но очень четко. И от его слов повеяло таким холодом, что я мгновенно съезжилась.

— Ты же понимаешь, что все это подстава. Никто не идет туда строить отношения. Все

хотят пиара и рейтингов. И я тоже. Канал отправляет меня как засланного казачка. Я буду улаживать конфликты между участницами, когда попросят продюсеры, а когда надо — наоборот, провоцировать ссоры. Им для драматургии это нужно.

— Ты. Будешь. То есть все уже решено?!

Мой мужчина был в бешенстве. На сковородке медленно догорала картошка. К счастью, именно в этот момент у него зазвонил мобильник. Рыбин успел вовремя. То есть до того, как на нашей кухне произошло убийство.

Видимо, для начала он представился, потому что Сашка уже грозно сдвинул брови и открыл рот, полный решимости высказать моему начальнику все, что он думает о нем лично, о российском телевидении в общем и о нашем канале в частности. Но Виктор Алексеевич не дал ему и слова вставить. Шеф вещал без остановки минут пять, не меньше. И по мере прослушивания этого телефонного монолога лицо моего полковника понемногу разглаживалось и приобретало нормальный оттенок. Я выключила картошку и принялась отскрести угли от сковороды, время от времени поглядывая на кухонные часы. Так вот, через пять минут и девять секунд после того, как телефон зазвонил, Сашка потянулся за сигаретами и вышел на балкон. Хороший знак.

На балконе он пробыл двенадцать минут. И в конце беседы уже что-то отвечал Рыбину. Односложно, но вполне благодушно.

— Ты не могла сразу все объяснить по-человечески? — укоризненно сказал Саша, вернувшись на кухню. — Я что, изверг какой-то? Я бы понял.

— Я пыталась, — проямлила я. — Значит, ты не против?

— Если все так, говорит этот ваш Рыбин, и если ты сама этого хочешь, то конечно, не против. Это твоя работа. Я доверяю тебе.

— Са-ашка! — я повисла у него на шее. — Знаешь, что я тебя люблю?

— Главное, помни об этом, когда окажешься в замке с миллиардером, — ухмыльнулся Сашка.

Поддавшись порыву, я принялась расстегивать пуговицы на его рубашке. На мгновение сомнения захватили меня. Может, не стоит никуда ехать? Вдруг Саша не сумеет справиться с ревностью, когда увидит эфиры? Вдруг я добьюсь высоких рейтингов, но навсегда потеряю любимого человека?

Но в это мгновение он поцеловал меня так, что кухонный пол поплыл под ногами. И страх исчез.

Утром я поскреблась в дверь приемной Рыбина. Саша согласен отправить меня в Германию хоть следующим рейсом, а потом сидеть у телевизора с поп-корном и смотреть, как я стану притворяться, что мечтаю покорить сердце принца? Seriously? И мой полковник не взорвет самолет и не расшибет телевизор о стену? Здесь что-то не так. И я должна знать, что именно.

Я пришла как раз вовремя — шеф явно собирался на встречу.

— Асенька! Хорошо, что зашла, планировал звонить тебе. Сегодня в четырнадцать приходи на планерку к Людмиле. Ты ведь теперь сотрудник редакции шоу «Кронпринц», хоть и засекреченный.

— Хорошо, я там буду. Вы только ответьте на один вопрос.

— Я тебя слушаю.

— Что Вы сказали моему мужу? Как Вы это сделали?

На секунду на лице Рыбина появилось растерянное выражение. Ага, значит, я попала в точку.

— Виктор Алексеевич, — медленно и четко произнесла я. — На что конкретно согласился Саша? Я должна это знать сейчас, чтобы не возникло недоразумений. Вы можете сломать мне жизнь, понимаете?

Шеф нехотя кивнул. Секретарша Юля старательно делала вид, что совсем не слушает наш разговор, но получалось у нее плохо.

— Давай пройдем в мой кабинет, — предложил Рыбин.

Мы сели, Виктор Алексеевич достал из пачки сигарету и затянулся. Я терпеливо ждала объяснений.

— Ася, я дал ему обещание, что Истомин тебя пальцем не тронет, а ближе к финалу, когда твоя помощь уже будет не нужна, ты покинешь шоу по собственному желанию, заявив перед телекамерами, что любишь своего бывшего жениха, с которым якобы поссорилась незадолго до съемок и возвращаешься к нему. Предпочтешь миллионеру простого парня. Такой вот сюжетный ход. Может, мы даже сюжетец покажем про вашу свадьбу. Ты ведь уже суперзвездой к тому моменту будешь.

— И это правда? — прищурилась я. — Мы сумеем все это сделать?

Идея и мне показалась заманчивой. Такой поворот в корне меняет дело. Неужели зря переживала? Но легкие сомнения еще все же оставались.

— Я буду с тобой честен, — вздохнул шеф. — Мы правда *хотим* так сделать. Но это телевидение, ты же понимаешь. И это реалити-шоу. Шоу, в том смысле, что у него обязательно будет четкий сценарий. И реалити, в том смысле, что что-то может пойти не по сценарию. Ведь в жизни всегда так. Стопроцентной гарантии быть не может. Но Людмила мне обещала. Это значит... у тебя есть железные девяносто восемь процентов. Риск минимален, но он все же существует, и ты должна это понимать, Ася. Вот об этом я не сказал твоему мужу.

Я молчала секунд двадцать. Бесконечно долгие двадцать секунд. Шеф замер и пристально смотрел на меня. Наконец я услышала собственный голос:

— Хорошо, что не сказали.

Сразу идти в редакцию после произошедшего я была просто не в силах, а потому назначила встречу в нашем телевизионном кафе «Макс» своим боевым товарищам — Жене и Олегу. Они пришли в восторг, когда узнали о шоу. Женька просто визжала:

— А-а-а! Это же невероятно круто! Просто обалдеть! Мы будем гордиться, что знаем тебя! Поедем куда-нибудь в отпуск все вместе и нам будут давать лучшие номера и столики, потому что ты знаменитость.

— Ну да, Жень, ты, как настоящий продюсер, уже придумала, как использовать славу подруги в личных целях. Хотя никакой славы еще пока нет, — Дворнягин глотнул эспрессо. Кофе тут всегда готовили просто невероятный.

— Почему нет никакой славы? — слегка обиделась я.

— Потому что, Ася, ведущая федеральных новостей, это конечно, звезда, ну э...

— Не особо яркая, — подсказала ему добрая Женька.

— Ну да. Ты ж понимаешь, большинство ведущих новостей никто по фамилиям-то не помнит. Вот ты останови бабку какую-нибудь на улице. Много она таких фамилий назовет? Скорее всего две-три. И это будут мэтры. А ведь вас десятки.

— Причем из молодых тебя еще худо-бедно знают, — утешила Женя. — Но, в основном,

за счет того, что ты бывшая жена Максима Мерцалова.

Ну да. Мой бывший муж — ведущий самого популярного ток-шоу страны Максим Мерцалов. Наш брак с самого начала был ошибкой, он продлился официально год, а неофициально всего несколько месяцев. Неужели это самый примечательный факт моей биографии?

— Не обижайся. Кто тебе еще правду скажет? — Женька пила чай с жасмином и крутила фарфоровую чашку в изящных длинных пальцах. Мне всегда нравилось за этим наблюдать. — И я уверена, что после шоу "Кронпринц" это про Мерцалова будут говорить, что он твой бывший муж.

— Я тоже, кстати, так думаю, — согласился с ней Олег.

— Рада, что вы хоть в чем-то друг с другом согласны, — усмехнулась я. — Надеюсь, это сработает и риск себя оправдает.

— А в чем риск? — вскинула красивые брови Женя.

Я рассказала про разговор с Рыбиным и девяносто восемь процентов.

— Забудь, — махнула рукой подруга. — А еще существует вероятность, что тебя собьет машина на парковке. Или что взорвется моя духовка. Или что на съемках Олежку застрелит какой-нибудь экстремист...

Олег ущипнул ее за бок и Женька вскрикнула. Дворнягин работает в нашей редакции корреспондентом, и съемки его репортажей действительно часто бывают довольно опасными.

— Ты тоже считаешь, что волноваться не стоит? — спросила я друга.

— Не стоит, конечно. Такой шанс бывает раз в жизни. Не упusti.

Хм. Где-то я эту фразу уже слышала. Помнится, те съемки закончились разоблачением международного преступного синдиката, торговавшего людьми и наркотиками, а сама я чудом выжила. Но именно тогда я познакомилась с Сашей.

Глава 3

Людмила явилась на планерку с небольшим опозданием, но, стоило ей появиться в редакции, шепот моментально стих.

— Я надеюсь все здесь присутствующие понимают, в какого уровня проекте им предстоит участвовать. Это станет главной строчкой в нашем резюме на всю жизнь. А уж какой будет эта строчка, зависит только от нас. Провалим проект — все могу попроситься со своими креслами, включая меня. Справимся — обеспечены работой до пенсии. И, конечно, зарплата. Таких цифр на моей памяти еще не было. Но такую высокую зарплату нужно будет ежедневно оправдывать. Помните, заменить можно любого. Даже тебя, Ася, — Людмила грозно зыркнула в мою сторону.

Ну, меня можно и не пугать, я и так боюсь.

— Итак, первое. Сценарий. Глупо делать такой проект без сценария. Поэтому над ним начинаем работать уже сейчас. Разумеется, он будет не похож на сценарий обычной телевизионной программы. Что там должно быть написано? Локации... Витя, не спи, локации — это места съемок! — прикрикнула она на младшего администратора. — Места съемок и чем там герои будут заниматься. Часть свиданий будет происходить за пределами замка, и все это нужно хорошенько продумать уже сейчас. На каждую участницу потребуется досье. Краткая информация о девушке объемом один печатный лист! Сценаристы поняли задачу?

Они послушно закивали. А я подумала, как все же странно, что мне, почти замужней

женщине, приходится волноваться о свиданиях с кронпринцем. Что я там буду делать на этих свиданиях?

— Теперь второй момент. Кастинги. Они начинаются в понедельник. Снимаем все смешные моменты. Мы покажем их в первом выпуске и именно так зрители впервые познакомятся с участницам. Нужно уловить все характерное, подчеркнуть индивидуальность каждой. Это задача редакторов и операторов. На монтаже серий я буду присутствовать лично, но лепить конфетку придется из того, что вы наснимаете.

Операторы, здоровые мужики съезжились под грозным взглядом этой невысокой толстушки.

— Третий момент. Ася Земляникина. Ася, встань. Все посмотрите на Асю Землянкину, кто не знает, это наша ведущая новостей.

А что, есть такие, кто не знает? Что, даже здесь?! Моя самооценка упала окончательно. Сотрудники проекта по команде повернули головы и с полным безразличием уставились на меня.

— Ася наш «засланный казачок». Она поможет нам управлять шоу изнутри. Другие участницы и Истомин не должны об этом узнать. Если информация просочится, уволены будут все причастные. Это очень важный момент для сценаристов, так как при помощи этого персонажа мы сможем напрямую влиять на события шоу. Ася, ты должна пройти весь путь, который проходят остальные девушки. Поэтому в понедельник явишься на кастинг, будешь петь, танцевать и отвечать на вопросы редакторов.

— Но я не умею петь! — поспешила заметить я.

Выражения лиц моментально изменились. Похоже, постоянные сотрудники знают, что возражать Людмиле не следует. Но той, которую она когда-то застукала со своим парнем, терять уже нечего.

— Не умеешь петь, значит, станцуешь, — продемонстрировав чудеса терпения, посоветовала она. — Итак, в нашем шоу будет двадцать пять героинь, включая Асю. И мы должны выяснить все о каждой. Нам нужно знать их прошлый опыт, их жизненные позиции. Надо знать то, как они зарабатывают на жизнь и о чем мечтают. Верят ли в любовь? Все, что мы узнаем на этом этапе, поможет не только нам самим, но и герою. В начале Андрею будет очень тяжело. Девушек так много, все красотки, и он будет пугаться. И тогда вы, наши редакторы, придете на выручку. Но для этого вы сами должны быть готовы. Затем, когда отношения героя с участницами начнут формироваться, станет немного легче.

Я поежилась. Мне вовсе не хотелось «формировать отношения» с этим папенькиным сынком.

— Это что касается текущего, подготовительного этапа. Теперь насчет самих съемок. Камеры в комнатах девушек будут скрытыми. Иначе нельзя. Если они будут видеть, что их снимают, они тут же начнут вести себя как принцессы-подружки. А нам нужны ссоры, конфликты, скандалы.

Ну да, ну да. Скандалы, интриги, расследования. А то ведь рейтинги упадут.

— Ссоры и конфликты будет провоцировать Ася. Ася, тебя нужно учить провоцировать конфликты?

Я вспомнила, как Людмила вышвыривала меня из квартиры, угрожая статуэткой «Тэфы», а следом несся полупьяный Дворнягин. Потому что это было вовсе не тайное свидание с Максом, как она думала, а корпоративная вечеринка. Вспомнила и покачала головой.

— Не нужно учить. Ася отлично умеет провоцировать конфликты.

Так, похоже, она взяла меня в свой проект, чтобы поиздеваться. Но все равно, спасибо ей.

Вечером Саша заехал за мной в Останкино на своем потрепанном джипе «Вранглер» и куда-то повез. Сейчас он был таким, каким я его полюбила. Мальчишка, играющий в шпионов. Сидя за рулем автомобиля, он куда больше напоминал своего сына Владика, чем бывалого контр-разведчика.

— Хоть намекни, куда мы едем?

— Тебе понравится, вот увидишь.

Я включила подогрев передних сидений.

— Но ехать еще далеко?

— Достаточно.

Удивительным было то, что ехали мы в сторону области. Да, летом можно было бы предположить, что муж везет меня на романтический пикник в лес. Или, к примеру, искупаться в водохранилище. Но зимой? В феврале?

— Это какой-то загородный ресторан? — предприняла я очередную попытку разгадать замысел Саши.

— Нет, это гораздо лучше.

Жаль, хорошая была версия. По крайней мере, логичная.

— Мы едем к кому-то в гости загород?

— Можно и так сказать, — он улыбнулся еще шире и я уже готова была ехать куда угодно. Ведь, в сущности куда — это так не важно. Главное вместе.

Мы были уже на Ярославском шоссе. Мимо неслись огни многоэтажек и торговых центров. Еще чуть-чуть и Москва останется позади.

-А все-таки как хорошо, что мой рабочий день заканчивается после десяти вечера, — хмыкнула я. — Стояли бы сейчас в пробках.

Мы выехали из города, а потом Саша свернул с шоссе. Здесь почти не было фонарей и не встречалась других машин.

— Ну все, я заинтригована окончательно и даже начинаю думать, что ты сошел с ума.

— Осталось совсем чуть-чуть.

Наконец джип остановился. Как мне показалось, в чистом поле. Саша помог мне выбраться, достал из машины фонарик, и, выхватив лучом из темноты какой-то сугроб, радостно провозгласил:

— Вот здесь, смотри?

— Э... Сашенька... я вижу снег, много снега. Мы м-м-м снеговика с тобой будем лепить?

— Саша залиvisto рассмеялся.

— Это наш участок.

— В каком смысле — наш?

— В прямом. Я сегодня внес залог. Мы его покупаем, если, конечно, ты не против.

— То есть подожди... Мы будем строить дачу? Мы же даже ремонт не закончили...

— Ремонт к твоему возвращению я уже закончу, — махнул рукой Саша. — А здесь построим небольшой домик. Сначала будем использовать как дачу, а со временем может и совсем переберемся. До работы тебе тут близко, машину ты теперь водишь. А московскую квартиру сдавать будем. Это, считай, третья зарплата. Сослуживцу подвернулся удачный

вариант, срочная переуступка. Но ему не надо, есть дача в другом районе, предложил мне. Времени было мало, я попытался связаться с тобой, но ты не отвечала.

— Была на планерке у Людмилы по поводу нового проекта.

«И это та самая финансовая стабильность, которая позволит нам обеспечить детей», — пронеслось в моей голове.

— А сколько он стоит?

— Как раз хватит твоего гонорара за проект. Так что решающее слово за тобой. Можем и оформить кстати на тебя, до брака.

Я поморщилась.

— Ну в том, что ты не станешь меня притеснять в случае развода, я даже не сомневаюсь.

— Не только в этом дело, малыш. Ну а случится что со мной? Вы с Владом оба тогда наследники. А земля твоя.

— Я Влада не брошу.

— Я это знаю.

— Значит, мы стоим на нашей земле?

— Да, этот снег, этот пригорок, эти березы, все это наше. Твое и мое. Может, он и не слишком большой...

— Он просто шикарный! Нужно будет, конечно, наведаться сюда днем, чтобы все хорошенько рассмотреть, но уже сейчас могу сказать — мне эта идея очень нравится, землю мы берем.

Он привлек меня к себе и стал страстно целовать, расстегивая дубленку.

— Мы же не будем это делать прямо на снегу? Может, хоть в машину пойдём?

— Сейчас пойдём...

— Расскажи мне про дом. Сколько в нем будет комнат?

— Спальня, гостиная и кухня, — принялся с удовольствием перечислять муж. — Думаю, пока так. Дом тем и хорош, что всегда можно сделать пристройку.

— Но ведь на строительство уйдет год-два... — протянула я. — Значит, к новоселью нам точно понадобится детская.

— Зачем, — с легким раздражением пожал плечами Саша. — Владик, когда приезжает, вполне может спать в гостиной.

— Я говорю не про Владика. Если честно, я не понимаю причин, по которым мы должны откладывать рождение детей. Люди и в бараках рожают.

— Ты летишь в Германию, — каким-то злым, незнакомым тоном напомнил любимый.

— Ты же сам на это согласился. И я уже подписала контракт, — от обиды на глаза навернулись слезы.

Не честно с его стороны сначала дать «добро», а потом корить меня этим.

— Не о том речь. Ты летишь в Германию, чтобы потом стать звездой. Или ты хочешь стать звездой и на три года уйти в декрет? Тебе не кажется, что это глупо, Ася? Что за это время тебя все забудут?

Не скажу, что эта мысль не приходила мне в голову. Приходила. Но я ее отчаянно гнала от себя мухобойкой. Я хотела все сразу. Сашу, ребенка, Влада назад в семью и ещё головокружительную карьеру впридачу. Я уже видела этот наш дом — деревянный сруб. Небольшой, но очень уютный с пылающим камином, лохматой собакой и снеговиками за окном, которых спят наши дети — Владик и будущий малыш. Я буду возвращаться в этот дом после вечерних эфиров, буду читать детские книжки у камина и укладывать их спать. Ну

почему так нельзя? Неужели обязательно надо чем-то жертвовать?

— Мы опять начинаем ссориться, малыш. Я не против детей. Они у нас будут. Но спешить абсолютно не уда. Мы достроим дом, ты станешь звездой мирового масштаба...

Я хмыкнула.

— Ну уж мирового...

— Вот тогда и родишь. Если хочешь, даже двоих.

— Это тоже моя мечта. И знаешь, порой, после твоих слов, мне начинает казаться, что она никогда не сбудется.

— Обязательно сбудется. Ведь мы же оба этого хотим.

И он снова поцеловал меня. В последнее время он каждую нашу ссору завершал вот так — чтобы не слушать моих претензий, просто затыкал рот поцелуем. А потом мы занимались сексом и противоречия немного утихали. Такой способ разрешения конфликтов нельзя было назвать радикальным, но он был приятным. Очень.

— Саша, хватит меня соблазнять!

— Я никого не соблазняю.

— Ну конечно! Я думаю, ты в своей жизни соблазнил сотни женщин. От твоих поцелуев сносит крышу и ты это великолепно знаешь.

— Неправильные поцелуи не считаются. Не важно, кого я целовал раньше. Когда я впервые поцеловал тебя там, во Владивостоке, мир для меня стал другим. Жизнь разделилась на до и после. Мне казалось, что это первый поцелуй в моей жизни. Потому что это был первый *такой* поцелуй.

— И уговаривать ты тоже умеешь.

Муж увлек меня на заднее сидение машины.

— Давай поедem домой. Уже начало двенадцатого. Пока доберемcя...

— Завтра, между прочим, суббота. Так что торопиться совершенно некуда.

Я рассмеялась и кивнула.

— Вот видишь, тебя и соблазнять не нужно, ты сама хочешь меня. Ты у меня единственная, — прошептал муж, внезапно охрипнув от нахлынувших чувств. — Потому что любовь всегда одна.

Все выходные мы провели в постели.

Глава 4

В понедельник утром я, как велела Людмила, явилась на кастинг в облегающем платье и на каблуках. Что касается макияжа и прически, то тут, к счастью, действовали те же правила, что и на основной моей работе. Требовалось просто умыться и вымыть голову. Укладка и грим — дело профессионалов.

Обычно на подобных проектах кастинги бывают самыми настоящими. Может придти любая девчонка с улицы, которая подходит по параметрам. В этом случае претенденток, разумеется, никто так тщательно не готовит. Но шоу «Кронпринц» тем и отличается от предшественников, что здесь конкурсантки — девушки, известные всей стране. А кастинги нужны только в качестве дополнительного сюжета, подарка зрителям. На самом деле состав участниц давным-давно утвержден руководством шоу.

Кастингов будет несколько. Так интереснее. В одну группу со мной попали еще четыре девушки.

Маша, в прошлом «Мисс России», сейчас потихоньку теряет популярность, отчаянно ищет мужа и ходит по разным шоу, куда позовут. Сталкивалась с ней несколько раз, еще

когда снимала сюжеты о звездах. Добрая, но глуповатая девушка.

Алиса — сериальная актриса. За рыжий цвет волос ее зовут Лисой Алисой. Женщина — вамп. Эта явно пришла за пиаром. Наверное, мечтает пробиться в большое кино. Кто знает, может с ней и получится подружиться. Цели у нас в чем-то схожие.

Жгучая брюнетка Рита — чемпионка мира по прыжкам с шестом. О ней я почти ничего не знаю, так как спортом интересуюсь мало. Могу сказать лишь, что она не частый гость в Останкино — иначе мы бы давно столкнулись.

И, наконец, сексуальная толстушка Руслана. Ведущая прогноза погоды и модель, рекламирующая наряды для полных. Живет постоянно в Минске. Давно мечтала с ней познакомиться. Что ж, действительно очень красивая. Хоть это, хм, довольно нестандартная красота.

Когда все были причесаны и покрашены, а операторы выставили свет и установили камеры на штативы, нас усадили в довольно жесткие кресла и начали допрос. Сперва редактор Мила, которая, разумеется, делала вид, что не знает меня, спросила, зачем мы пришли на шоу.

— Я хочу выйти замуж, — заявила Маша.

— Хочу переехать в Германию, — удивила чемпионка Рита.

— Хочу стать звездой большого кино и, если получится, построить отношения, — честно ответила лиса Алиса, чем вызвала мое уважение.

— Хочу найти свою любовь, — жеманно ответила Руслана и спрятала взгляд в недрах внушительного декольте.

В голове крутился только один вопрос: «А я-то что здесь делаю?»

— Знаете, у нас, телевизионщиков очень мало времени на личную жизнь, — с идиотским выражением лица заявила я. — Шла по Останкино, увидела объявление «кастинг». А вдруг, думаю, это судьба?

Молодец, Земляникина. Более бредового объяснения просто не придумаешь. Но Милу, похоже, мой ответ вполне удовлетворил.

Дальше пошло легче. Редактор сыпала вопросами, девушки болтали без умолку, не особо задумываясь над ответами. Очень скоро я поняла, что всех, кроме меня куда больше волнует, как они будут выглядеть на экране, а не то, как будут звучать их речи.

Их спросили, кто такой Ван Гог.

Блондика Маша удивленно вскинула брови, нарисованные талантливым мастером перманентного макияжа и пролепетала:

— Что-то знакомое.

Потом каждую из них просили станцевать. Толстушка удивила всех танцем живота, который смотрелся неожиданно органично. Маша выбрала диско с элементами стриптиза. Лучше всех получилось, как ни странно, у Лисы — она явно дружила со спортом и жаждала это продемонстрировать. То ногу выше головы задерет, то на мостик встанет. Просто не танец, а акробатический этюд.

Жгучая брюнетка Рита вспыхнула от злости и во время очередного пируэта зацепила Лису каблуками. Танец мгновенно прекратился. Лиса встала над ней и закричала:

— Еще раз тронешь меня своими костылями, эти костыли будут у тебя на голове!

Так, Началось. Если эти девицы готовы поубивать друг друга на кастинге, то что же ждет нас в замке?

Прошло еще полчаса и они начали сходить с ума.

— Меня должны взять, вы понимаете? Меня! — голосила Маша. — Происходит какой-то бред. Маразм какой-то происходит полнейший.

Я даже пожалела, что поленилась взглянуть на список участниц. Сейчас бы точно знала, кого возьмут, а кого нет. Машу, наверное, не возьмут. Она хороша, как ожившая Барби, но совершенно чокнутая.

Они волновались все, каждая по-своему. И только тут я по-настоящему осознала масштаб проекта. Звезды боятся, что их не возьмут. Это значит, высота запредельная. Значит, я сорвала джек-пот. Причем вне конкурса.

Я чувствовала себя кем-то вроде редактора шоу инкогнито. По сути, им я и была. Они мечтали попасть в шоу, а я все время злилась. Я злилась на Рыбина с Шульгиной за то, что они меня практически вынудили. Злилась на бывшего мужа Макса, потому что без его рекомендации здесь явно не обошлось. Злилась на Сашку за то, что он так легко согласился. Не орал, не топал ногами, не требовал моего увольнения. Не набил морду Рыбину. Такое впечатление, что моя большая зарплата значит для мужа намного больше, чем хотелось бы.

Но ведь по сути, никто из них не виноват. Я большая девочка и я добровольно согласилась стать участницей шоу «Кронпринц». Так может, пора заканчивать злиться на весь мир?

Если ты не можешь изменить ситуацию (а я уже не могу, контракт подписан), надо расслабиться и получить удовольствие.

А ведь, по большому счету, побыть немного участницей должно быть интересно. Нас ждет замок Банкендорф. Я столько про него слышала! О нем, кажется, слышали все, кто хоть как-то (по долгу службы или по зову сердца) следит за жизнью богатых и знаменитых.

Роскошный старинный замок, один из тех, что принадлежали в свое время семье матери Истомина. Замок, превратившейся в благородные руины. Замок, восстановленный на деньги русского нефтяного магната, его отца. Русский нефтяник, влюбленный в немецкую принцессу. Ну, чем не современная сказка?

Меня ждут роскошные платья от лучших мировых дизайнеров, свидания на выезде в самых романтических уголках мира. Ну, да, в этих романтических уголках я окажусь без Сашки. Но ведь это не свадебное путешествие и не семейный отпуск. Это работа. Так вот, если воспринимать шоу как проект, то он обещает быть очень интересным. А на заработанные деньги мы построим дом нашей мечты.

Так за что я злюсь на них на всех?

Да, это не то, чего я ожидала. Совсем не то, что планировала. Но это жизнь. Планы меняются. Свадьба обязательно состоится. Но уже после проекта.

Я снова взглянула на девушек. На этот раз совсем иначе. В отличие от них я не волновалась. Ведь мне было гарантировано место в шоу "Кронпринц" до самого финала.

Результаты кастинга объявят через неделю. Тогда вся страна узнает имена пятнадцати счастливиц. Потом будут интервью в газетах и журналах, сюжеты по телевидению. Слухи, сплетни, домыслы. Словом все то, без чего не обходится ни один подобный проект.

На выходе из павильона Лиса догнала меня.

— Ася, подожди!

Я притормозила.

— Не хочешь кофе вместе выпить?

Я пожала плечами. Общение с этими барышнями теперь моя работа. К тому же сериальная актриса Алиса Серова далеко не самая противная из них. Я кивнула.

— Давай только не в Останкино. Не к чему, чтоб нас тут вместе видели.

— Кафе «Лилия» на Алексеевской через двадцать минут, — моментально сориентировалась рыжая. — Идет?

— До встречи.

В кафе было уютно и не слишком шумно. Здесь готовили съедобную пиццу и довольно вкусные суши. Меню на любой вкус. Я впрочем, есть не собиралась, и потому ограничилась зеленым чаем с жасмином. Официант принес его буквально через минуту. И в этот момент за столик опустилась Лиса.

— Я думала я с ума там сойду, на этом кастинге, — вздохнула она и, не спрашивая моего разрешения, закурила. — Уровень развития этих идиотов поражает. Особенно Маша. У нее мозги вообще есть или только губы? Ладно бы молчала. Так нет, визжит все время.

— Зато она красивая, — пожалала я плечами. — «Мисс Россия». Знаешь, говорят, нельзя судить рыбу по ее способности взбираться на дерево.

— Мы там все красивые. Некрасивые дома сидят. Я кстати, твоя поклонница.

Я не могла понять, что это — грубая лесть или невероятная правда. Лиса смотрит вечерние новости? Интересуется политикой? Трудно в это поверить.

— После того выпуска, когда самолет взорвали в Египте. Ты и за рамки не вышла, и сообщила об этом с сочувствием. Прошла по тонкой грани. Высший пилотаж. Твой выпуск тогда самым лучшим был из всех. А когда дали экстренную информацию, во время прямого эфира, ты все озвучила без малейшей запинки. А потом там накладка была во время прямого включения, так ты и тут справилась.

Все точно. Приходится признать, что она либо в самом деле моя поклонница, либо тщательно подготовилась к этому разговору. В любом случае, Лиса не глупа.

— Я вот о чем хочу спросить, Ася. Только строго между нами, идет? Ты ведь не просто "говорящая голова", ты в прошлом репортер, мастер расследований. Ты же наверняка про Андрея Истомина уже всю информацию раскопала. Скажи, так он что, правда свободен? Есть реальный шанс?

— В смысле шанс выйти за него замуж?

Я опешила. По-моему, уж актриса должна знать, что за любовью никто на такие проекты не ходит. Я не то что ничего про него специально не выясняла, я даже не предполагала, что кто-то из участников проекта может воспринимать эту игру в отбор невест буквально.

— Думаю, будь он не свободен, не согласился бы, — лихо заявила я и в этот момент вспомнила, что помолвочное кольцо с безымянного пальца пора бы уже снять.

— Ну, может, ради пиара...

— Да зачем ему? Он же не актер.

— А зачем ему на самом деле, как думаешь?

Вот об этом я уже думала. И пока не нашла ответа.

— Понятия не имею.

— А тебе самой он нравится?

— Да так невозможно сказать, мы же не знакомы...

— Понятно, значит ты тоже за пиаром, — удовлетворенно кивнула Лиса. Мой ответ ее вполне устроил.

— Я думала, что и ты тоже.

— Я... мы с ним... Немного знакомы, понимаешь?

И тут я наконец поняла.

— Ты его бывшая?!

— Тихо ты. Никто не должен знать. Вдруг на решение повлияет? На общих основаниях нас с тобой возьмут, я уверена. Не то что бывшая. У нас всего один раз было. После свадьбы его друга. Знаешь, такая классическая миллиардерская свадьба. Невеста, представь, фанатка моего последнего сериала, меня ведущей позвали, чтобы угодить девчонке. Андрей свидетелем был. Перебрал прилично. Я, можно сказать, сама ему навязалась. И это было так...

— Феерично? — подсказала я.

— Ой, да не то слово! Мужчина моей мечты!

— И он не позвонил?

— Ну, до этого он, пока пил, полвечера ныл про свою бывшую девушку, которая в Штаты укатила. Видимо, не готов был к отношениям.

Я вздохнула и вспомнила свой первый в жизни роман с Данилой Воропаевой. Да, вот именно так мы обычно и оправдываем мужчин, которым не нужны.

— Я думаю, раз он тогда со мной... Значит, я ему, в принципе нравлюсь как женщина. Сейчас уже время прошло, раны подзатянулись, наверное, может все и получиться. Проект даст возможность узнать друг друга получше. Не только в физическом плане.

— Думаю, у тебя все шансы, — зачем-то покривила я душой.

— Давай на проекте держаться вместе, ладно? С тобой хоть поговорить можно.

— Спасибо за комплимент. С тобой тоже было приятно пообщаться.

Распроставшись, наконец, с Лисой, я поехала домой и только услышав голоса из кухни вспомнила, что у нас сегодня гости и я, между прочим, опоздала.

Из кухни слышались веселые голоса Маришки и Вадима.

Маришка — моя подруга. Мы вместе жили в студенческом общежитии а потом снимали квартиру. Вместе перебрались в Москву. Она мне как сестра или даже ближе. Недавно Маришка вышла замуж за Вадима. Он замечательный. Хоть и не похож совсем на моего Сашу.

— Давайте нальем нашей хозяйке штрафную рюмку, — скомандывал уже довольно пьяный Вадим.

— Ну что ж, придется. Маришка, поддержишь меня?

— Я не могу...

— У нас новость, — гордо заявил Вадим.

Я не стала спрашивать, какая. И так все ясно.

Я опустилась на стул и, как говорят, ушла в себя. Что-то отвечала на вопросы о шоу, вяло реагировала на предложения прогуляться по магазинам для беременных. Не то, чтобы ей завидовала. Но чувство эйфории прошло. Вместо него появилось ощущение, будто я что-то упускаю. Что-то очень важное.

Всю ночь мне снились кошмары. Зловещий немецкий замок, похожий на вампира принц и каменный мешок подземелья, из которого я не могу выбраться. И некого позвать на помощь.

Глава 5

Чтобы как-то поднять себе настроение, я решила узнать о замке Банкендорф как можно больше. Дело в том, что я с детства питала слабость к замкам и всему, что связано с той эпохой. В другой ситуации я пришла бы в восторг от перспективы три месяца прожить в

Банкендорфе.

Скажу сразу, ни одного снимка замка интерьеров замка после капитального ремонта я не нашла. Журналистов к резиденции миллиардера и близко не подпускали. Впрочем, Дворнягину удалось выяснить, что однажды корреспондент "Жести", вооруженный скрытой камерой, все же проник в Банкендорф. Парень ради этого окончил трехмесячные курсы лакеев в Германии и прошел три собеседования, причем последнее — с самим Истоминым-старшим. Миллиардер всегда лично знакомится с теми, кто будет работать у него дома, и оставляет за собой последнее слово. Никакого подвоха нефтяной магнат не почувствовал и парень был принят. Он, совершенно счастливый, явился на работу со скрытой камерой, упрятанной в пуговицу. Репортер прошелся по всем комнатам замка и вечером предвкушал просмотр эксклюзивного материала, за который руководство выпишет солидную премию. Но на видео были лишь кадры того, как ему открывают дверь черного входа. Дальше — сплошная рябь.

На следующий день агент "Жести" под прикрытием взял другую камеру, более надежную, спрятанную, на сей раз в выдолбленный изнутри ежедневник. Ситуация повторилась. Камера выключилась перед входом в замок, но стоило покинуть Банкендорф, и она снова начала работать. Приходилось признать, что хозяева замка не поскупились на "глушилки", и снять там видео просто невозможно.

Корреспондент "Жести", один из самых профессиональных репортеров страны, вернулся в Москву ни с чем.

Предпринимали ли подобные попытки немецкие папарацци, нам неизвестно. Но если предпринимали, то закончились они похожим образом.

Во время подготовки к съемкам шоу все "глушилки" в замке сняли, и это будут первые кадры в интерьерах Банкендорфа на телевидении. Теперь ясно, почему немецкий телеканал тоже захотел транслировать шоу. Хотя бы ради того, чтобы наконец показать телезрителям один из самых прекрасных замков в стране изнутри.

И я стану одной из первых, кто увидит эту красоту.

Пожалуй, единственным, кто не пришел в восторг от того, что я стану участницей грандиозного шоу, был мой папа.

— Так... — повисла пауза. Видимо, мой родитель подбирал слова, которые позволят ему обойтись без армейского мата хотя бы в начале беседы. — А замуж выходить ты раздумала?

— Не раздумала, — как можно спокойнее ответила я. — Саша не против. Мне платят огромные деньги, мы построим дом, участок уже купили...

Я постаралась уместить все плюсы щекотливой ситуации в одно предложение, потому что чувствовала, что папа скоро взорвется и тогда вставить словечко в свое оправдание точно не получится.

— Послушай, что я тебе скажу, — его спокойный тон как затишье перед самой бурей. — Ни один уважающий себя офицер такого терпеть не станет. Тебе самой-то не стыдно? Ты ведь почти замужняя женщина. Подумай еще раз и откажись.

Я вздохнула.

— Я уже подумала, папочка. Подумала и подписала контракт. Меня просто выпрут с работы и никогда больше даже к проходной Останкино не подпустят.

— А если ты не откажешься, ты потеряешь Сашу. Вот увидишь, так и будет.

— Все не так. Ты... не прав.

Тут, конечно, вулкан последний раз булькнул и взорвался.

— Опять ты споришь! Я тебе говорю как будет. Здесь нет никаких других вариантов! Он такого не забудет и не простит. И с твоей стороны это непорядочно! Как последняя б... дь... — папа уже скрежетал зубами.

Не скажу, что это сильно меня напугало или покорило. Так заканчивалось любое расхождение с папой во мнениях по принципиальным вопросам.

— В кого... ты только... такая упрямая!

Он бросил трубку. Ой, уж я-то точно знаю, в кого такой уродилась.

Мама, когда узнала, что я буду участвовать в проекте, визжала от счастья и тут же отправилась звонить всем подружкам. Ну еще бы. Эти дамы не пропустили ни одной серии проекта "Холостяк", а тут вдруг такое.

— Ну, ты сразу уж так не настраивайся, что тебе принц не нужен. Не будь такой категоричной, — посоветовала она.

— Мам, я замуж выхожу вообще-то, а это просто работа.

— Ну знаешь, можно и на входе в ЗАГС свою судьбу встретить.

— Это не мой случай. Я люблю Сашу и не хочу ехать, всячески себя уговариваю. Ты знаешь, Маришка беременна и я страшно ей завидую.

— И все-таки не зарекайся, — сказала мама на прощание.

Про Андрея Истомина я тоже собирала информацию, но ничего интересного не нашла. Двадцать восемь лет, холост, не тусовщик, но и не затворник. Жил в гражданском браке с одноклассницей. Расстались. Хороший друг, причем общается с людьми из разных социальных слоев, не только с мажорами.

В общем, ничего интересного. Никаких компрометирующих фактов, никакого грязного белья. Может, оно и есть, но глава компании "Трансфинанс" умело скрывает его от журналистов. В целом биография Андрея Истомина выглядела даже более безупречной, чем моя собственная. Я, все-таки, в разводе.

Следующая неделя пронеслась как во сне. Я побывала у парикмахера и косметолога, купила кое-какие вещи для того, чтобы ходить в них между свиданиями и церемониями орхидей. Для официальных съемок одежду подбирают костюмеры, но я-то знаю, что снимать нас будут почти круглосуточно. Маришке было не до меня. Все, о чем она теперь могла говорить — это ее беременность. Нет, она делала вид, что интересуется моими делами, говорила, что проект принесет мне большую известность. Но я видела по ее глазам, что она знает — где-то в глубине души я бы хотела быть сейчас на ее месте. Хотя что греха таить — многие девушки отдали бы что угодно, лишь бы оказаться на моем.

Накануне отъезда Саша устроил мне романтический ужин дома. Обе квартиры, его и мою мы продали, чтобы купить новую, совместную, и пока жили в съемной. Но за эти несколько месяцев я так привыкла к нашему первому, случайному жилищу, что точно буду по нему скучать.

Стол под чистой скатертью, отбивные с зеленым горошком, дорогое вино.

— Как в кино!

— А то! Здесь у нас, конечно, не замок, а съемная квартира...

— Ты же сам сказал, что к моему возвращению уже закончишь ремонт. И будем жить в своей! Да?

— Да! — полковник рассмеялся.

— И построим дом, — размечталась я. — Ты смотри тут, не хулигань!

— Ты, значит, там по свиданиям ходить будешь...

— Саша! — одернула я его. — Ты прекрасно знаешь, что это не свидание, а работа.

Он плеснул немного вина в мой бокал и поднял свой.

— За то, чтобы на этом все наши свидания с другими прекратились. Когда ты вернешься, мы станем самой обычной семьей. И все-таки помни: я всегда за тобой слежу.

И тут я все-таки уловила ту самую нотку в его голосе. Ту, которую ждала с самого начала. Он ревнует. Даже несмотря на все посулы Рыбина ревнует. Но идет на это, потому что знает, что значит для меня эта работа. Папа ошибается. Мы станем только сильнее. Мой мужчина любит меня и готов поступиться своими интересами. Способность идти на компромиссы. Разве не об этом пишут психологи в статьях про счастливую семейную жизнь?

Я подошла к Саше, села на колени. Запустила руку в густую шевелюру.

— Ты ведь знаешь, что никакой кронпринц мне даром не нужен?

— Конечно, зачем ты об этом говоришь?... — его тон не был убедительным.

— Я еду туда работать. Верь мне, пожалуйста.

— Я верю.

Буквально одним движением он опрокинул меня на пушистый ковер.

— Мы опять не дойдем до спальни?

— А ты хочешь куда-то идти? — хрипло спросил муж.

Я покачала головой, чувствуя его пальцы на своей груди.

Мы простились утром на той же кухне. Саше нельзя меня провожать. Официально я — свободная девушка в поиске. И моим единственным мужем был известный телеведущий Максим Мерцалов.

Я не забуду этот вечер до конца жизни. Мы стояли на берегу озера. Пятнадцать девушек, чьи лица и без того известны каждому в нашей стране. Там, по ту сторону водной глади, переливался огнями замок Банкендорф. Замок, в котором пока не удалось побывать ни одному журналисту, но разговоры о котором не утихали в последние несколько лет. Мне казалось, я не в Германии, а в какой-то фантастической сказке.

— Ну конечно, ему понравлюсь я. — безапелляционно заявила Маша, наряженная в розовое платье с блестками. — Потому что я самая красивая.

Лиса в изумрудно-зеленом, так шедшим к ее удивительным глазам, презрительно фыркнула и отвернулась к воде. Теперь я знала: ей есть что скрывать. Я сохранила ее тайну. Ни слова не сказала редакторам о том, что у Лисы был секс с принцем. Почему? У меня когда-то тоже была безнадёжная любовь.

Мы должны были прибыть в замок на каретах, запряженных белоснежными лошадьми. А потом красиво подняться по мраморным лестницам на вертолетную площадку. Где собственно начнутся съемки шоу.

Мне досталось длинное ярко-красное платье на бретелях и белая меховая накидка. Увидев этот наряд, я сперва запротестовала, но Татьяна, костюмер проекта, была непреклонна. И правильно. Взглянув в зеркало, я поняла, что никогда еще не была так хороша. Пожалуй, я согласилась бы придти в таком виде даже на собственную свадьбу. Интересно, а платье с проекта потом можно будет выкупить? Надо бы разузнать.

Февраль был на исходе. Люда на озере практически не было, а снег лежал лишь кое-где. Было холодно и слякотно. Белоснежные лошади и золоченые кареты контрастировали со

всей этой грязью. Мы мерзли в своих платьях даже под балеро и пелеринами.

Впрочем, кому какое дело до того, как мы сейчас себя чувствуем? На экране все это будет выглядеть роскошно.

Нас, наконец, рассадили по каретам. Я оказалось вместе с Машей, Русланой и Лисой.

— Ехать здесь недалеко, в замке отогреемся, — подмигнула я ей.

— Сомневаюсь. Мы не успеем просто. Пятнадцать минут до начала церемонии орхидей. Я пожалала плечами.

— Ее перенесут немного. Руководство шоу не заинтересовано, чтобы мы заболели...

Я прикусила язык. Так, я работаю под прикрытием и точно не должна высказываться от имени руководства шоу. Но никто похоже, ничего не заметил. Я обратила внимание, что Руслане, обладательнице нестандартной пышной фигуры, подобрали очень удачный наряд. Черное платье с корсетом и декольте. Акцент на роскошной груди. Даже я не могу взгляд отвести. Куда деваться принцу?

— Девочки! Вы только посмотрите на это! Как здесь все красиво! — закричала Маша, едва мы подъехали к замку.

Что ж, не могу с ней не согласиться. Банкендорф вблизи действительно производит потрясающее впечатление. Огромный и величественный средневековый замок. Только камеры и осветительные приборы снаружи напоминали, что мы в двадцать первом веке.

Даже не верится, что внутри живут современные люди, стоят плазменные телевизоры, электрические посудомойки и микроволновые печи. Нет! Там должны быть угли и повара и придворный театр и рыцарские доспехи какого-нибудь прапрадедушки. Кажется, вот сейчас тяжелые двери распахнутся и появится дворецкий в красивой ливрее.

Дверь действительно распахнулась, и появился Евгений Комаровский в безупречном смокинге. Главный секс-символ российского кино. Девушки снова охнули. Хотя многие из них наверняка сталкивались с актерам на мероприятиях, а Лиса, я знаю, даже сыграла эпизодическую роль в его последнем фильме.

— Добро пожаловать на шоу «Кронпринц». Дорогие девушки! Вы приехали в замок Банкендорф, чтобы сразиться за сердце самого завидного холостяка нашей страны Андрея Истомина.

Я хмыкнула. Ну, кто зачем приехал.

— Вас ждут свидания, испытания и, конечно любовь. Надеюсь, вы готовы, — вещал Комаровский. Мы так продрогли, что мечтали только о том, чтобы эта речь была покороче. — С минуты на минуту начнется церемония орхидей. Добро пожаловать в замок!

Евгений подходил к каждой девушке по очереди. Каждой лучезарно улыбался, знакомился и вел в замок вверх по лестнице. И я-то знала, что за этими дубовыми дверями дают кофе и горячий шоколад.

Первой была Маша.

Потом Руслана.

Потом Вера, модель Playboy.

Порядок был утвержден заранее, редакторы сами подводили следующую девушку к ведущему. Похоже, Людмила снова надо мной издевается. Я, наверное, зайду самой последней.

Комаровского я знала давно. Женя был один из первых, у кого мне пришлось брать интервью после переезда в Москву. Я была тогда никому неизвестной журналисткой. Из-за пробок на Рублевке мы опоздали на три часа, и я была уверена, что хозяйева дадут съемочной

группе от ворот поворот, и меня, соответственно, уволят. Когда мы подъехали, наконец, к дому Комаровских, в глазах стояли слезы. Рушилась мечта всей моей жизни. Но Женя и его жена Ирина встретили нас радушно. Ира кормила нас блинчиками собственного приготовления. Оказалось, она сама готовит и смотрит за детьми. Домоработницы у них нет. Я провела в их прекрасном уютном деревянном доме целый день, записала интервью с каждым членом семьи и сняла все, что хотела.

С тех пор мы много раз встречались по работе с Женей и нас вполне можно было назвать приятелями. В последний раз мы виделись на новогоднем вечере нашего канала.

Когда, наконец, подошел мой черед, Комаровский, как полагается, сделал вид, что не знаком со мной. Он вел меня вверх по мраморной лестнице, а я старалась не наступить на подол платья. Но стоило красному огоньку на камере оператора потухнуть, как Женя шепнул на ухо:

— Зато ты будешь первой на церемонии орхидей. Первой познакомишься с кронпринцем.

Глава 6

Мучения закончились сразу, как только я перешагнула порог замка. Съёмочная группа сработала очень быстро. Как только Комаровский выпустил мою руку, ко мне тут же бросились администраторы. На плечи был накинут шерстяной плед, а в руках оказалась чашка горячего шоколада.

— У тебя десять минут, — пояснила щуплая блондинка. Я ее не знаю. Должно быть, новенькая. — Девочки на кухне. А кухня там.

Она махнула рукой в сторону коридора и умчалась принимать из рук Жени следующую озябшую участницу. Девушек осталось всего две. Потому и времени на отдых дают так мало. Я побрела по коридору замка, грея руки о чашку горячего шоколада.

Надо отдать должное Истоминым — они и внутри здания сохранили средневековый стиль. Стены были выложены камнем, коридор освещали бра в виде факелов. В какой-то момент я подумала, что неверно поняла блондинку, никакой кухни поблизости нет. Лишь череда запертых дверей. Я подходила к каждой и пыталась ее открыть. Но тут я услышала голос Людмилы и успокоилась. Все в порядке, ребята там, в конце коридора. Должно быть, их сейчас кормят чем-то очень вкусным и очень горячим. Может, и я успею немного перекусить.

Я бросилась вперед. Я почти бежала.

— Да мне плевать, что ты думаешь, по поводу. Я уверена, что она не опасна. Какие к черту диагнозы?! Причем тут вообще родители, девочка давно совершеннолетняя. Подписала контракт. У нас тут штат тридцать восемь человек. Из них двенадцать администраторов. Двенадцать администраторов смогут как-нибудь присмотреть за одной полоумной девицей.

Так, она явно беседует не с участницами. Я заглянула в комнату. Кабинет, обставленный дорогой мебелью в оксфордском стиле. Людмила, облаченная в красный брючный костюм, стояла спиной к двери и орала на кого-то в трубку.

— Не могу я ее заменить! Не могу! У нее имя, статус и харизма!

Неужели они про Машку? Она, конечно, слегка чокнутая, но нам-то чем это может навредить?

— Да, я беру ответственность на себя. За все, что может случиться. Но ничего не случится, поверь мне. Она все время у нас на глазах...

Я будто приросла к каменному полу. Мне надо было развернуться и бежать оттуда

сломя голову. У меня осталось минуты четыре, не больше. К тому же, если она меня тут застукает, то опасность мне грозит вполне реальная. Но я должна была выяснить, что тут происходит.

— Даже не спорь. Она нужна мне по крайней мере для первых серий. Это шоу, понимаешь? И что б ты знал, мы именно с ее помощью убедили немцев. Мы уже снимаем. Разговор окончен.

Так, сейчас она швырнет куда-нибудь телефон и выйдет из кабинета. В два прыжка я оказалась посреди коридора и дальше пошла обычным шагом чтобы, если Людмила меня настигнет, можно было сказать, что перепутала коридор. Кстати, так и было.

Но она догнала меня уже в холле.

— Земляникина, ты что здесь делаешь?! Быстро на вертолетную площадку! Через минуту начинаем!

Кто-нибудь! Заберите у нее чашку и плед! Почему участница здесь?! Я вас на районное телевидение отправлю работать!

Администраторы засуетились. Судя по всему, они вовсе не хотели трудиться на районном телевидении за мизерную зарплату.

Стоя на вертолетной площадке, я думала только о том, что одна из участниц шоу, очевидно, опасна для остальных. Но чем? Ну, допустим, бросится она на нас с кулаками. Но нас же много. И, действительно, администраторы шоу кругом ходят. Если это Машка (а это, скорее всего, она, других чокнутых я на проекте пока не заметила), так вообще волноваться нечего. Мисска довольно хилая. Но, видимо, опасения высказали люди серьезные. Иначе Людмила просто не стала бы разговаривать.

Станный диалог занимал все мои мысли, я почти не слушала, что говорит ведущий. Наконец Евгений предложил кронпринцу познакомиться с участницами шоу.

Андрей Истомина шел мне навстречу и пристально смотрел в глаза. Вблизи он оказался еще красивее, чем на плазменном экране. Светлые волосы, открытая улыбка. Он взял орхидею с небольшого столика и протянул мне.

— Здравствуй. Я Андрей. Это тебе, — тембр голоса у Истомина оказался очень приятным.

— Я Ася. Благодарю.

— Я не пропускаю не одного выпуска на твоей неделе, — вдруг заявил блондин.

С ума сойти. Уже второй участник шоу заявляет, что он мой поклонник. Конечно, скорее всего Истомина редакторы заставили выучить по одному факту про каждую из девушек. Ну а вдруг? Вдруг он на самом деле смотрит новости на нашем канале? Андрей ведь, как-никак, топ-менеджер и наследник империи. Удивительно, но одной этой фразы хватило, чтобы поднять мне настроение.

Зрители моих программ существуют. Это актрисы сериалов, бизнесмены, доярки и рабочие на заводах. Каждый вечер они включают наш канал, чтобы снова услышать: «Здравствуйте, в эфире новости. В студии Анастасия Земляникина». А рейтинги... Это всег лишь рейтинги. Они переменчивы, как этот ветер. Мое счастье не должно от них зависеть...

И вот в этот самый момент мы услышали Машкин крик и оба, не стовариваясь, бросились к краю площадки. Истомина первый, а я за ним, на каблуках.

Люди причитали, плакали, кто-то бросился вниз с нелепой надеждой, что «Мисс России» жива. А я смотрела на Людмилу. Она стояла там с лицом, на котором читалась досада, но никак не изумление. Уже в следующее мгновение Шульгина достала телефон и

стала кому-то звонить. Я была слишком далеко, чтобы слышать разговор.

Илона, продюсер шоу, пришла в себя и принялась отдавать распоряжения. Нас отправили вниз, в наши спальни. Где мы грелись и обсуждали случившееся.

Лиса под села ко мне.

— Ужасно, да? Она, конечно, раздражала меня, но все равно жаль. Подошла небось слишком близко к краю и кто-то толкнул случайно. Вот дурочка... Бедные ее родители.

Я сидела и думала. Случайно ли? А вдруг эта чокнутая, опасная для окружающих — вовсе не Машка? Вдруг она по-прежнему здесь и если наше сумасшедшее руководство каким-то чудесным образом сумеет избежать закрытия проекта (а учитывая многомиллионный бюджет шоу, так и будет), то мы все в опасности. Похоже, тот таинственный тип, звонивший Людмиле, переживал совсем не зря.

Потом к нам прислали стилистов. Они приводили в порядок растрепанные волосы и колдовали над лицами, смывая испорченный слезами макияж и накладывая новый. Что ж, сегодня им понадобится очень много румян, чтобы скрыть нашу бледность. Когда мы были готовы, снова пришла Илона.

— Сейчас вас отведут в зал. Я понимаю, это сложно в нынешних обстоятельствах, но мы должны продолжать съемки. План такой. Сначала вы беседуете между собой, обсуждаете первую встречу с героем. О произошедшем с Марией Калининой ни слова. Потом зайдет Андрей и немного побеседует с каждой из вас. На этом сегодня закончим. С завтрашнего дня съемки пойдут по плану.

Так. Чего-то подобного я ожидала. Уже сумели все решить. Со всеми договориться. Представить дело как несчастный случай. А ведь только что здесь погиб человек... Молодая девушка...

Все молчали. Каждая из этих девушек была кровно заинтересована в том, чтобы шоу продолжалось.

Зал был отделан грубым камнем. Повсюду в изящных канделябрах стояли зажженные свечи. Играла тихая музыка. Несколько удобных кожаных диванов, фуршетный стол с напитками и закуской. Что ж, бокал вина никому из нас сейчас не повредит.

— Нам нужно выпить. Всем. Обязательно, — будто прочитала мои мысли Лиса. Должно быть, сказался опыт съемок. — Иначе ни черта мы не будем выглядеть естественно.

Скоро мы сидели на диванах и молча тянули вино из бокалов. Операторы включили камеры.

Видимо, придется брать дело в свои руки. Это моя роль здесь, в конце концов.

— А мне принц совершенно не понравился, — громко заявила я, и режиссер вздохнул с облегчением. В ответ на такое просто невозможно промолчать.

— Как ты можешь такое говорить, не зная человека?! — тут же отреагировала Ульяна.

— Он великолепен, — пробормотала бледная даже под румянами Лиса.

— Видно, что Истомин — человек с тонкой душевной организацией, — заявила Наташа Ромова, балерина из Санкт-Петербурга, у которой, как говорят, совсем недавно закончился бурный роман с другим миллиардером. Об этом писали все желтые газеты. — Говорить, что он ужасный, не узнав Андрея поближе, просто глупо.

Остальные возмущенно зашикали на меня.

Я пожалала плечами.

— Я просто говорю, что мне он не понравился. А вы все на меня налетели — как, почему. Вроде взрослые женщины, а ведете себя...

— Не говори со мной в таком тоне! — взвизгнула Наташа. — Я с тобой нормально общаюсь.

К счастью, в этот момент двери зала распахнулись и появился Андрей Истомин.

— Здравствуйте! Рад видеть вас в здесь, в замке Банкендорф. Представлюсь еще раз. Меня зовут Андрей. Я глава компании «Трансфинанс». Это международная корпорация и по своей работе мне приходится буквально разрываться между странами и континентами. Я постоянно в командировках.

Я вспомнила личный «джет». Ну, не очень-то он и страдает.

— Времени на то, чтобы знакомиться с девушками и строить серьезные отношения, у меня практически нет, — продолжал Истомин. — И это большая проблема, потому что я искренне хочу иметь семью.

Он обвел взглядом участниц, будто проверяя, верят ли они ему.

— Поэтому я сделал в работе перерыв. И вот я здесь. Я пришел, чтобы познакомиться со всеми вами и выбрать одну. Давайте поднимем бокалы. За вас!

Все выпили и как-то повеселели. Какая все-таки у него улыбка! Эффект как от электропечки.

Я пила в этот вечер бокал за бокалом, алкогольная анестезия подействовала, и к тому моменту, как кронпринц подошел ко мне, чувствовала себя спокойной и расслабленной.

— Знаешь, когда я тебя впервые увидел? — спросил Истомин.

— Наверное, по телевизору, ты же сказал, что смотришь наши выпуски.

— По телевизору, но было это еще до того, как ты стала ведущей.

— Серьезно? Корреспондентов редко запоминают в лицо.

— А я запомнил. Я следил за твоими репортажами, когда на Дальнем Востоке накрыли наркокортель, — признался Истомин. — И подумал, что ты очень смелая и красивая девушка.

— Правда?

Ну да, сейчас он тебе ответит: «Нет, это просто редактор велела так сказать». Как же. Bravo, коллеги, отличная работа.

Я улыбнулась.

— Спасибо.

— Я буду рад узнать тебя поближе, Ася. Мне кажется, ты очень интересный человек.

Я подумала, что в другой ситуации мы могли бы стать друзьями.

Когда подошел черед Лисы, я постаралась сесть как можно ближе к ним. И сделала вид, что чрезвычайно заинтересована содержимым своего бокала. Я вообще-то шампанское не люблю. Но куда деваться?

Лиса плакала, и Андрей взял ее за руки.

— Ты не позвонил...

— Прости.

Истомин виновато кивнул с таким видом, будто бы и в самом деле был обязан звонить девушке, с которой однажды провел ночь после бурной вечеринки. Честно говоря, он и помнить-то ее не обязан. Но, может, он просто не злой?

— Я сразу поняла, ты тот самый... у меня никогда такого не было.

— Хорошо, что теперь ты здесь, и я могу извиниться.

— У нас будет возможность узнать друг друга получше, и начать все сначала, правда? — всхлипывала Лиса.

Андрей кивнул и улыбнулся.

Алиса ушла от него довольная.

Беседа с каждой участницей длилась минут десять, не больше, но так как нас было четырнадцать, вечер получился долгим. Мы пили вино и тихонько переговаривались. А когда вернулись в свои комнаты, девушки заснули почти сразу. Мне не спалось. Хотелось вылезти из постели и отправиться бродить по замку. Но я не стала вставать, опасаясь разбудить остальных. Еще будет время для ночных прогулок по Банкердорфу. Чтобы жить здесь спокойно три месяца, мне необходимо выяснить истину. А пока я просто лежала под пуховым одеялом, смотрела сквозь большое арочное окно на круглую луну и думала.

Под спальни выделили две комнаты. Наверное, в прежние времена это были комнаты слуг. А теперь здесь жили мы, участницы шоу «Кронпринц». Когда нас распределяли по комнатам, девочки очень возмущались, что в нашей оказалось восемь человек, а в другой спальне — семь. Теперь в каждой по семь. Поровну. Я посмотрела на спящих девушек. Неужели одна из них столкнула Машу с крыши?

Глава 7

Проснувшись утром, я не сразу вспомнила, где нахожусь. Кровати под балдахинами. Стены, обтянутые шелком, каменный пол и большое арочное окно от пола до потолка. Ах да. Банкендорф. Съёмки шоу. "Кронпринц".

Я поймала себя на мысли, что побыть немного вдали от Саши даже хорошо — успею соскучиться. В конце концов, можно считать этот проект моим официальным девичником.

Удивительно. Я здесь меньше суток и это были ужасные часы — на моих глазах погиб человек, и после того, что я случайно услышала, логично предположить, что погиб не случайно. Больше того, предполагаемая убийца вполне возможно живет со мной в одной комнате. Ну, или в соседней. И даже не смотря на это мне нравилось находиться здесь.

В замке все дышало какой-то неброской и элегантной роскошью. Слуг здесь было много, но они умели казаться незаметными. Горничные и лакеи как призраки неслышно скользили по лестницам и коридорам. Дежурную горничную можно было вызвать в любое время дня и ночи — достаточно просто нажать на кнопку. Захотелось в половине второго выпить горячего шоколада, пока другие девушки спят? Пожалуйста. Она явится и с улыбкой исполнит заказ. Что-то мне подсказывало, что горничные здесь зарабатывают не меньше московских журналистов.

А ведь еще вчера в это время я рвалась домой и заочно ненавидела Истомина.

Я проснулась самой последней. Остальные девушки давно встали и занимались своими делами.

Лиса шепнула, что нам запрещено покидать замок. И даже неизвестно, выпустят ли сегодня из комнат. По крайней мере, завтрак подали прямо в спальню.

Омлет с беконом, овсяная каша, фрукты, свежевыжатые соки и восхитительный кофе. День начинался волшебным.

— Ничего не происходит. Никто не приходит, на свидания нас не приглашает, — дула пухлые губы толстушка Руслана.

Неужели она на самом деле не понимает, что по замку сейчас ходят полицейские, потому нас и не выпускают из своих комнат. Вчера здесь погибла девушка. Одна из нас. Она что, уже успела забыть?

— Это не значит, что нужно сидеть и ныть, — заметила Наташа из угла комнаты, где занималась растяжкой.

— Ты бы лучше поела что-нибудь, а то ветром сдует, — огрызнулась Руслана.

Такое впечатление, что наша балерина только и делает, что занимается растяжкой. Я на секунду представила, что произойдет, если Истомин женится на такой женщине. Вот, пришел ты вечером в столовую, а она там сидит на шпагате.

— Как день прошел, дорогой?

Он садится ужинать, а жена кладет одну изящную ногу в пуантах и снова начинает тянуться, используя стол вместо гимнастического станка.

— Очень неплохо, дорогая, государственный тендер выиграли мы.

И тогда она все же устраивается рядом на стуле. Но ноги сгибает в коленях и разводит в стороны, продолжая свою бесконечную растяжку. Кажется, это упражнение называется «жапка». Да, я тоже в детстве занималась балетом.

На улице похолодало еще сильнее, в конце февраля вдруг случилась метель. Лиса почти не отходила от окна. Она смотрела, как снег искрится, как оседает на стеклах, но взгляд был отсутствующим. Я понимала, что в ее душе вновь усилилась надежда.

На мой взгляд, Алиса гораздо больше подходит Андрею в жены, чем Ромова и остальные. По крайней мере, ее чувства к Истомину искренние. Так что если он действительно собрался искать любовь на этом проекте... может, и найдет.

Я еще вчера заметила на столике шахматы и предложила Веронике, популярной эстрадной певице, сыграть. Я бы предложила Лисе, но не хотела прерывать ее сладкие грезы.

— Я не хочу играть на камеру! — огрызнулась Вероника.

— Я не на камеру играть предлагаю, а в шахматы, — внесла ясность я.

— Какая же ты искусственная!

Я окинула взглядом ее нарощенные волосы и ресницы.

— А ты прямо вся такая естественная и натуральная!

— Я тебя умнее, поэтому замолчу, — буркнула Вероника.

Так. Остаются Вера, модель Playboy, но она занята, красит ногти. И фигуристка Алена, она сейчас в душе. Можно ей предложить, когда закончит купаться.

Но в этот момент в спальню заглянула Илона.

— Одевайтесь в свое домашнее и спускайтесь низ в гостиную. Примеры подкрасят вас прямо там.

В гостиной был ковер с замысловатым узором, кожаный диван и полыхал камин. А рядом с камином стоял Женя Комаровский. Приятно увидеть хоть одного нормального человека. Я незаметно кивнула ему, но тут же отругала себя за это.

— Все уселись? Мотор! Здравствуйте, девушки! Начинаются ваши приключения в замке Банкендорф. На этой неделе вас ждут два индивидуальных свидания и два совместных. Итак, у меня в руках список девушек, которые отправятся на первое групповое свидание с кронпринцем. Кто хочет озвучить?

Захотели многие, но первой вскочила наша балерина, Наташа Ромова.

— Первое свидание. Руслана, Алена, Вера, Наталья, Анастасия, Вероника, Алиса.

Одним словом, все, кто живет в нашей спальне.

Мне больше всего хотелось узнать, что же редакторы придумали для первого свидания, ведь замок покидать нам пока нельзя. А в помещении не так много вариантов.

Ответ на свой вопрос я получила достаточно быстро. Когда остальных девушек отправили обратно в спальню, явилась Татьяна с целых ворохом платьев. Длинных. Белых. Бальных.

— Мы будем танцевать! — обрадовалась Наташа.

Ну, разумеется, в этом ей нет равных. И не только под крышей замка.

— Да. Одевайтесь, и балетмейстер за два часа обучит нас азам, — скомандовала Илона.

— Можно, я пока пойду кофе попью? — хмыкнула Ромова.

— Нельзя. Уж ты-то должна понимать, что для постановки танца нужны все. К тому же мы будем снимать репетицию. Могут быть интересные моменты.

Кому как, а мне эта идея с балом понравилась.

Времени было совсем мало, и танец вышел довольно простеньким, но за счет причесок, нарядов, антуража и крупных планов смотреться на видео будет хорошо.

Истомин был на сей раз во фраке. Я заметила, что он в шоке от произошедшего. Не то чтобы это бросалось в глаза — Андрей, как и вчера, был вежлив и предупредителен. Вот только сегодня его улыбка была натянутой.

Он танцевал с каждой и, как положено, вел беседы. Но было видно, что ему не до нас. Даже Лисе, которая выглядела еще прекраснее, чем обычно, не удалось увлечь его изысканным флиртом.

И вот наконец наш танец.

— Вы прекрасно вальсируете, Ася.

— Черт! — взвизгнул оператор.

— В чем дело? — отреагировал Андрей.

— Аккумулятор разрядился. Схожу за другим, это пять минут. Вы это, танцуйте пока.

Операторы — единственные люди на телевидении, которые всегда одеты одинаково — в джинсы, кроссовки и балахоны. И это обстоятельство способно разрушить даже самую романтическую атмосферу.

— Очень кстати, — сказал Истомин, когда оператор ушел. Мы продолжали танцевать. — Я хотел узнать Ваше мнение.

— Мое?! — искренне изумилась я. — По поводу чего?

— По поводу вчерашнего. Кто по-Вашему мог это сделать?

— А Вы думаете, это не случайность?!

— Прежде никто с наших крыш не падал. А Вы-то сами как считаете, Ася?

Я пожала плечами и вместо ответа задала свой вопрос.

— Почему нельзя все это прекратить?

— Увы, с людьми, которые вложили деньги в этот проект, вынужден считаться даже я.

— Разве не ваша семья выступила инвестором?

— Многие так думают. На самом деле нет. Я такой же участник, как и Вы Ася. — Ну, хотя бы он не знает, что я за участник. — А теперь я такой же заложник этой ситуации.

— Илона сказала, это был несчастный случай. Полиция проводит проверку, но...

Андрей тяжело вздохнул.

— Ася, я смотрел все ваши расследования. Вы очень умная девушка. Талантливый репортер. Вы не верите в это, как и я. Я знаю, что не верите. Я вижу это по Вашим глазам.

— Ну, если честно, я думаю провести небольшое расследование, насколько это возможно в условиях проекта, — вдруг призналась я. — Ради безопасности своей и девочек. Но не знаю, получится ли.

— Держите меня в курсе, хорошо? — очень тихо попросил Истомин.

Я на секунду задумалась, стоит ли рассказать ему о подслушанном разговоре и решила, что пока не стоит.

Глава 8

Оператор, должно быть, бежал по лестницам. Потому что уже в следующее мгновение он, красный и запыхавшийся, появился на пороге бальной залы. Разговор пришлось прекратить. Андрей сделал большие глаза и смешно надул щеки. А потом мы вели беседу о мелочах, позируя для камеры.

Но мне и так хватило. Я была сейчас пьянее чем вчера, после четырех бокалов шампанского.

Андрей Истомин, сам Андрей Истомин, сын нефтяного магната и немецкой принцессы, потомок Пушкина, родственник английских принцев Уильяма и Гарри только что говорил со мной так запросто, будто он Олег Дворнягин и мы в останкином кафе «Макс», а не на балу в замке Банкендорф. Из нашей короткой беседы без камер я поняла две вещи. Во-первых, Истомин действительно в курсе моих журналистских расследований. Во-вторых, он тоже не верит, что Маша упала с крыши случайно.

Я не могла понять только одного. Почему он не может прекратить проект. Отказался бы участвовать и все. Какое шоу без кронпринца? С нами ясно, мы боимся неустойки. И да, многие боятся лишиться грандиозной возможности. Но Истомин — сын одного из самых богатых людей в России. И никакой пиар ему не нужен. Как и дешевые рейтинги. В чем тогда дело? Что это за люди, которые могут навязать ему свою волю?

Кронпринц выбрал меня для первого индивидуального свидания. Но я понимала, что это только потому, что со мной Истомину спокойно. Потому что *я знаю* что тут на самом деле произошло.

В зимнем саду накрыли столик со свечами на двоих. Музыкант играл на скрипке и я невольно вспомнила совсем другой романтический ужин. Ужин перед моим отъездом. И заскучала по Саше.

Истомин налил мне вина.

— Каким сказочным персонажем ты себя ощущаешь?

Я на секунду задумалась. Это беседа на камеру. Что я на самом деле думаю, мало интересует телезрителей. Но Андрей смотрел на меня пристально. Он сегодня был со мной искренен. Сказал то, чего не должен был говорить участнице. Мне совсем не хотелось ему врать.

— Элли из «Волшебника изумрудного города». Я иду по дороге из желтого кирпича через лес с саблезубыми тиграми. Обычно со мной мои друзья, а когда их нет рядом, бывает очень страшно.

«Как сейчас, например», — сказала я ему глазами и Андрей кажется понял. Как же мне не хватает здесь Женьки и Дворнягина. Надо было заставить Женю устроиться на проект редактором.

— А куда ты идешь по этой дороге?

— Навстречу своим мечтам, — серьезно ответила я.

Истомин рассмеялся.

— Возьми меня с собой! Я тогда буду страшилой. Нет! Железным дровосеком. Я похож на железного дровосека.

Взгляд Андрея на мгновение стал туманным, а мне вдруг сделалось интересно, кто и когда украл его сердце.

Очень хотелось спросить его о его любви. Мы неожиданно оказались в одной лодке и мне нужен был друг здесь, на проекте. По идее, им мог бы стать Комаровский, но его я

практически не видела.

А ведь я могу говорить что угодно. О чем угодно спрашивать и не бояться, что Истомин меня выгонит. Мне в любом случае торчать в этом проклятом замке до самого финала.

— Ты любил кого-нибудь? Мне кажется, в твоём прошлом есть какая-то печальная тайна.

— От Вас ничего не скрыть, мастер расследований. Любил, конечно. Всем сердцем. Мы были студентами. Жили вместе. А потом ей предложили стажировку в Штатах и она уехала.

— А ты уверен, что она не...

— Не приняла это решение под давлением? Уверен, что нет. Я слишком хорошо ее знал. Она мечтала стать хирургом. Она любила свою профессию больше, чем меня и не скрывала этого. Каждый видит счастье по-своему.

— Но разве у нас мало больниц? Разве в Москве нельзя быть хирургом?

— Там совсем другие технологии, совсем другие учебные программы. Она решила, что большему научится в Нью-Йорке. Ну а ты? Ты и в самом деле любила Максима Мерцалова? Мне вы всегда казались странной парой.

— Так и было. Наш брак — моя ошибка. Не нужно было за него выходить. Понимаешь, я восхищалась Максом как профессионалом, он очень настойчиво ухаживал...

Что я несу? Нет, это, конечно, правда, но говорить такое перед камерами точно не стоило. Зачем всей стране знать, что я не любила Макса? Зачем обижать Мерцалова?

Просто на откровенность Андрея сложно было ответить ложью.

Через день в замке состоялось второе групповое свидание. Группе наших конкуренток предстояло принять участие в фотосессии. Наши гуманные редакторы решили устроить ее на просторной открытой террасе, чтобы создать хотя бы видимость натуральных съемок. Разумеется, девчонкам достались открытые наряды.

Нам повезло. На террасу из холла выходило небольшое окошко и мы могли наблюдать за происходящим через него.

Сначала это были просто фотографии красивых девушек, которые отчаянно старались делать вид, что не мерзнут. А потом появился Андрей. Это было во время съемки Риты, прославленной спортсменки. И Рита меня удивила. Я считала ее по-спортивному прямым человеком, а она проявила просто чудеса женского кокетства. Уже через пару минут Истомин уже растирал ей руки, плечи и даже бедра. Которые, конечно же, очень замерзли.

Девчонки были в бешенстве.

— Ну ваще...

— Проститутка!

— Задницу выставила...

— Тихо! — шикнула на них Лиса которая, наверное, ревновала больше всех, но сохраняла остатки разума.

Андрей усадил Риту на плетеный стул и подал ей чашку с горячим кофе. Точнее, передал. Потому что кофе принесла та самая белобрысая администраторша, благодаря которой я в первый день заблудилась в замке.

Сегодня он был в простой темно-синей рубашке с воротом и в голубых джинсах.

— Ты могла бы работать моделью, — Истомин явно ей польстил.

— Каким спортом ты любишь заниматься?

— Пожалуй, плаванием. В подвале замка есть большой бассейн. Я тебе как-нибудь

покажу...

Тут не выдержала даже Лиса.

— Эй, ничего, что это первое индивидуальное свидание на проекте? Может, они в бассейн пойдут, а мы домой поедим?

— Тихо ты. А то выгонят, — я ткнула ревнивицу локтем в бок. — Тут так и будет. Привыкай. Каждая станет из кожи вон лезть, чтобы привлечь его внимание. Не можешь этого терпеть — просто не смотри.

— Ты знаешь, я что-то не могу себе представить, чтобы ты так себя вела.

Я тоже не могла себе этого представить.

— Персонажем из какой сказки ты себя ощущаешь?

Интересно, он всем будет задавать этот вопрос?

— Я не из сказки. Я настоящая. А ты часто брешься? — вдруг спросила Рита.

Истомин опешил. Он явно не был готов к такому повороту разговора.

— Прости, что ты спросила?

— Ты часто брешься? Ты колючий — она провела ладонью по его щеке

Лиса спрятала лицо в ладони.

— Ну... э... да... Каждое утро, вообще-то, — промямлил Андрей.

Что ж, похоже Рите удалось вогнать кронпринца в краску. Так, они явно на разных волнах. Андрей настроен на романтический лад, а от прославленной спортсменки веет вульгарной сексуальностью.

Наконец всех замерзших участниц фотосессии собрали вместе, завернули в пледы и выстроили перед кронпринцем.

— Вы сегодня совершили настоящий подвиг, — сказал им Андрей. — Это самое необычное свидание в моей жизни.

— Все ясно. Орхидеи им гарантированы, — резюмировала Лиса.

Церемония орхидей. Я надеялась, что редакторы изменят место ее проведения, но этого не произошло. Нас снова собрали на вертолетной площадке.

— У нас четырнадцать участниц и только тринадцать орхидей, — как ни в чем ни бывало, заявил Женя Комаровский. — А значит, одна из девушек после сегодняшней церемонии соберет чемоданы и отправится домой. На этой неделе вы получили возможность познакомиться поближе, кронпринц пообщался с каждой из вас в неформальной обстановке. Андрей, пришло время сделать свой выбор.

Первую орхидею он дал Лисе. И правильно, иначе она бы просто упала в обморок от тягостного ожидания.

Вторую протянул Наташе Ромовой. Я обратила внимание, как прекрасно выглядит наша балерина в темно-синем вечернем платье с разрезом. Грациозная походка, длинные черные волосы развиваются по ветру. Понятно, от чего млеют олигархи.

Потом орхидею получила Руслана. Значит, придется терпеть ее нытье целую неделю.

В конце концов без орхидей остались только я и Рита. Две девушки, побывавшие на индивидуальных свиданиях.

Повисла театральная пауза. Я была спокойна, потому что мне был известен исход. Бедная Рита. Может, она просто переволновалась и потому вела себя так странно? С другой стороны, сейчас она поедет домой. Ей больше ничего не угрожает. Обнимет родных и близких. Счастливая.

Андрей протянул орхидею мне.

Интересно, в какой момент руководство шоу сообщит ему, что надо мной он тоже не властен? Что не может выгнать меня до самого финала, даже если очень захочет этого?

А может, они уже ему сказали?

— Это тебе. Мне кажется... Мне кажется наша сказка с тобой была самой настоящей.

Я грустно усмехнулась. Элли и железный дровосек. Ну конечно.

— Или я не прав?

— Конечно, так и есть.

Миллионы телезрителей включают телевизоры, чтобы увидеть этот момент. Кронпринц в элегантном костюме, мужчина, о котором мечтают миллионы, протягивает орхидею ведущей новостей, девушке, с которой несколько дней назад кружил в волшебном вальсе и говорил о детских сказках.

Глава 9

В гостиной замка Банкендорф снова разожгли камин. За большими окнами шел пушистый снег, зима все никак не хотела уступать место весне. Великолепный Евгений Комаровский опять рассказывал, что ждет нас на этой неделе.

Участницы шоу сидели на кожаных диванах в джинсах и свитерах и я радовалась, что, несмотря на все переживания, успела закупить столько красивой одежды для съемок. Одними дизайнерскими платьями было бы не обойтись. Татьяна выдавала эксклюзивные наряды только перед свиданиями и церемонией орхидей.

— Сегодня вас ждет незабываемое приключение, в конце которого выяснится, кого кронпринц пригласит на индивидуальное романтическое свидание. Какой из девушек посчастливится остаться с Андреем Истоминым наедине?

Уж не знаю, какой посчастливится, но это явно буду не я. Два свидания почти подряд было бы слишком. И это отлично. Сегодня смогу отдохнуть и провести время в свое удовольствие.

Нас привезли в один из лучших берлинских ресторанов и повели переодеваться. Я думала, Татьяна раздаст участницам очередную порцию шикарных платьев, но не тут-то было. Нам выдали фартуки и поварские колпаки. Значит, будем готовить, а не есть.

— Это шеф-повар, господин Хугланд, — представил Комаровский нашего наставника. Сегодня он научит вас готовить любимые блюда кронпринца.

Вкусы Андрея Истомина меня приятно удивили. Он, как и я, предпочитал нежирную белую рыбу и овощи.

Видимо, Людмила сообщила редакторам, что кулинарка из меня никакая, потому что нам с Лисой доверили резать салат.

А вот Наташа Ромова, например, вдохновенно колдовала над соусом. Алене вообще-то велели помогать балерине, и она пыталась, но Ромова старалась не подпускать соперницу к своему блюду.

Рая, Мила и Кристина варили в огромной кастрюле что-то очень похожее на брокколи. Руслане шеф-повар поручил готовить рыбу. То есть доверил самое ответственное задание очевидно, впечатлившись ее габаритами.

Художница Аида вырезала украшения для блюда. А я-то думала, они были в моде только в нашей стране, да и то в советское время, по причине дефицита деликатесов.

Чем занимались Вера и Аня, я так и не поняла. По всей видимости, просто изображали бурную деятельность.

Ольга и Вероника варили шоколад для десерта. Мне очень хотелось быть сейчас с ними, но, видимо, для этого дела меня сочли недостаточно талантливый. Что ж, приходится признать — готовка не мой вид спорта. До встречи с Сашей я питалась исключительно тем, что удавалось перехватить в кафешках Останкино или на фуршетах, куда меня в во времена работы репортером часто приглашали. Когда я была студенткой и жила в общежитии, готовила Маришка. Я закупала продукты и убиралась в комнате. Теперь, когда я уже почти замужняя женщина, готовить, конечно, приходится. Я освоила несколько простых блюд. Но если честно, полковник готовит лучше и переодически балует меня цыпленком табака или грибным жульеном.

В самый разгар нашей кулинарной битвы явился Андрей Истомин. Он тоже был в колпаке и фартуке.

Кронпринц подходил к каждой группе, наблюдал, что делают девушки, расспрашивал их о процессе приготовления блюд, пробовал и хвалил.

Увидев наш салат, Андрей поймал мой взгляд и добродушно усмехнулся.

Я улыбнулась. Ну да, это все, на что я способна на кухне. В конце концов, я, в отличие от Лисы, Истомину в жены не набиваюсь. А моего мужчину все устраивает.

Больше всего кронпринцу понравилось варить шоколад с певицами. Ольга и Вероника были коллегами по цеху. Только Вероника строила сольную карьеру, а Ольга пела в популярной группе.

— А мы можем сделать звездочку? — по-детски спросил Андрей и Ольга достала из коробки форму в виде звезды.

— Вот, смотри.

— Настоящее чудо. Мы только что сами сделали шоколадную звезду, — радостно сообщил Андрей подбежавшему оператору.

Похоже, Истомин обладает удивительной способностью видеть волшебство даже в самых обычных вещах.

Вера, скучавшая до этого на подоконнике у плиты, сориентировалась моментально. Ее силиконовая грудь, побывавшая на множестве фотосессий в стиле ню, нависла над чаном с горячим шоколадом.

— А мы можем сделать сердечко? — томно спросила она.

— Конечно, — кивнул Андрей. — Давай вместе сделаем.

Довольная Пыльева тут же оттеснила худеньких певиц.

Он взял ее руку в свою и сотворил маленькое неровное сердце.

— Не смотри туда, не смотри, — шепнула я Лисе. — Опять расстроишься. — Не теряй самообладания. Ты помнишь, как вела себя Рита и где она сейчас?

— Вера действует гораздо осторожнее, — заметила Лиса.

Потом для нас накрыли обед в главном зале ресторана. Из тех самых блюд, которые мы же сами и приготовили. Обед оказался действительно вкусным. Должно быть, сказалось руководство шефа Хугланда и отменное качество немецких продуктов. Андрей на обеде не присутствовал. Видимо, он уже принял решение, кого из девушек позвать на свидание.

Мы еще не доели второе, но официант уже принес десерт. Очевидно, так лучше для кадра.

Внутри шоколадного медведя прятался золотой конверт. Лиса на сей раз успела первая.

— Вера Пыльева, — прочитала она, и голос предательски дрогнул.

Вера. Модель Playboy. Самая шикарная девушка здесь после гибели Маши.

Она победоносно улыбнулась.

— На этом свидании я планирую с ним поцеловаться! — гордо заявила нам Пыльева. — По тому, как человек целуется, можно многое о нем понять. Оценить перспективы отношений.

— Ну-ну, пуская себе оценивает, — успокоила я бледную Лису. — Ему такие нахалки не нравятся. Рита уже дооценивалась. Его бывшая девушка училась на хирурга, выиграла стажировку в Штатах. Не может быть, чтобы после этого Истомин запал на модель с силиконовыми сиськами.

— А на актрису он может запасть, как думаешь?

— Вполне.

Вдруг Вера поперхнулась, закашлялась. Ее лицо покраснело и казалось, что девушка не дышит. Алена принялась колотить ее по спине, вбежала Илона.

— Она умерла! Умерла! — голосила Руслана.

— Будь добра, заткнись, пожалуйста, — попросила Вероника.

В зал вбежал какой-то мужчина в костюме и начал по-немецки отдавать распоряжения повару, официантам, съемочной группе. Они засуетились, а нас наконец-то вывели из зала.

— Кто это? Ей... можно помочь? — спросила я Илону, оказавшись рядом.

— Нам очень повезло. В соседнем зале обедал знаменитый немецкий врач. Будем надеяться, он поможет Вере. Скорая уже едет. Ну-ка быстро, все перемещаемся во-он в тот зал. Будем переснимать приглашение на свидание.

Нас снова усадили за стол и принесли еду. На этот раз уже не ту, что мы готовили, а похожие блюда из меню ресторана. Но телезрители, конечно, не заметят подмены. Мы старательно делали вид, что обедаем. Хотя есть уже никто не хотел.

Внесли шоколадную фигурку, на этот раз зайца. Видимо, медведи на кухне закончились.

— Доставай! — велела Илона Лисе.

Дрожащими руками Алиса разломала зайца и достала очередной золотой конверт.

— Руслана, — прочитала она. — Поздравляю.

Ну что, вполне заслуженно. В конце концов, это был кулинарный мастер-класс, и именно Руслана при помощи шефа Хугланда сотворила основное блюдо.

Нас привезли обратно в замок. На сей раз не было ни полиции, ни запертых дверей. Вера осталась жива, и руководство предпочло просто замять скандал. Более того, нам пообещали, что к церемонии орхидей Пыльева вернется на проект.

Лису по-прежнему трясло. Хотя на мой взгляд уж лучше толстушка Руслана, чем Вера.

Я села к ней на кровать.

— Хочешь поговорим?

Она благодарно кивнула.

— Может, сходишь со мной покурить?

Лиса знала, что я не курю, но это, очевидно, был повод покинуть комнату. Я кивнула.

— Пошли быстрее.

Она взяла меня за руку и потащила вниз по винтовой лестнице.

— Эээ... куда мы хоть идем? Нам туда вообще можно?

— Быстрее, пока они не заметили.

Мы оказались в полуподвальном хозяйственном этаже. Алиса проворно вскочила на одну из стиральных машин и уже в следующее мгновение распахнула окошко под потолком. Теперь вылезай. Там будет холодно, зато никто не услышит.

Мы вылезли и оказались в крохотном хозяйственном дворике.

— Здесь горничные выбивают ковры, — пояснила Алиса. — И здесь точно нет камер.

— Постой. Та ночь когда ты была с Андреем... Вы провели ее в замке? Поэтому ты все здесь знаешь?

Лиса щелкнула зажигалкой и затянулась.

— Да. Только это была не ночь, а выходные. Сорок восемь часов. Свадьба его друга проходила в Германии. Потом мы с Истоминым отправились сюда. Вечером я попросила показать мне замок. Он с такой гордостью провел мне экскурсию, а я...

— Уже представляла себя хозяйкой всего этого великолепия?

— Ну да, — грустно призналась Лиса. — Но дело совсем не в замке. Я в него влюбилась.

— Я знаю.

— Почему ты мне веришь?

— Потому что была влюблена, — пожала плечами я. — Послушай, тебе совсем не стоит опасаться Русланы...

— Дело не в ней. Я думаю, после того, что сегодня случилось, опасаться стоит нам всем, включая Андрея.

— В смысле?

— Ну, Машка. Потом Вера. Это же... это... Ты помнишь «Десять негрят»? Агать Кристи...

Я кивнула. Мне пришла в голову та же ассоциация. Вот уж не подумала бы, что она читает классические детективы.

— Десять негрят решили пообедать. Один подавился, и их осталось девять, — причитала Лиса.

— Нас осталось двенадцать, — машинально поправила я. И вообще-то Вера жива. Она вернется. В Германии прекрасна медицина, я уверена что...

— Да какая разница?! Ты что, не понимаешь? Сначала Машка, потом Вера. Кто следующий?

— Это случайность. Нелепое совпадение.

— Ты помнишь, я снималась в медицинском сериале? — перебила меня Лиса.

— Да, конечно. Доктор Стрелецкая.

— Вот-вот. С тех пор я немного разбираюсь в медицине.

— Да ладно? Я думала, там все условно.

Лиса надулась.

— Ася, ты себе не представляешь, сколько я перечитала медицинских справочников, когда готовилась к роли, чтобы правдоподобно было. Так вот. То, что мы видели в ресторане это симптомы отравления. Вера не просто поперхнулась. Ее отравили, причем сделал это один из тех, кто готовил обед. Это кто-то из девочек, понимаешь? Вот что самое страшное.

— Ну да, ну да. Или повар. Или официанты.

— Их не было, когда Машка рухнула с крыши, — напомнила Лиса.

Я не собиралась делиться с Алисой своими подозрениями. Но мне ее не переубедить. Она догадалась. А значит, в полку тех, кто знает, прибыло.

Глава 10

Мобильные телефоны нам выдавали раз в неделю. То есть фактически у нас, как у заключенных, было право на один звонок.

После первой беседы с родными мы узнали, что, по сообщению российских газет несчастный случай с Марией Калининой, обладательницей титула «Мисс Россия» произошел во время подготовки к шоу, то есть формально отношения к проекту не имел. Про несчастье с Верой по всей видимости, никто ничего не знал а нам рассказывать запретл.

Кроме того, по словам родственников в интернете разразился новый скандал, связанный с шоу «Кронпрнц». В газете «Жесть» были опубликованы снимки, на которых актриса сериалов Алиса Серова курит кальян в обнимку с Андреем Истомным.

— Я тебя считала своей подругой! — орала Наташа Ромова. — А ты все время врала! Делала вид, что видишь Андрея в первый раз.

— Ах, прости! Я забыла, что должна была принести тебе свою полную автобиографию в первый же день.

— Мне — нет. А вот редакторам обязательно.

Но, похоже Лиса волновалась зря, потому что Людмилу и Илону такой поворот событий только обрадовал. Чтобы у шоу были хорошие рейтинги, недостаточно знаменитостей и великолепных интервьюеров. Нужны интриги и скандалы. Чем больше пишут про проект — тем лучше для нас.

Руслана отправилась на обещанное свидание. Она нарядилась как в первый день — в черное с корсетом и глубоким декольте. Платье было другим, но в том же стиле. И, надо признать, этот фасон очень шел ей. Истомин подъехал к замку на лимузине, и мы все высыпали на крыльцо — провожать их.

Все что мы знали об этом свидании, это то, что они отправляются гулять по Берлину.

Я украдкой посмотрела на девушек. Они явно завидовали сейчас очаровательной толстушке. Каждой хотелось сесть в роскошный автомобиль и отправиться на прогулку с кронприцем. Ведь у той, что оказывается рядом, значительно больше шансов очаровать, увлечь, заинтриговать, чтобы в конце концов получить заветную орхидею на церемонии.

— Ну что, я чудесно провела время, хоть и замерзла, — заявила Руслана, вернувшись. — Он прекрасен, девочки, он прекрасен.

— Вы целовались? — спросила Алена.

— Пойду переоденусь, — вместо ответа заявила Руслана.

— Значит, да, — фыркнула Наташа.

Я пожалала плечами и сказала так, чтобы слышала Лиса:

— Ничего это не значит. Может, она просто хочет почувствовать себя в центре внимания.

На следующий день завтрак, наконец-то подали в столовой. Сидя за длинным овальным столом я чувствовала себя особой королевской крови. Или, как минимум, герцогиней. Стол был сервирован так, будто мы собрались на чью-то свадьбу, а не на завтрак. Лакеи сновали туда-сюда, успевая прислуживать всем и улавливая каждое пожелание гостей. Я ела тончайшие кружевные блинчики с медом и пила чудесный кофе. Честное слово, не покину замок, пока не раскрою секрет этого напитка. Такого я не побовала больше нигде.

После завтрака нас собрали в гостиной и принесли новый конверт с приглашением от кронпринца. На этот раз открывала я. То, что я там прочитала, очень меня порадовало. Ну наконец-то!

— Алиса!

Лиса побледнела. Я видела, как она испугалась. Но уже в следующий момент включилась дежурная улыбка.

— Я рада, я очень рада, побегу собираться!

— Мне кажется, Андрей позвал ее, чтобы что-то для себя выяснить. И вот когда он это выяснит, Алиса останется без орхидеи, — сказала Наташа Ромова.

— Хорошо, что пошла Лиса, — поддакнула Аида. — Я тоже хочу, чтобы сегодня все закончилось, и она к нам больше не вернулась.

Я чуть не спросила: «Что она Вам сделала?» Но я не стала. Они боятся Лисы потому что та сильная конкурентка. И потому, что однажды Андрей ее уже выбрал. Пусть не на всю жизнь, а только на выходные. Они будут драться за эти орхидеи. Чем дальше, тем ожесточеннее будет борьба.

— Она уйдет, если у него есть мозги, — просто сказала Алена.

Интересно, а сколько пройдет времени, прежде, чем участницы проекта ополчатся на меня?

Для свидания Алисе подобрали фиолетовое платье, которое очень шло к ее глазам и волосам, и сделали высокую прическу.

— Ты звезда! — искренне сказала я. — И чего ему еще надо? А что это за пакет? Или ты сразу одежду на завтра с собой прихватила?

— Там халат и купальник. Свидание в бассейне. Сначала поужинаем, потом купаться будем.

— Как здорово! Так может, надо было сразу в купальнике и халате идти?

— Не будь там камер, я бы так и сделала. Но тут решать не мне. Ася...

— Да?

— Что ты мне посоветуешь? Если он спросит про газеты...

— Ответь, что никому ничего не говорила. Я журналист и знаю, что корреспонденты «Жести» могут раскопать почти все, от них не скрыть фактов, особенно таких. Это их хлеб. Мимо того обстоятельства, что вы знакомы и очень близко, они пройти не могли. Так что все нормально. Главное, чтобы Андрей понял, что ты не бегаешь по замку и не рассказываешь всем о размерах его достоинства. Он поверит тебе, вот увидишь. Лиса ушла. Я выждала пять минут и двинулась следом.

Чтобы разобраться в том, что здесь происходит, я должна знать все и обо всех.

На мне буди джинсы, балахон и кроссовки. Издалека и со спины можно принять за шупленького оператора.

Я спустилась вниз и стала обследовать помещения возле бассейна. В комнате отдыха операторы разместили временный штаб. А вот душевая подходила идеально. Там было небольшое окошко в бассейн. Я закрыла дверь на щеколду и приготовилась смотреть и слушать.

Им накрыли ужин на маленьком столике у бассейна. Я заметила пушистые полотенца возле джакузи. Пожалуй, самое интимное свидание из всех, что были на этом шоу. Если бы еще вокруг не скакал оператор в грязных ботинках!

«Не страшно, что я подглядываю, — успокоила я свою совесть. — Этот момент увидят миллионы в России и Германии. Я просто посмотрю немного раньше и в полной версии»

— Ну как? — спросил Андрей.

— Как в кино.

— А мне кажется, наоборот, как в жизни.

— У меня просто такого свидания в жизни еще не было. С таким потрясающим мужчиной, — польстила ему Лиса.

— Сейчас я покраснею. Скажи мне Алиса, о чем ты мечтаешь?

— Я хочу выйти замуж по любви и сняться хотя бы в одном голливудском фильме. А чего хочешь ты?

— Спокойствия, — не раздумывая ответил Андрей. — Хочу наслаждаться отношениями и ни о чем больше не думать.

Они ели какое-то неизвестное мне блюдо из королевских креветок и пили вино. А потом отправились переодеваться в душевые. Ой. Я должна была об этом подумать. Истомин шел прямо ко мне. Он подергал дверь.

— Тут почему-то заперто. Но такого быть не может. Наверное, сломалась дверь. Он поднажал и... ввалился ко мне в душ.

— Э... — Истомин быстро захлопнул дверь.

— Ты что здесь делаешь? Говори спокойно, никакой аппаратуры в моем душе нет, это было мое условие.

Так, вот мы и нашли комнату в замке, где можно спокойно поболтать.

— Провожу небольшое расследование.

— И я объект твоей слежки? — хмыкнул Андрей.

— Не ты, — покривила я душой.

— Лиса? Думаешь, она могла бы?

— Я не знаю, Андрей. Пока у меня нет ни одной стройной версии. Я постараюсь собрать максимум информации, а потом... потом, если хочешь, встретимся здесь и обсудим.

— Что если в субботу? Три дня тебе хватит, чтобы что-то узнать?

— Я думаю да.

— Тогда в субботу в половине второго ночи?

— Может, хотя бы в половине первого?

— Чем позже, тем безопаснее.

— Идет.

— А теперь будь добра, отвернись. Я должен выйти отсюда в плавках и в халате.

Я ойкнула и отвернулась.

Он вернулся к Лисе, которая уже щеголяла в золотом бикини. Они немного поплавали в бассейне, а потом забрались в джакузи.

— Я хочу все-таки затронуть тему, которую... Я думала, ты заговоришь об этом сам... Но ты почему-то не стал ее затрагивать.

— Ты про желтую прессу?

Оператор сделал стойку.

— Да, было несколько газетных публикаций, из которых все узнали, что мы с тобой встречались раньше.

Мудрый ход. Теперь в глазах общественности она превратится из девушки на ночь в *бывшую девушку*. Истомин достаточно хорошо воспитан, чтобы отрицать это перед камерами.

— Хочу чтобы ты знал — это не я им рассказала.

— Я знаю. Можем теперь поговорить о чем-нибудь другом?

К церемонии орхидей на проект вернулась Вера. Она все еще была бледной и какой-то зеленой, но полна была решимости продолжать борьбу.

— Эта неделя была очень напряженной, — вещал Комаровский одетый, по традиции, в костюме с бабочкой. Страсть, ревность, интриги под крышей замка Банкендорф. Ну что ж,

настало время церемонии орхидей. Андрей, ты готов?

— Я к ней никогда не готов, но очень постараюсь сделать правильный выбор, — Истомин взял в руки первую орхидею. — Руслана.

Так. Значит, их свидание действительно прошло неплохо.

— Наташа.

Мне кажется, или наша балерина нравится кронпринцу. А что, она умеет ладить с миллиардерами.

— Ася, — я шагнула вперед и приняла орхидею из рук Андрея.

В конце концов остались только Ольга и Лиса. Умом я понимала, что пришел черед Алисы. Ольгу он вряд ли выгонит. Они толком даже не знакомы. Даже я ничего о ней не знаю, кроме того, что она новая солистка группы «Блестки» и живет в соседней спальне. Как можно разочароваться в человеке, которого ты совсем не знаешь? Другое дело бывшая любовница. Но мне так жаль было расставаться с Лисой, что я всей душой надеялась, что произойдет чудо. И знаете, Андрей не подвел.

— Алиса.

Она просияла. Истомин повернулся к Ольге.

— Я изо всех сил старался узнать тебя лучше. Но ты не дала мне такой возможности. Это как с книгой. Я беру ее, читаю, читаю, но если дохожу до середины и не понимаю смысла, откладываю в сторону. Я желаю тебе встретить человека, который поймет тебя.

— Спасибо, — сухо ответила ему Ольга. — Тебе тоже всего хорошего.

Похоже, я была единственным человеком на проекте, который в эту минуту радовался за Лису.

Глава 11

Утром Андрей и Женя Комаровский, прихватив с собой парочку операторов, присоединились к нам за завтраком. Конечно, все понимали, что кронпринц пришел пригласить кого-то из нас на свидание и гадали, кого. И вот, когда дело дошло до кофе, Андрей вдруг сказал:

— Я отдаю себе отчет, что на проекте есть девушки, которые пришли сюда по другим мотивам. Засветиться, попасть на телевидение.

Я хмыкнула. В голове играла прилипчивая песенка первой «Фабрики звезд» «Круто, ты попал на ти ви. Ты звезда. Ты звезда, давай народ удиви».

— Вот почему Андрей принял решение пригласить на тет-а-тет ту из участниц, которую он считает самой искренней. Анастасию Земляникину! — сказал Комаровский.

Я чуть со стула не упала.

Ну, спасибо вам, парни. Теперь участницы перестанут ненавидеть Лису. Они начнут ненавидеть меня.

Съемку устроили в деревянной беседке в старом парке замка. Нам накрыли чай. Принесли небольшой керамический чайник и пиалы. Падал пушистый снег и я невольно залюбовалась моментом.

Андрей выглядел очень довольным. Он что, не понимает, что привлекая внимание к моей персоне, сильно затрудняет расследование? Я приехала сюда, чтобы стать серым кардиналом нашего канала. А превратилась в двойного агента. Но это еще куда ни шло. А вот становиться фавориткой в мои планы совсем не входит! Есть участницы, с которыми он толком познакомиться не успел.

— Я хотел бы узнать, что происходит в замке. С тех пор, как там поселились, меня не

часто туда пускают.

Не переживай, мы пока не успели разрушить твоё родовое гнездо, — улыбнулась я.

— Я не совсем об этом. Мне кажется, многие девушки при мне будто надевают маски, что-то играют, изображают.

— А как ты хотел? Ведь это женщины, причем очень известные. К тому же они сражаются за твоё сердце. Конечно, они будут играть и пытаться показаться лучше, чем есть.

— В том-то и дело, что они все просто помешаны на своих карьерах! — он выглядел раздосадованным. — Вот как ты считаешь, что главное для женщины — семья или карьера?

— Карьера важна. Но даже если женщина сделала головокружительную карьеру, это не сможет заменить семью и детей.

— Мои родители отпраздновали тридцать пять лет совместной жизни. Они — мой идеал.

— А мои прожили двадцать один год и развелись, — призналась я. — Я очень переживала, хотя была уже взрослой и жила в другом городе. Но я не думаю, что они ошиблись друг в друге. Они много лет прожили счастливо. Просто со временем стали слишком разными.

— Они точно друг в друге не ошиблись, если родилась ты.

Мы немного помолчали. Я тянула остывший чай, только чтобы на него не смотреть. Было в этом тет-а-тете что-то от свидания. Причем настоящего. А я люблю другого мужчину. И не хочу обманывать Андрея. Он, похоже, неплохой парень.

— Но каково это — быть сейчас там? — Истомин кивнул в сторону замка.

— Там довольно интересно. У нас весело, бывают ссоры. Конечно, когда тебя нет рядом, все ведут себя немного иначе.

— Что ты мне посоветуешь?

— Ты должен сам присмотреться. Ты ведь выбираешь женщину себе, для своей жизни. Как тут можно советовать... Смотри внимательно. Провоцируй их на искренность. Срывай маски. Я почему-то верю, что ты не ошибешься.

— Однажды уже ошибся.

— И я ошиблась однажды. Но это не значит, что надо перестать верить в любовь, прекратить искать своё счастье.

— Раз мы оба здесь, значит, не прекратили.

Я смотрела в его светлые глаза и гадала, зачем все-таки он меня позвал. В самом деле хочет посоветоваться? Но ведь у нас назначено свидание в душевой.

— Могу я теперь спросить?

— Да, конечно.

— Как получилось, что у нас второе свидание почти подряд?

— А это не свидание, — сделал круглые глаза Андрей. — Это тет-а-тет. Мне сказали, что так можно.

Ну, конечно, руководство нашего канала не упустит возможности лишний раз продемонстрировать миру свою ведущую. Конечно, они не против.

— Как ты относишься к снегоходам?

— К снегоходам? — мне показалось, что я ослышалась. — Ну, я всегда хотела покататься, но так ни разу и не попробовала.

— Так может, сегодня как раз такой день? Пока зима не кончилась...

Он не дал мне опомниться. Мгновение спустя я уже сидела верхом на снегоходе,

прижимаясь к Андрею, и мы неслись куда-то в снежную даль.

Я смеялась и плакала одновременно. Ветер бил мне в лицо. Так весело мне давно не было. Но, чем более прекрасные вещи происходили здесь, тем сильнее я понимала, что совершила ошибку. Каково будет Саше видеть все это по телевизору? Где та грань, за которой работа переходит в личные отношения? Получается, папа был прав. Он единственный меня отговаривал.

Может, еще не поздно? Вот, протянет он мне орхидею на следующей церемонии, а я ее не приму. Уеду домой и выйду замуж.

Да, я лишусь работы. Зато сохраню любовь. Я заметила, что в присутствии кронпринца начинаю нервничать. Но пока не могла понять, почему.

Глава 12

Ночью, когда все уснули, я выскользнула из-под одеяла, прижав к груди джинсы, балахон и кроссовки. Скользнула в ванную и в темноте переоделась. Даже если вопреки этике и здравому смыслу наши понатыкали здесь камер, здесь слишком темно, чтобы можно было что-то рассмотреть на записи.

Потом я скользнула за дверь и по длинным замковым коридорам отправилась в то крыло, где располагались комнаты руководства. Может, мне повезет еще что-то услышать. Не мешало бы понять их отношение к происходящему в замке.

Во временном кабинете Людмилы, горел свет, а дверь была распахнута настежь. Она явно отошла ненадолго. Это шанс. В крайнем случае, провал не смертелен. Ну, обнаружит она меня. Один раз она меня у себя дома со своим любовником обнаружила. Так и то не убила ведь. Я нырнула за портьеру и забралась с ногами на широкий подоконник.

Прошло минут семь, прежде чем Людмила вернулась. Я могла бы так не торопиться.

— Коньяк будешь?

— Налевай!

Ага, значит, с ней Илона. Очень удачно. Сейчас поболтают под коньячок, а я послушаю.

— Слушай, я кое-что обсудить хотела. Похоже, Истомин прикипел к нашей Аське, — с места в карьер заявила Илона.

— Да ладно? На что там смотреть-то? Они спелись просто, Земляникина умеет дружить с мужиками. Она, кстати, по дальневосточному проекту работала с Хенри Миксом, и он ее мало того, что не прибил, так еще дал характеристику, а когда услышал, что она в Банкендорф едет, распинаясь перед инвесторами, что мы сделали правильный выбор.

— Не-ет, — не согласилась Илона. — Тут другое. Андрей на нее глаз положил. Может, надо его предупредить, что она замужем? Пока не влюбился парень. Я тоже не предполагала, что она ему понравится, но раз так, надо бы нам подстраховаться. Зачем с миллиардерами ссориться-то? Давай скажем!

Эй, ну хватит уже обсуждать мой несуществующий роман с кронпринцем. Нам обоим, представьте, не до амуров. Мы соображаем, как бы выжить в этом бедламе и, по возможности, убереечь от беды остальных. Так что сказали бы что-нибудь ценное.

Слышно было, как Людмила стучит костяшками пальцев по столу. Она всегда так делает, когда напряженно соображает.

— Нет, пожалуй, не стоит. Он плохой актер. Все эмоции на лице написаны. Ему скажем, остальные догадаются и все, спалим своего шпиона. А тут такие дела творятся.

— Думаешь, не совпадение?

— Если на этом все закончится, совпадение. А вдруг нет?

— Но это точно не одна из них. Мы глаз не спускаем.

Ага, не спускаете. Поэтому я сейчас сижу на подоконнике за вашими спинами и слушаю эту милую беседу.

— Значит, надо смотреть еще пристальнее. В третий раз мы можем и не выкрутиться. Даже если совпадение, как то многовато происшествий для двух с половиной недель, не находишь? Это ваш косяк, продюсерский. Что тебе надо, чтоб все нормально было? Больше охраны? Давай хоть армию сюда выпишем, не вопрос. Но только чтобы все спокойно было.

— Я понимаю, — тихо сказала Илона. — Но ты-то что все-таки думаешь?

— С Машкой более-менее понятно. — А вот с Верой странно было. Ее скорее всего отравили. Вот только кто? Как там «Жесть»? Успокоились насчет Алисы?

— Новых фактов не раскопали вроде бы. Значит, постепенно все сойдет на нет.

— Это понятно. Я другого боюсь. Как бы они про мадам Истомину не раскопали.

— Про нашу мамочку-принцессу? А что с ней не так?

— Про Марину Истомину. На которой Андрей был женат три года.

Я еле сдержалась, чтобы не присвистнуть. Истомин был женат?!

— А... маловероятно, что это выплывет. А выплывет — ну, посочувствуют ему. Перестань так за все переживать. Мы знали, за что брались. Это реалии. Предсказать каждый поворот просто невозможно.

Ну вот, а я готова была взять его в напарники. Похоже, на этом проекте врут абсолютно все.

Глава 13

Вы знали, что бывают души с режимом сауны? Я встретила такой впервые. Да-да. Чтобы хоть как-то скоротать время в ожидании Истомина, я разглядывала душ. Зачем я, спрашивается, вообще его жду? Притворяется, что мы заодно, требует откровенности, а сам...

В этот момент дверь тихонько скрипнула.

— Тебя никто не видел? Они усилили охрану.

Андрей рассмеялся.

— Ася, я могу прожить здесь месяц, и никто не узнает, что я в замке. Я ведь дома Всеходы-выходы знаю. Кстати, мне удалось кое-что выяснить.

— Мне тоже. Ты первый.

Потому что когда я выскажу все, что думаю по поводу его вранья, Истомин уже не захочет рассказывать новости.

— Веру отравили. Я был в больнице и теперь знаю это точно.

— Это и мне известно, — вздохнула я.

— А что ты выяснила?

— Организаторы сами не знают, что и думать. Подслушала их разговор. А еще я выяснила, что ты в разводе. Это не мое дело, но, поверь, ложь очень глупая. Желтая пресса раскопает все на днях. Так что советую подготовиться. Тебе придется объяснять всему миру, зачем скрыл бывшую жену.

— Да я тебе про нее рассказывал. И в интервью рассказывал. Она в Америку уехала. Просто я не сказал, что мы были женаты.

Я тоже много чего не рассказала.

— И что станем дальше делать? — спросил Андрей. — Просто ждать, не убьют ли еще кого-нибудь?

— А что нам еще остается? Веру, вполне возможно, не хотели убивать. Потому что убийцы действуют наверняка, а это больше похоже на пакость одной из участниц. А хотели просто вывести из строя. Тогда первая подозреваемая — Руслана. Она готовила в тот день основное блюдо, она пошла на свидание с тобой вместо Веры. Но так подставляться просто глупо. И в любом случае у нас нет никаких доказательств... А Маша действительно могла погибнуть по нелепой случайности.

— То есть наше расследование зашло в тупик?

— То есть, вполне возможно, что расследовать и нечего. Пора прекращать эти детские игры в шпионов. Надеюсь, на этом проекте больше никого не убьют и не покалечат. Сейчас, если не возражаешь, я вернусь в свою комнату. Очень хочется спать.

— Подожди! Ответь на один вопрос.

— Я тебя слушаю.

— Зачем ты пришла на проект?

Я посмотрела ему в глаза и спокойно сказала:

— По тем же причинам, что и все остальные.

И вышла из душевой.

Утром меня вызвали к Людмиле. От страха тряслись коленки. Ну все, доигрались в сыщиков. Она потом всем в Москве расскажет, как я пряталась с Истоминым в душе и неизвестно чем там занималась. Не упустит случая свести счеты.

Я отметила, что впервые легально оказалась в этом ее кабинете.

— Будешь кофе? — вполне дружелюбно начала она.

Что ж, пока грозы ничто не предвещает.

— Не откажусь.

Она кивнула и налила из кофейника. Интересно, как мы все потом будем существовать без этих незаметных вышколенных слуг, которые по утрам разносят кофейники с превосходным ароматным напитком по всем жилым комнатам?

— Ну, как настроение у тебя?

— Если честно, ужасно хочется домой. Нельзя ли как-нибудь э... сократить срок моей командировки?

— Ну что ж, это было вполне ожидаемо. Мы с тобой об этом говорили в Москве, Ася. Ты мне тут очень нужна. Сейчас только начинается твоя основная работа. До этого был просто оплачиваемый отпуск. Нам нужно создать конфликт.

Час от часу не легче. То кронпринц предлагает вести расследование, то руководитель проекта просит конфликт устроить. Впрочем, я знала, на что шла.

— Я думаю, — протянула Людмила, — конфликт должен возникнуть между Алисой и Верой. — На данный момент это самые яркие и темпераментные девушки.

— Не переживайте, он произойдет и без моего вмешательства. Они вот-вот подерутся, — вздохнула я.

— А ты подлей масла в огонь. Нам нужен скандал! На этой неделе. Желательно накануне церемонии орхидей.

Рулетка, стол для покера, игровые автоматы. Мир больших ставок и легких денег. Головокружительных взлетов и сокрушительных падений. Казино. Это место для свидания выбрал сам Истомин. Казалось, стоило нам войти внутрь, как он напрочь забыл про

участниц проекта. Андрей был сейчас похож на дикого зверя перед прыжком. Собран, сосредоточен, с горящими глазами.

Вокруг все гудело. Одни выясняли правила, другие делали ставки, третьи советовали, куда ставить. Крупье крутил волчок. Там и тут вспыхивали огнями игровые автоматы.

Как ни странно, Андрей предпочел начать именно с игровых автоматов. В руках у него непонятно откуда появилась целая гора жетонов. Вера, уже пришедшая в себя, тут же оказалась у него за спиной. Ему везло. Из автомата то и дело сыпались жетоны.

— Ура! Мы выиграли, выиграли, — кричала Вера.

Лиса подскочила к Андрею с другой стороны.

— Мы общаемся, — отбрила ее Вера.

— Вообще-то это групповое свидание, — вспыхнула Лиса. — Мы должны общаться все вместе.

Интересно, если они поругаются раньше чем нужно, мне влетит?

Лиса все-таки втиснулась между Истоминым и Верой и даже умудрилась нажать какие-то кнопки, после чего автомат ритмично замигал и выдал такую сумму выигрыша, что даже Андрей присвистнул.

На этом везение Алисы закончилось, потому что он увел Веру на индивидуальное свидание в зал для покера. В прошлый раз приглашение на свидание едва не стоило ей жизни, но наша модель по всей видимости, не из робких. Интересно, Пыльева хоть играть-то умеет? Или он станет ее учить, а Вера наивно хлопать глазами и томно прикладывать карты к пухлым губам?

К счастью, в мою сторону после последней встрече в душе Истомин даже не смотрел, и я была этому только рада.

Там, в Москве у меня есть любимый мужчина. А здесь... здесь есть всего пятнадцать минут в неделю, чтобы услышать его голос.

— А-а! Этот автомат настоящий грабитель! — злилась Рая.

— Не советуешь на нем играть? — хмыкнула я.

— Он только что ограбил меня на двести евро, — доверительно сообщила харизматичная блондинка. Она, кстати, популярный стенд ап комик.

Не знаю, почему я не послушалась. Но вместо того, чтобы отойти подальше, я засунула в автомат три жетона. Потом подумала и добавила еще два.

Рая только пожала плечами.

— Ты можешь проиграть слишком много. Придется из собственного кармана добавлять. Проект дает по двести евро на каждую. И то неплохо, я считаю. Да нажимай уже скорее, раз решила!

Я закрыла глаза и нажала. Причем сразу всеми пальцами правой руки. В автомате что-то пискнуло, зазвенело и высыпалась, должно быть, штук двадцать жетонов. Никак не меньше.

— Что... что происходит?

— Ты выиграла тысячу евро, — потрясенно сказала Рая. — Ты сорвала куш. Редко кому так везет.

Я вздохнула. Вместо свадьбы командировка на край света, вместо спокойной работы жизнь в опасности, вместо четких инструкций подковырные игры. Да уж, редко кому так везет.

Я кое-как затолкала жетоны в сумку и отправилась бродить по залам. Один из столиков

окружили редакторы и операторы — там играли в покер Вера и Андрей.

И вдруг я почувствовала на себе чей-то взгляд. Обернулась. В противоположенном углу сидел Хенри Микс, немецкий продюсер, мой друг и коллега, а рядом... рядом с ним был мой муж.

Сердце бешено колотилось. Саша здесь. Он приехал, чтобы увидеть меня. А мне даже нельзя к нему подойти. Играла тихая музыка, мы смотрели друг другу в глаза и в этом взгляде было больше романтики, чем в самом нежном поцелуе.

Глава 14

— Земляникина! Хватит изображать из себя жену Штирлица! — раздался за спиной голос Людмилы. — Выходишь сейчас из казино, если спросит кто-нибудь из съемочной группы, говори, воздухом подышать захотела. Выйдешь из подъезда и направо. Там отель. Второй этаж, номер двести восемь. У тебя два часа. Потом возвращайся сюда.

— Спасибо, — пролепетала я и бросилась вон из зала.

Отель оказался дорогим — всюду мрамор и золото, старомодная лестница под красным ковром. Но мне было не до обстановки.

Дверь была незаперта. Королевская кровать, начищенный до блеска пол и гравюры на стенах.

В ванной — бритва моего полковника. Значит, не перепутала номер. Я на секунду замерла у зеркала и залюбовалась собственным отражением. Черное коктейльное платье, сумочка клатч, длинные волосы и горящие глаза. К встрече с мужем готова.

Дверь скрипнула и он вошел.

— Сашка! — плакала, целовала его лицо, шею. — Родной... Ты почему не сказал, что приедешь?

— Сюрприз тебе хотел сделать.

— Мне так тут одной плохо, я так домой хочу!

— Потерпи, малыш. Ты ведь прекрасно знаешь, что контракт разорвать невозможно. Неустойку нам не выплатить. К тому же, я теперь буду рядом.

Я на секунду отстранилась.

— В каком смысле?

— Я отпуск взял. Поживу пока у Хенри. Будем видеться иногда. У вас там чертовщина какая-то творится, нельзя тебя нельзя одну оставлять.

— Ты будешь жить в этом отеле?

— Нет, конечно. На это ушла бы половина твоего гонорара. Я поживу пока у Хенри, он давно звал.

Так что если этот кронпринц к тебе ползет, мигом приеду. Мало ему не покажется, — рассмеялся муж.

— Он не ползет, не переживай. Знаешь, какие у нас красотки? Про Алису я тебе рассказывала. Она Андрея любит давно...

— Из-за твоей Алисы все журналисты с ума посходили. Месяц мусолили эту тему.

— Еще у нас Вера Пыльева. Модель Playboy. Она тоже перешла в активное наступление.

— О, Вера красотка, — присвистнул муж. — Мне нравится.

Сашка схватил две подушки с дивана и изобразил силиконовую грудь Пыльевой.

— Сейчас получишь!

Третья подушка уже летела ему в голову.

— Эй, полегче! Ты вообще на свидания регулярно ходишь. «Андрей, мой брак с

Мерцаловым был ошибкой». Я каждый раз боюсь, что однажды ты заявишь, что я тоже ошибка.

Вместо ответа я крепко обхватила его лицо ладонями и поцеловала в губы. Именно это мне хотелось сделать с тех пор, как я увидела его с Хенри за покерным столом. Саша ответил на поцелуй со всей страстью, жадно впившись в губы, и подтолкнул меня к роскошной кровати.

— Ну что... — спросила я пытаюсь отдышаться. — У тебя остались еще какие-то сомнения?

Саша сделал вид, что задумался.

— Гм. Небольшие. Но я собираюсь их немедленно развеять.

В следующее мгновение мы оказались в постели. Мы делали это снова и снова, пока оба не рухнули без сил.

— Пять минут отдохнем, а потом одеваемся и идем играть в казино! — заявил Саша.

— С ума сошел? Пока я на проекте, нам нельзя появляться вместе.

— Знаешь, чем хорошо дружить с миллионерами?

— Чем?

— Хенри снял на сегодняшний вечер вип-зал. Там отдельный вход — идти по подземному переходу прямо из этого отеля и глухонемые служащие. В том смысле, что они не болтают о гостях, с этим строго.

— И все же... За большую сумму могут продать информацию и даже фотографии незаметно сделать. В нашей сфере такое не редкость, ты же знаешь.

— Я так и знал, что в тебе проснется репортер-папарацци, поэтому захватил твой светлый парик и очки. И платье из твоего шкафа. Уж извини, выбирал на свой вкус. Такая маскировка тебя устроит?

— Более чем!

— Так что, мы идем?

— Конечно идем! Сто лет не общалась с Хенри! Вот уж кто старый шпион!

Саша вышел первым. Я быстро переоделась и пошла за ним, через десять минут. До перехода нельзя было идти вместе, в отеле риск повала куда выше, чем в вип-зале казино.

Все-таки есть своя магия в этом ночном мире игорного бизнеса. Стоит лишь взглянуть на эти огни, услышать звон жетонов и просыпается азарт.

— Ты знаешь, я ведь сегодня выиграла кучу денег, — похвасталась я.

— Да ладно! И сколько?

— Тысячу евро!

— Тысячу евро? — усмехнулся Саша. Похоже, он не поверил мне. — И где же они?

— В моей сумочке, — я продемонстрировала клатч. — В виде жетонов.

У Саши загорелись глаза.

— Давай сейчас же сыграем на все и сорвем куш еще больше!

Напрочь забыв, что нам нужно найти Хенри, муж подскочил к первому попавшему однорукому бандиту. Мне ничего не оставалось, кроме как загрузить в него жетоны.

Саша занес над клавиатурой правую руку, ненадолго задумался а потом, решив, видимо, что правая надежнее, нажал на кнопки ей. И... это случилось снова во второй раз за этот вечер.

Мелькание чисел и лампочек, взрыв адреналина в крови и... звон жетонов. Огромного количества жетонов.

Один из сотрудников казино внимательно посмотрел в нашу сторону. Очевидно, на автоматах столько редко выигрывают.

Откуда не возьмись появилась официантка с подносом, на котором стояли два бокала.

— Шампанское за счет заведения!

Мы чокнулись и выпили.

— Теперь мы должны найти Хенри! — решительно сказала я.

— Господин Микс ожидает в вип-зале для покера, — на неплохом английском сообщил сотрудник казино.

— Давай лучше еще разок сыграем, а потом пойдем! — взмолился Саша.

Но я была непреклонна.

Старый друг почти не изменился за два с лишним года. Те же зеленые глаза в мелких морщинках, знаменитая немецкая педантичность во всем и колкий юмор.

— Хенри! Объясни мне, скорее одну вещь, — сказала я, садясь рядом с ним за стол для покера.

— С удовольствием, киндер, — Хенри обожал русский язык, который начал учить еще в школе во времена ГДР и не упускал ни одной возможности в нем попрактиковаться. — Что ты хочешь знать?

— Спроси его про подлодки Германии, — посоветовал муж.

Сфера интересов потомственного миллионера Хенри была необычайно широка. Официально он входил в совет директоров одного из немецких телеканалов и лично колесил по миру, снимая шикарные документальные фильмы, в основном о дикой природе. На одном из таких проектов мы и познакомились. Неофициально Хенри был когда-то таким же шпионом, как раньше мой муж. Подробностей я не знаю. Шпионы не рассказывают подробностей.

— Какое отношение ты имеешь к шоу «Кронпринц»?

Хенри улыбнулся и торжественно объявил:

— Я его немецкий продюсер. Для немцев «Кронпринц» — мое шоу.

— Так значит это ты меня рекомендовал?

— Нет, конечно. Мне бы и в голову не пришло предлагать на роль участницы невесту друга, — сказал он и запнулся.

Я поняла, что в глубине души Хенри не слишком одобряет решение почти замужней девушки участвовать в проекте.

— Могу сказать одно. Этот проект принесет тебе, майн киндер, мировую славу. Уже принес.

— А кто тогда решил позвать меня в проект? Получается, все-таки Мерцалов?

— Да, скорее всего, — буркнул Саша. — Людмила ведь из клуба его бывших жен.

— Ну, что, сыграем в покер? — предложил Хенри.

— Мы уже не успеем, — сказал Саша. — Осталось полчаса.

— Двадцать минут, — поправила я. — Мне еще нужно время, чтобы переодеться и прийти.

— Ты знаешь, Хенри, нам с Асей сегодня удивительно везет на автоматах. Может пойдем, сыграем? Там много времени не нужно.

— А вдруг мы все проиграем? — растерянно сказала я.

Все-таки для нашего семейного бюджета сегодняшний выигрыш — солидная сумма.

— Сегодня нам везет! Слишком хорошее начало, чтобы останавливаться.

Моего полковника как магнитом тянуло к одноруким бандитам.

Хенри пожал плечами и мы последовали за Сашей.

— Малыш, если мы выиграем тридцать тысяч евро, сможем построить в новом доме бассейн, — уговаривал меня муж. — Небольшая серия выигрышей, буквально шесть-семь и...

Я вдруг поняла, что остановить его сейчас просто невозможно.

Мы снова загрузили жетоны в казино. Хенри Микс наблюдал за нами со снисходительной улыбкой.

В недрах автомата снова шелкнуло, закрутилось, экран замигал и... жетоны хлынули лавиной. Мы снова выиграли. Это был невероятный вечер.

Глава 15

Утром всех участниц проекта собрали в гостиной. Эта комната уже стала моей любимой. Здесь пылал камин, отбрасывая отсветы на лица, здесь все были собой — вместо дизайнерских платьев любимые джинсы, и да, именно здесь начинались все наши приключения.

— Дорогие девушки! Кронпринц приготовил Вам сюрприз! — возвестил Комаровский. — На календаре уже март, но зима все никак не заканчивается. Поэтому мы с вами конец этой недели проведем в солнечном Тайланде. Там же состоится церемония орхидей, а значит одна из девушек отправится домой прямо с солнечного острова Пхукет.

Ну вот, Саша только приехал, я почти смирилась со своим участием в этом проекте, и мы улетаем. Как будто назло. Конечно, это всего четыре дня, но все равно очень не хочется. Все остальные пришли в восторг.

Лететь предстояло на частном самолете. Внутри он ничем не напоминал стандартные пассажирские лайнеры, рабочие лошадки авиакомпаний. Самолет Андрея Истомина был похож на комфортную гостиную с дорогой мебелью, парящую в небе. Впрочем, спальня там, кажется, тоже была.

Я заказала себе вина. Лиса сидела рядом со мной, и я поймала себя на мысли, что после проекта стану по ней скучать. Интересно, она добьется своей цели? Заарканит Истомина?

Учитывая восьмичасовой перелет, четыре дня для Тайланда очень мало, и я недоумевала, почему продсеры не отправили нас сюда хотя бы на неделю.

В аэропорту нас погрузили в самый обычный довольно потрепанного вида автобус и повезли в отель. Было странно оказаться в этом автобусе после роскошного самолета. Впрочем, ехать оказалось недолго.

— Отдыхайте, — велела Илона. — Съёмки начнутся рано утром. Завтрак в восемь. И не опаздывать. И да — никаких платьев завтра. Либо шорты, либо летние брюки.

Огромным облегчением было то, что в отеле нас разместили по два человека в номере. После двух с половиной недель в общих спальнях это вызвало восторг.

Меня поселили вместе с Лисой. И я чувствовала себя так, будто приехала на курорт с подружкой.

— Как же тут здорово!

Номер был очень большим, очевидно, рейтинги у проекта вполне нормальные, раз организаторы не поскупились. В нашем распоряжении были две кровати, диван, очень стильная циновка с вышитыми подушками, где хотелось немедленно устроиться с книжкой.

Но самым потрясающим открытием оказался балкон. Там располагалась ванна джакузи, плавно переходившая в общий бассейн, занимавший почти весь внутренний двор отеля. То

есть можно было выплыть из номера и доплыть до бара на воде.

— Ты очень хочешь спать? — вздернула бровь Лиса.

— Ни капельки! — рассмеялась я, принимая вызов.

— Тогда давай быстренько наденем купальники и поплывем пить пина-коладу.

Так мы и сделали. Алиса снова щеголяла в своем золотом бикини, а я нарядилась в ярко-красный закрытый купальник, который очень шел к волосам. И мы поплыли.

Рядом с баром были сделаны сидения, чуть возвышавшиеся над водой. На них мы и устроились.

— Две пина-колады, пожалуйста! — попросила я.

— Прекрасное место, — отметила Лиса. — А ты еще лететь не хотела.

— С чего ты взяла, что я не хотела?

— Да видела по твоему лицу. Но то, что тебе не нужен Истомин, меня только радует.

— Слушай... — я вдруг решила. — А тебе-то он зачем так нужен? Столько вокруг красивых, успешных мужиков. Ты очень яркая, ты звезда, можешь выбрать любого. И с деньгами, и даже с самолетом. Неужели свет клином сошелся на этом Андрее?

— Я люблю его, понимаешь? Вот спроси меня, влюбилась ли я в него, будь он одним из операторов на нашем проекте.

Мне казалось, я знаю ответ на этот вопрос, потому что девчонки операторов не то что не в качестве мужчин не рассматривали, их вообще не замечали. А если и замечали, то воспринимали, как приложение к камере. Камера и штатив ведь не могут сами передвигаться. Но я все-таки спросила:

— Влюбилась бы?

— Конечно. И если бы он, к примеру поругался с родителями, а его за это лишили наследства — тоже да. Я осталась бы с ним.

— Не дожدهшься. Не станут они с ним ругаться, тем более наследства лишать. Он единственный сын.

— Ты знаешь, если бы он не был так богат, я бы этому только обрадовалась, все было бы намного проще...

— Ну то, что конкуренток сразу бы поубавилось, это точно, — кивнула я. — Ты знаешь, я конечно не так хорошо знакома с Андреем, как ты, но одно поняла — он далеко не дурак. Если тебе удастся привлечь его внимание, как-то заинтриговать, он очень быстро разберется, что ты за человек и как к нему относишься.

Мы болтали до поздней ночи, как старые подруги во время пижамной вечеринки. Я вспоминала свои приключения в командировках, Лиса рассказывала забавные случаи на съемках сериалов. А потом мы заснули, совершенно счастливые.

Первым, что я увидела рано утром было лицо Андрея Истомина.

— А...а-а! — вскрикнула я.

Потом закрыла глаза и снова открыла их в надежде, что такая перезагрузка поможет избавиться от навязчивого видения. Но кронпринц никуда не делся. Он все также стоял надо мной в шортах и майке с полотенцем, переброшенным через плечо.

— Вставайте, сони! Пора на завтрак!

— И ты пришел пригласить нас лично? — наконец сказала я.

— Если честно, я просто хотел увидеть вас с утра в натуральном виде, — хмыкнул Истомин. — К счастью здесь, в отеле, мои передвижения никто не ограничивает.

В дверях я заметила оператора Мишку.

Так. Эта сцена, конечно же, войдет в новый выпуск. Значит, организаторы шоу решили предоставить Истомину свободу передвижения, а операторы просто ходят следом? Ну что ж, так даже веселее.

На завтрак дали омлет, сосиски, множество фруктов. Принесли соки в стеклянных графинах. Я выбрала ярко-зеленый, и он оказался очень вкусным.

— Это сок гуавы, — подсказала Алиса.

— Надо запомнить.

После завтрака нас снова погрузили в потрепанный автобус и повезли на групповое свидание.

— Где мы? — спросила Аида, когда автобус остановился в каких-то джунглях.

— Это заповедник, — пояснила Илона. — Будете кататься на слонах.

Мы поднялись на второй этаж деревянного дома странной конструкции. Прямо к краю террасы подходили слоны. На шее — погонщик. На спине закреплена небольшая деревянная скамейка. Истомину предстояло проехать с каждой девушкой, а значит у каждой будет тет-а-тет.

Я не представляла, о чем он станет говорить со мной на этот раз.

— Как тебе Пхукет? — спросил он, стоило нам немного отъехать.

Оператор Миша, тот самый, что побывал с утра пораньше в нашей спальне, бежал рядом со слонем по буеракам и мужественно снимал нашу неспешную беседу.

— Мне тут очень нравится. Хотела бы когда-нибудь приехать сюда снова. Уже в обычный отпуск.

Чуть не сказала «с Сашей».

— Я всегда приезжаю сюда, когда грустно, — поделился Андрей. — Большинство моих друзей предпочитают европейские курорты, а мне хорошо здесь. Такое ощущение, будто ты сбежал от всех проблем.

— Здесь ты пытался забыть Марину?

Он вздрогнул.

— *Марину?*

Только тут я поняла, что имя его бывшей жены, которую он зачем-то называет просто бывшей девушкой, я знаю от Людмилы. Сам Андрей его не называл. Ну и что? Разве это такая тайна? Что он переполошился?

— Ну да. Здесь хорошо лечить разбитое сердце, — кронпринц уже взял себя в руки.

На Андрее была соломенная шляпа ковбойского фасона и хлопковая рубашка с длинным рукавом, оттенявшая загорелую кожу. Я невольно залюбовалась им.

— Хочешь покататься на шее у слона? Хочешь, не боишься?

Я кивнула. Погонщик как-то понял нас, прыгнул на землю и я заняла его место. Я гладила слона по спине, а он хлопал ушами, отгоняя мух и создавая прохладу. Потрясающее ощущение. Андрей Истомин с его разбитым сердцем был моментально забыт.

На индивидуальное свидание он увез Аиду. Их ждала смотровая площадка и тайский ресторан. А мы вернулись в отель. Алиса, утомленная, сегодняшними приключениями, заснула рано, а я все сидела без сна, любясь ночным Тайландом.

В тот вечер дождь стоял сплошной теплой стеной, как бывает в тропиках, и кончился внезапно, будто от резкой пощечины. Солнце осталось еще ненадолго, чтобы просушить капли, а потом тоже улеглось в волны. В деревне на берегу Андаманского моря тайская ночь была черной и бархатной, маленькие домики трущоб надежно спрятались в ней. Темнота в

этих районах была абсолютной, ничем не потревоженной. Фонарей практически не было, а электричество местные жители экономили. В тишине, нарушаемой лишь криками птиц и шумом прибоя рыбаки и уличные торговцы спешили к своему очагу. Море, похожее на расплавленное масло, накатывало на берег, пузырилось, касалось ног, но, перегретое палящим солнцем за день, все еще не давало желанной прохлады.

В отелях, пока туристы спали, маленькие очень похожие друг на друга человечки, точно умба-юмбы из сказки про Чарли и Шоколадную фабрику, мыли полы и посуду, дезинфицировали бассейны, стирали одежду постояльцев, чистили их обувь и пели при этом на родном языке.

А Патонг гудел, сияя огнями всевозможных цветов. Неоновые вывески переливались красным и зеленым, желтым и розовым, оранжевым и фиолетовым. Здесь в любое время суток набивали татуировки, наращивали ногти, разливали виски, танцевали у шеста и курили кальян. В витринах ночных клубов и красовались трансвеститы с большой грудью, длинными ногами и перьями на голове. Слишком безупречные, чтобы быть настоящими женщинами. Слишком утонченные, чтобы походить на переодетых мужчин.

По Бангла-роад проносились тайки-дюймовочки на розовых ретро-скутерах с круглыми зеркалами и «тук-туки» — автобусы без окон и дверей, украшенные, точно новогодние елки.

Там и тут были распахнуты двери массажных салонов, от которых веяло благовониями, предвкушением теплых полотенец, сильных смуглых рук пожилых искусниц и долгими минутами блаженства.

Смуглый фокусник — мужичок с ноготок с подведенными глазами, одетый в оранжевую рубашку и широкополую шляпу вновь собирал вокруг себя толпу, прикуривая от бумажников прижимистых немцев и пуская по воздуху розы из букетов белокожих славянских девушек.

В уличных ресторанах пели мировые шлягеры на неплохом английском и подавали свежих лобстеров, сваренных прямо в морской воде.

Сиял неоновым собором Василия Блаженного новый русский ресторан «Волга», куда стайками стекались прилетевшие в Тайланд на зимовку фрилансеры, уже соскучившиеся по блинам.

В маленьком отеле у бассейна как обычно по субботам начиналась дискотека. Европейцы, разомлевшие от солнца и шестого по счету коктейля Май Тай (из рома ликера Оранж Кюрасао с лаймом мятой и миндальным сиропом, который здесь, на острове, подают прямо в выдолбленных ананасах), все как один были в белых хлопковых рубашках и под руку с хорошенькими тайками, украшавшими свои волосы и петлички спутников. Эти пары выглядели счастливыми. Мужчины были счастливы предвкушением беззаботного отпуска на райском острове и необременительного романа, а маленькие тайки — от того, что теперь их семьи могли безбедно жить целый год, до следующего высокого сезона.

К трем часам все понемногу стихло. Полупьяные зевающие туристы разбрелись по своим отелям, чтобы несколько часов вздремнуть перед завтраком. Уличные кафе и рестораны провожали своих припозднившихся посетителей. И вот уже последний «тук-тук» встал на ночную стоянку.

За полчаса до рассвета захопотали повара в отелях. Красный арбузный сок, оранжевый апельсиновый, желтый сок манго и ярко-зеленый — гуавы. Омлет со всевозможными наполнителями и каша для тех, кто на диете. И вот уже к завтраку потянулись постояльцы. Свежие и выспавшиеся — те, кто ничего не видел кроме вечернего дождя и пары ярких снов. И другие — они зевают на ходу, рассеянно улыбаются и первым делом отправляются за крепким кофе. Зато в их глазах еще сияет огнями ночной Тайланд.

Глава 16

Утром мы снова встретились за завтраком. Его подавали в тропическом саду, на веранде отеля. Вообще весь отель был превращен в тропический сад. Здесь был и пруд с лилиями, и сад орхидей и еще какие-то невероятно красивые плетистые растения, увевавшие стены и балконы корпусов. Они непрерывно цвели ярко-малиновым. «Рай — это жизнь в саду» — такой слоган был выбит на английском на деревянных табличках, развешанных во всех общественных помещениях.

Я пила вкусный кофе, дышала свежим морским воздухом и думала, какое это счастье просто оказаться здесь. А ведь я так не хотела лететь в Тайланд.

Аида просто лучилась счастьем. Очевидно, вчерашнее свидание прошло очень хорошо. Она никому ничего не рассказала. А когда девчонки спросили, был ли поцелуй, загадочно вздернула бровь.

После завтрака Людмила объявила, что следующее групповое свидание мы все вместе отправимся на пляж Патонг.

Вера принялась раздеваться так, будто показывала стриптиз. Лиса от злости пошла красными пятнами.

Истомин просто остоленел.

— Что... что ты делаешь?

Казалось, еще чуть-чуть, и он начнет натягивать на нее верхнюю одежду. В принципе, не было ничего предосудительного в том, чтобы на пляже раздеться до купальника. Скажу больше, все мы собирались поступить именно так. Но то, как это делала Вера, вкупе с ее выдающимися формами, напоминало порнофильм.

— Я просто хочу, чтобы тебе было на что посмотреть.

— А на что там смотреть? — не выдержала Алиса. — Он ведь не пластический хирург.

Я опустилась на лежак. Так. Вот он и запланированный скандал. Причем разнимать их мне нельзя. Наоборот, я обязана подливать масла в огонь. За это, кажется, мне платят такую невероятную зарплату.

Вера побагровела.

— Кое-кому даже хирурги не помогут! Рожей ты не вышла для большого кино. Так и останешься сериальной актриской.

Алиса бросилась на обидчицу. Этого она стерпеть уже не могла. В ее жизни было две большие страсти — Истомин и кино. Девушки были примерно одного роста — где-то метр семьдесят пять, но если Вера была очень крепкой, пышной настолько, насколько это

возможно для профессиональной модели, то Алиса наоборот, казалась на ее фоне очень хрупкой и изящной. Должно быть, поэтому она вцепилась Вере в волосы. И... вырвала прядь!

— Ой... — от неожиданно она отпустила соперницу.

Но уже в следующий момент мы поняли, что в руках у Лисы осталась прядь нарощенных волос.

Ну что ж, это идеальный момент для моего выхода. Веру должна победить я. Потому что если это сделает Алиса, ее выгонят из шоу. Подобного нельзя допустить. Ради ее великой любви к Истомину и ради меня.

— Да я тебя сейчас! Без волос меня оставишь! — Вера готова была кинуться на Алису но Истомин уже держал ее.

— Ты же говорила, что у тебя искусственная только грудь, — прищурилась я. — А теперь получается, что ты вся как трансформер.

Девчонки засмеялись.

— Если разобраться, то претензии стоит предъявить не Алисе, а твоему мастеру по наращиванию. Волосы плохо приклеены. Не выдерживают темперамента хозяйки.

— Да ты бы вообще помалкивала, дюймовочка!

Я и впрямь на голову меньше их обеих, если без каблуков. Но я-то не модель. А для телевидения рост не важен.

— Тебя вообще на проект взяли только потому, что ты на этом канале работаешь и с начальством спишь! — продолжала брызгать ядом Вера, извиваясь в руках Истомина.

Вот это уже сильное преувеличение. Да, я была замужем за Максом Мерцаловым, одним из боссов канала, но наш брак уже в прошлом, мы просто друзья. И вышла я за него никак не ради карьеры. А потому... потому что Макс меня ослепил. Макс всех ослепляет. Он может очаровать кого угодно. Порой я думаю, что с его харизмой стоило идти не на телевидение, а в политику. И еще он блестящий профессионал. Я скорее восхищалась им, чем любила.

— Девочки, давайте успокоимся, — предложила Аида. — Стыдно же — такая драка на всю страну.

— А ты вообще не лезь! — прошипела Вера.

Похоже, сейчас она готова была наподавать всем. Я ясно увидела ее в детстве. Пацанка с короткой стрижкой, которая дружила только с мальчишками, носила только джинсы и играла только в футбол. Интересно, когда и почему она вдруг решила стать секс-символом?

Потом появилась довольная Илона. Она сделала вид, что страшно возмущена поведением девочек, но втихаря подмигнула мне. Задача выполнена. Скандал века накануне церемонии орхидей.

Нас всех отправили купаться в море, чтобы операторы могли наснимать побольше красивых общих планов. Мы с Алисой вместе катались на аквабайке, а толстушка Руслана, неожиданно для всех, решила на полет на парашуте.

Потом был обед в красивом тайском ресторане на берегу.

— Я видела тут бильярд. Пока остальные еще едят, поиграем? — предложила Лиса.

Я кивнула.

Илона не стала нас останавливать, но один из операторов двинулся следом.

— Как ты думаешь, кто уйдет на этой церемонии орхидей? — спросила Алиса, не успев загнать в лузу ни одного шарика. Не удивлюсь, если она вообще не умеет играть.

Она знала, что нас снимают, но все же задала этот вопрос. Ну что ж, хорошо.

— Я думаю, это либо Вера, либо... ты. После этого скандала не может быть по-другому.

— Может быть Аида, — возразила Лиса. — часто уходят девушки, побывавшие на индивидуальных свиданиях.

— Но ее-то свидание прошло хорошо!

— Откуда ты знаешь? Может, она просто делает вид?

На пляже отеля, прямо на песке, соорудили арку и украсили ее белыми цветами. Рядом, на небольшом столике, лежали одиннадцать орхидей. Одиннадцать. Для одной из нас участие в шоу закончится. Все девушки боятся этого момента. Я тоже боюсь. Но я — не за себя.

Вот уже во второй раз я боюсь за Алису. Без нее мне здесь будет совсем одиноко. Я сделала все для того, чтобы ушла Вера, а не она. Но решать-то все равно Андрею. Может, ему надоело, что бывшая любовница мозолит глаза и устраивает склоки.

Наконец Истомин и Комаровский вышли на пляж. Оба в джинсах и белых хлопковых рубашках.

— Настало время для третьей церемонии орхидей, — возвестил Женя. — Между кронпринцем и участницами уже успели завязаться отношения, а значит, выбор делать все труднее.

— Я каждый раз боюсь ошибиться с выбором, — подтвердил Андрей. — Для меня самое главное, чтобы вы были настоящими. Чтобы вы не изображали из себя тех людей, которыми не являетесь.

Вдруг он посмотрел мне в глаза, и на мгновение я вдруг решила, что Истомин знает все. Что он понял, зачем я здесь. Но уже в следующий момент он взял орхидею с подноса.

— Ася, это тебе, — я шла ему навстречу и длинное бирюзовое платье из марлевки развевалась по ветру.

— Спасибо.

Он протянул цветок, нарочно коснувшись пальцами моей ладони. Что... что это значит?!

Я вернулась на место, и он назвал следующее имя.

— Руслана!

Так, наш нытик остается, и в понедельник мы вновь окажемся в одной спальне.

— Аида!

Художница шагнула навстречу кронпринцу с победоносной улыбкой. Она знала, что получит орхидею.

— Алиса! — улыбнулся Андрей.

На этот раз все происходило очень быстро, и скоро почти все девушки стояли с орхидеями в руках. Все, кроме Ани и Веры. С Аней мы почти не общались на проекте, она вообще была довольно незаметной, хотя и называла себя светской львицей. Студентка МГИМО, дочь богатых родителей, известная в столице тусовщица. За все время у нее не было ни одного индивидуального свидания, ни одного тет-а-тета. Судя по прошлой церемонии, Истому не нравятся те, кто долгое время никак себя не проявляет. А значит, у Веры все же есть шанс остаться. Очень небольшой.

Театральная пауза. Ну скажи уже, скажи.

— Вера! — она бросила взгляд, полной ненависти на нас с Алисой и подошла к Истому уверенной походкой модели.

— Аня, прости...

— Ничего, — всхлипнула гламурная блондинка. И тут я вспомнила, что она очень молоденькая. Всего девятнадцать.

— Я очень надеюсь, что мы с тобой останемся добрыми друзьями.

Андрей обнял ее по-братски и поцеловал в щеку. Девчушка рыдала у него на плече. Ну и правильно, правильно. Незачем этому ребенку возвращаться в твой мрачный замок, где творится неизвестно что.

Глава 17

В воскресенье нам разрешили отдохнуть. Большинство девушек просто пошли на пляж. Мы с Алисой отправились гулять на Бангла Род, скупая за копейки сувениры местных умельцев. Увидев массажный салон, Лиса завизжала от восторга и заявила, что мы немедленно должны воспользоваться услугами маленьких таек в розовых нарядах.

— Если честно, я не очень люблю массаж, — смущенно улыбнулась я. — Может ты сходишь, а я э... пока подожду тебя во-он там?

Я показала рукой на небольшой рынок.

— Договорились. Тогда через час встречаемся в том кафе через дорогу. Перекусим и обменяемся впечатлениями.

Рынок порадовал кондиционером. Здесь были наряды всех размеров и расцветок, в основном местного производства. Много оригинальных вещей, которых в Москве не купишь. Ну, и главное — все эти платья и костюмы идеально подходили для жаркой погоды.

Куплю пожалуй, такой сарафан. Приду в нем летом в Останкино — все с ума сойдут от зависти.

— Ты такая кла-асивая, — заявила мне тайка-продавщица по-русски. Скорее всего, она говорит это всем. Наверное, это одна из немногих фраз, которые знает эта девушка на языке туристов. Но все равно приятно.

— Для тебя другое платье... Отчень, отчень красиво... Ты здесь стоять...

Добившись от меня понимания и согласия, тайка исчезла где-то в недрах павильона и вернулась с потрясающим нарядом. Многослойное белое платье на тонких лямках. Верхний слой связан вручную крючком, должно быть, самого маленького размера и расшит мелким прозрачным бисером. Повинуясь порыву, я приложила его к груди и посмотрела в зеркало. Невероятно! В таком платье можно выходить замуж. Как же оно мне идет. К длинным темным волосам и загорелой коже... И главное, второго такого точно нет. Я будто видела, как маленькие смуглые ручки вяжут это сказочное великолепие по ночам, при свете тусклой лампы, пока в продуваемой всеми ветрами незатейливой тайской хижине спят дети. Чтобы одна русская туристка восхитилась и купила его тем самым обеспечив ее семью едой на пару недель.

— Сколько стоит? — выдохнула я. — Хау мач?

— Шесть тысяч бат...

За такую красоту это очень немного, но у меня и половины с собой нет. Я вернула платье расстроенной продавщице и приготовилась было объяснить, что сейчас поеду в отель, а потом вернусь сюда с деньгами, как вдруг у прилавка возник Истомин. Будто из-под земли вырос.

— Хочешь я куплю тебе платье?

— Я... нет. С какой стати ты будешь покупать мне одежду?

— Но оно же тебе понравилось, я видел. И это платье очень тебе идет. Ты должна купить его обязательно.

— Я и куплю, только съезжу в отель за деньгами.

— Ну позволь мне сделать тебе такой подарок.

— Да с чего? Мы с тобой, мы почти не...

Я хотела сказать, что мы едва знакомы, но осеклась.

— Ты пришла на проект бороться за мое сердце, — Андрей как-то грустно улыбнулся, он произнес эту фразу с явной иронией, отлично понимая, что я преследую на шоу совсем другие цели. Мало кому из девушек действительно есть дело до сердца Андрея Истомина. Мне вдруг стало его жаль.

— У нас было уже несколько свиданий, и, мне кажется, я вполне могу сделать тебе подарок. Тем более я сам получу от этого удовольствие, платье будто создано для тебя.

— Нет, я не могу... Андрей!

— Покупай, покупай, — радостно закивала маленькая тайка, и Андрей быстро отдал ей деньги. Прежде, чем я успела опомниться. Десять тысяч вместо шести.

— Возьми его, — Андрей протянул мне пакет с платьем. — Я его уже купил.

Я вспомнила про воображаемых голодных детей маленькой тайки и кивнула.

— Ну что ж, спасибо. Я отдам тебе деньги, как только вернемся в отель.

— Не обижай меня, пожалуйста, Ася.

— Она отчень класивая... Тебе отчень повезло, — сказала ему счастливая продавщица.

— Да, я знаю, — грустно улыбнулся Истомин и вышел из павильона.

У меня на душе было очень беспокойно. Как будто я его обидела.

Алиса вернулась довольная и отдохнувшая. Я не стала рассказывать ей про Истомина. Зачем? Подруга только зря расстроится. А причин для это нет. Или есть? Я и сама не знала.

Мы ели креветки в чесночном соусе. Я пила полюбившийся сок гуавы, она — сок манго.

— Давай тепер на пляж! — радостно предложила Лиса. — Что-то я уже находилась. И с девчонками там встретимся! Они с самого утра загорают.

— Давай! Я бы еще на аквабайке покаталась. Вчера очень понравилось.

— Это отличная мысль.

Мы катались часа два, не меньше, а потом, уставшие и довольные, улеглись загорать, поставив лежаки подальше от Веры.

Аида, вдохновившись нашим примером, тоже решила покататься на водном мотоцикле. Управлять им совсем не сложно — крутишь ручку и летишь, рассекая морскую пену. Главное, не гнать слишком сильно.

Довольные операторы снимали, как хрупкая художница лихо управляя рычащим агрегатом, скачет по волнам. Всем было ясно, что Аида станет звездой тайского выпуска. Там, в замке Банкендорф никто не принимал ее в расчет и серьезной конкуренткой не считал. Девушка была по-своему хороша особой, восточной красотой, но явно уступала главным красоткам шоу. И вот тепер, после удачного свидания с кронпринцем вмиг превратилась в фаворитку. Всем хотелось знать, чем же она так преворожила Истомина.

Алиса изводила меня домыслами на эту тему. Причем каждую ее невероятную версию требовалось обсуждать и комментировать.

— Ты хочешь знать, что я на самом деле думаю? — наконец не выдержала я.

— Конечно. Что он в ней нашел? Я бы поняла, если бы Вера... Было бы обидно, не понятно. А эта...

Серая мышь.

— Я думаю, он не любит слишком наглых. Помнишь, как Риту выгнал? Аида человек

искусства. Интеллигентная, утонченная. С ней интересно.

— Ааааа...

Чувство дежавю. Где-то у уже слышала этот звериный вопль.

Аквабайк странно крутанулся, взбив вокруг себя пену, а когда она схлынула, мы увидели водный мотоцикл, несущийся по волнам без Аиды.

Несколько мужчин бросились к воде. Миша, самый спортивный из наших операторов, стал стягивать футболку. Истомин нырнул прежде, чем тот успел раздеться. Прямо как был — в шортах, марлевке и сандалях. Он плыл так, будто был чемпионом мира в этом виде спорта и я вспомнила, как на индивидуальном свидании он рассказывал Рите, что увлекается плаванием.

Достигнув места происшествия, он нырнул. И это было одной из самых долгих минут в моей жизни. Наконец, Истомин вынурнул вместе с Аидой.

Надо отдать должное тайцем — к тому моменту, как Андрей доставил девушку на берег, там были и спасатели, и полиция.

Вдалеке несколько тайцев возились на берегу с аквабайком.

— Похоже, заклинило тормоза, — шепнула мне потрясенная Алиса.

Ну да. Или кто-то намеренно их испортил.

Мы сидели на крыше аэропорта Пхукета в дешевой кафешке и ели вкуснейшие круасаны. Странно, конечно, есть круасаны в Тайланде, но выпечка была восхитительна, а креветками и там-янгом мы уже наелись за эти дни. Илона не спускала с нас глаз. Они что, и теперь не закроют проект? Три происшествия за три недели — это уже не совпадение. Это система. Кто-то целенаправленно выводит участниц шоу из строя. И, скорее всего, это одна из нас. Причем круг подозреваемых стремительно сужается.

Несколько раз Илона звонила несколько раз в местный госпиталь.

— Ну, как там? — всякий раз спрашивали мы.

Она ответила только после третьего такого звонка.

— Операция прошла успешно. Теперь Аида выживет. Но на восстановление уйдет несколько месяцев. Так что из шоу она выбывает, увы.

— Но ей не придется платить неустойку? — обеспокоенно спросила Алиса, которая еще с утра отчаянно ненавидела соперницу, а теперь больше всех ее жалела.

— Нет, — ответила Илона. — Это форс-мажор, такой пункт предусмотрен в контракте. Вы ведь читали контракт, когда подписывали?

Девчонки дружно закивали, хотя, я уверена, большинство из них подмахнули не глядя.

Родители Аиды были уже в самолете, на пути в Тайланд.

Спустя час мы пили кофе уже в самолете, глядя в иллюминаторы, как остров Пхукет тает внизу, скрываясь под облаками. Пока это шоу не закончится, ни одна из нас не будет в безопасности. Кажется, теперь это поняли все участницы без исключения. Потому что все сидели молча. Каждая понимала, что оказалась в ловушке. И чем ближе к финалу, тем страшнее.

Нас ждал замок Банкендорф.

Глава 18

— Насколько бы человек не был успешен, если у него нет любви, все остальное не имеет значения. Эти три недели были непростыми для всех. Но вы со мной. И я благодарен вам за это, — говорил Истомин, стоя в гостиной своего замка рядом с камином. — Я до сих

пор не знаю, кто будет та одна-единственная, и я не хотел бы об этом задумываться, пока не придет время.

Думаю, если бы не неустойка, выплатить которую под силу далеко не каждой, ряды участниц сильно поредели бы. Случай с Аидой напугал всех.

Мы по-прежнему жили в своей комнате всемером, в то время как в соседней комнате девушек осталось всего три. Экстравагантная Рая, стенд-ап комик. Кристина, дрессировщица тигров, представительница знаменитой цирковой династии Сокольских. И Мила — молодая, но уже довольно известная писательница (я, впрочем, не читала ни одного ее романа, зато часто вижу барышню по телевизору).

— У меня конверт. А в нем имя девушки, которая первой пойдет на индивидуальное свидание на этой неделе. Кто хочет прочитать?

Рая вскочила первой. Одним движением она сорвала золотую бумагу и достала карточку.

— Алена.

Так. Значит, настал черед нашей чемпионки. Я относилась к Алене с уважением. Пожалуй, она была одной из немногих девушек на проекте, кто стал публичным человеком благодаря своим достижениям в профессии, а не наоборот. Она никогда не стремилась нарочно мелькать в прессе. Журналистам приходилось побегать за фигуристкой, чтобы получить интервью. Я это знаю, потому что сама несколько лет назад ждала аудиенции около месяца.

Она долго и тщательно наряжалась. И, надо сказать, результат того стоил. Темно-вишневое длинное платье, русые локоны ниже плеч, безупречный макияж. Для стилистов почти не осталось работы.

— Ты решила, что раз свидание в винном погребе, значит, стоит надеть платье винного цвета? — не упустила случая съязвить Алиса.

— А по-моему мне идет, — самодовольно улыбнулась Алена.

— Идет-идет, — поддакнула Вера Пыльева, чтобы лишний раз досадить Лисе.

Как только она ушла, Алиса потянула меня вон из комнаты.

— Пошли на кухню, кофе попросим.

Ага. Это официальная версия для всех. Как будто нельзя просто нажать кнопку и вызвать горничную.

— Ты знаешь, где подслушать, да? — шепнула я ей, как только мы вышли.

— Спрашиваешь!

Оказывается, у винного погреба имелся второй вход и эта дверь не запиралась. Мы чуть приоткрыли ее и наостригли уши. Заглядывать не решились. Вдруг петли не смазаны. Приоткроем посильней и выдадим себя.

— Ты единственный человек, от которого постоянно идет холод, — говорил он ей. — Я понимаю, ты фигуристка.

Ну да. Олимпийская чемпионка и чемпионка мира, припомнила я. Не считая других, менее весомых наград.

— Какой холод?! — вышла из себя Алена. — Ты что думал, что я буду на тебя вешаться, как эти дешевые телки с телека?

Меня передернуло.

— Каждая ведет себя, как считает нужным, — попытался возразить Андрей.

— А я не считаю нужным так себя вести! Ты пойми: если я повисну на тебе, если залезу

тебе в штаны, как они, это буду уже не я.

Стоп, стоп, стоп. Я что, на каком-то другом проекте нахожусь? Что-то я не видела, чтобы Андрей позволял кому-то нечто подобное. Или я чего-то не знаю?

— Аида мне все рассказала...

Да, видимо я просто не в курсе дела.

— Рассказала, а ты обиделась, сделала выводы. Все было совсем не так, как ты себе представляешь.

— Вы целовались!

— *Она* меня поцеловала.

— Прекрасно. И теперь ты ждешь, что я тебя тоже поцелую?

«Вот дурочка», — шепнула мне Алиса.

— Ничего подобного я не жду, — терпеливо объяснял Истомин. — Похоже, его невозможно вывести из себя.

— Ну ты сказал, что тебе со мной не комфортно!

— Ничего подобного я не говорил. Это ты, как настоящая женщина все перевернула. Может, просто выпьем вина? Это божоле. Ты знаешь, что такое божоле?

— Молодое вино, кажется, — без всякого энтузиазма отозвалась Алена. Похоже, ругаться ей нравилось больше.

— Подожди, мне что-то говорят в ухо.

Это значит, редактор что-то сказал ему в крохотный наушник. Этот момент потом вырежут на монтаже.

— Да? А кто? Ага, понял. Сейчас подойду.

Мы услышали шаги и толком не успели ничего понять, как вдруг дверь распахнулась. Перед нами стоял Истомин.

— А кто это здесь подслушивает?

Алиса выдала лучшую из своих улыбок.

— Ну интересно же!

— Ладно, заходите!

И мы, к крайнему раздражению Алены, спустились вниз. Андрей протянул мне и Лисе по бокалу.

— За то, чтобы все на этом проекте были искренними! — провозгласил кронпринц.

Мы чокнулись и выпили. Пожалуй, более несбыточное пожелание трудно было придумать.

— Я подумал, — вдруг сказал Андрей, — что никогда не рассказывал Вам, зачем решил участвовать в этом проекте.

Истомин смотрел на меня так пристально, будто остальных участниц вообще не было рядом. Еще чуть-чуть, и Лиса начнет ревновать. Он что, действительно хочет сообщить мне что-то важное? Вот прямо сейчас, в присутствии девочек и под прицелом телекамер?

— Когда мне предложили участвовать в этом проекте, я сначала отказался наотрез. Я не телезвезда. И такая слава мне не нужна. Я согласился тогда, — продолжал он, не отводя от меня глаз, — когда мне сказали, что я сам могу выбрать участниц. И продюсеры уговорят всех, кого я выберу. Всех до единой.

Неужели это правда? С ума сойти... Значит, не Макс, не Хенри... Значит, безумная идея втянуть меня в этот проект принадлежит самому Истому? Но как? Мы ведь даже не были знакомы...

— Но зачем?

— А? — Андрей будто очнулся и только сейчас вспомнил, что кроме нас в погребке еще кто-то есть.

— Но зачем? — продолжала Алена. — Ты и так мог бы познакомиться с любой понравившейся девушкой.

— В том-то и дело, что не с любой, — грустно улыбнулся Андрей и залпом осушил бокал.

Глава 19

Пока мы были в Тайланде, в Европе потеплело, снег начал таять и земля представляла собой сплошное месиво. По непонятным причинам, руководство шоу выбрало для группового свидания конную прогулку на берегу озера. Мне досталась довольно смирная гнедая кобыла, чем-то похожая на меня саму.

— Отсутствие мужского внимания очень пагубно влияет на организм женщины, — вещала Вера утробным голосом, совершенно не стесняясь других участниц.

— Я не удивлюсь, если при первой же возможности она запрыгнет к нему в постель, — нахмурившись, сказала Алиса.

Достаточно громко, чтобы слышала я. Достаточно тихо, чтобы Андрей не слышал.

Вчерашняя речь кронпринца очень на меня подействовала. Быть настоящим всегда и во всем. Быть искренним. Мне нравится Алиса. И в моих силах ей помочь. Так почему бы и нет?

— Я тебе помогу, — вдруг сказала я.

Долго думала, стоит ли это делать. Но Вера вела себя так вызывающе. В Тае она едва не бросилась на меня с кулаками. И если бы не Андрей...

Накануне отъезда из Москвы руководство снабдило меня папкой с компроматом на участниц. Там, в общем, не было никаких страшных тайн. Ничего подобного истории Алисы. И все же это было грязное белье участниц. Факты, которые я могла использовать по своему усмотрению и в удобное время для создания скандалов и интриг. Тому, что информацию обнародую именно я, никто не удивится. В конце концов, кто здесь скандально известный репортер? Жареные факты — моя специализация.

— Помочь? Каким образом? — у Лисы загорелись глаза. Утопающий хватается за соломинку.

— Я кое-что знаю про Веру, — завела я рассказ, зная, что нас снимают. — У нее есть дочь. Пятилетняя девочка, которую воспитывает отец и бабушка. Вера не звонит ребенку. Видит малыша примерно раз в месяц.

— Она отказалась от ребенка?! — от неожиданности Лиса едва не выпустила поводья.

— Ну как отказалась. Это ты уж загнула. Она мать. Просто воспитывает малыша бабушка, мать ее бывшего бойфренда...

— Значит, отдала, — гнула свою линию Лиса. — Думаешь, если Андрей выберет Веру, она возьмет дочку с собой в Германию?

— Не думаю, что бабушка отдаст. Бабушки, они такие.

Я вспомнила про бабушку Владика, маму покойной сашиной жены и загрустила. Мы вот очень хотели воспитывать мальчика, но нам его не отдали. Рассказывать об этом Алисе было, конечно, нельзя.

— Так значит, Вера в случае победы уедет в Банкендорф одна, и не слишком будет скучать. А в России останется брошенный ребенок, — резюмировала Алиса.

— Девочка не брошена, ее любят... — твердила я.

Но Лиса подняла руку вверх, давая понять, что разговор окончен.

— Большое спасибо. Я теперь твоя должница.

Она натянула поводья и ускакала от меня прочь. Должно быть, Алисе нужно было собраться с мыслями.

Я уже почти жалела, что рассказала ей. Как бы правда не стала в ее руках слишком опасным оружием.

На индивидуальное свидание Андрей забрал Кристину Сокольскую.

Они поскакали вперед бок о бок.

Мне удалось услышать лишь начало беседы.

— Говорят, ты пил вчера вино в подвале с тремя девочками и намекнул, что пришел ради одной из них.

Ага. Намекнул он, конечно. Он сказал мне почти прямо. Вот только я пока не в силах ни осознать, ни поверить.

— Я же тебе говорила, что я ревнивая, а ты мне не верил, — кокетничала Кристина. — Я когда пришла на кастинг, обалдела просто. Такое впечатление, будто нескончаемый поток женщин со всей страны. И все хотят за тебя замуж.

— Мне это очень льстит, — галантно ответил Истомино.

А меня это просто бесит!

— Дрессировщицу тигров злить опасно! — рассмеялся Андрей.

Зря смеешься. Ведь кто-то на проекте в самом деле строит козни другим участникам.

— А ты правда хочешь уже семью?

— Да.

Андрей быстро обернулся и на мгновение встретился со мной глазами.

— И детей?

— Да. Очень хочу.

Он сказал это гораздо громче, чем требовалось для съемки. Мог бы так не стараться. Я бы все равно услышала.

Потом операторы оттеснили нас. Илона велела участникам возвращаться в замок.

Обедали все вместе во дворе замка. Нам приготовили мясо и овощи на мангале. Андрей и Кристина, вернувшись после прогулки, тоже присоединились к нам. Сокольская выглядела довольной и умиротворенной.

Вера тут же села рядом с кронпринцем, и принялась кормить его мясом с вилки. Истомино ничего не оставалось, кроме как открывать рот.

— Вообще-то это Кристина должна кормить тигра мясом, — съязвила Наташа Ромова.

— Она уже не на свидании, — отрезала Вера. — Ее время кончилось.

— Верочка, а ты почему ничего Андрею про свою дочку не рассказываешь? — пошла в атаку Лиса. — Руслана вон про своих хомячков нам все уши прожужжала, устали слушать, как она по ним скучает. А у тебя дочка. И ты ни слова о ней не сказала за все время.

Вера покраснела.

— Ты не звонишь ребенку. Прекрасная мать. Лучшая мама в мире. Живет в замке, строит отношения с кронпринцем, трясет силиконовой грудью, о ребенке даже не вспоминает.

— Если Вы хотите знать, я вам скажу. Я... боюсь ей звонить. Боюсь. Потому что когда я звоню своей Юлечке, она плачет. Ей так тяжелее переносить разлуку.

В глазах Веры блеснули слезы. Я впервые увидела ее настоящую.

— Ну хватит! — Андрей встал из-за стола. — Это уже слишком. Вера мать, и это ее право растить и воспитывать ребенка так, как она считает нужным. А мы не вправе ее за это судить.

Он скрылся в замке.

Я глядела вслед Истомину и впервые подумала, что если бы встретила его раньше, до Саши, еще вопрос, в кого бы влюбилась.

Глава 20

Я чувствовала себя отвратительно. Зачем рассказала Алисе? Да, я обязана была использовать историю Веры, но можно было сделать это как-то иначе. Например, в личной беседе, задавая тактичные вопросы. Ведь я это умею. То, как это сделала Алиса, просто ужасно. Тем более, что Вера, похоже, искренне любит свою девочку. Мало ли какие там были обстоятельства.

Мне очень хотелось извиниться перед Пылевой, ведь, по сути, все произошло по моей вине. Но мне очень не хотелось делать это перед камерами. Во-первых, это демонстративно, во-вторых, руководству не понравится. Сейчас они довольны. Они позвали меня сюда, чтобы создавать скандалы, вытаскивать на свет все секреты и тайны участниц. Вот только я не думала, что это окажется так тяжело. Что ж, в следующий раз буду действовать осторожнее.

Алиса... Я понимаю, она влюблена в Истомина, но эта любовь застит ей глаза. А вдруг это она? Машка, упавшая с крыши. Отравление Веры. Испорченные тормоза аквабайка. Веди в тот день, пока я примеряла платье, она была в массажном салоне. А вдруг не была? Вдруг только зашла и сразу вышла, и отправилась на пляж. К тому же Аида решила кататься на аквабайке только потому, что насмотрелась на нас. Могла Алиса подстроить эту ситуацию? Да запросто.

Стоп, Земляникина. Только что ты ее чуть ли не лучшей подругой считала, а теперь она вдруг сразу убийца. Нужно что-то еще, кроме твоих домыслов. Нужны доказательства, улики. Что ж, хорошо. Теперь я глаз не спущу с Лисы. Я стану ее тенью.

По этой причине я решила не показывать своего отношения к выходке Лисы за обедом. Ни к чему возбуждать подозрения.

На этой неделе свое право на один звонок я решила использовать совсем не для беседы с мужем. Ему скажу потом, что звонила родителям. Вместо этого я решительно набрала номер Максима Мерцалова.

— Чем обязан? Ты что, сбежала с проекта?

— Я все еще там. Скажи честно: это ты меня рекомендовал?

— Говорю честно, — с усмешкой ответил Макс. — К тому моменту, как я узнал о шоу, основной состав участниц был уже утвержден. Хенри прислал нам список и ты была в этом списке.

— И кто этот список составил? — дрогнувшим голосом спросила я, заранее зная ответ.

— Кронпринц Андрей Истомин, естественно. Причем нескольких красоток он легко согласился заменить, а насчет тебя уперся. Я говорил, что ты почти замужем...

— Так он об этом знает? Но Людмила и Илона утверждают...

— Пусть они утверждают что хотят. А я ему сказал в приватной мужской беседе.

Опасался, что если Рыбин с Шульгиной начнут на тебя давить, ты психанешь, уволишься и испортишь себе карьеру. Но насчет тебя Истомин уперся. Чем-то ты его зацепила. Хороший парень, кстати. Может ну его, этого полковника? Будешь в замке жить...

Мерцалов явно был навеселе..

— Да я вот уже четвертую неделю живу в замке и не знаю, как отсюда сбежать. Ладно, спасибо за информацию!

Ночью не могла сомкнуть глаз. Я оправдывала себя тем, что просто слежу за Лисой. Но она мирно спала и не собралась кого-то травить или сталкивать с крыши. По крайней мере, не этой ночью.

Истомин. Он хотел, чтобы я участвовала в проекте. Это уже точно.

Неужели все это — из-за меня? Многомиллионный телепроект, с шоу с участием первых российских красавиц? И он знал про Сашу. И настоял все равно.

Я просто не могла поверить в такое.

— Просыпайся! У нас групповое свидание! Илона уже два раза заходила.

Лиса трясла меня, пытаюсь разбудить. Я заснула только под утро, и теперь мой организм напрочь отказывался просыпаться.

— О. А куда мы идем? — спросила я зевая.

— Фехтовать.

— Фехтовать?!

Только этого нам не хватало.

Нас привели в бальный зал. Там участниц проекта встретила худенькая женщина.

— Здравствуйте. Я Ирина. Мастер спорта по фехтованию. Я покажу Вам, как завоевать сердце кронпринца при помощи оружия.

Знала бы ты, что такая попытка уже была на этой неделе. Причем очень неудачная.

Я вложила в фехтование всю свою страсть. Все невысказанные эмоции.

— Как Вас зовут? — поинтересовалась тренер.

— Ася.

— У Вас хорошо получается.

Потом нас разбили по парам, и я оказалась вместе с Верой.

Поблизости не было операторов. Они в этот момент снимали тренировку Алисы и Кристины. Что ж, пожалуй, лучшего шанса не будет.

— Прости меня...

— Земляникина, ты что, боишься, что я тебя проткну? — смеялась Вера. — За что «прости»?

— Насчет твоей дочки. Алиса узнала от меня. Но я не думала, что она так вывернет...

— Ой, да какая разница. Я когда шла на проект, понимала, что это обязательно всплывет. Уверена, что к концу шоу откроются тайны посерьезнее про других участниц. Когда пойдет настоящая борьба. А что у меня? Ну да, не живу вместе с ребенком. А хорошо бы Юле было со мной при моем образе жизни? Умные люди это понимают. Истомин понял. Зато теперь я перед ним чиста. Так что никаких обид.

— Спасибо тебе.

Мы продолжили фехтовать. Надо же, как всего за несколько дней может поменяться отношение к человеку.

Потом нас отправили переодеваться в белые костюмы для фехтования и шлемы и провели в бальную залу. Именно здесь мы кружили с Андреем в танце во время нашего

первого свидания. Меньше четырех недель назад. А кажется, будто прошла целая вечность.

Он снова был здесь. В брюках и белоснежной рубашке. А с левой стороны груди было приклеено сердце из красной бумаги. Очевидно, наша сегодняшняя цель.

— Здравствуйте, девушки! Вы готовы поразить меня в самое сердце? Кто из Вас на это решится? Не бойтесь, я не стану на вас нападать. Буду только защищаться.

— Я не могу проткнуть тебе сердце шпагой, — тут же заявила Руслана. — В белом обтягивающем костюме она выглядела странно и должно быть, чувствовала себя не слишком комфортно. Я мысленно посочувствовала ей.

И Андрей пригласил ее стать первой. Каждой из нас пришлось сразиться с принцем. После символического поединка был отдых и короткая беседа.

Мне удалось проткнуть бумажное сердце Истомина дважды. Когда я сняла шлем, Андрей нисколько не удивился. Он знал, что это я. Должно быть, по фигуре догадался. Мы сидели на меленькой скамеечке у стены и переводили дыхание. Почему-то именно сейчас он казался мне сейчас невероятно сексуальным. Это тяжелое, сбившееся дыхание рождало образы, которые я усиленно гнала от себя. А ведь раньше я совершенно не замечала, какие у него руки и губы. Должно быть, это все из-за Мерцалова. Он мне рассказал, и теперь я не могу не думать об этом.

— Я хотел спросить, ты имеешь отношение к ситуации с Верой?

Как ушат ледяной воды на голову. То, что мне сейчас надо. Спасибо, Андрей.

— Да. Это я ей рассказала. Если б ты знал, как мне стыдно.

— Я так и думал. Самой Алисе такое не раскопать.

— Теперь ты меня презираешь?

Он пристально посмотрел на меня.

— Нет... Конечно нет. Я просто считаю, что ты слишком доверчива. Тебе надо тщательнее выбирать друзей.

— Могу теперь я спросить?

— Разумеется. Спрашивай.

— Ты сказал тогда, в погребке, что сам выбирал девушек для шоу.

Истомин кивнул.

— Почему ты выбрал меня?

— Я же тебе сразу сказал, что я твой большой поклонник. Ни одного выпуска новостей не пропускаю, — с улыбкой ответил Андрей.

Но его глаза сказали больше. Гораздо больше.

Потом у него был поединок и тет-а-тет с Лисой. Не знаю, что именно Андрей сказал ей но Алиса вернулась в слезах.

Но мне было уже не до нее. Сердце колотилось так сильно, что мне казалось, это слышно всем. Андрей пугал меня, смущал, и... он нравился мне. Но есть Саша, есть Владик и нас связывает нечто большее, чем... Я совершенно запуталась в своих чувствах.

На следующий день состоялась церемония орхидей.

— Девушки, добрый вечер. Настало время четвертой церемонии орхидей. С каждым днем накал страстей в нашем шоу растет. Как далеко зайду отношения героев? Смогут ли они удержаться от соблазнов?

— Честность создала мне не мало проблем за эти годы, но я бы ничего не стал менять. Мне бы хотелось, чтобы и вы были со мной честны, — сказал Андрей.

Алиса выпросила у Тани скромное серое платье. Просто само покаяние. На этот раз я

отчаянно не хотела, чтобы орхидея досталась ей. Прежде Лиса казалась мне несчастной влюбленной, я жалела ее и сочувствовала, но на этой неделе все изменилось. То, как она повела себя Верой и то, что не сожалела о своем поступке, изменило мое отношение к ней. Может, уйдет она, и все эти жуткие происшествия прекратятся?

Я снова чувствовала себя очень одинокой на этом проекте. Но уже не хотела сбежать. Главная тайна, которую мне отчаянно хотелось разгадать, плескалась на дне глаз Андрея Истомина. Он затеял все это ради меня. Все. Вот это.

— Вера, — она уверенно шагнула вперед. Андрей дал ей орхидею первой.

— Алиса, — я вздрогнула. — В прошлый раз, в Тайланде, неправа была Вера. — Но в этот раз неправа ты. Я очень надеюсь, что такое не повторится.

Лиса скромно кивнула и, взяв орхидею, заняла свое место.

— Руслана. Эта орхидея тебе, за то, что ты все же решилась проткнуть мое сердце.

Это правильно. Вчерашнее свидание далось ей куда труднее, чем другим. Стоит поощерить.

— Ася, — я вышла вперед и приняла орхидею. Я старалась выглядеть спокойной, но руки все равно предательски дрожали. Еще совсем недавно Истомин был мне безразличен, а теперь я боюсь поднять на него глаза.

В конце концов остались только Алена, наша чемпионка, и Кристина Сокольская. Две девушки, которые на этой неделе побывали на индивидуальных свиданиях. Что ж, выбор, по крайней мере, будет честным.

— Кристина, — дрессировщица бежала за орхидеей почти в припрыжку.

Алена, сияя улыбкой, подошла попрощаться.

— На свидании мне показалось, что ты уже не хочешь быть здесь, — просто сказал ей Истомин.

— Ты совершенно прав, — кивнула фигуристка. — Я от всей души желаю тебе сделать правильный выбор.

— Я очень постараюсь, — ответил кронпринц.

Я смотрела в ночное небо над замком и думала, как непредсказуема моя жизнь.

Глава 21

Вера стала первой, кто пошел на индивидуальное свидание на этой неделе. В замке, оказывается, есть крытый теннисный корт. А Пыльева, как выяснилось, прекрасно играет в теннис. Андрей пришел в восторг от этого обстоятельства. Общие интересы как-никак.

— Тебе не кажется, что рейтинги Веры как-то стремительно растут? — озабоченно спросила меня Лиса.

— Ты сама ей в этом помогла, — вздохнула я. — Вернее, мы обе. Я тоже виновата.

— Ну если ему нравятся женщины, бросающие собственных детей...

— Лиса, эта тема закрыта. Мы вообще не должны были начинать!

— Девочки, тихо, — шикнула на нас Руслана. — Сейчас нас засекут, и тогда...

В помещении были просто огромные окна, и на этот раз подглядывали все.

Белый теннисный костюм, белая повязка на голове. Топик, обтягивающий роскошный бюст. Хоть прямо сейчас на обложку «Плэй бой».

Вера и в самом деле хорошо играла, ничуть не уступая Истомину. Они болтали и смеялись. Подкалывали друг друга, как старые друзья. Казалось, теперь, когда все карты раскрыты, из их отношений исчезла былая напряженность.

— А ну-ка, слезайте отсюда! — раздалось откуда-то сзади. И это был голос Илоны. —

Что вы ведете себя как школьницы? То в погреб влезли, ну ладно, бывает, мы обыграли это. Но сюда-то вы чего лезете?

— А есть принципиальная разница? — спросила Лиса.

Илона нахмурилась.

— А если у кого-то на проекте секс случится, остальные будут свечки держать?

— А Вы будете это снимать? — не удержалась Наташа Ромова.

— Девочки, есть определенные правила...

— Ну что будет-то если мы посмотрим? — уперла руки в пышные бока Руслана.

Пока девчонки спорили с продюсером, я улучила момент и снова заглянула в окно. Лучше бы я этого не делала. Потому что Андрей и Вера целовались.

Я ворвалась в кабинет Людмилы. Начальница, к счастью, была на месте.

— Я уйду из шоу, — заявила я. — Плевать на неустойку, займу денег, расплачусь с Вами постепенно за несколько лет.

— Что произошло-то? — опешила Шульгина. — Ну-ка садись. Сейчас мне все расскажешь. Поругалась с кем-то? Обидел кто? По мужу сильно соскучилась? Переживаешь что он там один?

Я и не думала ей отвечать. Только публичного позора мне и не хватает.

— Ну вот что. Отставка твоя не принимается. Контракт контрактом, карьера карьерой, но есть еще ум, честь и совесть. И ты просто не можешь поступить так с людьми, которые в тебя поверили. Когда ты успокоишься, сама это поймешь. Вот что мы сделаем... Завтра тебя отвезут домой к Хенри Миксу и ты проведешь целый день с мужем.

— Но что Вы скажите другим участницам?

— Это не проблема. Скажу, что ты приболела.

— Это может их напугать после случая с Верой.

— А я объясню, что подозреваю инфекционное заболевание, необходимо посетить врача в Берлине, сделать необходимые анализы. Да поверь, про тебя никто завтра даже и не вспомнит. Все будут готовиться к групповому свиданию. Участниц все меньше, ставки растут.

Хенри жил в большом, старинном особняке, построенном в глубине фамильного парка. Саша занимал одну из гостевых спален на втором этаже.

— Тебе везет! У тебя здесь собственная комната!

— Ничего, скоро Истомин несколько участниц выгонит на церемониях, кое-кого арестуют и в замке станет по-спокойнее.

— Кого арестуют? — насторожилась я.

— Тебе удалось что-то узнать?

— Кое-какие зацепки есть, — важно кивнул муж.

— Кто это?! Кого ты подозреваешь?

— Ничего я тебе не скажу. Я пока сам не уверен.

— Но ведь я должна знать, кого следует опасаться!

— Никого не стоит. Пока я рядом, ничего с тобой не случится.

Я вдруг вспомнила как он спас меня тогда, под Владивостоком. Когда я уже попрощалась с жизнью.

Мы пили вкусный чай, сидя у камина. Сашка сказал мне, что в доме Хенри в каждой спальне есть камин. В те времена, когда не было электричества, жилые комнаты отапливали с их помощью. Он делал мне массаж ног и горечь в моей душе понемногу отступала,

оставляя после себя спокойное безразличие.

— Ты что такая хмурая устала?

— Ну да... устала. Хочу скорее домой.

Он был сегодня нежен, как никогда. И в какой-то момент я сдалась. Это был странный секс. Мне все время казалось, что Саша знает. Или, по крайней мере, подозревает о моих чувствах к Андрею Истомину.

Когда все закончилось, мы отправились поболтать Хенри. Друг обещал познакомить меня со своим леопардом. У него в вольере живет леопард, можете себе представить? Хенри ветеринар по первому образованию По второму — телевизионный оператор. Всю жизнь он колесил по миру, снимая фильмы о дикой природе.

— Ну что, готова к встрече с Арни?

— Арни?

— Я назвал его Арнольдом. В свое время выследил браконьеров, контрабандой ввозивших в страну редких животных. Он был совсем малыш. Мать умерла от редкой инфекции. Эти люди куда больше понимали в бизнесе, чем в животных. Официальные организации были уверены, что и Арни не желец. Я взялся сам его выхаживать. А потом просто не смог с ним расстаться. К тому же, у парня остались проблемы с задними лапами. Ему не выжить ни в природе, ни в заповеднике. В конце концов, мне разрешили оставить его у себя.

Увидев вольер, я чуть не присвистнула.

— Это же филиал Африки.

— В такую погоду он находится внутри. Пойдем.

Внутри тоже был филиал джунглей. Но только отапливаемый и под крышей. Никаких решеток не было. Нас отделяло от леопарда стекло. Он лежал на какой-то ветке под потолком.

— Хочешь его погладить?

— А если он меня съест? Это ведь не котенок.

— Ты веришь мне?

Я на секунду задумалась. Про таких друзей, как Хенри, говорят, что доверили бы им жизнь. И я доверила.

Арни спрыгнул с ветки и подошел к нам. Он шурился и повадками здорово напоминал моего кота Сержика. Только во много раз больше.

Арни не отрываясь смотрел мне в глаза. И это были глаза счастливого, уверенного в себе кота.

— Привет. Можно тебя погладить?

Саша стоял рядом, готовый броситься на хищника в любой момент. Судя по выражению лица, идея ему совсем не нравилась.

И я, сходя с ума от страха, провела кончиками пальцев по его жесткой шерсти. Мне сейчас нужны были эти ощущения, чтобы заглушить шквал эмоций, бушевавших внутри.

Потом мы вышли.

— Арни выглядит довольным и счастливым, хотя живет в неволе, — заметила я.

— Свобода далеко не всегда означает счастье, — ответил Хенри.

Потом мы вернулись в столовую и Хельга, жена Хенри, сама подала нам чай.

— Я предлагаю съездить в казино. Туда, где мы были в прошлый раз, — вдруг сказал Саша.

— Мне кажется, мы достаточно уже выиграли. Пора бы остановиться.

— Мы выиграем еще больше, вот увидишь. Ты — мой талисман.

Идея поехать сейчас в казино казалась мне заманчивой. Там он будет увлечен игрой и, может быть не заметит, что я в расстроенных чувствах.

— Хенри, что ты так на нас смотришь? Ты хочешь что-то нам сказать?

— Я хочу сказать, что играть Вам не стоит. Вы знаете, мало кто уходит из казино с большими деньгами, — заметил Хенри. — А если и уходит, такие деньги редко приносят счастье.

— Но мы столько уже выиграли... — возразил ему Саша, по-хозяйски обнимая меня за талию. — Удача на нашей стороне.

— Это не более чем ловушка судьбы, — хмыкнул Хенри. — Таким образом игра и затягивает в свои сети. Сегодня вы можете потерять все. Вы мои друзья и я хочу вас предостеречь. Сколько я видел пар, которые отправлялись в казино просто повеселиться, а в итоге оставались ни с чем.

— Но Хенри, ты ведь и сам играешь много лет, — заметила я.

— У меня есть тормоза. Я могу во время остановиться и играю только на заработанные деньги. Свое наследство я никогда не трогал. Все это должно перейти моим детям.

— Ну, у нас таких проблем нет, — рассмеялся Сашка. — И мы тоже вовремя остановимся, обещаем тебе.

Хенри пожал плечами, давая понять, что не станет больше нас уговаривать. Но с нами он не поехал.

— На этот раз мы будем играть на рулетке! — возвестил Саша, как только мы переступили порог вип-зала.

— Давай поставим на черное! — вдруг заявила я.

— Почему на черное?

— А помнишь, Земфира пела «Ставлю сто фишек на черное, вставши у края, упорная. Кто мне сказал: не получится? Если мне хочется — сбудется?» Я всегда мечтала придти в казино и поставить на черное, много.

Мой полковник не долго думая достал из портфеля все наши фишки и поставил их на черное.

— Все?! — охнула я.

— Конечно, а чего тянуть. Ты либо везучий, либо нет. И мы с тобой везучие.

Я нервно кивнула. Молодой крупье смотрел на меня с сочувствием.

— Вы очень красивая, — неожиданно сказал он по-немецки.

— Данке, — пробормотала я.

Руки дрожали от страха.

— Может, все-таки на красное? — в последний момент передумал Саша.

— Нет, — я покачала головой. — Только черное.

— Как скажешь, — ответил муж и крепко сжал мою руку под столом.

— Ставки сделаны! — громко сказал крупье. — Ставок больше нет!

Он повернул рулетку и вбросил маленький блестящий шарик. Он мчался по кругу, потом вдруг на мгновение замирал в какой-нибудь лунке, давая призрачную надежду или наоборот, лишая ее.

Саша взмок от напряжения. На лбу у моего мужа выступили мелкие капли пота. Этот бег по кругу казался бесконечным.

Глава 22

Я сжала ладони до боли.

— Ну давай же, — шептала я шарик. — Давай...

Но маленький металлический упрямец подскочил высоко, а потом улегся в красную лунку. Мы проиграли.

Крупье натренированным жестом сгреб наши фишки.

— Мне очень жаль, фрау.

— Прости, — сказала я Сашке. — Я не угадала. Надо было тебе ставить?

— Ничего страшного, — сказал мой полковник.

Но я видела, как он бледен и расстроен.

— Что теперь будем делать? Вернемся к Хенри? У меня есть еще немного времени.

— Жди меня здесь и никуда не уходи, — велел Саша вышел из зала.

— Хотите чего-нибудь выпить? — обратилась ко мне официантка.

— Кофе, если можно.

— Одну минуту.

Все вокруг гудело, в соседнем зале щелкали автоматы и слушался звон жетонов. За соседним столом вращалась рулетка. Официанты несли шампанское очередным победителям. Но для нас все было кончено. Мы проиграли.

Двойной эспрессо привел меня в чувство. Похоже, у меня просто полоса невезения. А раз так, надо держаться. Может, все только к лучшему. А о вела себя как идиотка. Макс сказал, что Истомин настаивал на моей кандидатуре, а я уже выводы сделала, и размечталась, из проекта не сбежала, приревновав к Вере. А ведь это был бы крест на карьере. Карьере, которая далась мне таким трудом. И все ради мужчины, которого я едва знаю... Ну, нравится ему Вера. А что в этом плохого? Радоваться надо. Она, похоже, хороший человек, которому несладко пришлось в жизни. А Истомин как раз всерьез настроен создать крепкую семью на долгие годы. Как знать, может у них все получится. Я вообще пришла на шоу, чтобы поднять свои падающие рейтинги и сохранить место ведущей. Разве имею я право ревновать?

Больше книг на сайте — Knigoed.net

А прогрыш... Мне кажется, в казино вообще выиграть невозможно. Да и принесут ли счастье шальные деньги? Хорошо что вот так, сразу все проиграли. Зато на этом с игрой покончено. Не с нашими доходами играть в азартные игры. Но мой муж, похоже, был другого мнения. Саша возник перед столом с новой партией фишек в руках.

— Так, сейчас мы быстренько отыграемся, — с энтузиазмом заявил полковник.

— Э... Саш. Мне кажется, нам не стоит больше испытывать судьбу. В прошлый раз выиграла, в этот раз проиграли. Хорошо провели время и остались при своих. Мне очень понравилось, но давай на этом закончим.

— Нельзя останавливаться на полпути.

Я окинули взглядом фишки.

— Но здесь не меньше трех тысяч евро.

— Три пятьсот.

— И где ты их взял? — прищурилась я.

— Малыш, я пока еще мужчина. И деньги — моя забота, — буркнул муж. — Я не могу просто встать и уйти, как побитая собака. Проигрывать не в моих правилах. Я никогда не проигрываю. И женщина у меня поэтому самая лучшая.

Он взял меня за талию и притянул к себе. Я нехотя кивнула.

— Ну хорошо. Давай еще разочек попробую. Но одно условие: если мы проиграем и *эти* деньги, мы уходим и больше сюда не возвращаемся.

— Годится!

— Может, поменяем фишки на жетоны и снова попытаем счастья на автоматах? — предложила я.

— Ну, нет. На автоматах много не выиграешь. Но стол мы сменим.

Он взял меня за руку и мы медленно пошли вдоль столов. Богатые немцы наслаждались жизнью. Дорогие украшения, вечерние платья, элегантные костюмы. Все в вип-зале казино будто бы дышало роскошью. На мне снова был светлый парик и очки-хамелионы. Узнать невозможно. Все-таки, годы охоты за знаменитостями кое-чему меня научили.

За одним из столов, у самых дверей, слышались громкие крики. Игра там явно шла очень бойко.

— Пойдем туда! — решил Саша.

За столом сидели трое. Толстая шатенка с горой фишек — ей явно везло, лысый мужчина с пышными усами и блондин в очень дорогом костюме. Мой бывший муж Макс Мерцалов предпочитал ту же фирму, и я знала, что один только пиджак стоит дороже, чем все мои украшения вместе взятые.

Крупье запустил рулетку, и шарик полетел по кругу. Саша не отрываясь следил за ним.

Блондин, будто почувствовав мой взгляд, обернулся. Я вздрогнула и едва удержалась на каблуках. Истомин. Он улыбнулся и подмигнул мне. Значит, узнал, несмотря на весь этот маскарад. Муж, похоже, ничего не заметил. Он был слишком занят созерцанием рулетки и крохотного шарика, скачущего по лункам.

Я только сейчас заметила, что фишки на поле за этим столом не такие как у нас. Они золотые. Все ясно, значит, здесь идет игра по-крупному. Вот почему такой ажиотаж и столько зрителей.

Волчок остановился. Шарик лежал на «зеро». Крупье сгреб фишки.

— Бедняга Истомин, — шепнул стоявший рядом пожилой мужчина своей супруге. Значит, мы здесь не единственные русские. — Парень больше пятисот тысяч за вечер просадил.

— Для него это небольшие деньги, — ответила элегантная старушка, — к тому же, ему везет в любви. Живет в замке, окруженный такими красавицами.

— Быть окруженным красавицами и быть счастливым — совсем не одно и то же, — мудро ответил дед.

— Господа, делайте ваши ставки!

Андрей поставил снова. Как и я, Истомин выбрал черное. И мне вдруг отчаянно захотелось, чтобы он выиграл.

Усатый мужчина поставил еще больше.

— Вы не знаете, кто это? — спросила я у деда.

— Это Норберт Шварцгольд. Еще богаче Истомина, — с готовностью пояснил сосед ничуть не удивившись, что я говорю по-русски.

Крупье вновь крутанул рулетку.

— Ставки сделаны, ставок больше нет.

Я гипнотизировала волчок и отчаянно надеялась, что черное выпадет хотя бы на этот раз. Есть. Черное. Истомин захолопал в ладоши и подвинул к себе выигрыш.

— Пойдем, там есть зал для покера, может в покер нам больше повезет, — Саша потянул меня за руку.

Андрей вдруг резко повернулся к нам.

— Нет, прошу, не уводите Вашу прекрасную жену! Я просадил сегодня целое состояние, а когда она стоит за моей спиной, мне везет. Я выиграл первый раз за вечер. Пойдите хоть немного. Хотя бы одну игру.

Саша оторопел.

— Вы... — было видно, что полковник в шоке. Но если он скажет сейчас что-нибудь лишнее, это будет катастрофа. — Вы тот самый Андрей Истомин? Из шоу?

— Это он, — встрял дед. — Соглашайтесь. Жаль мальчика. Уже минут сорок смотрю, как он играет, но удача будто отвернулась от него.

Саша задергался. Он явно не хотел выполнять просьбу Андрея, но не находил повода отказать.

— А если Вы проиграете?

— Ничего страшного. Я ведь ставлю свои деньги, а не Ваши, — с легкой иронией отозвался Истомин.

Муж нехотя согласился и я вновь встала за спиной у Андрея.

— Красоток в замке ему мало, — ворчала старушка. — Взял бы с собой Земляникину или Веру Пыльеву.

Я еле сдержалась, чтобы не усмехнуться.

Игроки вновь сделали свои ставки, а крупье завел волчок и пустил шарик.

— Не переживайте, если я проиграю, в этом не будет Вашей вины, — Андрей обратился ко мне на Вы, чтобы подчеркнуть, что мы с ним не знакомы.

— А сколько стоят эти фишки? — спросила я в ответ.

— Двадцать пять тысяч евро каждая.

— Как их здесь много... Нам бы и четырех штук хватило бы для спокойной жизни, не удержалась я.

— Хватило бы? — отозвался Андрей, — бросив беглый взгляд на Сашу. — Деньги не приносят покоя, я это знаю по себе.

Волчок остановился. Зрители взвыли. Истомин выиграл шестьсот тысяч!

Андрей вскочил и поцеловал мне руку.

— Не завидую я тебе, парень, — сказал дед Саше у меня за спиной. — Твоя жена слишком красивая, того и гляди уведут.

— Ничего подобного, — вспыхнул Саша. — А... она совсем не такая!

— Все они не такие, — вздохнул дед. — Ты посмотри, как этот миллионер ее обхаживает.

Глава 23

— Вы, оказывается, азартный игрок, господин Истомин, — обратилась я к Андрею, поддерживая его игру.

— Если честно, я играю в казино первый раз. И, пожалуй, это последний раз в моей жизни, когда я играю на деньги.

— Почему?

— Я проиграл сегодня полмиллиона евро. Полмиллиона, понимаете?

— Разве для Вас это большие деньги?

— Полмиллиона много для любого человека. Мой отец в мои годы о таких деньгах и

помыслить не мог. А я просто взял и бездумно просадил их за один вечер.

Это был очень странный разговор. На глазах у десятка зрителей мы усиленно делали вид, что не знакомы и при этом делились сокровенным.

— Зачем тогда Вы вообще пошли играть?

— У меня э... случились неприятности на работе. И в личной жизни. Все сразу, понимаете?

Он посмотрел на меня долгим взглядом.

— Кажется, да...

"Хотя тебя, в общем-то, никто с Верой целоваться не заставлял. И когда за тобой в окошко поглядывала, было не очень-то похоже, что ты страдаешь" — пронеслось в моей голове.

— Сначала я хотел выпить, но потом поехал сюда. Я думал встретить здесь одного парня, с которым давно хотел поговорить.

Какого парня? О чем он вообще? Надеюсь, Андрей не имеет в виду Сашу? Я оглянулась в поисках мужа. Но того и след простыл. Я бросилась прочь от стола, обошла весь зал, заглянула в зал игровых автоматов и, наконец, в кассу. Там мне сказали, что несколько минут назад полковник обменял фишки на деньги и уехал.

Внутри все похолодело. Сердце сжалось от ужаса. Вдруг он что-то заподозрил и ушел? Ушел, и я больше его не увижу? Я схватила пальто из рук гардеробщика и бросилась на улицу, готовая ловить такси и мчаться домой к Хенри. Саша мирно стоял у входа спиной ко мне, курил и беседовал с дедом.

— Таковую жену грех упускать, старик, — говорил ему пожилой мужчина, дымя старомодной трубкой. — Сделай все, чтобы она не ушла. Сколько я таких историй видел — не перечесть. Вроде бы крепкая семья и вдруг появляется такой папенькин сынок на белом "мазератти". Дорогой костюм, безупречные манеры. Они, эти мажоры, умеют баб очаровывать. Оглянуться не успеешь, а она уже с ним на яхте где-нибудь в Нице.

Я подошла к Саше и взяла его за локоть. Мне все еще было очень страшно. Страшно, что он отбросит мою руку. Но муж, напротив, поймал мою ладонь и крепко сжал ее.

— Поехали.

Я кивнула.

— Было приятно познакомиться! — кивнул мой полковник деду. — Всего доброго.

В такси он не проронил ни слова.

Когда мы уже шли по подъездной дорожке к дому Хенри, я спросила:

— Почему ты ушел? Почему не дождался меня?

— Ты была занята разговором, — пожал плечами муж. В его голосе я уловила нотки ревности. По всей видимости противному старичку все же удалось посеять в душе полковника зерно сомнения. — Не хотел тебе мешать. Когда тебе возвращаться?

— У меня еще где-то час. Успею поужинать с тобой.

Хенри и Хельги не было дома — они отправились в гости к соседям. Берта, пожилая служанка, накрыла нам ужин на двоих в гостиной.

Мы ели молча, я кромсала ножом превосходную отбивную и точно знала, что эта тишина не сулит ничего хорошего для наших отношений. Я ждала, когда он заговорит, и это ожидание было мучительным.

— Я взрослый человек, малыш. Я намного старше тебя. Я далеко не так богат, как Истомин.

— Причем тут Истомин?

— Малыш, ну кого ты пытаешься обмануть? Я же видел сегодня как ты на него смотришь. И главное, как *он* смотрит на тебя. Этот человек сегодня издевался над нами. Неужели ты не понимаешь? Он хотел, чтобы ты помогла ему выиграть деньги.

— По-моему, Истомин был очень мил и не сделал ничего такого...

— Ты просто попала под влияние этого мерзавца.

— А может, ты просто ему завидуешь?

— Тому, что ты в него влюбилась? Что ж, возможно.

Я вскочила и подбежала к панорамному окну гостиной. Я рыдала навзрыд, глядя на проливной дождь. Я никогда прежде не испытывала ничего подобного. С одной стороны, я не могла отрицать, что там, в замке, вспыхнуло чувство к Андрею. Он нравился мне, интриговал, я получала огромное удовольствие от всех этих взглядов, красивых жестов и флирта. Я едва не ушла из проекта, увидев его поцелуй с Верой. Но это было совсем не похоже на мои чувства к Саше. Он был моей семьей. Моим родным человеком. И сегодня я поняла, как боюсь его потерять. Пока полковник не подозревал ни о чем, все это было невинной игрой. Но теперь...

Саша подошел ко мне сзади и крепко обнял.

— Я тебя никогда не оставлю, — тихонько прошептал мне муж. — Если только ты сама от меня не уйдешь.

Глава 24

В гостиной полыхал, отбрасывая теплые отсветы мой любимый камин. Дворецкий рассказывал, что в прежние времена спальни замка отапливались при помощи каминов. Истомины и после ремонта сохранили их во многих комнатах, но второго такого, как в главной гостиной, не было. Он сразу стал моим любимцем. Рядом с этим камином я начинала верить в чудеса.

Нас собрали здесь сразу после завтрака, не дав даже привести себя в порядок. Прежде такого не бывало и сейчас нам оставалось только гадать, в чем причина такой спешки.

— Я искренне надеюсь, что среди вас я найду ту, с которой смогу построить отношения. Ту, которая станет моей второй половиной, моей опорой, моим вдохновением. И, конечно же, мамой моих детей. Я хочу, чтобы вы знали: я решил принять участие в этом проекте потому, что я устал быть один. И это настоящая причина. Я уверен, что смогу стать хорошим мужем и отцом. Я очень этого хочу. Сегодня замечательный праздник — восьмое марта. И... я решил познакомить вас всех со своей мамой.

Ох. Вот это поворот.

— Мама Андрея занимается разведением орхидей, — пояснил Женя Комаровский. — Именно поэтому этот цветок и был выбран в качестве символа нашего шоу. Андрей подготовил для мамы подарок — новое помещение для зимнего сада. И сегодня вы поможете ей расставить орхидеи на новом месте, полить и пересадить некоторые цветы. На этот раз госпожа Истомина лично подготовит цветы для церемонии и даст совет сыну, кому из девушек стоит их вручить. Итак, встречайте. Амалия Истомина.

Девушки вздрогнули. Никто из нас не был к этому готов. Мы сидели в джинсах и тапочках, лишь слегка подкрашенные примерами, когда она вошла. Высокая блондинка с королевской осанкой и безупречной прической. Классический костюм от Шанель сидел на

ней лучше, чем на манекенщице. Мне показалось, что эта дама красивее любой из нас. На ее прекрасном лице ни морщинки. Должно быть, здесь не обошлось без помощи косметологов, но результат, надо признать, был великолепен. Если бы мне не сказали, что передо мной взрослая женщина, я бы и не поняла. Амалия тем временем придирчиво изучала нас.

Я следила за ее мимикой. Вот Истомина чуть вздернула бровь, взглянув а Веру, а бойкая Пыльева съежилась под ее взглядом. Вот она слегка улыбнулась, заметив Наташу Ромову — должно быть, они знакомы. Наша прима-балерина знает, похоже, всех на свете олигархов и их жен. Потом она скользнула взглядом по Алисе и, наконец, встретила глазами со мной. У нее были глаза Андрея. Точнее, это Андрей унаследовал голубые глаза матери. Вот только смотрела Амалия куда холодней. Она будто изучала меня, пытаюсь что-то для себя понять. А вот я не могла разглядеть ничего под этой ледяной голубизной. Снежная королева, не иначе.

— Так девочки, сейчас все идем переодеваться и отправляемся работать в зимний сад, — скомандовала Амалия, закончив предварительный осмотр.

Нам выдали передники, нарукавники и перчатки. Истомин был в джинсах и клетчатой фланелевой рубашке с расстегнутым воротом. На руки он тоже надел перчатки.

— Девушки! Если Вы думаете, что быть женой мужчины с высоким социальным статусом — это очень легко, вы глубоко заблуждаетесь. Вы, наверное решили, что вам не придется ни готовить, ни убираться и даже ваши прически станут заботой личного стилиста?

— А разве не так? — спросила непосредственная Рая. — Здесь столько слуг, даже чай не дают заварить самостоятельно.

— Это главное заблуждение, — кивнула Амалия. Очевидно, такого ответа она и ожидала. — Управлять замком — огромный труд. Даже в том случае, если Вам помогает опытный дворецкий. Вы никогда не сможете управлять всем этим, если сперва не научитесь делать *все* сами лучше любой прислуги.

— Ты серьезно? — спросила Наташа, демонстративно обращаясь к маме Истомина на «ты». Да, похоже они неплохо знакомы, потому что такое обращение Амалию ничуть не смутило.

— Абсолютно. Вы должны уметь делать абсолютно все, что делают ваши слуги и при необходимости должны быть способны показать пример.

— Что, и туалеты чистить? — скривилась балерина.

Истомин хмыкнул.

— В том числе, — кивнула Амалия. — Но мы начнем с более приятных вещей. — Видите эти подставки? Значит так, разбейтесь на пары по два человека на подставку. Цветы находятся в соседнем помещении. Ваша задача полить, удалить сухие цветы и расставить их. При этом не угробив мою коллекцию. Все ясно?

Алиса с готовностью схватилась за лейку.

— И да, орхидеи не поливают из лейки, — тут же остановила ее Амалия. — Их достаточно поставить в таз с водой. Пьют они сами.

Следующих два часа мы активно занимались созданием оражереи. И это оказалось куда более сложным делом, чем я предполагала.

Истомина дефилировала между нами, давала рекомендации и по очереди забирала участниц на тет-атет. Я ждала этой беседы даже с большим страхом, чем в свое время собеседований в Останкино. Но этот момент был неизбежен.

— Итак, Вы — Ася, — констатировала Амалия, усаживаясь на небольшую скамейку под лимонным деревом и беззастенчиво меня разглядывая. — Ася Земляникина. Я несколько раз

смотрела Ваши выпуски. Весьма неплохо.

— Благодарю.

— Какие отношения у вас Ася, сложились с моим сыном?

— Честно говоря, я и сама пока не могу этого понять, — ответила я чистую правду.

Истомина кивнула.

— Вы мне нравитесь, Ася, — внезапно заявила Амалия, чем поразила меня до глубины души. — Надеюсь, я не ошибаюсь в вас. У вас есть цель, и вы уверенно к ней идете. Вы сделали вполне достойную карьеру для вашего возраста и это вызывает уважение. Даже Ваш первый брак меня не смущает — в конце концов, каждый имеет право на ошибку. Но я хочу спросить вот о чем. Вы действительно готовы прервать свой стремительный взлет к карьерным высотам ради замужества и рождения детей?

— Семья важнее карьеры, — пожала плечами я. — Думаю, когда дети подрастут, удастся совмещать заботу о семье и работу.

Амалия кивнула.

— Надеюсь, Вы говорите искренне.

— Поверьте, это так, — грустно сказала я.

Я-то давно готова была поступиться профессиональными интересами ради рождения малыша. Это Саша не был готов.

— Я всегда хотела иметь больше детей, — неожиданно сказала Амалия и я поразились, что ее ледяной тон вдруг куда-то исчез. — Но не вышло. У меня только один Андрей и я готова на все, лишь бы сын был счастлив.

— Я понимаю.

Андрей забрал на свидание Милу. И я была этому рада. Было страшно, что он выберет меня. После того, что случилось, я была не готова к новому рандеву. Хотя злость на него после поцелуя с Верой понемногу проходила. Мы все находимся на проекте, который состоит из романтических свиданий. Таковы правила игры.

— Поможешь мне выбрать орхидеи для церемонии? — предложила Амалия.

Я с радостью согласилась.

— Я не понимаю, почему для съемок редакторы выбирают одинаковые цветы, — посетовала она. — Хватит. Сегодня орхидеи будут разными. Как и девушки на этом проекте.

— Смотри. Это лиловое очарование — Каттлея. Как раз Миле подошло бы. Миниатюрная, но яркая. Камбрия. Это для Алисы. Видишь, какие острые листья.

Меня осенило.

— Мы будем выбирать цветы для всех девушек или Вы уже решили, кто орхидею не получит?

Она повернулась ко мне, как будто ждала этого вопроса.

— Скажи, Ася, ты хочешь здесь остаться? Ты здесь ради Андрея? Если ты по каким-то причинам хочешь уйти я помогу тебе. Но давай сделаем это сейчас. Дальше тянуть нельзя. У него появляются к тебе чувства и... Если ты не чувствуешь того же, прошу тебя, уходи. Андрею уже однажды разбили сердце. И сделала это женщина, которую сын безумно любил. Он отходил от этой потери несколько лет и мне казалось, он уже никогда не станет прежним.

Она спрашивает об этом прямо. Она требует решить сейчас. Даже Саша этого не требовал. А она требует. Потому что она его мать. И потому что она его любит. И да, мне предоставляется долгожданный шанс легально покинуть проект. Нужно просто сказать...

И тут я услышала свой голос.

— Я хочу остаться...

К концу дня мы все-таки управились с орхидеями. В новом зимнем саду было невероятно красиво. Все-таки Амалия — самая настоящая принцесса. Хотя и нет у нее официального титула. Она с легкостью управляет этим огромным замком, а я сегодня поняла, какое это нелегкое дело. И именно она своими нежными, изящными руками делает замок Банкендорф сказочным.

Когда все было готово, Андрей принес небольшой водопад и сам его установил.

— Теперь у вас всегда будет лето, — улыбнулась Рая.

— Девушки! А теперь быстро к Тане переодеваемся в вечерние платья. Через час здесь запишем церемонию орхидей.

— Как церемонию орхидей? — опешила Руслана. — Я думала, завтра. Вы посмотрите, на кого мы похожи. Мы же валимся от усталости.

— Я сказала, сегодня! — рявкнула Илона. — В одиннадцать вечера у Амалии уже самолет в Москву, а эту церемонию мы посвящаем ей. Не вам, а ей. Не забыли? Марш переодеваться!

И мы отправились облачаться в вечерние наряды, чтобы наконец предстать перед мамой кронпринца при полном параде.

Мне досталось платье из струящейся золотой материи. Я едва не вскрикнула, когда увидела его. На мне наряд сидел идеально.

— Истомина сама подбирала. Для каждой девушки, — многозначительно сообщила мне Таня.

Волосы уложили в изящные локоны и мне показалось, что сегодня я выгляжу даже лучше, чем наши главные красавицы — Вера и Лиса.

— Я рад приветствовать вас на церемонии орхидей, — возвестил Комаровский. — С каждым разом девушек становится все меньше, и кронпринцу делать выбор все труднее. Вот почему сегодня, восьмого марта, Андрей Истомин обратился за помощью к своей маме, прекрасной Амалии, и она специально прилетела из Москвы, чтобы помочь сыну сделать правильный выбор. И вот теперь, выслушав советы матери, кронпринц готов принять решение.

Андрей, одетый в смокинг, уже вооружился первой орхидеей, лимонно-желтой ликастой. И я прекрасно помнила, для кого Амалия выбрала этот цветок.

— Рая, — объявил Андрей.

Наш стенд ап комик и впрямь была сегодня очаровательна. К тому же она не спасовала перед Истоминой, а это важно.

— Наташа.

Ну, конечно, как не дать орхидею маминой подруге.

— Руслана.

Наша пышечка, наряженная в темно-синее платье свободного кроя, вздохнула с явным облегчением. Наверное, опасалась, что безупречная мама Андрея отбракует ее из-за нестандартной внешности.

— Кристина.

Так, значит дрессировщица тоже остается.

— Алиса.

Камбрия перекочевала в руки Лисы.

— Вероника.

Ну что ж, певица тоже в игре. Хотя я и считала ее главной кандидаткой на вылет.

— Ася.

Ну наконец-то! Я ждала этого момента весь вечер. Я шагнула вперед, навстречу Андрею и золотое платье заискрилось в вечернем освещении. Я не знала, какой цветок Амалия приготовила для нее. Амалия не сказала мне.

Андрей протянул мне орхидею и я едва не вскрикнула. Такого необычного цветка я не видела никогда в жизни.

— Какая красивая!

Угольно черные лепестки и нежно-розовая сердцевина.

— Какое чудо... Как она называется? — прошептала я.

— Черная жемчужина, — ответила Амалия, впервые за день одарив меня искренней и открытой улыбкой. — Очень редкий сорт.

Я вернулась на свое место совершенно счастливая.

Вера и Мила замерли в напряжении. В руках Андрея осталась только одна нежно-сиреневая орхидея. И этот цветок Амалия тоже срезала без меня. И вот теперь, стоя под прицелом камер, я пыталась угадать, кому из них двоих он предназначен.

Глава 25

Мое сердце вновь колотилось так, будто я сама была одной из кандидаток на вылет. Кто уйдет? И кто на самом деле принял это решение — Андрей или Амалия? Андрей вряд ли выгонит Веру. Она симпатична ему как человек, да и... И, конечно, не только. Ни к чему себя обманывать. Их поцелуй я видела своими глазами. В нем было столько страсти... И не только со стороны Веры.

Не может нормальный половозрелый мужчина смотреть на звезду «Playboy» Веру Пыльеву и видеть в ней только хорошего человека. Андрей точно не отправит ее домой. По крайней мере, не сейчас. А вот Амалия — другое дело.

Мила... О ней я мало что могу сказать. Мы почти не общались здесь. Книг ее я не читала. Знаю, что к следующему сезону наш канал готовится снимать сериал по ее книгам. И это, безусловно, повод для руководства подержать ее здесь подольше.

— Андрей, твое решение! — сдали нервы у Комаровского.

— Вера, — произнес Истомин и Пыльева подошла к нему с таким видом, будто бы нисколько не сомневалась, что останется здесь.

— Мила, прости. Мне было очень приятно познакомиться с тобой, — говорил Андрей писательнице.

— Жаль. Но мы действительно с тобой хотим разного.

Истомин кивнул.

— Она призналась ему на свидании, что не хочет детей, — шепнула мне Лиса.

Я буду жалеть только об одном, — заявила писательница на прощание. — Что так и не узнала, кто скинул с крыши Машку, отравил Веру и покалечил Аиду. — Мне бы это очень пригодилось для новой книги.

— Это вырезать! — рявкнула Аида.

— Не беспокойтесь, — отозвался оператор Миша. — Мы уже и не снимаем.

Во время завтрака вдруг вошел дворецкий и внес небольшую корзинку. Внутри, конечно

же, лежал конверт.

— Ну, кто откроет? — спросил Комаровский.

Алиса успела первая.

— Вера и Ася. Хочу понять, что мне ближе — лед или пламя.

Так. Это явно писал не Истомин. Это писали редакторы.

Мы отправились в спальню наряжаться на свидание. Илона сообщила, что нам потребуется теплая и красивая повседневная одежда. Я натянула любимые джинсы, вязаный белый свитер и вставила в уши сережки-жемчужины. Вера остановила свой выбор на шерстяном платье, облегавшем умопомрачительную фигуру и высоченных каблуках. На меня она смотрела исключительно сверху вниз. Причем разница в росте явно была не единственной причиной для этого. Во взгляде модели читалось молчаливое превосходство. Ну еще бы. Он *так* ее целовал. Уфф. Забыть не могу. Так и стоит эта сцена перед глазами.

Истомин заехал за нами на лимузине.

— Как вы думаете, почему я пригласил на свидание именно вас? — спросил Андрей, когда мы вместе с оператором сели в машину.

Я пожала плечами.

— Ты объяснил это в записке. Мы с Верой абсолютно разные, но самое главное, что ни одна из нас не играет.

— Это ты так считаешь, а я считаю, что ты играешь и на проект пришла за рейтингами, — тут же возразила мне Вера.

Это было чистой правдой, но я оскорбилась до глубины души. Пришла я, может, и за рейтингами. Но осталась совершенно по другой причине. Похоже, Вера решила, что настало время сбросить маски и идти в наступление.

— Вера, — сказала я как можно спокойнее. — Ведь ты не знаешь, что происходит между нами. Ты же не присутствуешь на наших свиданиях. Тогда как ты можешь так говорить?

Пыльева фыркнула и замолчала, отвернувшись к окну.

Нас привезли к дому, похожему на белый куб.

— Кронпринц ждет вас внутри, сообщила редакторша. Мы с Верой выбрались и машины, стараясь не запачкать платья и пошли к зданию. Съемочная группа бежала следом.

Войдя внутрь, я охнула. Стены были изо льда. И пол тоже.

— Пальто не снимаем, — скомандовала Ольга, наш редактор.

Звучала странная музыка, под которую актеры в масках извивались в не менее странном танце.

— А... Интересно, что мы тут будем делать? — Вера взяла меня под руку, мигом забыв про свои претензии.

Нам навстречу вышел Андрей.

— Вы обе очень красивые, но вы произвели на меня совершенно противоположенное впечатление. Вера, благодаря своему образу жизни, привыкла к гламуру, роскоши и вечеринкам. Ася показалась мне очень закрытой девушкой, можно даже сказать, холодной. Сегодня я хочу узнать, какие вы на самом деле.

Это тоже напоминало заученную по бумажке речь. Похоже, Людмила решила серьезно вмешаться в ход событий. Столкнуть двух главных претенденток на победу лбами и сделать из этого шоу. Что ж. Все правильно. Все по законам телевидения. Значит, Лиса уже не фаворитка. Одна ошибка и ее рейтинги упали.

— Андрей, а мы где? — спросила я, улыбаясь и заглядывая в глаза Истомину в надежде, что он перестанет, наконец, играть по сценарию.

— Мы в мастерской ледяных скульптур, — пояснил кронпринц, избегая встречаться со мной взглядом. — Проходите.

Он толкнул одну из дверей и мы оказались в комнате, уставленной ледяными кубиками разного размера. На них, в поставках, стояли свечи. Лед и пламя. Очень красиво.

— Это Себастьян, — представил Истомин мужчину средних лет в вязаном свитере. — Он скульптор. Сегодня он научит нас азам.

— Мы будем делать ледяные скульптуры? — захлопала в ладоши Вера. — Как здорово!

— У меня для тебя более заманчивое предложение, — ответил Истомин с загадочной улыбкой. — Ты такая красивая, Вера...

Я вспыхнула. Так он позвал меня сюда, чтобы издеваться? Чтобы говорить при мне комплименты Пылевой?

— ...и я бы хотел, чтобы сегодня ты позировала для Себастьяна, он сделает ледяную скульптуру с тебя.

Вера гордо задрала нос и, несмотря на протесты Ольги, скинула пальто, выставив на всеобщее обозрение роскошный бюст. Довольный скульптор усадил ее в кресло и взялся за работу.

— Ну, а у меня какое задание? — хмыкнула я. — Подавать горячие напитки?

— А мы с тобой будем делать ледяное сердце, — ничуть не смутился Андрей. — Ты умеешь обращаться с бензопилой?

Вот так вопрос.

— С бензопилой? Ну... честно признаться, никогда не пробовала.

— Сегодня научишься.

Он взял пилу в руки и повел меня к большому ледяному кубу, стоящему на подставке.

— Все как в жизни, Ася... — сказал он мне, когда мы отошли достаточно далеко от Веры и Себастьяна. Впервые за день он заглянул мне в глаза. Как я соскучилась по его взгляду. Ведь это единственное, что между нами было. Мы ведь с ним даже не целовались ни разу. Никогда в жизни я и подумать не могла, что взглядом можно так нежно прикасаться.

— Все, как в жизни. Мы с тобой должны отсечь все лишнее, чтобы осталось только сердце. Только любовь. Ты меня понимаешь?

Я кивнула и он принялся за работу. Ледяные сколки разлетались и лед постепенно приобретал нужную форму. Но Андрей, конечно, говорил совсем не об этом. Отсечь все лишнее. Выбросить из жизни человека, за которого едва не вышла замуж... А значит, и ребенка, которому мечтала заменить мать. Впрочем, Владика у меня и так отобрали.

А сам Истомин? Готов ли он вычеркнуть из жизни свою Марину? Перестать говорить о ней с дрожью в голосе? Я ведь так и не знаю, зачем он скрывает факт того, что они были женаты.

— Ася, помоги мне! — позвал Андрей. — Чтобы получилось, мы должны все делать вместе.

Мы взяли за пилу вдвоем и это было невероятное чувство. Осколки летели, глыба превращалась в прекрасное, абсолютно прозрачное сердце. Андрей держал мои руки в своих. Пожалуй, это было даже лучше, чем танцевать с ним.

— Ну вот и все. Теперь мы должны отполировать нашу скульптуру.

Казалось, Андрей едва сдерживается, чтобы не поцеловать меня. Но я и сама этого не

хотела. Не сейчас. Не здесь. Не перед камерами. Наш первый поцелуй не должен быть таким.

Я обернулась к Вере. Теперь она смотрела на нас с плохо скрываемой злостью.

— Не могли бы вы еще немного обнажить плечи? — просил ее Себастьян. Похоже, мужик русский, просто представляется иностранным именем. — Да, вот так.

— Мне кажется, Вера совсем замерзла, — заметив мой взгляд, сказал Андрей. — Ты не против, если мы сейчас вместе сходим и принесем чай или кофе? Можно, конечно, попросить редактора, но зачем, если мы почти закончили?

— Конечно, сходим, согласилась я.

— Вы куда?! — замахала руками Оля.

— За горячими напитками!

— Ладно. Объявляю перерыв! Все греемся!

Истомин и в самом деле собственноручно приготовил кофе для всех. А я ему помогала. Вера жадно обхватила горячую чашку замерзшими руками, взглянула на нас с благодарностью.

— Андрюш, хотела тебя спросить...

— Конечно, слушаю тебя.

— Просто складывается такое ощущение, что ты уже влюбился в Асю. А мы все тут так, для отвода глаз. Я права?

Оля ойкнула и едва не выпустила чашку из рук. А Миша включил камеру.

Глава 26

Андрей ответил не сразу.

— Я позвал Вас на этот проект, чтобы выбрать себе жену. Не подругу, не сожительницу, а именно жену и мать своих детей. Вам может это казаться странным или смешным, но у меня нет и не было другой цели. Сами подумайте: нужен ли мне пиар? Ведь я топ-менеджер. И, хоть я не люблю это выражение — наследник империи. Я не снимаюсь для журналов обнаженным и не веду программы по телевидению. Я очень надеюсь, что когда этот проект завершится, я останусь в замке не один. Но говорить о своих чувствах во всеуслышание я пока не готов.

Вера отхлебнула еще кофе и, кажется, немного повеселела.

— Девушки, теперь я хотел бы Вас спросить. Вы готовы были бы оставить то, чем вы сейчас занимаетесь ради семьи?

— Да, если бы рядом был человек, в котором я была бы уверена на триста процентов, — не задумываясь, ответила Вера.

Ну еще бы. Лет через пять максимум ей хочешь не хочешь придется оставить съемки для журналов. А вот с моей карьерой все иначе. На телевидении можно работать до глубокой старости. Взять того же Познера, к примеру.

— Если бы в силу обстоятельств я встала перед выбором — семья или карьера, я бы не задумываясь выбрала семью. Но если бы единственной причиной для того, чтобы оставить работу была прихоть моего любимого человека, я бы ни за что не согласилась.

— Спасибо за честный ответ. Я, кстати, считаю также. Нельзя терять себя в отношениях. Нельзя отказываться от дела, которое любишь но лишь до тех пор, пока верность делу не стоит тебе семьи.

Мы продолжили полировать сердце, а Себастьян закончил работу над ледяной скульптурой. Вера вышла просто великолепно. Я и подумать не могла, что можно сотворить подобное из льда. Жаль только, что все это великолепие однажды растает.

— Еще несколько штрихов и нам придется объявить, что сердце готово, — улыбнулся

Андрей.

Было видно, что ему, как и мне, не хотелось, чтобы этот чудесный день заканчивался. Веры, Себастьяна, съемочной группы как будто не существовало. Мы были с ним вместе и нам не нужно было что-то друг другу объяснять или доказывать. Потому что для того, чтобы быть счастливыми, вовсе не нужны слова или особые обстоятельства.

— Ты знаешь, по какому месту в замке я больше всего скучаю?

— По зимнему саду? — предположила я.

— Вот и нет. По бассейну, — он смотрел на меня пристально и произносил слова четче и медленнее, чем обычно. Я будто должна была понять из сказанного больше, чем позволено слышать остальным. — Раньше я в два часа ночи мог прийти в бассейн, *переодеться в душевой*, и потом плавать. Понимаешь?

О, я отлично поняла. Сегодня. В два часа ночи. В душевой у бассейна. Там, где точно нет камер. Наше первое настоящее свидание.

— Да, я отлично тебя понимаю. Ну что, заведем Себастьяна?

— Мы закончили.

— Вы просто молодцы, — похвалил скульптор. — Какая чистая работа!

В замок возвращаться не хотелось. Но выбора не было.

Я шла на свидание. Вот она, точка невозврата. Если я приду, то не смогу больше притворяться, что у меня нет никаких чувств к Андрею. Если я приду, мои отношения с Сашей уже не будут прежними. Если я приду, то, в конце концов, нарушу правила этого телепроекта. Но последнее обстоятельство волновало меня меньше всего.

Что надеть? Я накупила в Москве целый ворох нарядов для шоу, но сейчас ни один из них не казался мне подходящим. Синее? Красное? Бледно-зеленое? Фиолетовое с серебром? Желтое с вышивкой? Все не то. И вдруг на самом дне чемодана я увидела *его*. Невероятное, ни на что не похожее тайское платье. То самое, которое купил мне Андрей.

Самым сложным было дожидаться, когда все, наконец, уснут.

Я сунула под одеяло часы с подсветкой. Я покупала их еще в дальневосточную командировку. Противоударные, водонепроницаемые, с подсветкой. Кто знал, что в замке они пригодятся даже больше, чем в тайге.

Без десяти два я скользнула в нашу ванную, надела белое платье и каблуки. Интересно, что будет, если меня застукают в замке в таком виде? Наверное, решат, что я изменяю Саше с кем-то из операторов.

Я стала медленно спускаться по лестнице. Снизу слышались громкие голоса.

— Ну, с днем рождения, тебя, Мишаня.

Что-что? День рождения шефа операторов? Да мне просто невероятно повезло! К двум ночи они все, там, наверное, уже пьяные. Я ускорила шаг и никем не пойманной добралась до заветной двери. И вот тут мне стало по-настоящему страшно.

Дверь распахнулась и мне пришлось войти. Истомин встретил меня в джинсах и рубашке с расстегнутым воротом.

— Как ты понял, что надо открыть дверь?

— Я просто *почувствовал*, что ты уже пришла. Ася... Какая же красивая. Постой. Это же то самое платье, да?

— То самое, которое ты мне купил.

Он провел рукой по моим волосам и я подумала, что большей нежности не могу себе

представить.

— Ася... Я не думал, что скажу это здесь, в душевой у бассейна. Но... больше молчать я просто не в силах, прости. Я больше не могу видеть тебя с женихом. Я прошу тебя, уходи от него. Пожалуйста. Я люблю тебя. Это, наверное, глупо звучит, но я почувствовал, что ты моя женщина еще когда впервые увидел тебя в новостях. Был репортаж о том, что накрыли преступный синдикат, и помогла в этом русская журналистка. Ты была там такая хрупкая, отважная, красивая. И я решил познакомиться с тобой, в тот же день навел справки, но мне сообщили, что я опоздал. Что ты почти замужем и хочешь усыновить мальчика.

— Так и было...

Я не могла в это поверить. Неужели и в самом деле — ради меня? Шоу, в котором я едва не отказалась участвовать. Но он... он принц, миллионер, мечта любой девушки. А я... я обычная московская журналистка с неудачным браком за плечами. На что я ему сдалась?

— Я понял, что не вправе вмешиваться и рушить твою жизнь. Но потом Хенри и русские продюсеры стали уговаривать меня стать героем этого шоу. Обещали первых красавиц со всего мира и я решил что, может быть, это мой шанс. Тот, что выпадает раз в жизни. Мы будем общаться три месяца, и если ты меня не полюбишь, ты просто уйдешь, и...

— Но я осталась.

Неодолимая сила вдруг толкнула меня вперед. Андрей будто только и ждал предлога, чтобы закончить свою пламенную речь. Он прижал меня к себе что было сил и поцеловал. Это произошло так просто и естественно, что я даже не удивилась.

— Я не могу больше без тебя... я люблю тебя...

— Ты правда устроил это все из-за меня?

— Конечно. Зачем же еще.

— Но как ты? С чего ты решил, что Саша отпустит меня на проект?

Андрей замялся.

— Я кое-что узнал о твоём Саше, о его делах. Это его тайна и он сам должен тебе рассказать. Я не в праве. Главное, я понял, что отпустит. Конечно, я не мог быть уверен. Но все сложилась. Ты приехала. Ты стояла там на вертолетной площадке. В красном платье и меховой накидке. Ты была такая красивая. Но сейчас... сейчас ты еще лучше.

— Тогда поцелуй меня еще. Меня еще никто никогда так не целовал.

Мы стояли в самом неромантичном месте во всем замке, посреди душевой и целовались, забыв обо всем на свете и не в силах оторваться друг от друга.

Глава 27

Утром я проснулась от криков девушек. Как не хотелось мне подольше поваляться в постели, предаваясь сладким грезам об Андрее, пришлось разлепить веки и приподняться на подушке.

— Ася, вставай! Ты хоть знаешь, что случилось?

Я зевнула.

— Нет, откуда?

— Веронику чуть не убили.

Сон как рукой сняло. Если в этом замке вдруг воцарились тишина и покой, любовь и романтика, это как затишье перед бурей. Скоро непременно что-то случится.

— Чуть? Значит, она жива?

— Черепно-мозговая травма. Нашли без сознания в лодке на озере. Дежурный оператор пошел снимать рассвет над замком и обнаружил.

Сон как рукой сдуло.

— Но... как она туда попала?

— Точно никто не знает. Но я думаю, — Алиса огляделась по сторонам, проверяя, слышит ли кто-то наш разговор. Но все девочки носились по комнате, спешно одевались и красились. — ...Я думаю, она назначила там свидание Истомину, а он почему-то не пришел.

— Свидание? Ночью? На озере?

Хотя, собственно, чему я удивляюсь. Я ведь бегала на тайное свидание с Андреем в душевую возле бассейна. Почему бы Алисе не предположить, что Вероника собиралась встретиться с кронпринцем на озере. Это звучит даже более логично.

— Иначе зачем она туда пошла? — рассуждала Лиса. — Ну, что скажешь?

— Думаю, такого быть не может, — заявила я.

— Почему?

— Э... Почему... Не говорить же, что в это самое время Андрей был со мной. — Слишком большой риск. К тому же Андрей никак не выделял Веронику. Я бы поняла, если бы речь шла о Вере, о тебе или о Наташе Ромовой. Но Вероника... По мне, она так была первой кандидаткой на вылет. Зачем кому-то понадобилось выводить ее из игры?

Прежде мой список подозреваемых возглавляла Лиса. Но теперь я поверить не могла, что актриса способна на подобную глупость. Ревность к Вере можно понять. Не удивлюсь, если она одной из первых догадается о наших с Андреем отношениях, но Вероника... Нужно быть сумасшедшей, чтобы считать ее серьезной соперницей. И все же... кому-то она помешала.

— Где она сейчас? — спросила я.

— Доставили в больницу. Успели. И даже уже прооперировали.

Я вздохнула. Такое чувство, что на проекте идет самая настоящая война, в которой не беру пленных. Во только с кем мы воюем?

Илона объявила срочный сбор в гостиной. Заработали камеры.

— Девушки! У нас форс-мажор, — объявил Женя Комаровский, глядя на нас слегка безумным взглядом. Похоже, ведущий уже и сам рад бы сбежать с этого злосчастливого проекта к жене и детям. — Вероника выбыла из проекта по личным обстоятельствам...

Ничего себе, личные обстоятельства. Черепно-мозговая травма. Неужели и это преступление они сумеют скрыть от общественности?

— Поэтому, — профессионализм взял верх и Женя нашел в себе силы улыбнуться, — было принято решение заменить ее другой участницей.

Раздался недовольный гул.

— А ради чего мы тут столько соревнуемся? — возмутилась Руслана. — Чтобы кто-то вот так запросто пришел перед финалом?

— Успокойтесь, — Комаровский поднял руку, призывая нас замолчать. — Это совершенно необычная участница. Пожалуйста, сядьте поудобнее. Сейчас произойдет то, чего никто из вас не ожидает.

Я грустно усмехнулась. Интересно, на этом проекте такое еще возможно?

— Встречайте! Марина Истомина...

Выходит, возможно.

— ...бывшая жена Андрея Истомина.

В зал вошла ослепительная блондинка. Точеные черты лица, идеальная кожа, светло-голубые глаза. Ее легко было бы принять за сестру Андрея но, увы, я точно знала, кто передо

мною.

— Марина Истомина, — безжалостно объявил Комаровский. — Бывшая жена нашего кронпринца.

Глава 28

Марина Истомина смотрела на меня так, будто все про меня знала. Впрочем, не исключено, что так оно и есть. Если она пришла сюда, тем более сейчас, значит, считает, что у нее все шансы вернуть себе мужа.

— И это еще не все новости, дорогие девушки! — сверкал натянутой улыбкой Женя Комаровский. — Сегодня мы все вместе летим на неделю в Париж! Там вас ждут романтические свидания. Но, увы, после поездки во Францию одна из участниц не вернется в замок, а отправится домой. Следующая церемония орхидей состоится прямо в сердце Парижа.

Так, ясно. В замке полицейские будут проводить расследование по факту нападения на Веронику, и участниц телепроекта вместе с кронпринцем срочно нужно куда-то отправить.

Путешествие на частном самолете уж стало для нас делом привычным. Я даже поймала себя на мысли, что все мы будто одна большая странная семья.

Я привыкла к удобным креслам, вышколенной сюрдессе, больше напоминавшей горничную дорогому алкоголю. Мартини с грейпфрутовым соком делал атмосферу полета еще более сказочной.

Пятизвездочный отель поражал роскошью. Даже в сравнение с замком Банкендорф. Нас вновь расселили в номера по двое, и я снова оказалась вместе с Лисой. Видимо, руководство шоу по-прежнему считало, что мы дружим.

— Как тут красиво... — Алиса подошла к панорамному окну. — Отсюда видно Эйфелеву башню. Ты знаешь, Илона сказала, мы можем заказывать все, что угодно, но в пределах разумного. Я планирую круассаны заказать. Тебе взять?

— Ой, я даже не знаю... Пожалуй. Хотя... А как думаешь, нам разрешат пойти попить чаю где-нибудь в заведении? В ресторане отеля, хотя бы. Что-то мне не хочется сидеть в номере. Мы же в *Париже*! Я здесь всю жзнь мечала побывать!

— Я думаю да, разрешат, но тогда, наверное, за свой счет. У тебя деньги есть? Я пока не меняла.

Я заглянула в сумочку и на глаза мне попался сложенный вчетверо листок бумаги. Странно, что бы это могло быть? Я решительно не помнила. Я хотела уже выбросить ненужную бумагу, но в последний момент все же решила развернуть ее, чтобы убедиться, что не отправляю в мусорку что-то важное.

«Жду тебя в кафе с зеленой вывеской через дорогу от отеля в 15.00»

Алиса прихорашивалась в ванной, а я бросила беглый взгляд на часы. 14.50. Надо бежать. Истомин хочет объясниться по поводу Марины, это же ясно. Сейчас, конечно же, станет говорить, что и не подозревал о том, что эта мадам на проект заявится. Что ж, в это я охотно верю. Гораздо важнее, что он станет делать теперь, когда бывшая явилась на проект с конкретной целью — вернуть его.

Ни слова не сказав Лисе, я выскользнула из комнаты.

Я спокойно спустилась в холл отеля, не встретив никого из съемочной группы. Зато на входе столкнулась лицом к лицу с Людмилой. Но она не сделала попытки преградить мне путь, а лишь поздоровалась.

Через дорогу от отеля действительно было очаровательное с виду кафе. И вот она,

зеленая вывеска.

Я бросилась вперед, предвкушая скорую встречу с Андреем. Все дальнейшее происходило как на замедленной съемке. То есть я понимаю, что все это было очень быстро, но в моем сознании действия будто растянулись. Прямо на меня несся пикап. Я вдруг с ужасом поняла, как он близко. Слишком близко чтобы я успела. Вдруг кто-то с силой толкнул меня, и рухнула на тротуар. А рядом... рухнул Саша.

— Что ты... как ты... — бормотала я.

— Я же обещал, что буду рядом и не дам тебя в обиду. Поздравляю, тебя только что пытались убить. Это не шутки, Ася. Если на проекте одно за другим происходят покушения, глупо думать, что тебя это не коснется.

Иди за мной. У меня тут машина недалеко.

Я послушно свернула за угол и села в припаркованную там машину на пассажирское место.

— Меня будут искать.

— Нам надо поговорить. И теперь это срочно.

— Знаешь, я не хотел вмешиваться, хотел, чтобы ты сама решала, но сейчас твоей жизни грозит опасность и я должен рассказать все, что знаю.

— Так может уже начнешь?

— Как только приедем. Разговор будет долгим.

Мы оказались в другом районе Парижа. Здесь торговали картинами прямо на улице и играл аккордеон. Когда-то я мечтала оказаться в Париже с полковником. Но, конечно, не при таких обстоятельствах.

Мы зашли в какой-то подъезд и поднялись на второй этаж в маленькую, но уютную квартирку.

— Твоя конспиративная квартира, да?

— Что-то вроде того.

— Чаю хочешь?

Я вспомнила, что все началось с того, что мы с Лисой хотели выпить чаю и кивнула.

— Я пожалуй начну сначала, — сказал Саша, устраиваясь за небольшим плетеным столиком. — Помнишь, перед проектом ты все время заводила разговоры о детях и потом обижалась на меня?

— Я не обижалась.

— Обижалась-обижалась. Да, малыш, ты пыталась это скрыть, но я-то видел. И ты рыдала ночь, когда я отправил Владика к бабушке. А уж про то, как спровадил тебя на проект, я и вовсе молчу.

Саша грустно усмехнулся, и я вдруг начала догадываться. Он еще ничего не сказал, а я уже почти догадалась. Вот идиотка. Как я не заподозрила раньше?!

— Мне угрожают, Ася. Это связано со службой. Сама история очень давняя. Этот человек долгое время разыскивал меня и недавно нашел. Он международный преступник. Его можно нейтрализовать, начальство обещало мне всяческое содействие, но для этого необходимо найти его. Вот почему мне понадобилось, чтобы все, кого я люблю были в относительной безопасности. Вот почему я боялся заводить малыша. Ты думаешь, я не хочу от тебя ребенка? Seriously так думаешь? Мне просто страшно становилось при мысли о том, что с ним может произойти. Мне казалось, что на этом проекте ты будешь в безопасности. Что может случиться под прицелом телекамер? Но вот тут я ошибся.

— Покушения на участниц как-то связаны с твоим делом?

Саша покачал головой.

— Нет. Уверен, что нет. Но ты попала из огня да в полымя. И я, конечно, не ожидал, что ты влюбишься в Истомина...

— Я не...

Саша поднял руку.

— Не говори ничего малыш, я все вижу. И в какой-то момент я даже решил, что так, возможно, будет лучше для тебя. Подальше от меня и от моих врагов. Но потом начались все эти странности на шоу, и я понял, что шоу не лучшее место для тебя.

— И... что же делать?

— Давай я тебя спрячу. Поживешь в другом городе по другим документам. Я за это время решу свои проблемы, шоу закончится, опасность минует. Я уверен, что и злодейку рано или поздно выявят. Почти наверняка это одна из участниц. Только у них есть мотив. И вот тогда, когда все успокоится, ты решишь, с кем из нас хочешь остаться и я приму любое твое решение. Я не хочу, чтобы ты пострадала Ася.

Я думала минуты две. Пыталась осмыслить все сказанное. Странности последних месяцев, наконец, перестали таковыми казаться. Для меня наконец многое прояснилось. Но я уже не могла повернуть назад. Только не сейчас.

Я сделала глоток зеленого чая с жасмином и сказала:

— Я остаюсь на проекте.

Глава 29

Я сказала это и сама себе не поверила. Но поменять решение, согласиться на сашино предложение было еще страшнее. Меня сегодня пытались убить. И убили бы, если б не он. Казалось бы, самое время спрятаться под крылом любящего мужа, который, как выяснилось, вовсе не разлюбил меня и Влада, как казалось в последние месяцы. Он просто хотел нас спрятать.

И, надо признать, сама по себе идея спрятать жену на масштабном телевизионном проекте совсем не плоха. Кто знал, что там начнет такое твориться? Сейчас, когда все выяснилось, самое время сделать нашим шефам ручкой и отбыть в неизвестном направлении. Плевать на неустойку. Жизнь дороже. К тому же, не факт, что придется платить. Учитывая обстоятельства, с каналом можно буде посудиться. Правда, в этом случае с уютным креслом ведущей новостей мне так или иначе придется попрощаться.

Дело было в другом. Во-первых, я действительно позволила себе увлечься Истоминым. Прошлой ночью, меньше суток назад мы целовались с ним в душевой и, если бы он решил пойти дальше, не факт, что я бы стала сопротивляться. В общем, не так уж важно, что именно было между нами, важно, что я действительно хотела этого. Но что еще хуже, мой мудрый муж все прекрасно видел, знал, понимал. А значит, даже если я сбегу сейчас и дам себе слово никогда больше не встречаться с Истоминым, все это стеной будет стоять между нами. Разве сможем мы жить как прежде, просыпаясь в одной постели? Я даже глаза на него поднять не могу. Мне слишком стыдно.

Истомин. Как бы то ни было, он хороший человек. Хороший парень, который оказался в чудовищной ситуации. На первом же свидании он попросил меня разобраться, провести расследование. Я обещала ему свою помощь. А теперь, когда пытались убить лично меня, я просто сбегу, оставив его и остальных девчонок под ударом?

К тому же, если Саше и впрямь кто-то угрожает, далеко не факт, что там, где он меня

спрячет, я буду в полной безопасности.

— Ты уверена? Я же не смогу страховать тебя каждую секунду, — полковник барабанил косячками пальцев по столу. Он всегда так делает, когда нервничает.

— Уверена. Я остаюсь на проекте. Сейчас отвези меня, пожалуйста, назад в отель.

Саша порывсо вздохнул, щелкнул зажигалкой и закурил.

— Обещай, что будешь очень осторожна.

— Я обещаю тебе.

— Старайся не оставаться одна. Не ешь еду, которую не пробовали другие. Осторожнее с техникой.

— Спасибо за советы, капитан очевидность. Ты, конечно, бывалый разведчик, но ведь и я не раз оказывалась в непростых ситуациях. И ведь всегда выпутывалась.

— Помню я, как тогда под Владивостоком...

— Тогда ты спас мне жизнь. Впрочем, как и сегодня.

Полковник кивнул, затушил сигарету и направился в прихожую.

— Саша! — крикнула я ему вслед.

— Да?

Он обернулся.

Я молчала. Это был как раз тот редкий случай, когда я, профессиональная журналистка, не могла подобрать слова, чтобы выразить то, что чувствую.

Не дождавшись ответа, муж сел в небольшое кресло и принялся шнуровать ботинки.

Я стояла, прижавшись спиной к стене и впервые за последние месяцы чувствовала себя виноватой перед ним.

— Саша.

Он поднял голову от ботинок и я невероятным усилием заставила себя заглянуть ему в глаза.

— Прости меня... Прости, что я тебе не верила. Я должна была верить. Должна была помочь, поддержать, а я...

Он встал и прижал меня к себе.

— Все нормально, малыш. Все нормально.

Удивительно, но в отеле меня даже не успели хватиться. Быть может потому, что я встретила Людмилу и она полагала, что со мной все в порядке.

— Наконец-то! — заявила Алиса с порога. — Не дождалась меня, с девчонками чай пить ходила? Ну ладно, я и здесь неплохо перекусила. Одевайся скорее.

— Нам уже принесли платья?

— Групповое свидание — прогулка по Парижу. Одеваемся в свое, по погоде.

Мы встретились на улице перед отелем. Андрей был бледен и все время бросал взгляды в сторону Марины. Мне казалось, что ее присутствие скорее пугает Истомина, чем будоражит. Надо отдать должное Людмиле с Илоной, они, похоже, предупредили его. Кронпринц явно не был удивлен.

Со стороны мы, должно быть, напоминали группу туристов. Мы были в цветочном магазине и Андрей выбирал цветы для каждой из нас. Рае он преподнес ромашки, Алисе — ирисы, Марине достались лилии, причем вручая их, Истомин избегал встречаться взглядом с бывшей супругой. Совсем как я с Сашей несколько часов назад. Мне он подарил белые розы. Взгляд Андрея был очень грустным и растерянным. Ох, не похоже, что он рад внезапному

возвращению своей бывшей.

Между точками съемок мы передвигались на небольшом автобусе. Мы прогулялись по Латинскому кварталу, где сохранилось много красивых старинных домов. Мы увидели Оперу Гарнье, Аустерлицкую колонну на Вандомской площади, площадь Согласия с Луксорским обелиском, Елисейские поля, Триумфальную арку, мост Александра III, дом Инвалидов, двор самого большого музея в мире — Лувра.

Общая напряженность немного спала. Девчонки снова смеялись, шутили, подкалывали друг друга и Андрея. Только Марина держалась немного в стороне, всем своим видом давая понять, что она нам не ровня. Я не раз ловила на себе ее взгляды. В них чувствовались угроза и презрение. Было ясно, что она пришла сюда не соревноваться, а просто взять то, что, как она думает, уже принадлежит ей по праву.

Вечером нас ждал ужин в ресторане на Эйфелевой башне. Мы пили вино и смотрели на Париж с высоты птичьего полета.

Операторы, разумеется, снимали все это великолепие в разных ракурсах.

— Марина, скажи, а почему ты вдруг решила вернуть Андрея? Насколько мы знаем, ты сама от него ушла.

Марина вскинула подбородок и снисходительно взглянула на Веру.

— Я не бросила, я уехала в Штаты на стажировку. Мне необходимо было какое-то время жить и работать там. А Андрюше необходимо было быть в Москве. Поэтому мы временно расстались. Каждый из нас должен был сперва состояться в своей профессии, что совершенно нормально для студентов. Дело в том, что мы встретились слишком рано, слишком юными. В Европе и Америке образованные люди, как правило, вступают в брак после тридцати. И в этом есть смысл.

— И ты что, думаешь, что он до сих пор любит тебя? — изумленно спросила Рая.

— Конечно, — тряхнула гривой светлых кудрей Марина. — Настоящая любовь в жизни одна. Мне жаль тех, кто считает иначе.

Она демонстративно повернулась ко мне.

И тут появился Андрей.

— Я пришел забрать Марину на индивидуальное свидание, — сказал он таким тоном, будто это не право, а обязанность.

Они устроились за столиком в другом конце ресторана. Все мы не спускали с них глаз.

Интересно, какво это пить вино глядя на Париж наедине с прошлой любовью?

Глава 30

Париж в середине марта очень напоминал мне Петербург. Морозящий дождь, благородная старина, предвкушение чуда в воздухе. Вот только какого именно чуда?

Церемонию орхидей на этой неделе организовали прямо в отеле. Там обнаружился вполне подходящий зал. Я впервые радовалась тому, что одна из девушек сегодня поедет домой. Чем меньше участниц, тем меньше подозреваемых. И тем ближе я к разгадке.

— Дорогие девушки, — завел Комаровский. — Вас осталось всего восемь. Однако сегодня одна из Вас соберет чемоданы и полетит не в Германию, а домой в Москву. — Кто из участниц не получит орхидею, решать нашему кронпринцу.

Андрей был напряжен. Интересно, сейчас-то он жалеет, что согласился участвовать в проекте?

— Марина, — произнес он без всяких колебаний и протянул орхидею бывшей жене.

Впрочем, никто и не ждал, что он выгонит ее на первой же церемонии. В конце концов,

это просто не вежливо.

— Ася! — я шагнула вперед и, принимая цветок, старалась не показать обиды на то, что мое имя было не первым.

— Вера! — она подошла к Истомину уверенно. Корокое платье, бесконечно длинные ног, манящий бюс. Судя по всему, Пыльева не сомневалась, что получит орхидею.

— Алиса! — Лиса была сегодня в зеленом платье, очень подходившем к ее глазам, и выглядела просто фантастически.

— Наташа!

Так, мамина подружка все еще в игре.

— Руслана!

А вот Руслана, похоже, и впрямь волновалась. Но орхидеи на этот раз хватило и ей. На этот раз.

Итак, осталась последняя орхидея. Похоже, пришел черед нашего стенд ап комика. А жаль. Мне очень будет ее не хватать. Настоящий живой человек со своими недостатками, а не шаблонная красotka.

— Рая!

Кристина Сокольская застыла в недоумении. Циркачка никак не ожидала, что уйдет сегодня. Никто этого не ожидал. Счастлива Раечка тем временем получала орхидею из рук кронпринца. Все-таки чувство юмора — страшная сила. Или... дело совсем в другом? Я увидела, как по лицу Андрея пробежала какая-то странная тень, когда он прощался с Сокольской. Неужели он подозревал ее? А ведь это довольно логично. Я не спала в ту ночь, когда пострадала Вероника. Не спала из-за свидания. Уходила, возвращалась, пряталась под одеялом, переодевалась в ванной. У меня было гораздо больше шансов заметить, что не спит кто-то еще в нашей спальне. Вполне логично, что девушка, покалечившая Веронику, вышла из соседней комнаты. Причем скорее всего вслед за самой Вероникой, которая, по мнению злоумышленницы, собралась на свидание с Истоминным...

Что ж, версия, надо признать, выглядит довольно стройной. Но почему Кристина, а не Рая? Может я не заметила что-то такое, что заметил Андрей?

В любом случае, будем надеяться, что он угадал. Потому что если кронпринц действительно вычислил преступницу, нападения прекратятся.

Сокольская была просто в бешенстве. Она отчаянно злилась на Андрея и всех тех, кто оставался на проекте.

— Мне кажется, Андрей, ты сделал неправильный выбор!

— Никакого выбора я пока не сделал, шоу в самом разгаре, — оправдывался Истомин.

— Сделал-сделал. Поверь, ты жестоко ошибаешься в этом человеке. Ты пригрел на груди змею.

— Постой, — встряла Вера. — О ком ты говоришь?!

— Как о ком? О ней, конечно, об Асе.

Все расступились и уставились на меня.

— Это же она треснула Веронику по голове. Я слышала, как она в тот день из спальни выходила. Думала, спят все. А я выглянула и увидела ее. В белом платье с блестками. Чапала вниз по лестнице. Гадина! Ради богатства и славы на все пойдет! Приперлась в Москву из своего Мухосранска! Ладно тебе, Андрей, на шею вешалась, но людей убивать... Учтите, я молчать не стану. Прямо из аэропорта отправлюсь в полицию!

Мы с Истоминным смотрели друг на друга в полной растерянности.

Глава 31

— Ася была вместе со мной. Мы были вместе...

Это он зря. Что будет, если все вдруг узнают?

— ...Нас вместе вызвали в тот вечер к Людмиле. И... разговор несколько затянулся.

Если не верите, можете спросить у Шульгиной.

Людмилы на съемочной площадке не было. Илона же постаралась не измениться в лице. И, как только съемка закончилась, нас действительно вызвали к Шульгиной для серьезного разговора.

— А теперь четко и внятно, где были в ту ночь и что делали. Дальше этой комнаты информация не уйдет.

Что и говорить, у Людмилы много отрицательных качеств, но она профессионал и, когда надо, умеет держать язык за зубами.

Андрей нерешительно посмотрел на меня.

— Мы общались в душевой у бассейна. Без камер.

— Ясно, — Шульгина похоже не слишком удивилась. На телевидении служебные романы в порядке вещей. — И как долго вы общались?

— Примерно до двух ночи. И... ничего такого не было.

— Это дело десятое. Мне главное, чтобы Кристина в полицию не пошла.

— А если пойдет? — занервничала я.

— Не пойдет. Мы договоримся с ней, — успокоила меня Илона. — К тому же камеры в ту ночь работали у каждого входа. Из замка ты не выходила на свое счастье. Так что особенно не переживай.

— Ладно, разобрались. Идите собирайтесь, — скомандовала Людмила. — Самолет через два часа.

Мы благополучно вернулись в замок и в понедельник вновь собрались в великолепной гостиной Банкендорфа.

— Я решил принять участие в проекте, потому что устал быть один. В своей жизни я не до конца разобрался со значением слова «любовь». Для меня оно слишком значимо. С каждой девушкой у меня сложились уже какие-то отношения. Каждая из вас заслуживает простого тихого счастья. А здесь... Да, все здесь очень не просто. И с каждым днем становится все сложнее. Но что нам делать теперь? Сдаться на полпути? Не знаю, как вы, а я себе этого никогда не прощу.

— Мы не видим конверт! — капризничала Руслана. — Несите уже конверт.

— Сейчас! — Комаровский загадочно улыбнулся и хлопнул в ладоши.

Горничная внесла золотой конверт. Я уже чувствовала: что-то здесь не так. Уж больно довольным выглядит Женья. Уж слишком нервничает Андрей.

— Я открою, — вскочила с места балерина.

— Почему это ты? — осадила ее Марина.

— Не ссорьтесь, девочки, — с елейной улыбкой произнес ведущий. — Этот конверт предназначен вовсе не Вам, а самому кронпринцу. Это одна из вас приглашает Андрея на свидание.

— А что, так можно было? — выдохнула Руслана.

Истомин распечатал конверт. Видно было, что он очень нервничает.

— «Андрей! Сегодня ты узнаешь, на что я способна. Вера». Ну что ж я... жду с

нетерпением.

Он бросил быстрый взгляд на Пыльеву.

— Это что вообще такое? — накинулась на Веру Наташа Ромова, как только мы снова оказались в своей спальне. — Это бред какой-то. Он нас должен приглашать на свидание, а не мы его.

— Я придумала свидание за один вечер, все организовала, обратилась с просьбой к руководству шоу. Мне *разрешили*. А правила... Правила здесь устанавливают Илона и Людмила. Вы еще этого не поняли?

— Но куда вы отправитесь? Хотя это ты можешь сказать? — вполне миролюбиво осведомилась Рая.

— А это мой сюрприз для Андрея. Он даже не догадывается.

Вера нарядилась, как жена президента. Скромное и элегантное черное платье. Бриллиантовые гвоздики, элегантные локоны. Это уже серьезная заявка на победу. Куда серьезнее, чем импровизированный стриптиз в Тайланде.

Я не могла больше сидеть на месте. Я выскочила из комнаты и девчонки, взбудораженные новостью и поведением Веры, этого даже не заметили. Я неслась в операторскую. Мне нужен был Миша. Немедленно.

Он сидел на диване и укладывал камеру в огромную сумку. Отлично. Значит сейчас как раз его смена.

— Я жестом вызвала его в коридор.

— Срочно нужна помощь, — заявила я давнему знакомому, сделав круглые глаза.

— Что случилось, Ася?

— Кран закрыть не получается, — я схватила парню за руку и потащила его вниз, в бассейн.

— Если кран не закрывается, надо кого-то из прислуги позвать, лучше дворецкого, — слабо сопротивлялся Миша. — И он уже вызовет нужного специалиста.

Так вот. Просто поразительно, как быстро люди привыкают к роскоши. Миша, простой парень из-под Рязани, совершенно спокойно рассуждает о том, какие проблемы стоит решать самому, а какие — при помощи слуг. А еще совсем недавно, в Останкино, он все вопросы решал самостоятельно.

— Я конечно могу починить кран, но есть специально обученные люди...

Но я уже втолкнула новоиспеченного барина в душевую у бассейна не слушая никаких возражений.

— Кран закрыт. Ты зачем меня сюда притащила?

— Здесь нет камер, — просто пояснила я.

— Так. И что тебе на самом деле понадобилось?

— Помнишь, ты говорил, что сделаешь для меня что угодно?

Миша произнес эту фразу, после того, как я смогла помочь ему устроиться в Останкино, на наш канал. Прежде мы вместе работали в маленькой телекомпании в Петербурге. Снимали сюжеты о коровах, поросятах и страусах.

— Ты должен взять меня с собой на съемку сегодня.

— Но свидание ведь у Веры...

— Ты должен взять меня незаметно.

— Тебя хватятся...

— Это мои проблемы.

Миша вздохнул. Мы не раз оказывались с ним в самых разных передрыгах. Было время, вместе удирали от разъяренных героев эксклюзивных репортажей. И на фоне этого просьба спрятать меня в операторском микроавтобусе выглядела вполне невинно.

— Без двадцати восемь у черного входа. Джинсы надень и кроссовки. Поедешь в сумке под сиденьем.

— Годится! Ты настоящей друг! — я чмокнула оператора в щеку и выскользнула из душевой.

Потом заглянула в кабинет к Людмиле и попросила отпустить меня на свидание с Сашей. Та сразу согласилась, хоть и выглядела немного удивленной.

— Ася, это конечно не мое дело, но... Мне показалось, между тобой и Андреем возникли какие-то чувства.

Я вспыхнула.

— Тебе показалось.

— Просто хочу, чтобы ты знала. Насчет прихода Марины. От него в этом вопросе ничего не зависело. Мы поставили Истомина перед фактом.

— Я примерно так и думала. Ну, я поеду?

— Да. Только выходи через черный ход и возвращайся хотя бы к часу ночи, чтобы у девочек не возникло вопроса, где ты ночевала.

— Договорились!

Я переделалась в джинсы, толстовку и кроссовки и побежала к черному ходу. Миша убедительно изображал, что курит, хотя он бросил пару лет назад.

— Куда лезть? — деловито осведомилась я.

— Вот, под сиденье. Сумку только прикрою на липучки, застегивать не буду. Будет довольно удобно. Дороги в Германии хорошие, сильно не трясет.

— Да уж, мне повезло, — хмыкнула я.

Мы ехали довольно долго. Миша открыл сумку, когда все остальные операторы уже отправились на позиции.

— Ресторан на третьем этаже. И, пожалуйста не попадись. Все, пошел работать. Удачи тебе!

— Спасибо! — шепнула я вслед.

Так, значит, ресторан. Ресторан в котором никого нет. Ну что ж, романтично. Видимо, Вера уже забыла, как ее отравили.

Спрятаться в полупустом и полутемном зале оказалось очень легко. Вместо стульев здесь стояли небольшие диванчики. Я забила между одним таким диванчиком и столом и приготовилась слушать.

— Если честно, я даже толком не умею включать конфорки, — ворковала Вера.

— Меня это не смущает. Я умею и люблю готовить, — отозвался Андрей.

— Надеюсь, ты сегодня чему-нибудь меня научишь.

— Больше всего я люблю сырники. Это моя самая любимая еда. Давай приготовим?

— Отлично! Мне мама делала в детстве, — тихо сказала Вера.

Андрей отдавал команды, говорил, какие нужны ингредиенты, а Вера во всем его слушалась и старательно выполняла все распоряжения.

— Попробуй!

— Ой, как? Как это делать руками?

— Как хочешь. Это тесто и оно тебя слушается.

— Я бы тоже тебя слушалась, если бы ты выбрал меня, — вдруг сказала Вера. — Я бы родила тебе детей. Сколько хочешь. Двоих, троих, семерых. Или только одного... Как ты скажешь. Я бы помогала тебе строить твою империю. У меня нет никаких личных амбиций. Я бы делала все ради нашей семь...

Андрей молчал. Видимо он, как и я, растерялся от этой тирады.

— Ты знаешь, я ведь раньше тебя к Асе Земляникиной очень ревновала, — внезапно призналась Пыльева.

— А теперь?

— А теперь ревную к Марине. Еще сильнее. Ты ведь любишь ее до сих пор?

— Сложно сказать. Это было самое сильное чувство в моей жизни. И единственные настоящие отношения. Но она ушла. И сейчас... я не верю, что можно просто взять и все вернуть.

— Но она считает иначе?

— Очевидно. Поэтому и пришла.

— Но ведь все в твоей власти, Андрей, — проворковала Вера. — Просто не давай ей орхидею. Не давай ей орхидею и все. Почему ты сразу этого не сделал?

Глава 32

— Ты знаешь, в детстве я была такая хорошая, хозяйственная девочка. Все помогала маме делать.

— А что случилось потом?

— Потом мама вышла замуж, — вздохнула Вера. — И мы с ее новым мужем очень друг другу не понравились. Я осталась жить с бабушкой. Она навещала меня все реже и реже. А потом у них родился общий ребенок. Сын. Свой. Они так говорили про этого мальчика, что он свой, понимаешь? А я была чужая. Мне даже в гости приходиться не разрешали. Боялись, что я принесу вирусы из детского сада и малыш заболит.

— Неужели такое бывает?

— Бывает, уж поверь мне.

— А твоя бабушка?

— Умерла, когда мне было пятнадцать. Спасибо, хоть в интернат не отправили. Вступилась мамина старшая сестра. Приютила до совершеннолетия. Она была суровой одинокой женщиной. Но после бабушкиных похорон решительно собрала мои вещи и перевезла к себе. Даже не представляешь, как я ей благодарна.

— А твоя мать? Сейчас вы общаетесь?

— Да. Несколько лет назад она развелась с мужем. Просила у меня прощения. Сейчас мы общаемся, но знаешь, больше как подруги или приятельницы.

— Что ты делаешь?! — вдруг закричал Андрей. — Обожжешься!

— Ой... меня к кухне нельзя подпускать, точно. Знаешь, для моих поклонников будет большой неожиданностью увидеть меня на кухне. Но это очень хорошо. Это значит, что я готова меняться. Все ради тебя, Андрей. Если тебе нужна жена, которая готовит, то я научусь.

— Зачем мне жена, которая готовит? — сказал Андрей с улыбкой. В его голосе слышалась легкая ирония. В замке есть повар с помощником, в моей московской квартире — домработница.

— Но все-таки слегка ведь надо уметь...

Я сидела под столом, упершись носом в диван, но так и видела, как Вера заглядывает

Андрею в глаза. Видимо, дело идет к поцелую.

— Так, стоп! — раздался крик редактора. — На кухне сняли достаточно. Теперь идите переодеваться и будем снимать ужин.

Спасибо, Ольга. Очень вовремя.

Все забегали и через пятнадцать минут в зале ресторана снова раздалось:

— Мотор!

— Ты шикарно выглядишь! — похвалил Андрей. — Тебе идет красный.

— Мужчину оценивают по женщине, которая находится рядом с ним.

Что? Еще одно шикарное вечернее платье? Не слишком ли для одного свидания? Наше руководство явно вознамерилось помочь Вере укрепить позиции. А Пыльева — сильный игрок.

— Хочешь потанцевать? — тем временем спрашивал Истомин. — Смотри, здесь есть музыкальный автомат. Какую выберешь музыку?

— Так... подожди немного...

Через несколько мгновений в ресторане зазвучал один из хитов «Скорпионз». Я представила, как они танцуют. Как этот мужчина, который совсем недавно так жадно целовал меня, теперь обнимает Пыльеву за талию. И замотала головой пытаюсь прогнать навязчивое видение. Наконец музыка закончилась.

— Ну что, сядем? Посмотрим, что у нас получилось? — предложил Андрей.

Потом они ели сырники и, судя по всему, Вера снова кормила его с ложечки.

— Между нами химия, — говорила она. — Я почувствовала это с первого дня, как только увидела тебя. Уверена, что ты тоже это чувствуешь. Просто пока боишься открыто это признать. Тетя, когда я ей звоню, все время повторяет, что даже по телевизору видно, какие искры между нами. Конечно, сейчас ты не можешь дать волю своим чувствам. Я все понимаю. Проект. Я подожду.

Она что, с ума сошла? Это слишком даже для Веры. Интересно, что он ей ответит?

— М-м-м, сырники, по-моему, отлично получились. Ты согласна со мной? Все в меру.

Молодец, Андрей. Так держать.

— Да... — разочарованно проянула Вера. Ей явно хоелось говорить сейчас о другом. — Очень вкусно. Ты настоящий кулинар.

— Если захочешь, я тебя тоже научу. Готовить совсем не сложно...

Больше они не говорили в тот вечер ни о чем существенном. Когда я поняла, что ужин идет к концу, тихонько выскользнула на улицу. Я почти не боялась что меня заметят — никто из съемочной группы не покинет пост, пока не прозвучит команда "Снято!". А после этого они еще будут паковать аппаратуру. Я тихонько подошла к микроавтобусу сзади. Водитель дремал за рулем. Идеальная ситуация. Пара минут и я уже залезла под сиденье. Расчет оказался верным — операторы пришли только минут через сорок.

Миша, укладывая аппаратуру, прикрыл и меня.

По дороге в замок я думала о Вере. Меня раздирали противоречивые чувства. С одной стороны, я сочувствовала Пылевой. Выходит, матери было на нее наплевать. Ничего удивительного, в том, что судьба девочки сложилась подобным образом. С другой стороны, ее поведение по отношению к Андрею сильно меня раздражало.

И все-таки, Вера сейчас — не самая главная проблема.

А вот Марина...

На следующий день нам предстояло групповое свидание. Обычно с него начиналась неделя, но на этот раз поступок Веры перевернул график с ног на голову. Итак, мы, все же, дождались золотого конверта. Андрей приглашал нас на пешую прогулку по парку Банкендорф.

— Ничего лучше не мог придумать в конце марта? — фыркнула Руслана. — Грязь месить!

— А по-моему здорово, — отозвалась позвная Рая. — Мне кажется, именно на прогулках он видит нас настоящих. Видит, как мы относимся друг к другу. Это ведь тоже важно.

Накрапывал дождь и мы, разбившись по парам, шли по аллеям замка. Причем под одним зонтом с Истоминым оказалась не одна из наших знойных красоток, а довольно невзрачная внешне Рая. На какую-то секунду мне даже показалось, что стенд ап комик заняла это место, чтобы девчонки не передрались.

Мы дошли до конца аллеи и устроились в красивой беседке. Администраторы накрыли чай.

— Милые девушки, вы, наверное слышали легенду о том, что мой предок ради любви к разведенной русской красавице, у которой на тот момент было уже трое детей от первого мужа, отрекся от титула. Поселился в этом замке. Они родили еще троих детей и прожили здесь, в Банкендорфе больше сорока лет в любви и согласии. А как вы считаете, что нужно, чтобы прожить всю жизнь вместе?

— Любовь и терпение, — ответила Рая.

— Страсть и химия, — ответила Марина. — Без этого никуда.

— Родство душ, — вдруг сказала я. — Все остальное может пройти. Но человек, который рядом, должен оставаться близким. На самом глубоком уровне.

— Я думаю что кроме этого надо уметь удивлять друг друга и быть честным друг с другом до конца, — заключил Андрей.

Следующее групповое свидание состоялось на скалодроме. Многим из нас впервые в жизни пришлось карабкаться на импровизированные скалы. Было страшно, даже несмотря на всю амуницию и страховку. Андрей чувствовал себя здесь как рыба в воде.

— Скажи честно, твоя идея устроить здесь групповое свидание? — крикнула я ему.

— Угадала. Нам всем не повредит немного взбодриться, испытать сильные эмоции.

Потом был обед в небольшом ресторанчике. И Андрей увел на индивидуальное свидание Алису. Правда, не далеко увел. За соседний столик. Мне повезло — я сидела к ним ближе всех и слышала весь разговор.

— Ты даже не представляешь, чего мне стоило собраться на это свидание, — честно призналась Алиса.

— А в чем дело? — насторожился Андрей. — Я ведь не умею читать мысли.

— Было очень тяжело в связи с приходом Марины.

— Ты считаешь, она для тебя здесь конкурентка?

— Да, конечно. Она для всех здесь конкурентка. Я скажу тебе больше. Я билась в истерике. Так просто не честно. Она же твоя бывшая.

— Ты тоже моя бывшая, — тихо сказал Андрей. — И мне нравится, что сейчас ты откровенна со мной. Ты настоящая. Ты честно говоришь о том, что тебя не устраивает.

Он вдруг привлек ее к себе и обнял. Я демонстративно овернулась.

Церемония орхидей была неизбежна. Если честно, я так привыкла ко всем девушкам, что сейчас совсем не хотела, чтобы одна из них ушла.

Погода была ясной и солнечной и церемонию решили провести на открытом воздухе.

— Я решил, что готов покончить с холостой жизнью. Я готов к созданию семьи. Я уверен, что моя единственная находится среди вас, — говорил Андрей.

— В таком случае приступим, — скомандовал Комаровский. — Семь девушек и только шесть орхидей. Каким будет выбор кронпринца?

Истомин взял с подставки первый цветок.

— Ася!

Да, я не ослышалась. Мое имя на сей раз прозвучало первым.

Я шагнула вперед и с благодарностью приняла цветок.

— Вера.

Ну да, после такой трогательной истории о несчастном детстве.

— Алиса!

И это я тоже предчувствовала после объятий на индивидуальном свидании.

— Наташа!

Балерине, похоже, обещано место в проекте до самого финала. Почти как мне. Иначе как объяснить, что они с Андреем почти не общаются, но Ромова все еще здесь?

— Рая!

Вот это хорошо. Хорошо, что она останется. Последний цветок. Марина или Руслана. Неужели он решится? На самом деле это было бы... правильно. Нам всем стало бы легче.

— Марина!

Она демонстративно улыбнулась и шагнула за цветком.

Глава 33

Руслана сдержанно попрощалась с Андреем, собрала вещи и уехала.

Не скажу, что мы сильно сдружились с ней во время пребывания на проекте, но мне было грустно. Она была искренней и не носила в себе мрачных тайн. По крайней мере, мне так казалось. С оставшимися девушками все было куда сложнее. Вера уж очень настойчиво ведет себя по отношению к Андрею. Алиса без ума от него. Про Марину я вообще молчу. Наташе, похоже, нужен в основном пиар. Истомин явно для нее молод и зелен, но уходить она пока тоже не собирается. Рая — темная лошадка. Как человек, она мне нравится. Но вот что касается ее целей пребывания на проекте... Это, разумеется, могут быть рейтинги. Но все ли это? Как ловко она оказалась под одним зонтом с Истоминим во время прогулки. Возможно ли, что у актрисы комедийного жанра есть здесь и другие цели?

И, разумеется, самый главный вопрос. Есть ли среди них та, что сбросила с крыши Машку, отравила Веру, едва не убила Аиду, Веронику и меня. Марину можно сразу исключить — ее не было на проекте когда все началось. Но остальные под подозрением.

Причем у Алисы и Веры явно был мотив.

Мои размышления прервал внезапный стук в дверь нашей спальни. Горничная принесла золотой конверт. Очень странно, такого не бывало раньше. Конверты вручали при всех.

Вера, Наташа и Алиса бросились ко мне.

— Как думаете, мы должны позвать Раю и Марину или можем сами вскрыть конверт? — нервно спросила Лиса.

— Конверт принесли к нам в комнату, значит никого мы не будем звать, — пожалала красивыми плечами балерина.

«Ася и Алиса! Пришло время разобраться, кто врет, а кто говорит правду. Жду Вас наверху в галерее».

Лиса вздрогнула, а я застыла в недоумении. Это он вообще о чем?

Мы бросились краситься. Через пару минут в комнату заглянула редактор Оля.

— Давайте быстрее! Гример вас там припудрит. Вот копуши. Из-за вас только не начинают.

— Алиса, если ты хочешь что-то мне рассказать, то сейчас самое время, — шепнула я Лисе, когда мы поднимались по винтовой лестнице в галерею. В этой части замка я никогда прежде не была.

— Понимаешь, я услышала, как Марина говорила Рае, что Андрей тут не ради выбора жены. Она говорила, что он устроил это, чтобы заманить на проект тебя. Но ты — обманщица. Марина это собирается доказать и вернуть себе мужа. Вот. Полнейший бред. Я услышала, как раз маме звонить выходила. Ну и записала на телефон. А тогда, в парке, показала Андрею. Надеялась, что он ее на ближайшей церемонии выставит. Но вот не вышло.

— Тихо! — прикрикнула на нас Оля. — В галерее разберетесь. Перед камерами.

Вот этого я и боялась.

Андрей ждал нас в галерее, напротив арочных окон. Он был мрачен и сосредоточен. Напротив него стояла Марина и на ней лица не было. Оля велела нам встать рядом. Истомин заговорил только тогда, когда включили камеры.

— Настало время говорить правду. Я уже понял, что многие находятся на этом проекте непонятно зачем.

— Меня пытаются дискредитировать, но ничего не получится, потому что я честна... — заявила Марина, но Андрей жестом велел ей замолчать.

— Я пришел на этот проект с открытой душой. И здесь я испытал настоящие чувства. А теперь вдруг выясняется, что все это не по-настоящему, все это не искренне. Что вы плетете за моей спиной интриги. Это не говоря уже о том, что кто-то на этом проекте убивает и калечит людей.

Я бросила быстрый взгляд на камеры — они работали. Очевидно, последнюю фразу вырежут при монтаже.

— Давайте посмотрим запись! — раздался голос Комаровского. Женю я сперва даже не заметила. Ведущий стоял чуть поодаль.

Экран на дальней стене галереи вспыхнул. Перед нами была комната наших соперниц в замке Банкендорф. Рая и Марна одевалась к завтраку.

— Ты всерьез думаешь, что он еще тебя любит? Зачем тогда пришел на проект? Слава ему явно не нужна...

— Он из-за Земляникиной пришел, я точно знаю, — говорила Марина. — Влюбился в нее и думал, она в него тоже влюбится. Но у этой козы такие тайны, что мама не горюй. И скоро Андрей обо всем узнает. Я ему все расскажу.

— И тогда он вернется к тебе? — спросила Рая.

— Конечно. Старая любовь не ржавеет. Я всегда знала, что мы снова будем вместе...

На этом запись обрывалась. Впрочем, увиденного и так было более чем достаточно.

— Андрей, скажи, как попала к тебе эта запись? — спросил Комаровский.

— Мне передала ее Алиса.

— Я просто хотела, чтобы ты знал, что тут происходит! — гордо заявила Лиса.

Андрей посмотрел на нее долгим, усталым взглядом и спросил:

— А ты — следователь?

— Нет, но...

— Так, может, не стоило вмешиваться?

— Мы собрались здесь, чтобы все тайное стало явным, — безжалосно продолжал ведущий. — Поэтому хочу спросить Марину, о каком именно секрете она хотела сообщить Андрею.

Марина улыбнулась.

— Я хотела рассказать в другой обстановке, но раз уж Алиса так поступила... — похоже, она решила за один раз утопить обеих — и меня и Лису. — Я знаю, что у Аси есть муж.

Алиса вздрогнула и уставилась на меня.

— Это правда?

Я бросила быстрый взгляд а Истомина. Лучше бы я этого не делала. Кронпринц выглядел совершенно несчастным. Эту правду он знал с самого начала. А теперь о ней узнает весь мир. И он не в силах помешать.

— Более того, — продолжала с ехидной улыбкой Марина. — У Земляникиной и ее мужа Александра есть сын, шестилетний Владик. Я могу доказать. Есть фотографии и совместное видео семьи. Сейчас как раз идет строительство загородного дома. Спрашивается, что делает на проекте замужняя женщина, мать? Как она вообще сюда попала?

Глава 34

Я набрала в легкие побольше воздуха, чтобы ответить Марине, хотя совершенно не представляла что именно скажу. До прихода на проект я правда считала себя *почти* замужней женщиной. А теперь...

— Ася, скажи, ты действительно официально замужем? — задал вопрос Комаровский.

Я прямо увидела, как миллионы телезрителей прильнули к экранам.

— Нет. То есть я была замужем за телеведущим Максимом Мерцаловым, но сейчас мы в разводе...

Андрей не дал мне договорить.

— Это полный абсурд! — решительно заявил Истомин и повернулся к Комаровскому. — Женя, скажи пожалуйста, на проекте есть замужние девушки?

— Разумеется нет, — с готовностью пришел на выручку ведущий. — Никто из девушек на данный момент не состоит в официальном браке. У каждой проверили паспорт, тщательно изучили биографию...

Я вспомнила папку с компроматом.

— Но... — собиралась поспорить Марина.

— Молчи! — Резко одернул ее Андрей. — То, что мы сейчас услышали — самая настоящая клевета.

— Думай, что говоришь! — злилась Марина.

— Я подумал. У меня было почти восемь лет, чтобы обо всем подумать. И за эти без малого восемь лет я научился называть вещи своими именами. Это гнусная ложь и подстава. И, уж поверьте, виновные будут наказаны.

Он развернулся и вышел из галереи. Марина рыдала.

На групповом свидании нас снова ждал экстрим. А именно прыжки вниз головой с

моста. Добровольца крепили при помощи специальной веревки. Страшно, учитывая, что на шоу происходят странные вещи. Но прыгать никто не отказался. Веревку ак легко слегка подпилить ножиком... Это еще проще, чем испортить тормоза аквабайка.

Марина старалась вести себя как ни в чем не бывало, но это плохо удавалось ей. Честно говоря, я не могла даже представить, что нужно ей совершить, чтобы остаться на проекте после всего произошедшего. Лиса тоже притихла. Она сразилась с более сильным соперником и вроде бы как победила, но теперь сама была на волоске от того, чтобы вылететь. Мне было жаль Лису. Ведь она в самом деле любит Истомина.

Первым прыгнул Андрей. Было ясно, что он делает это не в первый раз. За ним сиганула Рая. Она смешно кричала, что чуть не умерла от страха, а мы орали в ответ, какая она смелая.

Я вызвалась прыгать третьей. Это было невероятно. Будто внутри произошел маленький взрыв. Когда все закончилось, я чувствовала себя совершенно счастливой.

Вечером нам раздали мобильные телефоны, чтобы позвонить родным. Оно было там. Сообщение от Саши.

«Не переживай, я не скажу журналистам, что мы хотели пожениться. Можешь всем сказать, что этого не было».

Я многое пережила с этим человеком. Он дважды спас мне жизнь. Я точно знала, что не хочу расставаться с ним *так*.

Я набрала номер полковника, но уже знала, что услышу. Сашин телефон был выключен.

В России события шоу транслируют с двухдневным опозданием — коллегам нужно время для монтажа съемок. Это значит, сцену в галерее он увидел вчера.

Я бросилась в кабинет Людмилы. Дверь была приоткрыта, и мне не нужно было заглядывать внутрь, чтобы понять, что там Истомин и они с Шульгиной орут друг на друга.

— Я не хочу ее здесь больше видеть! Не хочу! Максимум, на что я согласен — потерпеть до церемонии орхидей. Либо Марина уйдет, либо я. Вы обещали, что я буду сам решать.

— Конечно, ты и решаешь сам. Можешь выгнать кого угодно. Кроме Марины. И Аси. Это драматургия, понимаешь? Это шоу. И это огромные бабки. Огромные. Даже для твоего папаши. Я уже один раз пошла на поводу у вашей семьи и ради этого пришлось переписать весь сценарий шоу. Вы мне должны. Ты не забыл?

— Вы не понимаете. Я просто не смогу с ней мирно сосуществовать...

— Ну... можно пока обойтись без групповых свиданий. Насчет финала подумаем. Может, удастся избавиться от нее пораньше. Но жаль. Я видела в финале ее и Землянкину. Я, честно говоря, надеялась, что в финале чета Истоминых воссоединятся. Хэппи энд. Не раз уж ты так ее ненавидишь... От любви до ненависти. Я тебя поняла. Но не прямо сейчас. У прошлого выпуска был астрономический рейтинг. Просто астрономический. Давай пойдем на компромисс.

— Еще одна неделя. Не больше. И если она еще что-то выкинет, я задушу ее голыми руками, — рявкнул Андрей и вылетел из кабинета, едва не сбив меня с ног.

Я вошла и застыла в нерешительности. Я хотела убедиться, что Андрей отошел достаточно далеко. Что он не подслушивает под дверью, как я.

— Что тебе, Землянкина? — устало спросила Шульгина.

— Мне нужно срочно увидеть Сашу.

— Сашу? Не сердится он на тебя после прошлого эфира? Если не дурак, поймет.

— Меня спросили, состою ли я в *официальном* браке.

— Это мы Комаровского научили, — похвасталась Людмила. — Мы с Рыбиным обещали не рушить твой брак и держим слово. Хотя Марина эта, конечно... Но рейтинги...

— Заоблачные, я знаю, — грустно отозвалась я.

Впервые в жизни сообщение о заоблачных рейтингах программы с моим участием меня не обрадовало.

— Так я могу ехать?

— Езжай! — устало махнула рукой Людмила. — Только через черный ход и возвращайся не поздно.

— Я помню.

Я поехала к Хенри. Только с его помощью можно сейчас связаться с Сашей. По счастью, друг был дома. Он усадил меня пить кофе в своем кабинете, заставленном антикварной мебелью.

— Я думаю, это связано с его расследованием.

— Он пока не вышел на этого шантажиста?

— Насколько знаю, он близок к разгадке. Вот увидишь, к тому моменту, как шоу закончится, Саша уже решит это дело. А если ему будет трудно, я всегда приду на помощь, ты же знаешь.

— Я знаю... Он ведь совсем недавно рассказал мне.

— Он даже мне ничего не говорил. И я, что еще хуже, ни о чем не догадался. Хотя должен был. Друг так изменился за короткий срок — отправил ребенка на край света, жену — на проект для незамужних девиц, начал играть в казино. Я же не знал, зачем все это. А поом выяснилось, что тот старый враг владеет теперь игорным бизнесом. Сашка не хотел и меня впутывать. Он признался только тогда, когда я сам обо всем догадался прямо спросил. Как н странно, я вздохнул с облегчением. Уж лучше это, чем... Я очень боялся, киндер. И больше всего — что Саша превратится в игрока. Станет таким как Истомин. Поверь, это действительно страшно.

-В каком смысле как Истомин? Как Андрей Истомин? Э... может ты имеешь в виду его папу или другого родственника?

Видя мое замешательство, Хенри покачал головой.

— Андрей Истомин — игрок?

— Еще какой! Знаешь, говорят, «спустил целое состояние»? Вот это как раз про него. Андрею повезло, что его папа — очень богатый русский нефтяник. Проиграть все его деньги не так-то просто. К тому же, по счастью, отец жив, полон сил и в последнее время ограничивает сына в тратах. А то бы он умудрился промотать многомиллионное наследство и жил бы за счет матери.

— Не может быть! — подпрыгнула я. — Андрей играл всего один раз и это было при мне! Он сказал что больше не сядет за стол.

— Когда он такое сказал? Сегодня утром?

— Почему — утром?

— Потому что если сказал раньше, то соврал. Вчера вечером я играл за одним столом с Андреем.

Я в деталях вспоминала тот вечер в казино, когда я была талисманом Андрея. Я прокручивала каждую ситуацию, в своей голове, точно кадры киноплёнки. Вот он едва заметно кивает официанту и берет из его рук бокал. Вот шутит с соседом по столу. Вот его глаза загораются холодным блеском. Осталось представить, что я смотрю этот фильм в

первый раз. И что я совсем не знаю этого человека. На кого он больше похож? На новичка или завсегдатая? Сердце забилося как бешеное, стоило мне дать себе ответ.

— Андрей — отличный парень, правда. Если бы не страсть к игре. Он не умеет остановиться, понимаешь? Хочет во что бы то ни стало выиграть. Игорь, его отец, по характеру такой же. Но у него эта страсть к победе нашла выплеск в бизнесе, потому он и достиг таких высот. Мог не спать сутками, землю зубами грызть, но добивался своего. Групповое свидание в казино помнишь? Это ведь он придумал. Насколько знаю, в шоу такого формата азартных игр еще не было. Хотел посмотреть на участниц в привычной для него обстановке. Надеюсь, Андрей сможет когда-нибудь справиться со своей зависимостью. Может, любовь его исправит. По-твоему он увлечен кем-то из финалисток шоу?

— Я... даже не знаю... — голос вдруг сделался хриплым. — Я ничего не понимаю, Хенри...

Я сделала плоток потрясающе вкусного кофе и задумчиво посмотрела на друга. Похоже, я совсем не знаю хозяина замка Банкендорф кронпринца Андрея Истомина.

Глава 35

Едва оказавшись за воротами особняка Хенри Микса, я достала мобильный телефон и набрала номер Олега Дворнягина. Конечно, мне влетит за то, что не сдала мобильный вовремя, но придется объяснить это временной амнезией, вызванной шоком после прыжков вниз с головой с моста. Должно сработать.

Мой друг — крутой репортер. Таких как он называют информационными киллерами. Он может снять на видео кого угодно и где угодно, причем герой репортажа не поймет, что его вообще снимали и скорее всего не вспомнит лица Дворнягина, который, к тому же, мастер конспирации. А еще Олег может раскопать любой тщательно спрятанный секрет.

— Ася? Что случилось? Пожар? Наводнение? Замок взорвали?

— Ты бы узнал об этом первым. Мне срочно нужно досье на Андрея Истомина. Разумеется, не то, что есть в интернете. Мне надо знать, что он скрывает. Все, что сможешь раскопать. Говорят, он игрок. Узнай, так ли это, нет ли больших долгов. Если есть, кому должен...

— Да кому он должен, он ведь сынок олигарха и принцессы...

— Папа, говорят, ограничивает его в средствах. И еще. Меня интересуют семейные тайны Истоминых. Они что-то скрывают и это как-то связано с шоу. Точнее не скажу. Но ответ мне очень нужен.

— Со вторым вопросом проще. Я, кажется, знаю, что это может быть, хотя копнуть историю поглубже не помешает... Но если в руководстве узнают, что я тебе рассказал... Ты не должна знать, понимаешь? Не должна пока...

Эх, был бы рядом, я бы его чем-нибудь треснула. Больно.

— Так, на чьей ты стороне? Говори немедленно!

— Спрашиваешь, — проворчал Олег. — Я завтра тебе пришлю все, что смогу накопать. Почту сможешь проверить?

Так телефон к тому времени уже отберут... И тут в голове что-то щелкнуло.

— Есть один способ.

— Окей. Тогда завтра узнаешь всю подноготную кронпринца. Семнадцать ноль-ноль по Берлинскому времени.

— Спасибо, родной.

Ну почему я не сделала этого раньше?! Почему не провела расследование, не раскопала

все об Истоминых еще в Москве? Отчего ограничилась банальным поисковиком? Ответ прост: тогда Андрей Истомин был мне совсем не интересен. Я воспринимала проект как вынужденный оплачиваемый отпуск.

Весь следующий день я места себе не находила. Казалось, всем окружающим должно быть заметно, какая я сумасшедшая. Но каждый был занят собой.

Алиса переживала, что Андрей теперь считает ее шпионкой.

Марина дрожала в ожидании церемонии орхидей.

Вера заметно приободрилась — теперь ее шансы существенно возросли. Она целый день прихорашивалась перед зеркалом — сначала делала маски для всех частей тела по очереди, заем неспешно накладывала макияж. Должно быть, предвкушала приглашение на индивидуальное свидание.

Рая тоже выглядела вполне счастливой. Она репетировала новый номер, который придумала на днях и собралась показать в день, когда покинет проект или (ну вдруг?) станет победительницей. Причем, судя по фразам, долетавшим до меня, когда я от скуки решила побродить по коридору, номер был весьма дерзким и речь в нем, конечно же шла о шоу «Кронпринц» и его участниках.

Наташа Ромова была верна себе. Да, она снова сидела на шпагате. Как всегда.

А я... я едва дождалась назначенного часа. В шестнадцать пятьдесят пять пулей выскочила из нашей спальни. Человек, который должен мне помочь, об этом даже не подозревает.

Миша нашелся в операторской.

— Зем-ля-ни-кина... — со вздохом проговорил он. — Ты опять сломала кран в душевой, да?

— Точно! — не стала я отрицать. — Пойдем скорей, поможешь мне.

Оператор обреченно поплелся вслед за мной в душевую возле бассейна.

— И что на этот раз? — спросила Миша, когда я захлопнула дверь. — Тебе нужно притвориться осветительным прибором? Выкрасть свой контракт из кабинета Шульгиной? Подкинуть презервативы в постель кронпринцу?

— Стоп, а это зачем? — заинтересовалась я.

— Для интриги, — со знанием дела пояснил Миша. — Я в одном подобном шоу видел. Чтобы все подумали, что у вас был секс.

— А. Нет, это точно не нужно. Скажи, у тебя телефон с собой?

— Ну да, конечно.

— Супер. Интернет работает?

— А то! В замке отлично ловит.

— Давай скорей сюда. Мне всего лишь надо проверить почту и кое-что почитать. Так что расслабься.

Миша выдохнул.

Олег не подвел. В почте обнаружилось письмо от него и два файла — текстовый документ и видео. Сопроводительная записка гласила: «Сначала читай текст». Я послушалась.

Итак, Истомин действительно игрок. Хрупкая надежда на то, что Хенри решил ввести меня в заблуждение, рухнула, как картонный домик. Все было именно так, как он говорил. Если не хуже. Андрей был одержим игрой. Не реже двух раз в месяц он летал с друзьями в

Лас-Вегас. Всегда брал частный самолет отца и всегда оставлял в казино круглую сумму. Бывало, разумеется, что он выигрывал. Но такое случалось значительно реже.

Игорь Истомин пытался лечить сына от этой зависимости. Андрей дважды по его настоянию проходил курсы реабилитации в двух знаменитых частных клиниках, но увы. Он до сих пор даже не признавал лудоманию настоящей болезнью. Он считал игру образом жизни. Он хотел так жить и, очевидно, был по-своему счастлив.

Подростком Андрей Истомин не проявлял никакой склонности к азартным играм. Мальчик имел явные способности к математике, неоднократно побеждал в региональных и федеральных олимпиадах. Не будь он сыном олигарха, его все равно взяли бы на мехмат МГУ. Без экзаменов.

Я смотрела на разрозненные факты и даты, на все это богатство, раздобытое для меня Дворнягиным в кратчайший срок. Смотрела и не могла понять, как один человек превратился в другого. Надежда семьи, золотой мальчик, единственный сын...

И вдруг я поняла. *Это случилось, когда ушла Марина.* Он женился на ней в восемнадцать лет вопреки всему — логике, здравому смыслу, воле родителей. Студентка медицинского. Очень талантливая студентка из очень бедной семьи. Девочка, воспитанная матерью-одиночкой. В отличии от сверстниц она вовсе не мечтала о прекрасном принце. Она хотела сама твердо встать на ноги. Она подсознательно боялась того, что принц однажды разлюбит ее и уйдет. Совсем как в детстве папа. И поэтому когда она, обойдя сотни тысяч других студенток получила уникальный шанс, между Андреем и Америкой она выбрала Америку.

Сначала Истомины обрадовались. Их не смутило даже то, что сын был в глубочайшей депрессии. Они были уверены — переживет, все забудется. Ну кто в юности не ошибался? А через несколько лет найдет хорошую девушку, женится, заведет детей. Но не тут-то было. Депрессия не проходила. Андрей превратился в робота. Он получил диплом, пришел работать в компанию отца. Оказался неплохим управленцем. Но так и не стал прежним. Он был мрачен, ничем не интересовался, никуда не ходил, не заводил постоянных отношений с женщинами. Пока однажды один из деловых партнеров отца буквально силой не затащил его в казино. И вдруг Андрей ожил. Игра стала его новой страстью.

Дальше Олег зачем-то писал о двоюродной сестре Андрея, кузине по матери, которая в связи с кончиной родителей с восьмилетнего возраста воспитывалась в семье принцессы и олигарха. Обладала невероятной красотой, без конца участвовала в конкурсах и почти всегда получала звание «Мисс». Одно плохо — очевидно, из-за психологической травмы, перенесенной в детстве, девочка отличалась странным поведением. Если кто-то мешал ей, могла впасть в неконтролируемую агрессию. В пятнадцать лет, получив звание первой вице-мисс вместо главного приза, она сорвала корону с победительницы прямо во время награждения и успела хорошенько ей врезать, прежде чем организаторы подоспели и смогли ее остановить. Истомин с трудом замял скандал.

Девочку тоже лечили квалифицированные психотерапевты и судя по всему на этот раз преуспели. О новых фактах публичного проявления агрессии ничего не сообщалось. Говорилось о том, что Андрей двоюродную сестру очень любит и что она была единственным человеком, который сумел найти к нему подход после отъезда Марины. Олег писал, что будет еще копать и искать о ней информацию, но я искренне не понимала, зачем.

В конце текстового документа стояла приписка «P.S. Видео смотреть обязательно. Это то, что видят зрители шоу на самом деле. Только ты, Ася, лучше сядь перед просмотром или

крепко за что-нибудь держись».

Я немедленно щелкнула по видеофайлу.

— Как долго грузится! Ты же говорил, отличный интернет... — попеняла я Мише.

И тут раздался стук в дверь.

— Эй, Мишаня! Ну-ка выходи! — услышали мы голос главного оператора. — Твоя смена! Пятиминутная готовность в выезде. Сегодня подводная съемка будет.

Миша вырвал у меня телефон, сунул в карман и распахнул дверь.

— Как подводная?

Главный оператор скорчил смешную рожицу.

— У кронпринца с балериной Натальей Ромовой свидание под водой. Хорошо хоть, Серега сказал, что ты кран ушел чинить с Земляникиной, — он с подозрением покосился на меня. — Привет, Ася.

Глава 36

Мне пришлось вернуться в свою комнату и сделать вид, что я очень увлечена чтением триллера Милы. Когда наша писательница пришла на проект, она вручила каждой из участниц экземпляр своего произведения с автографом. И вот сейчас томик пригодился.

Итак. Андрей едет на свидание с Наташей. Причем это, похоже, будет одно из самых дорогих свиданий на проекте. Подводные съемки. Для них нужна специальная техника, которой у нашего канала нет. Это значит, арендуют оборудование на стороне. Роскошно. Почему именно Наташа?

Ну, во-первых, Андрей почти не проводит время с нашей красавицей-балериной. Для этого этапа проекта странно. Давно пора сводить ее на индивидуальное свидание.

А во-вторых... Может, это прощание? Марину он завтра выгнать не сможет — обещал Людмиле. Алису (я искренне верю в это) пожалеет. Не может он не видеть, что человек влюблен по-настоящему. А зная его историю — не может ей не сочувствовать. Это как минимум.

Вера нравится ему как женщина, иначе, учитывая ее поведение и замашки, выгнал бы уже давно.

Рая, судя по всему, нравится как человек.

Остается Наташа. К ней он практически не проявлял интерес. И я давно подозреваю, что причина того, что балерина все еще здесь — ее дружба с матерью Истомина.

И вот сейчас Шульгина загнала Андрея в жесткие рамки. Двоих из пяти он выгнать не может. Так что Наташа — весьма вероятный кандидат на вылет. А подводное свидание — красивый прощальный жест.

Гораздо интереснее, что же там на видео. «То, что на самом деле видят телезрители» — написал Олег. Но то, о чем я даже не подозреваю. И то, что может шокировать меня настолько, что нужно непременно за что-то держаться. Но что это?

Миша уехал на съемки и, похоже, правды я не узнаю как минимум до завтра. Тащить его в душевую ночью под предлогом починки крана слишком рискованно.

Церемония орхидей. Был теплый апрель и должно быть поэтому организаторы решили снова устроить ее на вертолетной площадке. Как в первый раз. В день, когда погибла Машка. Погода сояла ясная теплая, вера почти не было, организаторы расставили повсюду свечи в изысканных старинных подсвечниках. Получилось очень красиво.

А ведь если бы не это несчастье, я могла догадаться обо всем гораздо раньше. Андрей

вручил мне орхидею первой. Первой из всех. Быть может, будь у меня возможность прожить этот момент по-настоящему, заглянув ему в глаза, я бы почувствовала что все это — замок, шоу, самые красивые девушки страны — лишь декорации для нашей встречи.

Но она закричала. И все остальное мгновенно перестало иметь значение.

Теперь на церемонии орхидей нас было всего шестеро. И одна должна уйти навсегда. Я посмотрела на девушек. Все они — сильные, яркие личности. Не просто красивые куклы. Каждая из них получила успех и популярность по праву, а после этого проекта их звезды засияют еще ярче. По сути, все они уже победили. Продюсеры наперебой станут предлагать им новые контракты и, быть может, те мужчины, с которыми им суждено встретиться, впервые увидят их на экране именно в этом шоу.

Андрей тоже впервые увидел меня на экране. Предположим, что он действительно в меня влюбился. Как принцы в старых сказках влюблялись в прекрасных принцесс по портретам. Предположим. Но ведь у него был миллион возможностей устроить наше знакомство без всяких камер!

Да, я была почти замужем. Но ведь я не жила в башне под охраной дракона. Я ведущая федеральных новостей и репортер, я ежедневно общаюсь с множеством самых разных людей и при желании познакомиться со мной, изобрести легальный повод для общения и сотрудничества совсем не сложно. Он выбрал далеко не самый простой путь. Ему *нужна* эта игра. Игра — его страсть. Это стиль жизни Андрея Истомина. А я... я, похоже, главный приз.

— Ася, — Истомин протянул мне орхидею и я шагнула вперед.

Похоже, Андрей тоже помнит тот день. Он снова дал мне цветок первой. Сегодня я смотрела на него совсем иначе. Глянцевый образ идеального принца из детской сказки развеялся, передо мной стоял умный, красивый, богатый и... очень несчастный мужчина со своими пороками и недостатками. Я будто видела его впервые.

— Спасибо.

В первый раз я обрадовалась возможности поскорее вернуться на место.

— Рая!

Она даже запрыгала от радости и прижала ладони к лицу. Рая, похоже, и сама не надеялась, что снова останется здесь. Такая живая и настоящая среди амбициозных красоток. Ее номер был полностью готов. Она ожидала, что покинет проект сегодня. Но Андрей снова оставил ее и я была благодарна ему за это решение.

— Марина! — она вспыхнула и едва не упала, споткнувшись.

Она не хотела уходить. Она будет драться за бывшего мужа до конца. А ведь чтобы победить, ей нужно было всего лишь... остаться. Но не сейчас, а тогда, восемь лет назад. Странно, что Андрей понадобился ей только тогда, когда за его сердце стали сражаться сногшибательные красавицы.

— Наташа!

Ох. Вот этого я не ожидала. Балерина, в красном платье, целиком состоящем из блесток, гордо вскинула голову и подошла к Андрею. А вот она, похоже, точно знала, что останется.

— Нашему кронпринцу предстоит нелегкий выбор. Обе девушки прекрасны, обе в свое время считались фаворитками проекта.

Вера и Алиса. Вот так выбор. Честно говоря, я думала, что этого не произойдет до финала. На мой взгляд, они обе заслуживали того, чтобы пока остаться здесь. Еще не время...

Замерли все, включая съемочную группу. Я видела, как вытянула лебединую шею редактор Оля.

Боюсь даже представить себе, что чувствовали девушки, чья судьба решалась в этот момент.

— Андрей, ты готов сделать выбор? — безжалостно спросил Женя Комаровский.

Кронпринц кивнул.

— Алиса.

Я видела, как покраснела Вера. И как она сжала кулаки.

— Нет! Ты с ума сошел! Ты не видишь как ведет себя твоя бывшая женушка? Да она тебя ни в грош не ставит! Говорила, тебе выгони сразу, пока не поздно!

— Марина поступила плохо, — отчеканил Андрей. — Я не люблю интриг у себя за спиной.

Я хмыкнула. Кто же любит.

— Но еще больше я не люблю, — продолжал Андрей, — когда женщина, с которой я пока не состою в отношениях, указывает мне, как себя вести.

— Ты... ты пьян, наверное. Эта дрянь совсем тебе мозг запудрила.

Разъяренная Вера явно собиралась сорвать свою злость на Марине. Оля бросилась к ней, чтобы успокоить, но Вера схватила подсвечник и запустила им в редактора. Та сделала попытку увернуться, но это не совсем удалось — острая часть задела ухо и брызнула кровь. Я оказалась ближе всего.

— Иди сюда. Скорее, сюда.

Миша несся ко мне с аптечкой. Странно, но других редакторов на церемонии не оказалось, на выручку пришли операторы. Пока Андрей пытался унять разбушевавшуюся Веру и проститься с ней по-дружески, мы остановили кровотечение. К счастью, серьезных травм Оля не получила. Все ограничилось рассечением. Но ее все еще колотило после произошедшего.

— Вот что. Пойдем сейчас на кухню и попьем чаю, хорошо?

Редактор кивнула.

— Может, вас проводить? — предложил Миша.

— Спасибо, но мы справимся. Все будет в порядке, — заверила я его.

На кухне нам заварили вкуснейший чай с травами. Горничные предлагали подать его в столовую или в любую другую комнату замка. Служащие уже знали, что произошло и очень сочувствовали Оле. Но мы отказались и устроились прямо здесь, за стойкой.

— Спасибо тебе, — сказала Оля, отхлебнув из своей чашки. — Мне было так страшно. Даже представить себе не могла, что она на такое способна.

Я пожала плечами.

— Но ведь она бросилась на Алису в Тайланде. И кто-то ведь убил Машку, покалечил девчонок.

— Но это явно не Вера. Она не может исподтишка. Ей злость глаза застилает. Да, и, к тому же, ее саму травили. Чудом выжила.

Это точно.

— Ну а ты? — вдруг спросила редактор. — Тебе самой не страшно? Видно же, что Истомин от тебя без ума. Значит, ты в большой опасности.

Я ответила не сразу.

— Что-то подобное в моей жизни уже было, — наконец призналась я. — И знаешь, что

поняла — если ты и твои друзья в опасности, нужно не прятать голову в песок, а поскорее выяснить, в чем дело.

Воспользовавшись суматохой, я все же улучила момент и утащила Мишу вместе с его телефоном в душевую.

— Так. То есть ты не все в прошлый раз прочитала, — вздыхал оператор.

— Не успела видео посмотреть, — пояснила я. — Олег сказал, там что-то очень важное.

— Ты осторожнее, а то другие операторы уже начинают строить предположения, чем мы на самом деле тут с тобой занимаемся. Никто не в курсе, что тебе просто нужен халявный интернет, но, уверяю, их версии тебе тоже не понравятся.

Пропустив его слова мимо ушей я, наконец, добралась до вожделенного видео.

На экране возникла заставка «Тайны замка Банкендорф». А спустя несколько секунд я увидела студию и ведущую.

— В эфире пост-шоу проекта «Кронпринц». Скандалы, интриги, расследования проекта. Все то, что скрывают его участники...

У меня все поплыло перед глазами. Это была Машка. Живая и здоровая. И, как всегда, невероятно красивая. Но ведь я лично видела ее мертвой в луже крови на брусчатке перед замком.

Глава 37

Замелькали кадры, и я увидела репортаж-расследование. Он был снят сразу после трагедии в Тайланде. Маша стояла на берегу Андаманского моря и рассказывала о трагедии. Надо признать, сюжет получился очень профессиональным. Ей удалось взять интервью у тайских полицейских, у врача Аиды в госпитале, добыть видео с места происшествия, хотя полиция никого туда не пускала. Как журналист, я не могла не оценить ее работу. И вдруг... один кадр заставил меня насторожиться. Я отмотала назад, чтобы убедиться, что не ошиблась. Так и есть! Эти кадры были в эфире. Неужели никто не из наших не понял?!

Я набрала номер Дворнягина.

— Только в Москву не звони! — взмолился Миша.

— Не переживай, все тебе компенсирую... Олег! Быстро говори, кому понадобился этот спектакль с Машкиной гибелью.

— Понимаешь, изначально она хотела участвовать в шоу. Андрей ей помог, настоял. И Машку взяли. Объявили уже, что «Мисс России» тоже будет за сердце кронпринца бороться. Но тут стали возмущаться родители. Игорь Алексеевич несколько раз звонил Рыбину, угрожал говорят...

— Стоп. При чем тут Истомин старший? Или... — до меня начал понемногу доходить смысл сказанного. — Машка — «Мисс России». И она так похожа на Амалию...

— Правильно, потому что принцесса ее родная тетя. Ты только сейчас это поняла? Я же написал, чтоб ты сначала текст читала. Ты что, не читала? Сразу с видео начала?

— Да читала я. Но там столько всего про Истомина. И потом, я была уверена, что Машка погибла. А ты писал о живой девушке. Имя очень распространенное. Но как же она могла учасовать в проекте, если она двоюродная сестра Андрея? Да и зачем?

— Зачем — как раз очевидно. За тем же, что и все остальные. Машка в этом году получила, наконец, вожделенную корону. Теперь захотела стать телезвездой. А насчет того, что они родственники... Наши предполагали напомнить телезрителям, что в прежние времена принцы нередко женились на своих кузинах.

— Но сейчас не те времена. Это полный бред... Она что, ходила бы с ним на свидания?

— Игорю Алексеевичу тоже так показалось. Контракт Маша подмахнула без его ведома. Наше руководство было в восторге — участие девушки с таким титулом поднимает престиж проекта. Но Истоминых тоже можно понять. Они волновались. Теперь ясно почему. Девчонка чокнутая, может дел натворить. А как быть Людмиле? Пришлось сценарий переписывать.

— Они разыграл спектакль с гибелью Машки и она стала ведущей пост-шоу «Тайны замка Банкендорф». И когда планируется сообщить участницам, что она жива?

— Те, кто вернулся домой, так знают, смотрят эфиры. Последней узнала бы победительница. На финальном пост-шоу. Пара заходит в студию, а там их встречает Маша. Тоже часть шоу.

Оставался главный вопрос. Ответ на него я уже знала. Но сейчас мне нужно было услышать это от Олега.

— А сам Андрей? Он знал, что сестра жива?

— Ну, конечно.

Он знал. С самого начала. Знал и просил меня расследовать ее убийство. Теперь ясно, о чем говорила Людмила в первый день проекта она доказывала кому-то, скорее всего Рыбину, что Машку стоит оставить на проекте в качестве участницы. Но Рыбин принял другое решение. И они разыграли запасной план. Все остались довольны. Королева красоты осталась в проекте, но в качестве ведущей пост-шоу и репортера. А после этого, должно быть, планировала остаться на нашем канале в качестве ведущей.

— А что там еще в этой программе?

— Каждый раз новое расследование, связанное с участницами. Личные тайны, репортажи о таинственных происшествиях в замке и за его пределами. Вот, например, когда Веру отравили...

— То есть об этих происшествиях все знают? Руководство не держит информацию в тайне?

— Ты что! Об этом кричат все каналы! Практически в каждой криминальной программе — сюжет о шоу. И на других каналах тоже. Это что-то невероятное. Ты знаешь, с точки зрения рейтингов шоу просто не имеет аналогов.

— А где Маша берет видео для своих программ? Ей кто-то передает из замка?

— Этого я не знаю. Скорее всего. Слышал, что в Тайланд она летала в командировку.

— Ладно... Если узнаешь что-то еще, пиши на мою почту.

— Ася, ты там... как вообще?

— Я в шоке. После всего, что от тебя узнала. Но хоть ясно теперь, кто все эти происшествия устроил.

— Кто?!

— А ты посмотри внимательно видео, которое мне прислал. Даю подсказку: надо обратить внимание на кадры с аквабайком. Как такое можно было не заметить? Ладно полиция. Но репортеры?!

— Ася, слушай, — взволнованно заговорил друг. — Даже если ты действительно раскрыла преступление века, будь осторожна. Не лезь на рожон. Тебе грозит реальная опасность. Ты прямо сейчас иди к Людмиле и все ей расскажи.

— Ага, обязательно, — пообещала я. — Но только после того, как поговорю с одним человеком.

— Девочки! Быстренько одеваемся, — Илона заглянула в нашу спальню и явно осталась недовольно степенью нашей готовности к групповому свиданию. — Быстренько одевайтесь и к стилистам. Макияж и повседневная укладка.

— А форма одежды какая? Тоже повседневная? — поинтересовалась Наташа.

— Да. Лучше всего джинсы и короткие куртки. Желательно шапки или наушники.

— А ничего, что сейчас апрель? — хмыкнула Алиса.

— Вы поедите туда, где холодно, — пояснила режиссер проекта.

— На северный полюс?

— На каток.

Каток выглядел волшебно — там даже шел искусственный снег, который искрился в свете прожекторов. Играла волшебная музыка и я моментально соскучилась по зиме. Хотя она, казалось бы, не так давно закончилась, учитывая прохладный март.

Катаюсь я хорошо. Мы с Маришкой раньше часто после работы бегали в «Европейский», сначала покупали новые наряды, потом отправлялись на каток и в завершение вечера пили чай в одном из симпатичных кафе.

— Можно я буду за тебя держаться? — взмолилась Алиса.

Я великодушно кивнула. Мы так и катались вместе.

Андрей снова демонстрировал великолепную физическую форму, выписывая пируэты на льду. Я боролась с желанием стащить с ноги конек и треснуть кронпринца по голове.

Истомин проехал по одному кругу с каждой. Он даже сумел справиться со своими чувствами и держался с Мариной по-дружески.

Наконец настала моя очередь.

Я держала за руку невероятного красавца, который, похоже, в меня влюблен. Один из самых завидных женихов страны, наряженный в смешную вязанную шапочку и шарфик.

Звучала мелодия из мюзикла «Красавица и чудовище» и я ловила свободной рукой пушистые белые снежинки. Если бы можно было забыть, хоть на секунду забыть что все это — не больше чем иллюзия. Даже белые снежинки — часть шоу. На улице теплый апрель. Они не настоящие, как и все остальное.

— А кто сегодня пойдет на индивидуальное свидание? — как ни в чем ни бывало спросила я Андрея.

— Я собирался позвать тебя. Ты согласна?

— Конечно.

Мы сидели в небольшом кафе на возвышении, смотрели, как девочки продолжают кататься и пили горячий глинтвейн с яблоками и корицей.

— Почему ты сегодня такая грустная?

— Я не грустная, я задумчивая.

— И о чем ты думаешь?

— О разных вещах. Вот скажи, какую роль по-твоему играет в отношениях честность?

— Одну из самых главных. Но только не здесь. Здесь идет игра, у каждого свои тайны. И если ты что-то узнала о ком-то из девчонок, не суди слишком строго. Как тогда с Верой, помнишь? Не нам судить.

— То есть в игре, по-твоему, обман допустим?

— Конечно. А как же блеф в покере? — моментально среагировал Андрей.

Это был ответ профессионального игрока.

— Знаешь, чего бы я сейчас хотела? Поплавать в бассейне.

Он едва заметно кивнул. Понял, что я назначаю ему настоящее свидание. И понял где.

— Да, плавать здорово. До шоу по два раза в день ходил.

Теперь я кивнула. Ну вот и о времени договорились.

— Два раза в день в самый раз. Повезло тебе, такой бассейн в замке.

На этот раз я пришла первой. Андрей появился спустя несколько минут и, едва захлопнув дверь душевой, сделал попытку меня поцеловать. Но я отстранилась.

— Помнишь, как мы впервые танцевали в бальном зале? — мягко начала я, хотя внутри все клокотало от злости. Верно говорят — от любви до ненависти один шаг.

— Конечно. Это был самый счастливый день в моей жизни. Ты, наконец, была рядом, в моих объятиях, пусть это был всего лишь танец, но...

— Ты. Просил. Меня. Провести. Расследование.

— Ну да...

— Ты прекрасно знал, что Маша жива. Ты не сказал мне об этом. Как и о том, кем она тебе приходится.

— Я не мог. Перед камерами...

Я жестом попросила Андрея замолчать.

— Но я все же выполнила твою просьбу. Теперь я знаю, кто отравил Веру, испортил тормоза в аквабайке Аиды, дал по голове Веронике и едва не убил меня в Париже.

— И... кто это? — охрипшим голосом спросил Андрей.

— Твоя сестра. И у меня есть доказательства.

Глава 38

Истомин замер, как орел, сраженный стрелой на лету. Я уже жалела, что решила ему рассказать.

— Ты уверена? — спросил Андрей очень тихо.

— Абсолютно.

— И что ты будешь делать?

Я пожала плечами.

— А какие еще варианты? Что ты предлагаешь? Пострадали люди и, если ничего не предпринять, еще пострадают. Некоторых, Аиду, например, она не убила только чудом. Я просто обязана рассказать обо всем Людмиле. А она вызовет полицию.

Андрей кивнул.

— Давай вместе пойдём.

— То есть ты не против? — изумилась я. — Я думала, ты начнешь возмущаться, махать руками кричать, что Маша тут ни при чем.

Истомин вздохнул.

— Я этого не делаю, потому что уже довольно давно ее подозреваю. Но у меня не было доказательств. Она моя двоюродная сестра. Мы выросли вместе. Именно поэтому я должен остановить ее прежде, чем она кого-нибудь убьет.

— Значит... пойдём вместе? Утром?

— Тебе решать. Но, думаю, ты, как и я, не хочешь ждать до утра. Да и Шульгина мигом проснется, как только узнает, в чем дело.

— Да, пожалуй. Ждать и ходить кругами тяжело. Тогда пошли.

— Знаешь, где ее комната?

— Конечно. В восточном крыле твоего родового замка.

Заспанная Людмила открыла нам довольно быстро. Халат она натянула поверх пижамы и даже не стала завязывать, я просто запахла.

— Что стряслось? Вы поняли, что любите друг друга и решили срочно пожениться? — зевнула начальница.

— Мы знаем, кто покалечил девушек.

— И кто?

— Это Машка. И у меня есть доказательства.

— Проходите, — сдалась Шульгина. — Вообще-то ты не должна была знать про Машу.

Я усмехнулась.

— Нет, это Вам следовало ввести сотрудницу в курс дела. Я бы догадалась раньше.

Спальня у Людмилы была просто роскошной. Обтянутые шелком стены, старинная мебель, кровать из массива.

— Садитесь, — кивнула она в сторону кресел. — Так какие у тебя доказательства?

Я только тут сообразила, что не могу даже самостоятельно продемонстрировать их.

— Андрей, у тебя телефон с собой?

— Что? Да. Да, конечно.

Он протянул мне смартфон последней модели. Я прикоснулась к экрану и вздрогнула, увидев свою фотографию. Когда же он снимал? И вдруг поняла: на балу. В тот день, когда состоялось наше первое свидание.

Я вошла в почту и включила видео, присланное Олегом.

— Сейчас найду нужный момент. Вот смотрите, что видите?

— Перерезанные провода в аквабайке. Отличный кадр, — отреагировала Шульгина. — Маша хорошо поработала на месте происшествия.

Я кивнула.

— Но есть один нюанс. Сделать эти кадры можно было только до происшествия.

Я отмотала вперед.

— Потому что вот они, кадры снятые после.

— Эта часть покарежена, — пробормотал Андрей. — Но может аквабайк другой? Я знаю, так иногда делают...

Сон уже слетел с Шульгиной.

— Номера. Номера на корпусе, Андрей. Я посмотрела, как только поняла, куда клонит Земляникина. Приходится признать, что Ася права. Так. Маша сейчас в Москве. Она должна была вылететь в Берлин утром. Так что вы молодцы, что не стали ждать до утра. Давайте так. Ты звони отцу, пусть ее сразу посадят под домашний арест. А то мало ли. Я вызываю полицию.

Спустя сорок минут в замок приехали полицейские и Хенри. Они побеседовали со мной и... уехали.

— И это все? Теперь мы можем спать спокойно и не опасаться за свою жизнь? — я просто не могла поверить в это.

— Похоже, что так. Конечно, еще предстоит собрать доказательства Машиной вины, а потом Игорь Алексеевич наверняка докажет, что она не понимала, что творит, тем более, что психическое заболевание у девушки имеется. Но главное, что она никого здесь не покалечит, — вздохнула Людмила. — Ты знаешь, я ведь думала, что она талантлива. Такие

расследования снимала по следам этих происшествий, говорила, что ты ее кумир.

— Я?!

— Вот-вот. А чему ты удивляешься? Ты — звезда и признанный мастер расследований, сегодня в очередной раз это доказала. Я думала, со временем Маша наберется опыта и станет похожа на тебя. А оказывается, она сама устраивала те неприятности, которые потом снимала.

— Почему Вы не рассказали мне, что Маша жива?

Людмила прищурилась.

— А как бы ты отреагировала, если бы узнала *всю* правду о Маше?

Я на секунду задумалась.

— Была бы категорически против любого ее участия в проекте.

— Ну вот поэтому и не сказала. Мы уже не могли ее не снимать. Мы заявили «Мисс России», дали анонс. Вот я и не стала тебя зря волновать. Ты знала то же, что и другие участницы.

— Ясно. Скажите, а я еще долго должна тут находиться? Вы говорили, что ближе к финалу я буду свободна. До финала вроде уже недалеко. И, может быть, в качестве премии за расследование...

— Да... Но не будь ребенком. Ты нужна мне в финале. Ты же видишь, что Истомин действительно влюблен в тебя и, уж поверь, зрители тоже это видят.

— И об этом Вы тоже знали с самого начала, — добавила я. — И тоже не сказали мне.

— Но ведь...

— Тогда бы я отказалась участвовать. Да, все верно.

Второе групповое свидание на этой неделе было очень жарким. Должно быть, в противовес катку. Нас привезли в СПА. Сначала мы грелись в сауне, а потом блаженствовали под умелыми руками массажистов. Я даже пожалела, что Вера уже ушла. Ей бы все это понравилось.

Андрей пригласил на индивидуальное свидание Алису. Он делал ей массаж сам в отдельном кабинете, отделенном от зала, где лежали мы, толстым стеклом.

Алиса была на седьмом небе, а я пыталась понять, что чувствую. Его мускулистые руки скользили по ее прекрасному телу.

Итак, Марина должна уйти следующей. Шульгина обещала Андрею. Но что будет потом?

Глава 39

Это стало уже доброй традицией — мы одевались и красились на церемонию орхидей. В последнее время гримеры все чаще доверяли нам самим сделать макияж и потом наносили лишь финальные штрихи. В начале проекта о такой самодеятельности не могло быть и речи. С мнением участниц организаторы не считались.

Теперь наш статус был другим. Когда-то мы буквально дрались за место перед большим старинным зеркалом. Теперь нас осталось всего трое в спальне. Прихоращивалась в основном Алиса. Она могла часами доводить свою внешность до идеала. Порой я ловила себя на мысли, что они были бы неплохой парой. Наследник нефтяного короля и кинозвезда.

Наташа могла накраситься за пятнадцать минут. Несколько четких, отточенных движений и легкий продуманный макияж готов. Балерина о природы обладала яркой внешностью. Длинные блестящие волосы, огромные черные глаза. Ромова как-то

обмолвилась, что ее мама черкешенка, а папа коренной ленинградец, ученый.

Я снова ощущала себя здесь лишней. Тем самым засланным казачком, которым была в начале проекта. Сейчас, как и тогда, я вовсе не хотела здесь быть. Как в детских мультиках — я будто выпила приворотное зелье и Андрей Истомин предстал передо мной в образе сказочного принца. Сказка, придуманная продюсерами нашего телеканала на несколько недель стала для меня реальностью. Шульгина называет меня звездой и профессионалом, хотя у нее, скажем прямо, нет причин меня любить. Но какой же профессионал позволит себе забыть, что здесь, на телевидении, все понарошку?

Потом я узнала правду, и волшебный образ Андрея Истомина развеялся, как мираж. Чтс я чувствую к нему теперь? Очень сложный вопрос. В тот день, когда он целовал Веру в спортивном зале, я готова была уйти с проекта, сломав свою карьеру, только чтобы на это не смотреть. А вчера он на моих глазах делал массаж Алисе. Женщине, готовой на все ради него. А я спокойно лежала и млела под чуткими руками массажиста. Дрожь в коленках прошла.

— Ася, твоя очередь! — позвала Наташа.

Я нехотя встала с кровати, пошла одеваться и краситься. Мое вечернее платье сегодня было ярко-желтым. Оно отлично контрастировало с волосами и вообще шло мне, надо отдать должное Танечке. Лямка через одно плечо, второе обнажено. Пожалуй, одно из самых удачных платьев на этом проекте.

— Ну что, вы готовы? Пойдем? — позвала Наташа.

В последнее время она стала приветливее с нами. Быть может, ей было одиноко на проекте. У меня, по крайней мере, была Алиса.

— Вы слышали, что сегодня ночью нас переведут в новые спальни? — сказала актриса.

Даже я не слышала.

— Это точно? — переспросила Наташа.

— Илона говорила. Будем жить по два человека. Хорошо, а то мне как-то некомфортно среди такого количества пустых кроватей. Все время думаешь: «Кто следующий?»

Я не задавалась этим вопросом. Исход церемонии орхидей предрешен. Андрей четко озвучил свои условия и Людмила их приняла.

Церемония проходила в бальной зале, украшенной орхидеями. Должно быть, сюда принесли все лучшие образцы из зимнего сада. Свет был приглушен, и я не сразу поняла даже, откуда он идет. Подсвечников на этот раз не было.

Лиса ткнула меня локтем в бок.

— Ты только посмотри на потолок.

Я задрала голову и увидела, что на потолке сияют звезды и все мы будто стоим в волшебном саду под звездным небом. Вдруг одна из звезд покатила по потолку, сползла на стену. Странно, конечно, загадывать желание, стоя под искусственным небом. Но я загадала.

— Дорогие девушки! — заговорил, наконец, Комаровский. — Мы собрались здесь, в этом прекрасном зале среди орхидей и звезд, чтобы узнать, у кого из Вас будет шанс продолжить свою сказку с кронпринцем. Андрей, ты готов сделать выбор?

Истомин кивнул.

— Ася. Я знаю, что ты загадала, глядя на падающую звезду и мое желание — узнавать тебя лучше. Хочу, чтобы и ты узнала и полюбила меня настоящего. Он сделал ударение на последнем слове.

Кронпринц ошибся в одном. В том, какое желание я загадала.

— Алиса!

Лиса шагнула к нему и я будто кожей ощутила ее волнение.

— Стойте!

От неожиданности Алиса замерла на полпути. Марина опередила ее и оказалась рядом с Андреем.

— Я хочу сказать кое-что. Я пришла на этот проект, чтобы понять, можно ли вернуть нашу любовь. И поняла, что это невозможно. Поэтому я уйду сегодня. Пусть остаются те, с кем у тебя, возможно, есть будущее.

Я мысленно аплодировала ей. Достойный и своевременный ход. Так будет лучше для всех и, в первую очередь, для Андрея.

Повисла неловкая пауза. Женя Комаровский, как и положено ведущему, пришел в себя первым.

— Ну что ж. По правилам шоу мы не вправе удерживать участников проекта насильно. И если одна из участниц приняла решение добровольно отказаться от орхидеи, так тому и быть. Сегодня никто больше не уйдет с проекта. На следующей неделе вы все — Ася, Алиса, Наталья и Рая отправитесь на родину Дон Жуана в Севилью, чтобы провести там незабываемую неделю с кронпринцем.

Ничего не понимаю. Какой Дон Жуан? Какая Севилья? Почему мы опять куда-то летим?

Похоже, планы организаторов снова поменялись, а нам сообщили об этом в самый последний момент.

После церемонии мы вернулись в свои спальни. Илона лично выдала мобильные телефоны. Как всегда на пятнадцать минут.

Я схватила свой и, не теряя времени, бросилась на черную лестницу. Может, мне повезет и сегодня нам все-таки удастся поговорить? Не хочу, чтобы кто-нибудь слышал.

Но Сашин номер был по-прежнему недоступен и от этого защемило сердце. Я и сама толком не знала, что хочу ему сказать. Но я не готова была потерять его вот так — без объяснений и прощаний. Я вдруг представила, как вернусь в Москву после шоу и найду в его шкафу пустые вешалки. И заиграет грустная музыка. Как в мелодрамах.

У меня оставалось десять минут и телефон. Я позвонила папе.

— О! Привет, моя хорошая!

— Как ты там?

— Потихонечку. Должен тебе сообщить, что ты теперь стала настоящей звездой. Мне все время звонят какие-то журналисты.

— А Саша... Саша тебе не звонил? — пытаюсь унять волнение, спросила я.

— Не звонил. А что случилось?

— Ничего. Просто... Похоже ты был прав.

— Это я уже понял. По твоему голосу и по эфирам. Мне жаль, дочка. Я хотел ошибиться, но знал с самого начала, что он этого терпеть не станет. Он сказал, что уходит?

— Он прислал мне смс. А потом перестал отвечать на звонки.

— А Истомин? — спросил папа. — Если он тебя выберет, ты останешься с ним?

В этот момент на черную лестницу заглянула Марина.

— Мне надо бежать, пап. Не могу больше говорить.

— Ой, прости, я помешала.

— Ничего страшного, — махнула я рукой. — Ты тоже решила здесь спрятаться?

— Вообще-то я искала тебя. Чтобы поговорить.

— Ничего, если я быстро сдам телефон и вернусь к тебе? А то Илона начнет летать на метле.

— Конечно! Я свой уже сдала.

Марина уселась на подоконник. Она была уже в джинсах и свитере с волосами, собранными в конский хвост. А я все еще носилась по замку в желтом вечернем платье.

Когда я вернулась, она все также сидела на подоконнике и смотрела в одну точку.

— О чем ты хотела поговорить?

— Я не отниму много времени. Просто хочу, чтобы ты знала. Я бы ни за что не ушла, если бы был хоть малейший шанс реанимировать отношения. Я очень хорошо знаю Андрея. И я бы выкрутилась, даже сейчас. Мне бы хватило этой недели, чтобы его переубедить.

— И... почему ты этого не сделала?

— Это бесполезно, — просто сказала Марина. — Он *уже* любит тебя. Я точно знаю. И с этим ничего не поделать.

Глава 40

В Испании я оказалась впервые. Организаторы шоу поселили нас в небольшой трехэтажный отель, больше походивший на одну из местных вилл. Вместо обещанной отдельной спальни нам с Алисой снова выделили одну на двоих комнату. Соседний номер занимали Наташа и Рая. Впрочем, я не расстроилась. За время проекта я настолько привыкла к Лисе, что мне казалось, что я снова в университете, снова живу в общежитии и Серова — моя соседка на долгие годы. А с тех пор, как выяснилось, что она никого не травила и не убивала мне, пожалуй, с ней даже лучше, чем без нее.

— Там пальмы! — радовалась Алиса. — У нас снова пальмы за окном! Испания! Тра-та-та! Ты хоть представляешь, какой тут будет закат? Вот там, над морем?

Она была счастлива. После ухода Веры и Марины Алиса все еще была на проекте. А значит, она приблизилась к своей мечте невероятно близко. А я все чаще думала о воображаемых пустых шкафах нашей московской квартире. Они стояли у меня перед глазами, эти шкафы. От меня никогда прежде не уходили мужчины.

Данила Воропаев сразу дал понять, что не хочет серьезных отношений. Он просто исчез из моей жизни а потом, в трудный момент вернулся в нее — добрым другом. Кстати, он до сих пор не женат. Очевидно, заядлого снегоходчика и яхтсмена устраивает такой образ жизни. От Макса Мерцалова я ушла сама — после бурного выяснения отношений собрала вещи и переехала к Марине. Да, еще несколько месяцев мы, по его просьбе, не оформляли развод, но это только для прессы.

И вот впервые меня ждут пустые шкафы. И если увидев их, я пожалею о том, что случилось, винить, кроме самой себя, будет некого.

И хорошо, что у нас отбирают мобильные телефоны. Я бы набирала сашин номер каждые пять минут и сходила с ума от однообразных ответов электронной девушки.

Наташа тихонько постучалась в нашу дверь.

— Открыто!

— Пойдемте погуляем! — позвала балерина. — Там отличная погода.

В Испании было прохладнее, чем в Тайланде, но солнце сияло, слепило и заряжало оптимизмом даже меня. Стоило поднять к нему лицо, и образ пустых шкафов померк, а потом вовсе исчез.

Во дворе был небольшой действующий фонтан и прямо рядом с ним мы нашли золотой

конверт. Очевидно, во дворе мы оказались не просто так. Кто-то подговорил Наташу позвать всех участниц на прогулку.

Водитель-испанец примчал нас в порт, где на причале уже ждал Истомин, одетый в джинсы, рубашку с длинным рукавом. Несмотря на ярко солнце, было совсем не жарко.

— Дорогие девушки! — возвестил Женя Комаровский. На нем был традиционный для ведущего костюм с бабочкой. Рядом с Андреем он смотрелся странно. — Начинается последняя неделя романтических свиданий на проекте. С одной из вас кронпринц простится на церемонии орхидей, а остальные получают возможность познакомиться Андрея Истомина со своими семьями. Андрей, ты понимаешь, насколько ответственным будет твой выбор на этой неделе?

— Понимаю, — кивнул Истомин. — Делать этот выбор все труднее и труднее. У меня с каждой из вас развиваются отношения. Вы для меня очень разные. В Алисе больше сексуальности и страсти. Рая — очень умная девочка с добрым сердцем. Наташа невероятно талантлива. Ася очень нежная внешне, но при этом в ней скрыта огромная внутренняя сила. И я искренне надеюсь, что когда этот проект закончится и я выберу одну девушку, с остальными мы с можем стать друзьями. Все, кто здесь остался на данный момент, близки мне и важны для меня, каждая по-своему. И я не хотел бы потерять ни одну из вас.

— И почему ты не султан, да? — прищурилась я.

— Да, — рассмеялся Андрей. — Должно быть, после того, как Машу поместили под домашний арест, у него тоже гора с плеч свалилась. Он больше не волновался за сестру — знал, что отец не даст ее посадить. — А если серьезно, я верю в дружбу между мужчиной и женщиной. После проекта я надеюсь жениться на одной из вас, но хочу, чтобы остальные приезжали к нам в гости в замок, вспоминали за бокалом шампанского или мартини, как мы все вместе однажды оказались на этом проекте. Потом вы станете приезжать со своими семьями. Я говорю это сейчас, пока все четверо в сборе. Потому что раз в неделю я вынужден прощаться с кем-то из вас. Таковы правила шоу. Ну что ж, прощу на борт!

Андрей подал руку каждой из нас и помог перебраться на небольшой катер.

Вел катер смуглый и белозубый красавец. Мы не успели отчалить, а Наташа уже начала стрелять глазами в его сторону.

— Наташа, а ты на всех мужчин реагируешь так, как на нашего капитана? — наконец не выдержал Андрей.

— А тебя это смущает?

— Да нет, — вспыхнул Андрей. — Можешь даже помочь ему порулить.

Грациозной походкой Ромова направилась к парню и встала рядом.

— Это же провокация, — шепнула мне Алиса. — И она, похоже, удалась.

— Посмотрим.

— Для меня не приемлемо, чтобы моя девушка так реагировала на других мужчин, — фыркнул Истомин.

Значит, его действительно задело.

Наташа попросту проигнорировала его последнее замечание. Она явно красовалась за штурвалом. Точеные ножки в лосинах, платье-туника, длинные черные волосы.

— Девочки! Правда же мне идут яхты и катера?

— Правда-правда, — подтвердила Рая.

Не знаю, понял ли ее наш капитан, Педро. Но он вдруг рассмеялся и убежал.

— Эй, подожди! Мне не справиться без тебя!

— Ну, ты же хотела порулить! — съязвила Алиса.

Катер немного накренился, но потом выровнялся. Очевидно Ромова, бывшая любовница олигарха, рулила не в первый раз.

— Так, все! — не выдержал Истомин. — Я забираю Асю на индивидуальное свидание!

— Куда ты ее забираешь? Кругом открытое море! — не без иронии заметила Рая.

Андрей взял меня за руку и повел. Спустя мгновение мы уже стояли, прижавшись к друг другу на носу катера, спиной к остальным участницам. Даже оператору пришлось устроиться за нашими спинами.

— Мне кажется сейчас, когда между нами нет тайн, пришло время спросить. Как ты ко мне относишься, Ася?

— Мне казалось, я влюбилась, — честно призналась я. — А потом выяснилось, что человека, к которому вспыхнули эти чувства, в действительности не существует.

— Кронпринца не существует, — кивнул Истомин. Морской ветер трепал его светлые волосы и в эту минуту Андрей казался гораздо старше своих лет. — Есть просто мужчина со своими пороками и недостатками. И этот мужчина любит тебя, Ася.

Глава 41

— Ты говорил, что главное в отношениях — доверие. И ты обманул меня. И не один раз.

— Ася... я понимаю. И ты пойми. Здесь на шоу все мы пытаемся казаться лучше, чем есть. Но на самом деле у каждого свои тайны. И не каждый готов говорить правду открыто. Перед телекамерами...

Андрей явно намекал на тот вечер в галерее, когда мне пришлось сказать, что я официально не замужем. Я вдруг почувствовала себя его пленницей.

— Итак, ты мне не веришь. Я постараюсь тебя переубедить.

— Времени осталось мало...

— Этого будет достаточно, чтобы ты поняла, что я не такой уж плохой.

Я пожала плечами и вернулась к девочкам. Впервые за время проекта я прервала свидание по собственной инициативе.

К моему возвращению Педро уже занял свое место, и катер уверенно шел по направлению к пристани. Но вдруг капитан заглушил мотор.

— Сейчас мы будем рыбачить! Со счастливой улыбкой объявил кронпринц и раздал всем удочки.

— А почему ты себе удочку не берешь? — прищурилась Алиса.

— У меня индивидуальное свидание!

— Еще одно? — изумилась Рая.

— А как же! На этой неделе будем много общаться. Алиса, пойдем!

Истомин протянул ей руку и они направились вниз туда, где располагалась небольшая каюта.

В этот момент я почувствовала, что клюет и, к собственному удивлению, вытащила небольшую рыбешку.

Алиса вернулась со своего свидания счастливая. Она снова держала Андрея за руку. И я вдруг подумала — кто знает, о чем они говорили? Могу ли быть теперь уверена, что кронпринц не ведет двойную или даже тройную игру?

С помощью Педро мы почистили и пожарили наш улов прямо на катере и сели обедать. А потом Андрей увел на свидание Раю. Я не слышала, о чем они говорили, но судя по смеху, который доносился до нас, им было весело.

Наташа дулась все дорогу, потому что ее Андрей так и не позвал. Должно быть, в отместку за флирт с Педро. И только когда катер подошел к причалу, Истомин объявил, что приглашает Ромову на ужин.

Вечером мы заказали зеленый чай прямо в номер и уселись на балконе с видом на море. — Скажи честно, за время проекта твое отношение к Андрею изменилось? — спросила я.

— Я влюбилась еще больше, — призналась Лиса с таким выражением лица, что не поверить ей было просто невозможно. — И стала меньше ревновать. Моя любовь она не зависит от его отношений с другими девушками. Это совсем другое. Потому что я готова ждать. Ждать сколько угодно.

— А ты знаешь, что Истомин игрок? — продолжала расспрашивать.

— Конечно. Он и меня возил в казино. Я думаю, это пройдет, когда у него снова возникнут серьезные отношения. Когда он был с Мариной он ведь не играл.

— И это ты знаешь... — протянула я. — А про Машку знала?

— Вот про Машку нет, — произнесла Лиса. — слышала, что его родители удочери племянницу, и что она чокнутая красотка, но я все время представляла себе девочку-подростка и с Машей как-то не связала. Что ты еще хочешь узнать?

Алиса улыбнулась. Настроение у нее было просто замечательным.

— Что ты еще хочешь знать?

— Раз уж у нас вечер откровений, скажи, ты совсем не ревнуешь ко мне Андрея? Многие считают меня фавориткой.

— Так и есть. Я тоже думаю, что Истомин в тебя влюблен.

— И тебе все равно?!

— Да, потому что ты-то любишь своего полковника! — Алиса как ни в чем не бывало закинула ногу на ногу, любуясь безупречным педикюром. — Не переживай, здесь нет камер. Они поленились поставить. В номере есть, а на балконе чисто.

— И как давно ты знаешь про Сашу?

— С самого начала. Поэтому я тебе доверилась. Слушай, я же все понимаю. Не забывай, я работаю в смежной сфере. Кино это не телевидение, но очень близко. И мне было очевидно, что ведущую телеканала на котором будет транслироваться шоу, отправляют на проект совсем не за любовью. Ну, а дальше дело техники. Наняла частного детектива, он мне все про тебя выложил. Меньше суток потратил, кстати. Думаю, и Марина точно также про Сашу узнала. Хорошо, что так вышло. Без тебя мне здесь было бы очень тяжело.

— Ты знаешь, он не отвечает на мои звонки... — вдруг призналась я Алисе.

— Саша твой?

Я кивнула.

— Никуда он от тебя не денется.

— Думаешь?

— Вот увидишь.

Странно, но после этого разговора мне стало немного легче.

Утром мы вместе спустились в ресторан завтракать. Я поймала себя на мысли, что могу теперь назвать Алису своей подругой. Ведь она знала обо мне все. Знала с самого начала. И при этом ни разу не использовала информацию мне во вред.

— Как думаешь, они целовались? — шепнула Лиса, как только заспанная Наташа уселась за стол.

— Если честно, я уже не знаю, что и думать, — сказала я, намазывая тост джемом. Но ты же вроде бы сказала, что не ревнуешь?

— Я стараюсь, да. Но Ромова... Она такая красивая. И знаешь, она умеет крутить мужиками.

— Вера тоже думала, что умеет. Но поехала домой.

— Наташа, а что ты такая хмурая? — все же не выдержала Алиса. — На шпагате сегодня не сидишь...

— Просто не выспалась, — таинственно сообщила балерина.

К счастью, в этот момент вошел Женя Комаровский и внес золотой конверт.

Глава 42

Просыпаться на море было очень приятно. Легкий ветерок сквозь распахнутое окно. И кажется, будто пахнет кофе. А вот возьму и закажу сейчас прямо в номер!

Алиса еще спала. Я на цыпочках выбралась на балкон и застыла в изумлении. Там стояла корзина белых роз, которой накануне вечером точно не было. Причем наша дверь закрыта на задвижку.

Так и есть. Чашка моего любимого «американо» на столике. Я села в кресло, сделала глоток и только тут заметила маленький конверт. «Асе».

Значит, точно можно открыть.

«Я готов на все ради тебя. Твой А».

Я быстро спрятала карточку и поставила цветы на столик в качестве украшения. Я ничего не скажу Алисе, когда она проснется. Я буду просто наслаждаться кофе и прекрасным испанским утром.

Нам предстояло свидание. Последнее групповое свидание перед церемонией. На следующей неделе те, кто останется, будут знакомить кронпринца со своими родителями.

Мои мама с папой в разводе. Я с трудом представляла себе, что получится из этих съемок. Идеальной глянцевой картинкой точно не будет. Людмиле стоит отпустить меня с проекта сейчас. Момент настал.

Но я точно знала, что она этого не сделает. Шульгина ясно дала понять, что я нужна ей в финале. А значит, спорить и просить бессмысленно. Единственный, кто может сейчас отправить меня домой — Андрей Истомин. Быть может, я смогу его уговорить.

Оказавшись там, где за каждым шагом не следят телекамеры, я смогу разобраться в своей жизни. В крайнем случае я отстрою эту жизнь заново, по кирпичику. Мне не привыкать. Мой мир рушился уже не раз. Там в моей реальной жизни нет места играм и иллюзиям. Там рядом будут старые друзья.

Если он хоть что-то ко мне испытывает... Он должен меня отпустить.

Я решила, что сегодня же во время свидания поговорю с Андреем. Выберу удобный момент и все ему скажу. В конце концов, он же понимает, что никого нельзя удержать рядом насильно. Ему с самого начала не стоило устраивать шоу десятилетия из нашего знакомства. Отношения могут нормально развиваться только тогда, когда они скрыты от любопытных глаз.

Андрей пригласил нас на гоночный трек. Нас ждали роскошные ретро-автомобили, азарт и скорость.

— Я надеюсь, все смогут справиться с механической коробкой передач? —

поинтересовался кронпринц.

— Без проблем! — тут же заверила Рая. — Механика — это мое. Я вообще «автомат» не признаю.

Наташу первой усадили в черный «додж чэленджер». Организаторы заранее подобрали машину для каждой из нас. Причем с большим вкусом — их выбор учитывал и внешность, и характер участниц.

Но Алиса неожиданно заупрячилась.

— Я так хочу поехать на этом «порше», — заявила она, указывая на машину, предназначенную для Раи. — Это моя мечта! Ну пожалуйста, пожалуйста...

— Ну хорошо, — махнула рукой Рая. — Уступаю.

И забрала себе ярко-красный «мустанг».

Мне достался «феррари» с открытым верхом. Что ж, это свидание уже мне нравится. Мы преследовали друг друга на треке, больше получая удовольствие от быстрой езды, чем пытаюсь обогнать.

Андрей подсаживался к каждой из нас, помогал разобраться с нюансами управления. На заднее сидение, конечно же, садился оператор. Да, Людмила не будет в восторге, когда увидит эту запись. Но ведь формально правила этого не запрещают.

— Андрей, я хочу поехать домой конце этой недели.

— Что ты сказала? Домой? Зачем? Что-то случилось? Что-то с твоими родителями?

— Нет, просто... Я хочу уйти с проекта. Просто не давай мне орхидею и все. Я так хочу.

Я не смотрела на него. Смотрела только на дорогу. Так было легче.

— Ася, я понимаю, что тебе тяжело. Нам всем тяжело. Но зачем почти дойдя до конца поворачивать обратно?

— Просто сделай это, прошу. Если хочешь, мы обо всем поговорим потом, без камер.

— Нет, — резко сказал Истомин.

Этого я не ожидала. Я думала, он станет меня уговаривать. Рассказывать о своих чувствах. О том, как много я для него значу.

— Почему — нет?

— Потому что если ты уйдешь сейчас, я навсегда тебя потеряю. А я этого не хочу. Разговор окончен. Останови машину.

Он вышел и пересел к Наташе. Была ее очередь катать кронпринца. Истомин ясно дал понять, что разговор окончен.

И все равно это был волшебный день. Скорость. Ветер. Испания. Когда редактор дал сигнал заканчивать съемку, я расстроилась. Расставаться с «феррари» было жаль.

Наташа театральным движением распахнула дверь своего автомобиля. Длинные черные волосы рассыпались по плечам, обтягивающие джинсы, красная куртка. Сейчас она напоминала модель из мужского журнала.

Алиса наоборот, выглядела измученной.

— Я не водила «механику» со времен автошколы. Думала, что не справлюсь. А вот Рае похоже, все нравится. Интересно, она вообще собирается тормозить?

Но Рая, похоже, не собиралась. Она продолжала наматывать круги по трассе.

К нам подбежал Андрей.

— Что случилась?! Почему она ездит? Все в порядке?

— Понятия не имеем, — развела руками Алиса. Но это как-то странно.

Через несколько минут вокруг нас собралась вся съемочная группа. Руководства на

съемочной площадки не было, Илона с Людмилой крайне редко посещают выездные съемки. Их дело — организовать процесс и присутствовать на церемониях орхидей, ведь это ключевые моменты шоу.

— Ой, мамочки! — голосила администратор Юля. — А если она просто не может остановиться?

— Если вспомнить Тайланд и аквабайк Аиды, такое вполне возможно, — протянула Наташа.

— Ничего не возможно! — рывкнула на нее Алиса. — Машку давно обезвредили.

— Она будет ездить, пока не кончится бензин? — недоуменно спросил оператор Миша.

Только Истомин спокойно наблюдал за машиной и будто совершал в уме какие-то подсчеты.

— Она все правильно делает. Видимо, тормоза действительно отказали. Уж не знаю по какой причине. Но скорость машины падает. Значит, Рая тормозит двигателем. А это самое верное решение в такой ситуации.

— То есть она просто остановится? — обеспокоенно спросила Алиса.

— Если все остальное в порядке, да?!

Интересно, а что было бы, окажись за рулем Лиса? Ведь взбунтовавшийся "мустанг" изначально предназначался именно ей.

Прошло долгих четыре минуты, прежде чем автомобиль наконец встал. Мы все бросились к нему.

— Алиса, — выдохнула Рая, распахнув дверь. — кто-то хотел тебя убить.

Глава 43

Церемония орхидей на этот раз проходила на берегу моря. Костюмер Таня нарядила нас в традиционные испанские платья. В нарядах преобладали черный и красный цвет.

Меня терзала одна и та же мысль: «Неужели я ошиблась? Я обвинила во всем Машу, Истомин согласился со мной, а теперь получается, что это не она? Но тогда кто?»

Андрей появился на пляже. Его нарядили сегодня под стать нам. Старинный костюм делал главного героя шоу еще больше похожим на принца.

Два дня назад я умоляла его не давать мне орхидею. Я так хотела уйти с проекта, чтобы скорее найти Сашу и объясниться с ним.

А теперь больше всего боялась, что Истомин мою просьбу выполнит. Теперь я просто не могу уйти. Не имею права. И дело вовсе не в красавце-кронпринце. Я наглым образом влезла в расследование и, похоже, создала массу проблем невинной девушке. В то время, как человек, который на самом деле сотворил столько зла, разгуливает на свободе и даже, скорее всего, находится сейчас здесь, на этой церемонии.

Я уйду, а они все останутся в опасности. Нет. Я обязана исправить то, что натворила. Надеюсь, Истомин поймет.

В этот момент Андрей как раз посмотрел в мою сторону. Я выпучила глаза и помотала головой. Нет, мол, не хочу уходить, передумала. Он опешил, замешкался, а потом кивнул. Надеюсь, понял.

— Подошла к концу последняя неделя групповых романтических свиданий! Отношения наших девушек с кронпринцем зашли уже достаточно далеко, настало время познакомиться с их семьями. Сегодня одна из вас покинет проект навсегда, а рем оставшимся предстоит очень интересная насыщенная событиями неделя. Итак, Андрей, ты готов сделать свой выбор?

— Готов. Но, признаюсь, мне сегодня трудно как никогда.

— Понимаю. И тем ни менее. Твой выбор.

— Рая.

Она шагнула вперед. Должно быть, кто-то из телезрителей по ту сторону экрана удивляется, почему девушка с заурядной внешностью продержалась на этом проекте дольше, чем многие знаменитые красотки. Ответ прост. В ней есть доброта, ум и сильный характер. Она сумела занять здесь свое, особое место. А после того, что случилось на треке, стала настоящей героиней.

— Ты совершила очень мужественный поступок. Другая на твоём месте просто растерялась бы. Я восхищен. И не только я. Вся команда этого шоу в восхищении. Думаю, я вправе говорить и от лица победителей. Первая орхидея сегодня тебе.

Рая, сияя улыбкой, вернулась на место.

— Я далеко не сразу поверил в твою искренность, хотя ты говорила много приятных для меня вещей. Но только сейчас, к концу проекта, я понимаю, что ты с самого начала была честна со мной. Алиса. Эта орхидея для тебя.

Алиса, которой, несмотря на рыжие волосы, очень шел испанский стиль, уверенной походкой подошла к Андрею и приняла из его рук цветок.

Истомин посмотрел на меня долгим вопросительным взглядом. Я едва заметно кивнула.

— Наташа.

Не-е-ет! Ты все перепутал.

— Стоп! — раздалось из-за наших спин.

Операторы остановили съемку и на площадке появилась Людмила.

— Ты мне что вчера говорил? Какое решение озвучил? Рая, Алиса и Земляникина. Твои слова.

— Но это же мое решение, я могу его поменять, — неуверенно промямлил Истомин, очень похожий сейчас на нашкотившего школьника под натиском свирепой классной руководительницы.

— Нет. Не можешь. Съемки в городах финалисток уже распланированы, авиабилеты и гостиницы заказаны.

— Я компенсирую Вам все расходы...

— Нет. Ты не понял. Дело совсем не в деньгах. Это *мое* шоу и я не позволю тебе менять решение прямо во время съемок. Мы договаривались об этом с тобой до начала проекта. Ты принимаешь решение заранее и предупреждаешь меня.

— Но Ася сама не хочет оставаться на проекте... — привел последний аргумент Истомин.

— А я хочу оставаться! — сочла нужным напомнить Наташа.

Людмила повернулась ко мне с видом разъяренной тигрицы.

— Ася?!

— Я... тоже хочу. Прости, Наташа. Хочу здесь остаться. Но как решит Андрей. И... ты, конечно.

— Ася, я тебя вообще не понимаю, ты же так просила... — Истомин явно был в шоке. Очевидно, он истолковал мою активную мимику в начале церемонии совсем иначе. Ничего удивительного, если вспомнить наш разговор на треке.

— Тебе и не надо понимать! — Людмила хлопнула ладоши. — Работаем!

Камеры заработали вновь.

— В руках нашего кронпринца всего одна орхидея, а перед ним сразу две прекрасные девушки, — заговорил Женя Комаровский, давая Андрею возможность перевести дух. — И какие это девушки! Прима-балерина Мариинского театра Наталья Ромова и знаменитая телеведущая Анастасия Земляникина! Сделать выбор между ними невероятно тяжело, но все же придется. Ты готов, Андрей?

— Ася, — выдохнул Истомин.

Я подошла к нему.

— Надеюсь, это то, чего ты действительно хочешь.

— Спасибо.

— Наташа, прости. Ты потрясающая женщина. И сможешь стать достойной спутницей жизни для любого мужчины, какого ты только выберешь.

Ромова сдержанно кивнула.

— Если ты действительно надеешься найти на этом безумном проекте любовь, желаю, чтобы у тебя это получилось.

Она ушла с гордо поднятой головой, непобежденная и потрясающе красивая. Наташа отправилась в свою роскошную жизнь — танцевать лучшие балетные партии и сводить с ума олигархов.

Почему-то мне показалось, что она не очень расстроилась. По крайней мере, ни один редактор от ее рук не пострадал, как это было в случае с Верой.

После церемонии мы наконец получили мобильные телефоны. Мой зазвонил сразу, как только я его включила. Раньше, чем успела прикоснуться к клавишам.

— Ты в порядке? — спросил Саша.

— Э... привет. Я думала, ты уже никогда не позвонишь.

— Я был какое-то время без связи. Зато сейчас я знаю все. Тебе грозит опасность.

— Я в курсе. На этой неделе чуть не убили Алису. Я осталась на проекте только чтобы выяснить, кто и зачем. Машка под арестом, значит она точно не могла.

— Я уже все выяснил, — заявил полковник.

Глава 44

Сердце сжалось в комок. Он говорил о том, что мне грозит опасность. Мне было все равно. Что это по сравнению с леденящим душу страхом больше никогда не услышать его голос? За это время я вспомнила, что значит потерять его.

Главное, Саша мне позвонил. Все остальное не имеет значения.

— Маша сбежала из-под домашнего ареста. Я опасался, что что-то может случиться.

— Как сбежала? Я надеюсь, полиция ее ищет?

— Как бы не так. Ее вина до сих пор не доказана. Но Машу ищем мы с Хенри и будь уверена, мы ее найдем. Ты не должна никому об этом говорить. Потому что это очень повредит поискам. Вполне возможно, что у Маши есть сообщник. И я не знаю, кто это.

— Ясно...

— Будь осторожна, умоляю тебя, — добавил он охрипшим голосом.

Мне вдруг отчаянно захотелось сказать, что я люблю его. Но я не посмела. Мне казалось, я не имею права говорить это после того, что было.

— Я так понимаю, просить тебя уйти с проекта бессмысленно? Если что, Хенри на этом этапе мог бы уладить вопрос с неустойкой...

— Я остаюсь. А если что-то случится? Вам нужен свой человек на проекте. Не исключено, что я найду Машу даже раньше вас. Да и потом, я уже влезла в это расследование. И собираюсь довести дело до конца. Потом сделаю эксклюзивный репортаж для нашего телеканала, где расскажу всю правду. А может, получится даже документальный фильм. Это уже вопрос профессиональной этики, понимаешь? Я тут думала... что если я ошиблась? Вдруг Маша вообще не виновата, а я неправильно истолковала факты? Возможно ведь такое...

— Теоретически. А практически после ее побега это мало вероятно. Я так и понял, что ты останешься.

Я улыбнулась и невольно вспомнила церемонию орхидей. А вот Истомин ничего не понял.

— Ты хорошо меня изучил.

— Береги себя. Прошу...

— Их было пятнадцать, а осталось всего трое. Рая, Алиса и Ася. И каждая из них готова на все, лишь бы стать единственной для главного российского холостяка Андрея Истомина. На этой неделе они познакомят кронпринца со своими родителями.

Да, на таком фоне Жене Комаровскому вещать приходится впервые за все время шоу. Мы прибыли в небольшую деревеньку в Тульской области. Нам всем предстояло знакомство с мамой Лисы. Папа умер, когда она была совсем маленькой.

— Ты здесь выросла? — с недоверием спросилась я, шагая вместе со съемочной группой по деревеньке со старыми ветхими домами.

Прежде я видела такие только когда на съемки ездила в качестве корреспондента. Причем это, как правило, были сюжеты о ветеранах, живущих в нищете и забытых местными властями. После таких сюжетов несчастным старикам давали, наконец, благоустроенное жилье.

— Да, — кивнула Алиса. — Именно здесь. Вон в той школе я училась. А моя мама до сих пор работает там учительницей русского языка и литературы.

— Но ты...

Слова застряли у меня в горле. Что сказать? «Но ты никогда не рассказывала, что родилась в подобном месте?» Глупо.

Мама Алисы уже ждала нас у калитки.

— Меня зовут Андрей, — представился Истомин, широко улыбнувшись.

— А меня зовут Галина Алексеевна. Может, для Вас буду мамой.

Я с первой секунды прониклась симпатией к этой миловидной блондинке с пышной фигурой, совсем непохожей внешне на высокую изящную Алису.

Я не могла поверить своим глазам. Неужели Лиса в самом деле выросла здесь? Кругом накрахмаленные салфетки, на полу связанный вручную половик. В доме чисто, видно что заботливые руки хозяйки пытались создать уют. Но замаскировать бедность они были не в силах.

На допотопном столике целая пачка журналов. Вот Алиса украшает собой обложку русского издания «Космополитен». Я помню этот выпуск. Он вышел как раз тогда, когда я разводилась с Мерцаловым. Пыталась отвлечь себя чтением глянца. Я помню интервью с Серовой. Именно тогда я впервые отметила, что восходящая сериальная звезда отнюдь не глупа. Но я и подумать не могла, что актриса родом из такой глуши.

— Все, чего добилась, в жизни Алиса, она добилась сама, — говорила Галина Алексеевна. — Мое дело было просто ей не мешать. Я-то считала, что вуз в Туле для нас потолок. Если бы дочка поступила на бюджет, на еду бы я ей денег смогла высылать. Но она решила иначе. В Москву уехала, поступать в театральный. Дважды провалилась. Официанткой в ресторане работала, с подружками жилье снимала. Поступила с третьего раза только. В Школу-студию МХАТ. А уже на втором курсе сниматься начала, мне деньги стала присылать.

Лицо учительницы озарила счастливая улыбка. Думаю, после этого выпуска никто из телезрителей не станет осуждать актрису Серову за съемки в мыльных операх, и за то, что она не перебирает придирчиво предложения режиссеров, соглашаясь только на полный метр.

У меня ком к горлу подкатил, когда я увидела еще одну обложку «Космо» — в простой деревянной рамке на стене над кроватью. Этот портрет Алисы меня добил. В поисках поддержки я обернулась к Рае, но та уже ревела в три ручья, отворачиваясь от Лисы.

Недели, проведенные на проекте, здорово нас сблизили. Казалось, мы все примерно на равных. Но только сейчас до нас обеих дошло, что путь Алисы к успеху был гораздо длиннее.

— Прошу к столу!

Стол стоял посередине комнаты под накрахмаленной скатертью. Он явно был накрыт с душой. Вроде бы и нет дорогих продуктов, но хозяйка умудрилась приготовить из того, что было столько блюд, что я невольно восхитилась.

— Андрей наполнил бокалы привезенным из замка вином.

— За Ваш дом! За Ваше гостеприимство!

Беседа за столом получилась непринужденной. С десерту мне стало казаться, что я знаю Галину Алексеевну всю жизнь.

А потом я поймала взгляд, брошенный Истоминым на Алису. В нем было что-то новое. И я не сразу поняла, что именно. А потом мне снова попался на глаза этот портрет из журнала «Космополитен» на деревянной стене. И я вдруг поняла. Андрей впервые смотрел на Лису с уважением.

Я отхлебнула очень вкусного чая с лесными травами и вздохнула. Послезавтра мы летим в Калининград. Интересно, что он кажет, когда познакомится с моими родителями?

Глава 45

— Вы смотрите шоу «Кронпринц» за три месяца романтических свиданий между нашими героями возникли настоящие чувства. Кронпринцу остаются всего две недели, чтобы принять самое важное в жизни решение. Скажи, Андрей, ты готов уже определиться с выбором?

Истомин побледнел. Можно подумать, он не ожидал этого вопроса.

— Я хочу, чтобы девушка, которую я встретил на этом проекте... Я не хочу отпускать ее от себя никогда.

— Ты готов назвать имя этой девушки?

— Нет. Пока не готов. Я не имею права по условиям шоу.

— Ну что ж, на этой неделе ты знакомишься с родителями участниц. Это нелегкое испытание. Ведь если проект в самом деле завершится свадьбой, на что мы все очень надеемся, родители избранницы станут твоими тестем и тещей. Дедушкой и бабушкой твоих детей. Не исключено, что в конце этой недели ты изменишь свое решение.

Мы прилетели в Калининград. Вот только родители напрочь отказались устраивать

совместный обед. Они уже третий год в разводе, но страсти так и не улеглись. Поэтому сначала нам предстоит встреча с ее мамой у нее дома в Калининграде, а потом мы все дружно отправимся в Балтийск — знакомиться с папой. Да, пожалуй, более странного знакомства с родителями не было еще ни на одном подобном шоу. Чтобы представить им Истомина придется объехать всю Калининградскую область.

Мама накрыла на стол и нарядилась в черный костюм с блестками. Кроме того, она достала с антресолей ве семейные альбомы и явно намеревалась продемонстрировать кронпринцу, как я выглядела без одежды в возрасте девяти месяцев.

— Я вижу, что ты нравишься Андрею. И он тебе нравится, — прямо с порога заявила моя мама, ничуть не смущаясь присутствия редакторов, операторов с телекамерами и самого Истомина. — Взаимность у вас есть. Когда ты видишь Андрея, ты как будто летаешь. Ты рядом с ним красивая такая. Нежная. А не солдат в юбке, как обычно в новостях.

— Ася — это тот человек, который умеет радоваться абсолютно всему, — не остался в долгу Андрей. — Рядом с ней и я становлюсь таким, радуюсь абсолютно всему. Я будто возвращаюсь обратно в детство и это прекрасное ощущение. Я счастлив познакомиться с Вами.

А потом он поцеловал моей маме руку. И я поняла, что теперь она за Андрея убьет. Всех. Включая Сашку.

Андрей и мама были в восторге друг от друга. Рая и Алиса немного приуныли. Мишу дал нам минут пять передохнуть, а потом вновь включил камеру и на лицах участниц засияли дежурные улыбки. Истомин, впрочем, сиял вполне искренне.

— Может Ася сама скажет, куда мы сейчас поедем? — подмигнул Комаровский, чтобы как-то разрядить обстановку.

— Мы поедем к моему папе! На корабль! — радостно объявила я.

Строго говоря, мой папа контр-адмирал давным-давно не служит на корабле, как во времена моего детства. Теперь он живет в Калининграде, ежедневно ходит в штаб флота и радуется как ребенок, когда случаются очередные учения и ему удастся снова выйти в море. Но с точки зрения телевизионных съемок штаб мало интересен. Другое дело — военный корабль.

— Ну как, Андрей, ты переживаешь? — спросил ведущий.

— Конечно переживаю. Я знаю, что Ася очень любит папу и очень прислушивается к его мнению. И для меня важно понять, смогу ли я стать не менее важным для нее человеком.

Мы благополучно миновали контрольно-пропускной пункт, где Андрей гордо объявил дежурному, что мы едим к контр-адмиралу Земляникину. Похоже, встреча с моей мамой придала ему уверенности.

Когда мы вышли из автобуса, уже в гавани, все вокруг забегали и засуетились.

— Здравствуйте! — Андрей пожал папе руку. — Андрей.

— Павел Васильевич.

— Я немного переживаю. Знаете, я только когда сюда попал, понял, к кому еду.

Папа смотрел на него внимательно и строго. И ничего не говорил.

Андрей опешил, как будто наткнулся на невидимую стену и застыл с открытым ртом.

И только тогда папа сказал:

— Ну что ж, приглашаю вас на корабль.

Андрей шагнул было вперед, но папа жестом остановил его.

— Положено адмиралу первым заходить.

Папа прошел первым. Андрей взял меня за руку и повел следом. Сзади бежал Миша с камерой на плече. Ему во чтобы то ни стало нужно было обогнать нас, чтобы продолжить съемку. Это удалось только на палубе.

— Будьте осторожны! — предупредил папа.

— Это настоящий военный корабль! — радовался Андрей. — Ой, а что это?

— Радиолокационная станция, которая управляет пушкой. Это — локатор для обнаружения воздушных целей, а это — носовая пушка.

Папа немного оживился и голос его стал чуть мягче. Сейчас он рассказывал о том, что очень любит. Андрея ни в чем нельзя было упрекнуть. Со своей стороны, он вел себя безупречно.

Нас проводили в кают-компанию, принесли чай. И тут папа приступил к допросу.

— Скажите, кто вы по профессии?

— Я вице-президент компании «Трансфинанс», — привычно ответил Истомин.

— Нет, образование у вас какое?

— Экономист.

Это напоминало какой-то странный экзамен.

— Что Вы чувствуете к моей дочери?

Все замерли. Он не может ответить. Не имеет права. Это противоречит условиям контракта.

— Я ее люблю, — твердо сказал Андрей.

Я увидела, как Алиса закрыла лицо руками.

— Не хотелось бы, чтобы она обманулась относительно Ваших чувств. По условиям проекта есть не только Ася, но и другие девушки, которые в Вас влюбились, а выбираете Вы.

— Я знаю, что Ася — Ваш единственный ребенок. Вполне естественно, что Вы переживаете. Но, поверьте, я волнуюсь не меньше Вашего. Мне бы очень хотелось, чтобы мы с Вами подружились. И, как знать, быть может, через несколько лет я сам стану отцом прекрасной маленькой девочки, Вашей внучки, которую мне в будущем очень не захочется отпускать.

— Я люблю свою дочь и этим все сказано.

— Спасибо Вам за прием, за то, что Вы рассказали. За дочку.

— Я очень рад знакомству. Искренне рад, — сказал папа на прощание. — Мне приятно было общаться с тобой. Ты отличный парень, но... не для моей дочери.

Глава 46

В самолете мы пили американо. Я немного успокоилась. Съемок с родителями я боялась даже больше, чем возможных неприятностей, которые может нам устроить сбежавшая Машка.

— Как думаешь, почему твоему папе не понравился Андрей? — шепнула Алиса.

Я пожала плечами.

— Не знаю. Но вообще папа хорошо разбирается в людях. И чаще всего оказывается прав.

— Скажи, а ты своего полковника с ним знакомила?

— А как же! Конечно.

— И что сказал папа?

— Мне ничего не сказал. Но вел себя совершенно по-другому. Они весь вечер о чем-то

беседовали. Мне даже обидно стало, что на меня не обращают внимания. Андрей он... совсем из другой среды, понимаешь?

— Понимаю. Но он старается. Ищет подход к нашим родителям. Хотя конечно, ему непривычно. Что у моей мамы в деревне, что у твоего папы на военном корабле.

— Так, а что мы знаем о родителях Раи? — решила я сменить тему.

— Они вроде бы биологи, — сообщила Алиса таким тоном, как будто это многое объясняло.

Родители Раи жили в Петербурге. Я рада была оказаться в городе, где училась в университете и начала работать на телевидении.

В прихожей нас встретила девушка, удивительно похожая на Раю.

— Рада видеть Раиных друзей, — улыбнулась она. — Проходите за мной.

— Рая, это подруга твоя или мама? — шепнул Андрей.

— Ничего себе. Я думал подруга или сестра.

— Мама! Конечно же мама. Сейчас ты познакомишься с моими сестрами и братом.

Когда мы вошли в комнату, я не сразу поняла, где брат, а где сестры. Все трое были похожи как близнецы — короткие светлые волосы, серые глаза, широкие улыбки.

— Катя, старшая. Вероника, средняя. Сергей, наш брат.

— Ты, получается, самая младшая? — уточнил Андрей.

— Так и есть.

Папа Раи, Виктор Степанович, выглядел значительно старше своей супруги, хотя был, вероятно, ее ровесником.

— Мы рады видеть Вас в нашем доме. Как бы не сложились Ваши взаимоотношения с нашей дочерью.

Обед был выше всяких похвал. Особенно хороши оказались котлеты из индейки.

— Андрей, я слышал, Вы были женаты? — спросил Виктор Степанович.

— Все верно, был. Так вышло, что моя бывшая супруга стала участницей проекта. Ну, думаю, вы все уже видели эти серии.

— Видели, — кивнула Елена Александровна. — И вот что меня беспокоит. У Марины взрывной характер. Допустим, вы выберете Раю. И что дальше. Проект закончится, и она начнет выяснять отношения с моей дочерью? Ясно же, что в покое она Вас не оставит.

— Я так не считаю, — спокойно сказал Андрей. — Марина взрослый человек. Она ушла из шоу по своей инициативе после того, как поняла, что ничего уже не вернуть.

— Андрей, ты изменял в браке? — пошла в атаку Катя.

— Нет, — просто ответил Истомин.

— Рая очень верная, — сказала Вероника. — Если ты ее выберешь, она не предаст и не бросит тебя. Но стоит тебе ее серьезно обидеть, хотя бы раз. Она не простит уже никогда.

— Я и сам такой же, — кивнул Андрей.

— Вы мне нравитесь, — широко улыбнувшись, сообщил папа Раи.

— Правда? — смутился Андрей. — Очень этому рад.

— Видно, что Вы воспитанный, образованный, у Вас правильно поставлена речь.

— Дай Бог каждой матери испытать то счастье, которое я испытала сегодня, увидев свою младшую дочь счастливой. У меня к Вам только одна просьба — если Вы не собираетесь строить отношения с моей дочерью, отпустите ее сейчас. В финале это будет гораздо больше. Я вижу, что она влюбилась в Вас...

Рая вспыхнула.

— Мама!

Андрей кивнул и ничего не сказал. На прощание обнял каждого.

— Какая чудесная у нее семья, — шепнула мне Лиса, когда мы вышли на улицу.

— У тебя тоже великолепная мама.

— Конечно, мама моя героиня. Но я всегда мечтала о большой семье. Все время фантазировала, как все сложилось бы, если б папа не умер так рано. Если бы у меня были братья и сестры и мы бы вот так собирались за одним столом.

— Я понимаю. Видишь, мои родители тоже не горят желанием сидеть за одним столом. В этом вопросе мало что от нас зависит.

— Но мы сами можем создать большие крепкие семьи...

Мы приехали в аэропорт. Нас ждет замок Банкендорф и последняя церемония орхидей. Церемония, после которой на проекте останутся только две девушки.

— Ася, на минутку! — Андрей схватил меня за руку и потащил куда-то в сторону.

— Эй! Ты что делаешь? Так нельзя. По правилам...

— Мы с тобой давно нарушили все правила этого шоу. Я сказал твоему отцу, что люблю тебя. Хочешь, мы прямо сейчас остановим это дурацкий проект? Я заплачу Хенри сколько он попросит.

— Куда ты меня ведешь?

— К самолету. Поговорим там, пока не прибежали операторы. Мне нужно поговорить с тобой без камер.

Так мы оказались в его самолете. С ума сойти, в меня влюблен парень, у которого есть свой самолет. И я воспринимаю это как что-то обыденное. Я привыкла. А ведь три месяца назад я ничего подобного представить себе не могла.

— Давай что-нибудь выпьем. Что ты будешь?

— У тебя найдется мартини?

— Со льдом и грейпфрутовым соком?

— Откуда ты знаешь?

— Я все о тебе знаю. Помнишь старую песню «Он узнал, как ты одета в дождь, что читаешь и о чем поешь».

Себе он плеснул виски.

— Итак, почему ты осталась? Что заставило тебя изменить решение?

Я оказалась в трудном положении. Сказать правду нельзя, я обещала Саше.

— Можешь не говорить. Я сам знаю, почему.

Вот это новость.

— И... почему же?

— Потому что на самом деле ты очень хочешь быть со мной. Но ты хороший человек и совесть не позволяет тебе бросить своего полковника. Тем более, там еще и мальчик без матери.

Вдруг я почувствовала, что самолет поехал по взлетной полосе.

— Что... что это? Мы что, взлетаем? А как же остальные?

Я вскочила и бросилась осматривать помещения. Спальня, небольшой, бар, салон. Пусто. Везде пусто.

— Ася, здесь только мы и пилот. Сядь пожалуйста. Лучше не бегать во время взлета.

Он увлек меня в кресло.

— Что происходит?

— Считай, что это похищение.

Глава 47

Мне не верилось, что все это происходит на самом деле. То можно вот так запросто сесть в самолет, налить себе martini и улететь, оставив внизу лучшую съемочную группу нашего телеканала и двух девушек, которые страстно мечтают выйти замуж за принца.

— Нас буду искать, мы... мы не можем просто...

— Конечно можем. Я позвоню Людмиле после того, приземлимся и сообщу, что мы немного задержимся. К утру будем уже в замке.

Я вздрогнула. К утру? Что он задумал?

В аэропорту нас ждал черный лимузин с водителем.

— У тебя холодные пальцы, — заметил Истомин, помогая мне устроиться на заднем сиденье лимузина.

— Куда мы едем?

— На пристань. Потом нам предстоит небольшое путешествие на катере и мы на месте.

— Не слишком ли далеко, чтобы поговорить? К чему все это, Андрей? Мы вполне могли бы поболтать и в самолете.

— Ты боишься меня?

— Нет, но...

Я не нашла, что возразить. В конце концов ведь это я сама своим поведением дала ему повод питать надежды.

Истомин не обманул — лимузин притормозил на пристани уже через несколько минут, а еще через двадцать минут мы причалили на небольшом катере к острову. Я не знала даже, в какой стране нахожусь.

Андрей расплатился с капитаном и тот отплыл. Он не сказал на прощание ни слова, а жаль. Можно было бы хотя бы понять, на каком языке говорят местные.

— Но вот теперь мы наконец только вдвоем. Как же я устал от этих камер! В замке они повсюду. Чтобы поговорить по душам, надо спрятаться в душевой.

— Тогда зачем ты все это затеял? Можно было придумать менее эффектный способ со мной познакомиться.

— И получить отказ в первый же день? Проект дал мне три месяца. И сейчас я знаю, что не безразличен тебе.

— Андрей, ты...

— Давай сначала поужинаем.

— А тут есть где поужинать?

— Конечно, пойдём!

Я пошла за ним и очень скоро очутилась перед кованными воротами. Андрей толкнул калитку и мы вошли в ухоженный сад с мраморными скульптурами. В глубине сада я увидела красивый белый особняк.

— Как красиво!

— Я хочу, чтобы ты знала, от чего отказываешься.

— Этот дом твой?

— Не только дом. Остров тоже.

По его тону я не могла понять, шутит он или говорит серьезно. Дом и в самом деле был хорош. От инкрустированного паркета и мраморной лестницы до картин на стенах и венецианской люстры в гостиной.

Кто-то уже накрыл для нас ужин на террасе с видом на море.

— Ну как, тебе здесь нравится?

Я не стала лукавить.

— Давно не видела такой красоты. Как в сказке.

— Это наше первое настоящее свидание без редакторов и операторов. Если, конечно, не считать той встречи в Тайланде на рынке.

— Ты сам так захотел. Дал «добро» а этот проект и потребовал от организаторов убедить меня принять в нем участие. Ты втянул меня в эту игру и в какой-то момент...

— В какой-то момент мне даже показалось, что я в тебя влюбилась.

Андрей как раз собирался налить мне мартини, но так и замер с бутылкой в руке.

— Ты серьезно? Повтори, что ты сейчас сказала.

— Я говорю, что я влюбилась в тебя, но потом выяснилось, что ты меня обманывал. Ты говорил, что единственный ребенок в семье, а потом оказалось, что у тебя есть двоюродная сестра, которая тебе как родная, и она — одна из участниц проекта. Ты говорил, что никогда не был женат, но потом твоя бывшая жена пришла на шоу, чтобы тебя вернуть. Ты говорил, что впервые оказался в казино и я помогла тебе сорвать куш, потом выяснилось, что ты заядлый игрок.

— На самом деле я давно понял, что выигрыши и проигрыши мало что меняют. Знаешь, что случилось со мной в тот день, когда ушла Марина? Я будто потерял опору под ногами. Для кого я зарабатываю деньги? Зачем я их трачу. Если я все равно чувствую душевную пустоту. Многие смотрят на меня как на человека, у которого есть все. Но порой мне бывает очень страшно. Я боюсь остаться совсем один. Вокруг меня — слуги и подчиненные. Но ни одному из них я не могу полностью доверять, ни на одного не могу полностью положиться. Знаешь почему?

Я пожалала плечами.

— Может потому, что они получают зарплату за то, что находятся рядом с тобой? Иначе говоря, работают на тебя.

— Нет никого, кто рядом со мной просто потому, что любит меня. Я ужасно одинок. И это чувство появилось уже очень давно.

— Как только она ушла?

— Как только ушла.

— Но ведь она вернулась. Вы могли бы...

— Нет! Это уже совсем не та Марина. Она очень изменилась внутренне. И она уже однажды предала меня. Сознательно разрушила семью, которая у нас была. Она сломала то, ради чего я готов был умереть. С этой, новой Мариной, я не то что жить, просто находиться рядом не могу.

— Не расстраивайся. Тебе нет и тридцати. Для мужчины это не возраст. Ты еще встретишь свою женщину, полюбишь ее и вы будете вместе.

— Знаю. И я уже встретил эту женщину. И полюбил ее. И сейчас она рядом со мной.

— Не стоит сейчас говорить об этом...

— Ася, я привез тебя на этот остров, чтобы поговорить. И не отпущу, пока мы не поговорим.

— Ну как ты не понимаешь? Если ты будешь продолжать в том же духе, моя жизнь разлетится вдребезги! Ее и так уже... надо собирать по кусочкам.

— Так может не стоит цепляться за эти кусочки? Часто, если что-то рушится, на его

месте возникает новое. И это новое может быть куда прочнее чем то, что рухнуло после первого урагана.

— Я в этом совсем не уверена, — сказала я, разглядывая дно своего бокала.

Я не хотела и не могла смотреть сейчас в глаза Истомину.

Вдруг он накрыл мою ладонь своей.

— Я хочу, чтобы ты всегда была рядом со мной. Я уже встретил свою женщину и моя женщина — ты.

Я с усилием выдернула руку.

— То, о чем ты просишь, подло и жестоко по отношению к Саше и Владу.

— О чем ты говоришь? Вы с ним даже не женаты. Да, так бывает. Можно накануне свадьбы встретить другого человека, влюбиться и счастливо прожить с ним вместе всю оставшуюся жизнь. Ты должна сделать выбор. Никто не говорит, что это легко.

— Но... у меня не возникло к тебе тех чувств, которых ты от меня ждешь. Пожалуйста, давай вернемся.

— Подожди... Куда ты так торопишься? А вдруг это последний наш разговор в жизни? Без камер и наблюдателей...

— Зачем так мрачно, мы могли бы...

— Я не смогу видеть тебя рядом с ним. Это будет невыносимо. Ты и сама это прекрасно понимаешь Ася. — Почему ты не хочешь хотя бы подумать? Я же вижу, как тебе здесь хорошо. Хорошо рядом со мной. Зачем ты сопротивляешься этому чувству, Ася? Представь, хоть на секунду, что ты — хозяйка этого дома. Я хочу, чтобы он принадлежал тебе и мне, нам обоим. Пожалуйста, просто подумай над этим.

— Там рояль, — вдруг сказала я. Этот разговор был для меня невыносим, я просто задыхалась. Мне необходимо было переключиться на что-то другое, хотя бы на несколько минут. — Он тут для красоты или...

— Я играю на рояле. Учился в школе при консерватории. А потом папа сказал, что лучше быть незаурядным управленцем, чем заурядным пианистом. С тех пор я играю только дома, для души. Ты хочешь я тебе сыграю? Я кивнула.

Он сел за рояль. Я узнала эту мелодию с первых звуков. Это была «Лунная соната». С моря дул теплый ветер и легкая тюль вздымалась, словно крылья птицы. Звуки наполнили все вокруг. Они были простыми и искренними. Они мгновенно проникали в душу. Когда Андрей закончил и вернулся ко мне, по моим щекам струились слезы.

— Ты плачешь, Ася? Почему ты плачешь... Я не хочу, чтобы ты плакала. Я хочу, чтобы ты была счастлива. Я могу дать тебе счастье. Я хочу, чтобы ты принадлежала мне, а я принадлежал тебе.

— Но... Андрей... Я не хочу кому-то принадлежать. Я очень этого боюсь, в том-то и дело. Мне кажется, ты просто коллекционируешь красивые вещи. Дома, картины, яхты, самолеты... А что будет, если одна из этих вещей вдруг тебе надоест? Разве такого не бывает?

— Бывает, конечно, но к тебе это не имеет никакого отношения. Я готов ждать. Готов доказывать тебе свою искренность сколько потребуется. Только не уходи, ладно? Только не говори «нет». Пожалуйста, не говори «нет» сейчас, Ася... У меня есть еще пять дней. Может быть, ты еще передумаешь.

Он выглядел таким одиноким и потерянным в этом красивом пустом доме, что у меня сжалось сердце. Но я должна это сказать. Я просто не имею права его мучить.

— Андрей, я люблю другого человека. И, если он меня простит, я к нему вернусь.

— Сегодня мы в последний раз присутствуем на церемонии орхидей! — торжественно объявил ведущий проекта Евгений Комаровский. Уже в следующий раз в руках кронпринца будет не цветок, а обручальное кольцо с бриллиантом. Андрей, на этой неделе ты познакомился с родителями девушек. У них совсем разные семьи. И одна из этих семей может однажды стать твоей. Ты готов сделать выбор?

— Я бы хотел сказать, что все три семьи мне очень понравились. Девушки, у вас просто замечательные родители и я очень благодарен им за теплый прием. Мой выбор связан не с тем, что одни понравились мне меньше, а другие больше. Хочу, чтобы вы это знали.

— И, тем ни менее, решать придется.

В его руках было всего две орхидеи, белая и красная. Как же быстро все закончилось. Через пять дней я вернусь в свою обычную жизнь. Ведь я об этом так мечтала... Мне нужно было оказаться в этом замке, чтобы понять, что мне на самом деле дорого. Жизнь преподнесла мне прекрасный урок.

— Алиса! — произнес Андрей.

Лиса в небесно-голубом летящем платье шагнула ему навстречу. Она, конечно, была бы счастлива стать хозяйкой белоснежного особняка на острове и по вечерам слушать волшебные мелодии, вылетающие из-под его пальцев. И вдруг...

— Нет, — Лиса покачала головой. — Нет, я не могу принять этот цветок.

— Но... почему? — Андрей опешил. Он привык к ее вечной покорности.

— Потому что ты уже свой выбор сделал. Я знаю, ты и раньше не скрывал, что влюблен в Асю, но одно дело чувства, и совсем другое, то что ты сделал вчера. Вы провели вместе ночь...

— Что если и так? Правилами проекта секс не запрещен, — Истомин попытался перевести все в шутку, но у него ничего не вышло.

— Но это должно быть в тот момент, когда останутся две девушки. Когда нужно делать окончательный выбор.

— Это может быть в любой момент, когда мне этого захочется. И с той девушкой, с которой я захочу.

— Алиса, послушай, — я не могла больше молчать.

Она должна знать, как на самом деле все было. К тому же, эфир увидит Саша. И мой папа. Мои друзья, бабушка с дедушкой Владика....

— Между нами ничего не было. Мы просто ужинали и разговаривали. Без камер. Ты мне веришь?

Несколько бесконечно долгих секунд Лиса молча смотрела на меня, будто решая, стоит ли верить сказанному. Потом повернулась к Андрею:

— Ася говорит правду?

И тут вмешался Женя Комаровский.

— Андрей, я понимаю, вопрос очень личный, но от твоего ответа зависит судьба шоу. Ты должен сказать...

— Ничего не было, — кивнул Андрей. — Мы просто ужинали. Но не скрою, я хотел большего.

Алиса поколебалась еще несколько мгновений и все же взяла орхидею.

— Какой волнительный момент, — выдохнул Комаровский. — продолжаем церемонию.

Кронпринц должен назвать имя еще одной девушки. Той, которая вместе с Алисой Серовой окажется в финале нашего шоу.

— Ася!

Зачем? Зачем он хочет, чтобы я осталась? Я ведь все сказала ему на острове. Он хотел знать правду и я была честна с ним. Игра окончена. Для меня окончена.

Я боялась к нему приближаться, но мне пришлось. Я даже набралась храбрости и заглянула в глаза Истомину. И увидела там то, что ожидала увидеть. Морской ветер раздувал легкую тюль. Звучала «Лунная соната». Мне было до боли жаль его, но я твердо знала одно: мужчина, которого я люблю, ждет меня за стенами этого замка в нашей маленькой съемной квартире, в которую вдруг так отчаянно захотелось вернуться.

Глава 48

Нам с Алисой наконец-то дали отдельные спальни. По площади они были лишь немногих меньше, чем те комнаты, в которых участницы жили все эти недели. Теперь эти комнаты имели ключевое значение. Именно в них состоятся финальные свидания. Если прежде приглашал кронпринц, то теперь девушки приглашают к себе. Организаторы как бы намекали — все способы соблазнения хороши.

В спальной зоне располагалась огромная кровать с балдахином. В гостевой — круглый инкрустированный стол и два кресла. Они вполне могли бы украсить гостиную коттеджа среднего размер. В уборной повсюду был мрамор, а ванна напоминала по величине небольшой бассейн.

В распоряжении каждой из нас — одна ночь и каждая решает сама, как сделать ее романтической. Администраторы помогут раздобыть все необходимое.

Я отметила, что мои вещи уже здесь и тут же отправилась к Алисе.

Дверь была закрыта и я тихонечко постучала.

— Войдите!

— Привет! Так странно, что мы теперь не вместе живем, — робко начала я.

— Ну жить нам в замке, положим, осталось не долго. Завтра вечером Андрей к тебе в гости придет, после завтра ко мне, а на следующий день объявит решение. Когда я об этом думаю, почти жалею, что осталась. Мы ведь знаем, что он давным-давно выбрал. В эфир эти признания, конечно не пустят, чтобы сохранить интригу. Думаю, за кадром останется и ваш побег на остров, но только что это меняет? Скажи хоть, что он там говорил? Он делал тебе предложение?

— Замуж прямым текстом не звал, но просил остаться с ним. Бросить Сашку, — честно сказала я.

— А ты?

— Сказала, что не брошу. Алиса... ты зря считаешь, что исход предрешен. Андрей не дурак. У него есть самолюбие. Смысл ему на глазах у всего мира выбирать девушку, которая ясно дала понять, что никогда с ним не будет. Думаю, для того он и увез меня, чтобы узнать мое решение заранее. Теперь он знает. И я думаю, вполне логично будет, если победительницей станешь ты. В этом случае он сохранит достоинство.

— Но... я-то знаю, что проиграла. Он влюблен. Еще как влюблен...

— Стоп-стоп-стоп. Дорогая моя, посмотри по сторонам. Ты тут еще кого-нибудь видишь, кроме нас?

— Нет. Ну, камер понатыкано...

— А здесь было еще тринадцать красоток. И не просто красоток, звезд. Где они сейчас?

— Домой поехали.

— Вот-вот. А ты здесь. Ну и пусть он думает, что влюблен в меня. Но ведь и тебя он выбрал. Всех остальных отправил, а тебя оставил рядом. Значит, ты ему близка...

Лиса задумалась. Она явно впервые посмотрела на ситуацию с этой стороны.

— Скажи, ты сейчас это говоришь, чтобы меня успокоить или правда так думаешь?

— Какая разница, что я думаю? Это факт. Ты здесь и у тебя есть право на еще одно свидание. Не сдавайся раньше времени. Тем более я очень хочу, чтобы ты победила и помогу тебе всем, чем смогу. Я буду твоей группой поддержки?

— А разве соперница может быть группой поддержки?

— Конечно, если она не претендует на победу.

Алиса обняла меня и расплакалась.

— Помнишь, ты говорила, что умеешь играть на скрипке? Если мы достанем здесь инструмент, «Лунную сонату» исполнить сумеешь?

Сама я не знала, как готовиться к свиданию с Истоминым. Ведь, по сути, решающий разговор у нас уже состоялся. Что будет теперь? Возможно, он спросит еще раз, перед камерами. И я снова отвечу. А, быть может, уже получив ответ, он захочет выйти из ситуации без ущерба для самолюбия.

В любом случае, мой выбор уже не станет для него неожиданностью.

Нужны ли для подобной встречи сюрпризы, шарики и бабочки? Пожалуй, что нет. А вот

вкусный ужин совсем не помешает. Я попросила администраторов заказать его хорошо в морском ресторане.

Рыба, закуски, белое вино. Скрепя сердце я все же согласилась на свечи. И то после долгих споров с редактором. Как ни крути, этот ужин — тоже часть шоу. Одно из двух финальных свиданий.

Татьяна подобрала для меня ярко-желтое платье, и я осталась довольна ее выбором. С одной стороны, наряд замечательно поднимал настроение, а с другой не выглядел чересчур романтичным.

В восемь вечера дверь распахнулась и вошел Истомин. Как всегда безупречный. В классическом костюме с бабочкой.

Мы сели и он наполнил бокалы вином.

— За этот прекрасный вечер! Ужинать с тобой — уже удовольствие. Не стану скрывать, я пришел узнать твое решение.

Так. Значит, он будет продолжать гнуть свою линию. Ну что ж.

— Андрей, этот проект помог мне понять, что я всей душой люблю другого мужчину. Я очень рада, что оказалась здесь и познакомилась с тобой. Ты правда замечательный. Если бы всего этого не случилось, я бы никогда не поняла, как на самом деле счастлива. Уже счастлива. Я понятия не имею, как будут складываться мои отношения с ним, но одно я знаю точно: я не твоя женщина. Я возьму на себя смелость и скажу тебе больше: здесь есть та, что любит тебя всей душой. Так, как я люблю своего Сашу...

— Своего Сашу... Ты хоть что-нибудь про него знаешь? — Андрей злился, его глаза загорелись каким-то странным огнем.

Таким я его еще не видела.

— Что ты имеешь в виду?

— А то и имею. Трус он, твой Сашка. Стоит нажать, и...

От злости он только что зубами не скрежетал. И я вдруг ясно увидела, точно в немом кино, как Истомин злится, проигрывая в казино миллионы. «Стоит только нажать» — пронеслась в голове его последняя фраза и вдруг будто что-то щелкнуло в моем мозгу, закрутилась и до меня дошло наконец, как работает этот механизм.

— Так это ты? Все эти проблемы, старый враг... Мечь... Все это на самом деле с твоей подачи?! Только чтобы убрать Сашу с дороги?

Я пыталась понять по глазам Андрея, угадала или нет. А он, похоже, уже жалел о сказанном в запале, но было слишком поздно.

Теперь в ярости была я. Ты хоть понимаешь, что ты сделал?! Ты сознательно разрушил мою жизнь. Ты угрожал моему жениху, ты шантажировал его жизнями близких, ты заманил меня на это шоу, а потом притворился рыцарем без страха и упрека. Ты нормальный вообще?!

— Ася, успокойся. Ты все утрируешь. Я просто хотел...

Мне вдруг стало наплевать, что здесь камеры. Я схватила бокал и вылила ему на голову.

— Это ты успокойся. Игра окончена.

Я выскочила из комнаты и бросилась вниз по лестницы. За мной несли Истомин и что-то кричал. Следом, с камерой наперевес, бежал Мишка. Ну и пусть. Андрей больше не заставит меня играть по своим правилам.

Глава 49

Истомин догнал меня у подножия лестницы, схватил за плечи и с силой развернул к себе.

— Послушай. Ты можешь делать все, что угодно. Но ты должна знать: я твоего Сашу пальцем не тронул. Это уж слишком. На это я бы никогда не пошел. К тому же он... реально неплохой мужик. Я хотел найти на него какой-то компромат. Хотел, чтобы ты узнала и разочаровалась в нем. Но ничего не нашел. Он чист.

— Тогда откуда такая осведомленность о его проблемах?

Андрей вздохнул.

— Просто я знаю человека, который ему их устроил. Мы встретились с ним в казино. Сейчас он, кстати, под следствием. Так что можешь не переживать.

Я кивнула и сказала вполне искренне:

— Спасибо. И... прости, что я вспылила.

На следующий день Алисе предстояло принимать у себя кронпринца. А я наслаждалась свободой, рассекая по замку в джинсах. От нечего делать напросилась в аппаратную. Здесь были расставлены мониторы, на которые можно было вывести изображение с любой камеры в замке. Я болтала с режиссерами, с которыми в свое время много часов провела за монтажом в Останкино. Без пяти семь пришли Людмила и Илона.

— Земляникина! А кто тебе разрешил здесь находиться? Шоу ведь еще не закончилось.

— Для меня практически закончилось, и ты это прекрасно понимаешь. Я им ничем не помешаю, если посмотрю вместе с вами.

— Хорошо, — кивнула Шульгина. — Оставайся. И знаешь...

— Да?

— Я тебя зауважала после вчерашнего. Если честно, была уверена, что сбежишь от своего отца-одиночки к холостому миллиардеру. Мы даже поспорили с Максом.

Мой бывший муж делает ставки на мою личную жизнь. Почему я не удвлена?

— Значит, Макс ставил, что я выберу Сашу?

— Он был в этом уверен. Ладно, хватит болтать. Уже семь! Где видео с камер в спальне

Серовой?

Алиса была в небесно-голубом длинном платье. Очень красивая и очень грустная.

— Это... мороженое? — Истомин опешил. — С ума сойти, я никогда не видел столько мороженого.

— Мне казалось, ты его любишь!

— Не то слово! Обожаю. Просто я не ожидал...

— Но я ведь сама составляла меню. К тому же это так символично. Мороженое и твое ледяное сердце. Впрочем, наверное, все дело в том, что я не смогла его растопить.

— Ты зря так говоришь. На самом деле, ты очень дорога мне. Мы с тобой столько прошли за это время. Нам есть, что вспомнить.

— Скажи, что ты подумал, когда увидел меня на проекте? Ты злился, что я пришла?

— Я был рад. Честно говоря, я чувствовал себя неловко из-за того, что ни разу не позвонил тебе. Ты мне понравилась, очень. Но я не был готов к серьезным отношениям...

— А потом увидел Асю в новостях и стал готов.

Истомин ответил не сразу.

— На самом деле решаю не только я. У каждой из вас тоже есть выбор. Семья — это когда два человека любят друг друга и хотят быть вместе. Оба хотят одного и того же, понимаешь? А не так, как было у меня с Мариной, когда я хотел семью, а она — строить карьеру. И знаешь, я понял это только сейчас, на этом проекте. Когда она пришла сюда, в одном месте будто бы соединились мое прошлое, настоящее и будущее. Мне кажется, я изменился за эти три месяца. Хотя совершенно не ожидал такого. А ты? Ты чувствуешь, что изменилась?

— Да... Здесь я впервые поняла, что чтобы быть счастливой, не обязательно быть сильной. Ты протягивал мне руку в те моменты, когда я оступалась, совершала ошибки. До этого мне всегда приходилось сражаться в условиях жесткой конкуренции. Не менее жесткой, чем здесь. Но только там меня никто не жалел. И руки не протягивал.

— И ты еще говоришь, что безразлична мне?

— А как иначе? Ведь ты прямо заявил адмиралу Земляникину, что любишь его дочь.

— Люблю... Но... Помнишь, что я говорил? Этого слишком мало. Ничтожно мало. Для семьи надо, чтобы двое любили друг друга.

Если какие-то угрызения совести по поводу жесткого разговора с Истоминным еще мучили меня, то в этот момент они отступили. Кажется, он понял.

— А как по-твоему? Я изменилась за время проекта? — спросила Алиса.

— Для меня — да. Я не ожидал, что ты можешь быть настолько серьезной, глубокой. Кстати, это тебе. Он достал небольшую коробочку и открыл ее. Там оказалось бриллиантовое кольцо. Очень красивое.

На глазах Алисы выступили слезы.

— Тебе нравится?

— Очень нравится. Но я не могу его взять... У нас ведь нет пока отношений, и тут такой подарок.

— Хотя бы примерь.

Он застегнул кольцо на шее Лисы и подвел ее к зеркалу.

— Красиво ведь?

— Невероятно...

— Не отказывайся от подарка. Он от самого моего ледяного сердца.

— Спасибо. Я... конечно, я приму его. Хотя мне очень неловко.

Непохоже было, что Лиса играет. Она плакала и была совершенно растеряна.

— У меня тоже есть для тебя небольшой сюрприз.

Истомин был явно удивлен.

Алиса взяла скрипку и заиграла. Я видела, что у него перехватило дыхание. «Лунная соната». Я знала, что чувствуешь, когда эту мелодию играет влюбленный в тебя человек. Я хотела, чтобы Андрей испытал эти эмоции.

— Это... волшебство. Алиса, ты волшебница.

— Спасибо. Ты не замерз? Съел столько мороженого...

— Скажем так: погреться в джакузи я бы не отказался.

Алиса просияла.

— Ты меня правильно понял.

Они переместились в ванную и режиссер вывел на экран изображение с других камер. Там было все готово — зажжены свечи, расставлены цветы. В джакузи искрилась белая пена. Алиса была в черно-белом купальнике который, с одной стороны, был достаточно скромным, а с другой стороны, подчеркивал все ее достоинства.

Андрей вдруг зачерпнул пену ладонью и бросил в Лису. Она, конечно, в долгу не осталось. Они резвились как дети. Казалось, это самое искреннее и романтичное свидание на проекте. Может потому, что они оба уже ничего не боятся.

— Класс! — радовалась Шульгина. — Просто класс!

Они резвились как дети, а потом Андрей привлек Лису к себе и поцеловал. Этого не ожидал никто. И меньше всего — сама Алиса.

— Ох, — вырвалось у Илоны. — Я думала, это свидание станет провальным, но эта серия, похоже, побьет все рейтинги.

Когда они закончили купаться, Истомин завернул Алису в полотенце, точно маленького ребенка и отнес на руках в спальню.

— Давай теперь посмотрим фильм?

— Но здесь даже нет телевизора.

— Я принес с собой ноутбук, — просто сказал Истомин.

Они ненадолго разошлись, переодеться, а потом зажгли ночники и улеглись в огромную кровать. Все происходящее было неожиданным, но в то же время, ни одного из них нельзя было упрекнуть в неискренности. Ведь эти двое все друг другу сказали о своих чувствах. И сказали честно, с какой-то надрывной откровенностью. А теперь они просто наслаждались обществом друг друга.

Они смотрели «Римские каникулы», но так и не досмотрели. Они говорили, говорили, и говорили. Как будто видели друг друга впервые. Как будто не прожили два месяца рядом, не ходили на такое количество свиданий. Они смеялись, обсуждали, выясняли. Эта пара на роскошной кровати совсем не напоминала грустную девушку в голубом платье и молодого человека с каменным лицом, который пришел на дежурное свидание, и вдруг оказался в стране мороженого.

На наших глазах будто случилось чудо. Это было самое настоящее свидание. Такое, каким оно было бы в реальной жизни — живое и искреннее.

Глава 50

В бальном зале собрались все, кто имел хоть какое-то отношение к грандиозному шоу «Кронпринц». Сотрудники проекта пребывали в приподнятом настроении, смеялись и

болтали между собой. Но как только Людмила скомандовала «Мотор!», все моментально замолчали.

Женя Комаровский в неизменном костюме с бабочкой начал финальную церемонию.

— Две самые красивые девушки страны — восходящая звезда кино Алиса Серова и телеведущая Анастасия Земляникина три месяца боролись за сердце кронпринца Андрея Истомина. И сегодня он, наконец, сделает свой выбор. Чья сказка сегодня завершится, а у кого начнется новая жизнь? Скажи, Андрей, ты уверен в своем выборе?

— Уверен. Я уже свой выбор сделал, осталось только о нем объявить. Конечно, Ася и Алиса очень разные, каждая из них мне по-своему дорога. И я очень благодарен вам, девушки, за участие в проекте.

— Ну что ж, каждый из нас однажды делает свой выбор. И делает его сердцем. Я хочу пожелать тебе огромной любви и удачи.

— Благодарю. Твои отношения с женой, с Ирой, пример для меня.

— Добро пожаловать в наш клуб, — расплылся в улыбке Комаровский.

Алиса была в пышном платье цвета айвори с поясом, расшитым стразами. Волосы были уложены легкими локонами и от того казались вдвое гуще. В них была такая же, со стразами, диадема. Наши стилисты превзошли самих себя. Очень яркий образ.

Мое платье было белоснежным с крошечными блестками и чем-то отдаленно напоминало тот наряд, который Андрей выбрал для меня в Тайланде. Что ж, белый — беспроегрывный выбор для брюнетки.

— Ася. Ты сегодня прекрасно выглядишь. У нас много общего с тобой. Мы читаем одни и те же книги, любим одни и те же фильмы, мечтаем об одном и том же. Твой взгляд при первой нашей встрече я не забуду никогда. С каждым новым свиданием я узнавал тебя все лучше. Но сейчас я должен тебя отпустить. И я желаю, чтобы твои мечты сбылись.

— Алиса. Я долго не мог поверить твоим чувствам. Теперь верю.

Он протянул ей кольцо.

Вот и все. Теперь все официально закончилось. Я вдруг представила, как пожилой бабушкой буду рассказывать маленькой внучкой, как в молодости блистала на балах, как кронпринц выбрал меня среди самых красивых и ярких девушек страны, а я не вышла за него, потому что любила ее дедушку. Конечно, глядя на мое морщинистое лицо и седые волосы внучке сложно будет поверить в это. И тогда я достану диски с записью шоу и покажу ей одну серию. Возможно, она даже увлечется и посмотрит все выпуски. Увидит наше первое свидание на балу. И то, как мы с Андреем вырезали ледяное сердце. И катались на слонах в Тайланде. Интересно, в шоу скажут хоть слово о том дне, когда он меня похитил, чтобы просто поговорить?

— Так! Стоп мотор! — скомандовала Илона. — Теперь снимаем танец с победительницей. Ася, встань в сторонку и сделай грустное лицо. Алиса, отойди к дверям. По моей команде начинаешь медленно идти навстречу Андрею. Андрей, стой на месте. Не двигайся. И улыбайся. Всем все ясно? Тогда поехали. Мотор!

Алиса шла навстречу Истомину и просто светилась от счастья. Он ждал ее в центре зала. Прямо над ним покачиваясь, горела венецианская люстра. Ну что ж, кадр очень хорош. Но смотреть на это почему-то не хотелось.

Чтобы скоротать время, я принялась рассматривать съемочную группу. Вот Людмила Шульгина в темно-синем деловом костюме в тонкую белую полоску. Очень довольная и гордая. Ну еще бы. Несмотря на все неприятности довела грандиозное шоу с заоблачными

рейтингами до финала.

Вот Илона, генеральный продюсер проекта. Она наблюдает за Андреем и Лисой затаив дыхание. Но как только прозвучит команда: «Стоп, снято!», тут же сорвется с места и бросится за шампанским.

Вот мой приятель оператор Миша. Перед ним камера на штативе, он думает сейчас только о картинке. Ведь от Миши напрямую зависит, каким увидят финал шоу телезрители.

Костюмер Таня наблюдает за происходящим, сидя в мягком кресле в дальнем углу. Она уже может позволить себе отдохнуть — ее работа выполнена и выполнена прекрасно.

Совсем рядом со мной редактор Ольга. Та самая, в которую Вера зарядила подсвечником. Давно ее не видела. Кстати, раньше не замечала, что Оля носит парик. А вот с этого ракурса видно. И щеки... Неужели филлеры? Ну я еще могу понять накладные ресницы. Даже гель в губах. Но менять в таком возрасте форму скул? По-моему, это разумно только в том случае, если решила кардинально изменить внешность, до неузнаваемости.

Мы с Пилягиным как-то делали большой репортаж про гримера-виртуоза. Так в рамках сюжета он сделал меня похожей на Олега, а Олега похожим на меня! И все с помощью грима и разных профессиональных приспособлений. Но там изменения носили временный характер, а тут... Вот и родинку на шее замазала. Стоп. Не может быть. Эту родинку крупную, приметную я узнала мгновенно, даже не смотря на тонну грима. А потом бросила быстрый взгляд на лицо, чтобы убедиться. Минус парик, минус контактные линзы, минус тон кожи, минус подкладки под щеки. Не может этого быть... Мы же ездили на съемки, пили вместе кофе, неужели никто не понял..

Или Людмила с Илоной знали? Скорее всего. А вот интересно, они знают, что она сейчас здесь? Ей *разрешили*? По-моему, после всего произошедшего если и пускать эту девицу на финал, то только в присутствии полицейских или секьюрити, на худой конец.

Или они не знают? Тогда как она прошла? Может, стоит предупредить? Пробраться тихонечко к ним, не мешая съемке? Я оценила расстояние до руководства. Фальшивая Оля неотрываясь смотрела в одну точку. Я тоже бросила туда взгляд. Хрустальная люстра как-то странно качнулась, и... Дальнейшее происходило будто в замедленной съемке. Я бросилась вперед, прямо на Алису. И что было сил толкнула ее вперед, в сторону Миши. От неожиданности Андрей тоже отступил назад. А в следующий момент огромная люстра рухнула точно на то место, где бы они сейчас стояли.

— Ольга! Ольга это Маша! — кричала я что было это сил. — Не дайте ей уйти! Не выпускайте ее из зала. Но в дверях зала уже появились запыхавшиеся Хенри и Сашка. За их спинами маячили секьюрити.

— Всем оставаться на своих местах! — крикнул Хенри. — Пострадавшие есть? Вызывайте скорую! Илона продемонстрировала ему трубку, прижатую к уху. Андрей так и остался лежать на полу, нога сильно кровила.

Секьюрити, тем временем, скрутили Ольгу-Машу. Ну конец-то. Теперь, при таком количестве свидетелей, никакой домашний арест ей не светит.

— Я вам сейчас все расскажу про эту победительницу! — верещала Маша. — Дайте сказать!

Саша подскочил ко мне:

— Ты цела... Слава Богу... Она все-таки успела, зараза. Прилетела на частном самолете одной из богатеньких подружек, мы сразу охрану замка предупредили, бросились сюда. Но они ее все-таки пропустили, идиоты.

— Они приняли ее за одного из редакторов, Ольгу. Потому и пустили. Все съемочные группы, все сотрудники сейчас здесь. Даже те, кто не задействован в съемках. Это же финал.

— Я Вам все расскажу! — орала Машка. — Это она! Это Алиса все придумала!

— Знаете что, — задумчиво сказал Хенри. — А пусть рассказывает. Сюда едут полицейские, они потом долго не позволят с ней интервью снимать. Скрыть скандал не получится, а так у нас будет эксклюзивный материал.

— Все придумала Алиса.

— Что ты врешь! — закричала Лиса. — Все знают, что ты сумасшедшая.

— Кто-нибудь, уговорите Серову помолчать.

Людмила подошла к ней.

— Алиса сказала, что мы будем устраивать происшествия. Но никто по-настоящему не пострадает, зато у меня будут настоящие репортажи-расследования, как у Аси Земляникиной...

Она плакала и говорила.

Маша познакомилась с Алисой примерно полгода назад в элитном фитнес-центре. Сначала девушки просто обменивались приветствиями, потом стали понемногу общаться. Они вместе посещали групповые занятия, бегали на соседних дорожках. Именно Маша рассказала Лисе о грандиозном шоу, главным героем которого станет ее родной брат.

— Представляешь, какой шанс для этих девиц! Все сделаю, но тоже стану участницей.

— Но ведь Андрей твой брат, журналисты моментально это выяснят...

Что-нибудь придумаю.

Именно Алисе Маша жаловалась, когда руководство шоу все же прислушалось к доводам Истомина-старшего. Телевизионщики инсценировали смерть Маши, сделав ее при этом ведущей пост-шоу. Чтобы она могла бывать в замке неузнанной, для нее разработали образ редактора Оли, которая формально являлась членом съемочной группы, имела доступ во все помещения, путешествовала с участницами, выезжала на съемки. Знали об этом лишь Людмила и Илона. Для всех остальных, включая охрану замка, Ольга Маркова была обычным сотрудником. Но Маша все равно расстроилась, пост-шоу — это временная работа, и ее ей дали, только чтобы не ссориться с дядей. А девушке хотелось стать настоящей звездой экрана, как ее любимая ведущая Ася Земляникина.

И тогда новая подруга пришла на помощь. Алиса предложила план, благодаря которому постшоу должно было затмить по популярности сам проект. Они вместе станут устраивать участницам неприятности, Маша будет потом снимать об этом репортажи и станет звездой расследований, круче чем Земляникина. Только теперь Маша поняла, что на самом-то деле Алиса обманула ее, она задумала эту авантюру с целью завладеть ее братом и таким образом просто устраняла соперниц. Более того, когда Ася Земляникина разглядела на тайском видео перерезанные провода, во всем обвинили Машу и Алиса пальцем не пошевелила, чтобы ей помочь. Хуже того — любимый брат легко и сразу поверил в виновность Маши и, вместо того, чтобы предупредить и защитить, настоял на домашнем аресте. И тогда Маша решила отомстить им обоим...

Маша как раз успела все рассказать к тому моменту, как в зале появились полицейские.

Я бросила быстрый взгляд на Алису. На ней лица не было.

Саша, Хенри и Людмила с Илоной долго совещались с полицейскими и в конце концов нам все-таки разрешили доснять финал шоу. Проект должен закончиться красиво. А уж

потом, в постшоу, победительницу разоблачат.

Конечно, о том, чтобы снимать в усыпанном осколками бальном зале, и речи не было.

Редакторы подготовили галерею орхидей. Помещение, конечно, поменьше и поскромнее, зато все уставлено цветами.

Андрей, преодолевая боль в забинтованной ноге, кружил в вальсе с Алисой. А потом снимали сцену прощания с проигравшей участницей, то есть со мной.

— Пусть твои мечты сбудутся. Желаю тебе встретить своего мужчину.

Я лучезарно улыбнулась. Истомин обнял меня на по-дружески на прощание. Все в лучших традициях проекта. Он прижался к моей щеке и прошептал в самое ухо:

— Что бы ты не говорила, я не сдамся, слышишь?

Слишком тихо, чтобы его слова могла уловить камера. Слишком громко, чтобы я могла притвориться, что не расслышала.

Глава 51

Машу арестовали, и вести финальное пост-шоу пришлось мне.

— Здравствуйте! В эфире пост-шоу «Кронпринц». За три месяца вы привыкли включать телевизор в этот час, чтобы узнать самые горячие факты, самые скандальные новости нашего телепроекта. И сейчас вас терзает только один вопрос — где же Маша Калинина и что она для вас сегодня приготовила. Но дело в том, что самый главный скандал проекта оказался напрямую связан с самой Марией. Поэтому сегодня с вами я, Анастасия Земляникина. Пристегните ремни. Вся правда о шоу «Кронпринц» прямо сейчас.

После выпуска ко мне подошел Виктор Алексеевич Рыбин. Подошел, чтобы поздравить.

— Я, ты знаешь, редко говорю такое сотрудникам, но я горжусь тобой, Ася. Знал, что твои рейтинги взлетят после проекта, но не предполагал, что настолько. Если так дальше пойдет, через пару лет можно будет подумать об авторской программе.

— Я так вам за все благодарна!

— Да я-то тут причем? Ты всего сама добилась.

— За то, что вы не уволили меня, когда я была никому неизвестной журналисткой, — на моих глазах выступили слезы.

— Ну хватит, хватит. Ты главное на другой канал от нас не убегай. Если вдруг что-то перестанет устраивать, лучше приходи ко мне, потолкуем.

А потом мне увеличили зарплату. В два раза.

В нашей новой квартире все было точно так, как мы мечтали. И Саша вел себя как ни в чем не бывало. И я была ему за это признательна. Пока однажды вечером он не пришел домой с каким-то странным выражением лица.

— А что у нас сегодня на ужин? М-м-м, рыба по-аргентиски...

— Слушай, не морочь мне голову. Если хочешь что-то сказать, говори сразу.

— Меня отправляют в командировку. На Ближний Восток.

— Но там... Там война...

— Да, и поэтому я там нужен.

Я молчала. Де жа вю. Мы снова сидим на кухне, снова один из нас должен ехать в командировку. Потому что такая у него работа. Только на этот раз это он, а не я.

— Надолго?

— Два месяца. Даже дату переносить не придется. Поженемся двадцать пятого июля, как и запланировали.

— Ты хочешь лететь? — с отчаянием в голосе спросила я.

— Я военный, Ася. И ты, как дочь генерала, должна это понимать.

Я понимала. Но вместе с тем отчаянно не хотела его отпускать.

Наша последняя ночь вместе была просто волшебной. Мы вспоминали, как познакомились и все самое лучшее, что было между нами.

Он звонил мне редко и я, как и в прежние времена, пыталась угадать, насколько опасно там, где он сейчас, по новостям. Одинокие вечера в новой квартире были просто невыносимы и друзья, как могли, пытались скрасить мне их.

Чаще всего приезжала Маришка. Ей оставалось всего два месяца до родов и она уже отправилась в отпуск. Олег и Женя, как обычно, работали допоздна. Как-то раз мы сидели вместе со старой подругой у меня на кухне. Она привезла с собой бутылку вина. Для меня.

— Ты знаешь, я пожалуй не буду.

— Так. Это что еще за новости, Земляникина? Вино не пьешь, ешь только соленое... а ну говори правду!

— Ну да, я могу быть беременна. Но это еще не точно...

— И какая задержка?

— Две недели. Мы после моего возвращения не предохранялись.

— Все ясно. Тест уже покажет. Одевайся тогда, пойдем.

— Куда?

— В аптеку, за тестом, — пояснила Марина. — Надо выяснить.

Спустя полчаса моя беременность подтвердилась. Я буду мамой. Марина была в восторге.

— Класс! Гаши дети будут почти ровесниками. И будут, как мы, дружить!

Я сказала Саше, когда он в очередной раз позвонил мне. Он звонил редко, а я сама не могла с ним связаться. Этим его командировка тоже напоминала мою. Вот только там, где он сейчас, было куда опаснее, чем в замке Банкендорф.

— Давай назовем ее Машей, — сказал он растроганно.

— Я не против. Имя хорошее. А если родится мальчик?

— Но будет девочка, я чувствую. Такая же красивая, как ты.

Я встала на учет в женскую консультацию и исправно пила витамины. Я старалась не нервничать, насколько это было возможно в моей ситуации.

Однажды он позвонил, и я не разобрала ни одного слова, слышала только грохот и хлопки. А потом связь оборвалась.

Тогда я дрожащими пальцами набрала номер его московского начальника. Номер, который Саша оставил мне на экстренный случай. Я дозвонилась только спустя два часа.

— Вы ему кто? — уточнил генерал.

— Невеста. Мы должны пожениться через месяц. У нас будет ребенок.

Его голос смягчился.

— Послушайте, я уверен, что вы для Александра самый близкий человек, но мы имеем право давать информацию только родственникам...

— Нет у него больше никаких родственников! Только я и шестилетний сын. Хотите, он Вам позвонит?

— Ну что ж... тогда приезжайте. Нет, постойте, лучше скажите адрес, я пришлю за Вами машину.

Уже в тот момент я знала, что случилось страшное.

Я думала о том, что должна сохранить ребенка. Все происходящее было как в тумане.

На следующий день прилетел папа и помог все достойно организовать. Женька взяла на канале отпуск за свой счет, временно переехала ко мне и не отходила от меня ни на шаг.

Мы достойно похоронили его. Хотя похороны были символически. Нам даже тело не прислали — оно было погребено под обломками взорванного здания, а само здание находилось на территории террористов. Но были свидетели Сашиной гибели. Все они собрались на похороны, и раз десять, наверное, рассказывали, как он погиб. Каждый добавлял свои наблюдения. А еще Саше дали звезду героя России. Посмертно.

Бабушка и дедушка привезли на похороны Владика.

— У тебя скоро родится братик или сестренка, — сказала я ему, когда мы остались вдвоем.

Мы сидели на ступеньках подъезда. Он ковырял землю какой-то деревяшкой.

— А я знаю, папа сказал мне, когда звонил. Он думает, что будет девочка, — Влад смутился и поправил сам себя. — Думал.

— Владик, ты должен знать, что я тебя никогда не брошу. Мы с тобой родные люди, понимаешь. Если бы папа не погиб, мы бы поженились. Ты всегда и во всем можешь на меня рассчитывать.

— Знаю. И я тебя тоже не брошу. Теперь я в семье старший мужчина. Отвечаю за тебя и сестренку.

— А бабушка с дедушкой? Как тебе у них? — спросила я, понимая что теперь, после Сашиной смерти, забрать Влада будет очень тяжело. Юридически я ему никто.

— Мне с ними хорошо. Но я по тебе тоже скучаю. И с сестренкой хочу дружить. Если можно, буду иногда приезжать на каникулы. Можно ведь?

— Спрашиваешь! Приезжай когда хочешь!

Маша родилась под новый год, на два месяца раньше срока. Воды отошли прямо во время эфира. Причем я сообщила о том, что рожая только после того, как оператор выключил камеру.

Женя с Олегом очень быстро доставили меня в больницу прямо из Останкино.

А спустя еще шесть часов на свет появилась моя дочь. Она родилась недоношенной, чуть меньше двух килограмм. Врачи ее тут же забрали.

Пока я рожала, друзья бегали по кабинетам, спешно оформляя контракт с роддомом. Поэтому прям из родильного зала меня привезли в вип-палату.

А вот малышка была сейчас в реанимации. Женьку и Олега ко мне в тот день не пустили. Было страшно и одиноко.

Утром дверь распахнулась и вошла полная улыбчивая женщина.

— Я Анна Ефимовна, неонатолог, — представилась она. — Ну, чего глаза на мокром месте? В порядке твоя девочка. Дышит сама. Немножко мы ее, конечно, подержим, домой Вам пока рано, понаблюдаем. Но жизни ребенка ничего не угрожает. Здоровью — тоже. Как назовешь-то, звезда?

— Машей. Так ее папа хотел.

Доктор примолкла, очевидно, вспомнив заголовки газет, сообщавших, что у телеведущей Анастасии Земляникиной на Ближнем Востоке погиб гражданский муж.

— Насчет нового года смотри сама. В принципе, если хочешь, можешь дома отметить, а потом вернуться.

— А Маше тоже можно домой?

— Маше пока нет. Она должна быть под наблюдением.

— Ну, тогда и я останусь.

Это был, без сомнения, самый странный новый год в моей жизни. Вечером я сходила посмотреть на свою малышку через стекло. Мне сказали, что с понедельника уже разрешат кормить ее и я не могла дожидаться этого момента.

Потом посмотрела на ноутбуке очередные «Елки» и легла спать. Проснулась под звук фейерверков и почти сразу поняла: в палате кто-то есть.

— Не пугайся, это всего лишь я.

Что ж, похоже я все-таки сошла с ума. Потому что то что я сейчас вижу перед собой может быть только галлюцинацией. Я села на кровати и натянула одеяло до самого горла.

— Я пришел встретиться со мной новый год. Ты когда-то предлагала мне свою дружбу. А я отмахнулся, потому... потому что люблю тебя. Но сейчас тебе нужен именно друг. И я хочу им быть, Ася. Не прогоняй меня, пожалуйста.

Я проснулась окончательно и поняла, что передо мной в самом деле стоит Андрей Истомин, которого я не видела много месяцев. Я запретила себе читать новости о нем в интернете. Я обещала себе, что в тот день, когда мне придется объявить на всю страну, в блоке светских новостей о том, что завидный холостяк Андрей Истомин женился, ни один мускул на моем лице не дрогнет. Но я не ожидала, что мы когда-нибудь вновь встретимся наедине. Тем более при таких обстоятельствах.

Рядом с Андреем был крошечный столик, на котором стояла такая же крошечная елочка в горшке, бутылка безалкогольного шампанского и два бокала. Может, мне это все-таки снится?

— Саша погиб, — вдруг сказала я ему.

— Я знаю.

— Я родила дочку.

— Я знаю. И о том, что ты долгое время не будешь готова к новым отношениям, знаю тоже. Я готов быть просто другом. Быть рядом с тобой и Машей, помогать и поддерживать.

Я молча смотрела на него и вдруг почему-то заплакала. Я понятия не имела, как он сюда попал и главное зачем, после всего, что было. Но я не хотела, чтобы он уходил.

Эпилог

В замке Банкендорф все было украшено орхидеями. На кухне сутились повара и официанты, в бальном зале звучала живая музыка. Из разных стран съехались более двухсот гостей. Все самые известные журналы прислали своих фотокорреспондентов. А как же иначе, ведь один из самых завидных женихов России решил, наконец, расстаться со своей свободой.

Перед ними бежала очаровательная маленькая девочка в белом платье. Изначально предполагалось, что она понесет шлейф невесты, но малышка была слишком шустрой, чтобы справиться с этой миссией. Она предпочла просто бежать впереди, сообщая всем о приближении пары молодоженов. Ей разрешали все. В конце концов, жених — ее крестный.

Невеста была восхитительной и элегантной в длинном облегающем атласном платье, гордый и счастливый жених вел ее под руку. Это была безупречная свадьба, именно такая, о какой мечтала Амалия.

Я отхлебнула шампанского и улыбнулась. Как же я хочу, чтобы они были счастливы. После рождения Маши друзья помогли мне выжить. Андрей Истомин легко вписался в нашу компанию. Ни разу ни словом, ни поступком не дал понять, что он чем-то отличается от

моих друзей. Он сдержал свое слово — стал нам с Машей другом и защитником. А потом... я даже не заметила, как дружба между Андреем и Женей плавно перетекла в роман, и вот теперь они пригласили всех нас на свою свадьбу.

Вдруг кто-то обнял меня сзади.

— Можно с Вами потанцевать, мадам? Мы, конечно, уже не молодожены, но танцевать, к счастью, пока не разучились. Не волнуйся за Машу, Владик присмотрит за ней. Он прекрасно справится.

Я кружилась в вальсе, глядя зеленые глаза мужа и думала, какое же это счастье, что он рядом со мной.

...Я вела выпуск, когда пришло экстренное сообщение о том, что группа российских военных сбежала из плена террористов. Где-то внутри шевельнулась слабая надежда. Но я очень боялась поверить ей. В министерстве обороны пока отказывалось называть их фамилии, но факт подтвердили.

Дворнягина тут же отправили на место событий. Он должен был попытаться первым взять интервью у бывших пленников.

Как только закончился выпуск, я бросилась звонить папе. Шанс был ничтожно мал. И все же я хотела во что бы то ни стало узнать эти фамилии. Я не выпускала телефон из рук до следующего выпуска. Я так ждала папиного звонка и, вместе с тем, боялась его. В сердце поселился призрак надежды и мне так не хотелось его отпускать. Но телефон молчал.

Перед эфиром мне огромного труда стоило сосредоточиться на суфлере. И тут Женя сказала мне в наушник:

— У тебя прямое включение. Дворнягин на связи. Держись.

— Наш корреспондент Олег Дворнягин находится на месте событий. Ему первому удалось побеседовать с военными. Олег?

— Здравствуйте, Анастасия.

Я услышала какой-то шорох, а потом...

— Прости, Олежка. Я извиняюсь перед Тринадцатым каналом за то, что временно отобрал микрофон у вашего сотрудника. Но я должен сообщить своей жене, что я жив и здоров. Ася, я здесь! Я люблю тебя!

— Саша... — в горле стоял ком. — Саша.

В наушнике я слышала, как суетится в аппаратной Женька.

— Заставку! Дайте заставку, пусть люди поговорят...

Но Дворнягин уже сориентировался и вновь завладел микрофоном.

— Дорогие телезрители! Как вы поняли, героический полковник, который не только сам сбежал из плена, но и спас еще четверых товарищей это муж нашей ведущей Анастасии Земляникиной и мой друг. Год назад нам сообщили, что он погиб. А потом у них с Анастасией родилась дочка. Сегодня очень счастливый день. Анастасия?

Мне вдруг пришло в голову, что нашу банду непременно уволят. Но это совсем неважно.

— Да, Олег?

— Вы счастливы, Анастасия? — прокричал друг.

— Очень счастлива, Олег...

...Оркестр в бальном зале замка Банкендорф играл вальс. Саша улыбнулся и подмигнул мне. Должно быть, в этот момент муж думал о том же самом.

А рядом с нами Владик подхватил на руки маленькую Машу и закружил в танце.

КОНЕЦ

